II 77/26
2 III

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть третья.

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1911.

РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

П 11 26

СОЧИНЕНІЯ

9.10-41
413

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть третья.

ПУБЛИЧ. И РУМ. МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

Т. 9 н 2

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1911.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 17 дня, 1910 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

2007065941

I.

Посланіе къ нѣкоторому другу, гдѣ объясняются нѣкоторыя неудобопонятныя изреченія Священнаго Писанія.

Господину Іоанну, благоразумному и вѣрному другу, желаю радоваться.

Знаю, что ты сильно желаешь получить отъ меня, малоученаго, нѣкоторое краткое наставленіе къ уразумѣнію нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ изреченій Писанія, точному уразумѣнію которыхъ я и самъ сильно желаю научиться, и съ радостію принялъ бы такое ученіе, если бы нашелъ человѣка, который могъ бы истолковать тайный смыслъ такихъ непонятныхъ изреченій. Но такъ какъ мы имѣемъ неложное Божественное обѣщаніе, поощряющее насъ къ изъясненію Его чудесъ на пользу слышащихъ, которое говоритъ: *отверзи уста твоя, и наполню я* (Исх. 4, 12), то есть отбрось всякую боязнь и всякое сомнѣніе и рѣшись говорить то, что служитъ на пользу людямъ Моимъ, и Я все исправлю, наполню умъ твой премудростію и высокимъ разумомъ и языкомъ твоимъ буду двигать подобно тому, какъ кто ударялъ бы инструментомъ въ доброгласныя гусли,—то, уповая на это неложное обѣщаніе или, лучше сказать, повинуясь ему, касаюсь того, что́ выше моего разума, чтобы исполнить твое доброе желаніе, насколько Господь вразумитъ меня.

Начну же съ того, съ чего и слѣдуетъ начать, то-есть съ перваго псалма, ибо достойно всякаго изслѣдованія

сказанное въ немъ: *не тако нечестивіи, не тако, но яко прахъ, егоже возметаетъ вѣтръ отъ лица земли* (ст. 4), потомъ прибавляетъ: *сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ* и прочее (ст. 5). Если же это такъ, то какъ Самъ Господь говоритъ въ святомъ Евангеліи: *и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга*, и прочее (Мѳ. 25, 32). Какъ же предстанутъ передъ Судію всѣ народы, когда *не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ?* Что возстанутъ всѣ—и нечестивые и грѣшные—это доказывается многими другими доказательствами, особенно же тѣмъ, что объявилъ Самъ Владыка, говоря: *и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 29). Неужели все это составляетъ противорѣчіе? Никакъ. Явствуетъ же изъ этого, что нечестивые и грѣшные воскреснутъ, но не *въ воскрешеніе живота*, а *въ воскрешеніе суда*, то есть, воскреснутъ не для того, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную вмѣстѣ съ благочестивыми и праведными, но чтобы быть осужденными и услышать сей праведный приговоръ о нихъ на судѣ: *идите отъ Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его* (Мѳ. 25, 18), какъ и въ другомъ мѣстѣ божественный пророкъ объявилъ, говоря: *да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіе Бога* (Пс. 9, 18). Отсюда мы научаемся двумъ нѣкоторымъ высокимъ догматамъ, именно: что души нечестивыхъ и грѣшныхъ до самаго второго пришествія Судіи содержатся во адѣ, и что грѣшники опять туда возвратятся для вѣчнаго мученія. Гдѣ же тѣ, которые безъ ума утверждаютъ, что души грѣшныхъ очищаются чистительнымъ огнемъ и затѣмъ получаютъ жизнь вѣчную? Ибо ни въ теченіе многаго минувшаго времени не могли онѣ очиститься, ни по возвращеніи въ адъ пріемлютъ очищеніе, но *идутъ*, говоритъ Судія, грѣшники *въ муку вѣчную*, а не къ временному очищенію, праведницы же въ животъ вѣчный, а не такъ, чтобы они получили это посредствомъ очистительнаго огня, какъ утверждаетъ латинское лжеученіе, послѣдующее Платону,

эллинскому философу, и Оригену, начальнику ересей. Получаютъ же сіе тѣ, которые всякою правдою и святостію и боголюбезными дѣлами угодили Судіи, какъ Онъ Самъ о нихъ свидѣтельствуетъ, говоря: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти*, исчисляя по порядку и всѣ боголюбивыя ихъ дѣянія. Но объ этомъ достаточно и сказаннаго. Теперь же, если желаешь, обратимся къ разсмотрѣнію втораго псалма, если найдется въ немъ что-либо достойное изслѣдованія.

Азъ же, говоритъ, *поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщаяй повелѣніе Господне* (ст. 6 и 7). Достойно изслѣдованія, кто говоритъ это и о комъ сіе говорится. Мы утверждаемъ, что блаженный Давидъ, озаряемый Духомъ Святымъ, предсказалъ выше имѣющее быть по волѣ Бога Отца уничиженіе и посмѣяніе со стороны восхотѣвшихъ отвергнуть честь Единороднаго Сына Его, которые, хвалясь безъ ума, говорятъ: *расторгнемъ узы ихъ и отвержемъ отъ насъ иго ихъ;* предсказавъ о семъ, пророкъ Божій присовокупляетъ, говоря отъ лица Самого Единороднаго: *Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его.* Здѣсь подлежатъ изслѣдованію два обстоятельства: какимъ образомъ поставляется отъ Отца царемъ Тотъ, Который, какъ Создатель всего, есть Царь, присно соцарствующій Отцу и Святому Духу, какъ Богъ, собезначальный Имъ и соприсносущный? Во-вторыхъ, подлежитъ изслѣдованію и то: если Сынъ пріемлетъ отъ Отца въ *достояніе* всѣ вообще народы и въ *одержаніе* свое—*концы земли*, какъ слышимъ въ послѣдующихъ словахъ, то какъ опять Онъ говоритъ: *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его?* Мы знаемъ, что гора Сіонъ, на которой былъ созданъ Вышнему царемъ Соломономъ преславный храмъ, находится въ чертѣ города Іерусалима, почему (царь Сіона или Іерусалима) признается царемъ только одной страны Іудейской, а не всѣхъ народовъ. По поводу перваго недоумѣнія отвѣчаемъ такъ: Единородный Сынъ Божій, какъ Богъ, равный Отцу и

Святому Духу, имѣетъ присносущно царство надо всѣмъ; пріемлетъ же оное отъ Отца и какъ человѣкъ, въ видѣ воздаянія и почести за великіе труды, которыми Онъ по человѣчеству крѣпко подвизался на землѣ, принявъ смерть во славу Отца Своего и за спасеніе всѣхъ людей. Такъ разрѣшается первое недоумѣніе. Что же касается до словъ: *надъ Сіономъ, горою Святою Его*, то слѣдуетъ писать и читать такъ: *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него.* Здѣсь должна стоять точка, чтобы сказанное имѣло такой смыслъ: *Азъ же*, бывъ совершенъ, какъ человѣкъ, поставленъ отъ Отца Моего Царемъ, принявъ въ Свое достояніе и одержаніе всю подсолнечную, а не одно только царство Іудейское. Послѣ точки пусть слѣдуетъ сказанное далѣе какъ новое начало: *надъ Сіономъ, горою святою Его возвѣщая повелѣніе Господне*, то есть, уча въ Іерусалимѣ, въ храмѣ Бога и Отца Моего, Іудейскій народъ и открывая ему то, что́ повелѣно Мнѣ Отцемъ Моимъ сказать имъ открыто, какъ Самъ говоритъ: *Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 12, 49). Итакъ, слѣдуетъ писать и читать: *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него.* И здѣсь ставить точку. Затѣмъ писать и читать: *Надъ Сіономъ, горою святою Его возвѣщая повелѣніе Господне.* Этого разъясненія достаточно о семъ.

Слѣдуетъ теперь перейти къ третьему псалму и изъяснить сказанное въ немъ нѣчто необычное. Ибо здѣсь псалмопѣвецъ, какъ бы хвалясь, говоритъ: *не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя* (ст. 7). Какъ же ты это говоришь, о блаженный пророче, когда много лѣтъ ты бѣгалъ, будучи гонимъ Сауломъ, искавшимъ убить тебя, и переходилъ изъ дубравы въ дубраву, отъ одной горы къ другой, и отъ одного народа иноплеменнаго къ другому, уклоняясь отъ преслѣдованій и навѣтовъ Саула? Но не о себѣ, говоритъ, я сказалъ это, похваляясь, о читатель! Ибо я не только Саула боялся, убѣгалъ и укрывался въ горахъ и въ пещерахъ и въ дубравахъ, но и когда сынъ мой Авессаломъ возсталъ противъ меня, я не стерпѣлъ его ярости, но, какъ бѣглецъ, пѣшкомъ ушелъ,

бросивъ всю свою царскую славу; но это я сказалъ отъ Лица Воплотившагося Бога Слова, Господа Бога моего, на Котораго возстали не одинъ или два царя, какъ на меня Саулъ и Авессаломъ, но всѣ по всей вселенной цари, князья и вельможи всѣхъ народовъ и взбѣсившійся противъ Него народъ Іудейскій, единодушно усиливаясь истребить съ лица всей земли божественное и поклоняемое Его имя, гоня не Его Самого, жившаго въ тѣлѣ— это Онъ однажды претерпѣлъ отъ іудеевъ, осудившихъ Его на крестъ,—но вѣрующихъ въ Него благочестивыхъ изъ всѣхъ народовъ, которыхъ и теперь непрестанно гонятъ, различно удручая ихъ по причинѣ благочестивой вѣры въ Него, о которыхъ и говоритъ Господь: *обыщедше обыдоша Мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи*, Я же, говоритъ, *именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Пс. 117, 12). И опять, молясь Отцу и Богу Своему, говоритъ: *воскресни, Господи, спаси Мя, Боже Мой, яко Ты поразилъ еси вся враждующія Ми всуе, зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси* (Пс. 3, 8). И хорошо назвалъ зубами грѣшниковъ неистовыхъ гонителей благочестивыхъ: царей, властелиновъ и богоборныхъ князей, явившихся поборниками и защитниками служенія сквернымъ бѣсамъ, которыхъ, собственно, и называетъ грѣшниками, и которые посредствомъ тѣхъ гонителей, какъ бы какими зубами, старались совершенно истребить благочестивый народъ, вѣрующій во Христа Бога; но Богъ и Отецъ сокрушилъ эти пагубные ихъ зубы, а вѣрующихъ во Христа Бога благочестивыхъ людей возвысилъ и прославилъ. Поэтому и говоритъ: *Ты же, Господи, заступникъ Мой еси, слава Моя и возносяй главу Мою;* за тѣмъ прибавляетъ, говоря: *Господне есть спасеніе, и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое.* Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смотри еще и въ другомъ мѣстѣ: въ псалмѣ 25-мъ, въ концѣ говорится: *Нога моя ста на правотѣ, въ церквахъ благословлю Тя, Господи* (ст. 12). Желалъ бы я научиться, въ чемъ заключается исправленіе и похвала этой священной души пророка, по причинѣ которыхъ нога тѣла

его стала на правотѣ, то есть на ровномъ и гладкомъ мѣстѣ, ибо никакое наше исправленіе по Богу, равно какъ и никакія наши предосудительныя дѣла не утверждаютъ ноги нашей ни на ровномъ, ни на неровномъ мѣстѣ. Что же означаетъ сказанное таинственно пророкомъ? Разсмотримъ это такъ. Во всемъ псалмѣ этомъ онъ исповѣдуется Господу и перечисляетъ предъ Нимъ свои исправленія по Богу,—что онъ благоугодилъ Ему во истинѣ, то есть, соглано святыхъ Его заповѣдей исполнялъ всякую правду, возненавидѣвъ всѣхъ мыслящихъ лукаво и нечестиво, такъ что и не садился никогда съ ними и не сходился съ ними въ ихъ беззаконныхъ дѣяніяхъ. И приводитъ, говоря: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея.* Подъ мѣстомъ же селенія славы Его и благолѣпіемъ дома мы понимаемъ горній Іерусалимъ, о которомъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ евреямъ: *но приступисте къ Сіонстѣй горѣ и къ граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22), котораго благолѣпіе и красота неизреченны; сонмы ангеловъ окружаютъ его, въ немъ торжество и собраніе *первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ*, и *духи праведныхъ*, достигшихъ совершенства (ст. 23). Все это желая получить, блаженный сей пророкъ молится, говоря: *да не погубиши съ нечестивыми душу мою и съ мужи кровей животъ мой.* Затѣмъ, какъ бы поясняя, кто такіе тѣ, о которыхъ онъ говоритъ,—продолжаетъ: *ихже въ руку беззаконія, десница ихъ исполнися мзды* (Пс. 25, 10); таковы же суть всѣ обидчики, лихоимцы и похитители чужихъ имѣній, которые неудержимо обижаютъ нищихъ и убогихъ, вдовицъ и сиротъ, придумывая всякія козни и клеветы противъ неповинныхъ, чтобы разграбить ихъ имѣнія. О, какое нечестіе! Горе имъ воистину, ибо они будутъ мучиться хуже нечестивыхъ, если не ложно достопоклоняемое слово Владыки, которое говоритъ: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). то есть, будетъ преданъ многимъ жестокимъ мукамъ, и не избавитъ души своей отъ неугасимаго пламени. *Открывается бо*, говоритъ,

гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ и прочее (Рим. 1, 18). Да *не погубиши мя*, говоритъ, о Владыко, съ таковыми, *ибо азъ незлобою моею ходихъ*, то есть, никому никогда зла не хотѣлъ и не дѣлалъ, но поступалъ со всякою правдою; *избави мя*, говоритъ, *Господи, и помилуй мя. Нога моя ста на правотѣ*, то есть, благочестивый помыслъ души моей всегда находится въ правотѣ, то есть, неуклонно утвердился въ правотѣ Твоихъ святыхъ заповѣдей, и никогда не преступилъ я ни одной изъ Твоихъ спасительныхъ заповѣдей. По этой причинѣ и я прошу за то отъ Твоей благости одной этой благодати: *не погуби съ нечестивыми душу мою и съ мужи кровей животъ мой*, но *суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ*, и *на Тебя, Господи, уповая, не изнемогу* (Пс. 25, 1).

Объяснивъ такимъ образомъ приведенныя изреченія, разсмотримъ, если угодно, и сказанное въ 33-мъ псалмѣ: *богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (ст. 11). Какъ это понять намъ и разсудить правильно, чтобы оказаться истинствующими, а не быть лжецами? Если примемъ это такъ просто, то сказанное явно окажется ложью: ибо ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ и ни самъ говорящій сіе, никогда не обнищали, а напротивъ, всегда изобиловали всякими стяжаніями и у нихъ избыточествовало всякое богатство. Съ другой стороны не всѣ взыскающіи Господа обладали всякими благами. Неложный свидѣтель сему тотъ, кто говоритъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и скитаемся* (1. Кор. 4, 11. 12). Какъ же правильно это разумѣть?—Духовно слѣдуетъ сіе понимать, и это можетъ быть понятно въ такомъ смыслѣ: бывшіе прежде богатыми въ духовныхъ дарованіяхъ суть іудеи, которые обиловали догматами непогрѣшительнаго богопознанія и благодатію пророчества, сходившею свыше на ихъ святыхъ пророковъ, но впослѣдствіи они всего этого лишились за свое нечестіе, коимъ они дерзнули противъ Спасителя всѣхъ, Христа Бога; подъ взыскающими же Господа, изобилующими всякими благами духовными, будемъ

разумѣть вѣрующихъ во Христа: апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, и всѣхъ вообще христоименитыхъ людей, на которыхъ сошелъ Всесвятый Духъ и исполнилъ ихъ и всегда исполняетъ всякими дарованіями божественной премудрости и разума. Можно это и иначе понимать: богатые, собирающіе себѣ въ этой жизни большія сокровища путемъ хищенія и неправды и всякаго лихоимства и упитывающіе себя чревоугодіемъ и сладострастіемъ, подобно скотамъ,—эти въ будущемъ вѣкѣ всего этого будутъ лишены и вмѣсто того наслѣдуютъ страшныя мученія, какъ объявилъ Своимъ ученикамъ неподкупный Судія, говоря: *горе вамъ, богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего*, воспринимая его здѣсь; *горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете*; *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко восплачете и возрыдаете* (Лук. 6, 24). *Взыскающіи же Господа*, которые съ избыткомъ исполняются *всякаго блага* духовнаго, это—тѣ, кои добровольно пренебрегаютъ благами міра сего и этой маловременной жизни, въ надеждѣ получить и наслаждаться тѣми неизреченными благами, кои уготованы праведнымъ на небесахъ, коихъ *око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1. Кор. 2, 9), кои да сподобимся и мы получить со всѣми праведными. Аминь.

Слѣдуетъ еще разъяснить тебѣ и сказанное въ 31-мъ псалмѣ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ*. Значеніе же этого изреченія таково: блаженный сей царь и пророкъ, бывъ побѣжденъ плотскою страстію, согрѣшилъ беззаконнымъ смѣшеніемъ съ женою Уріи и самаго Урію неправедно лишилъ сей жизни. Раскаяваясь въ сихъ беззаконіяхъ, онъ исповѣдуется Создателю и Владыкѣ всѣхъ, говоря: *возвратихся на страсть*, то есть, не вознерадѣлъ я о своемъ беззаконіи, не забылъ о немъ и не вознерадѣлъ, но *возвратихся на страсть*, изнуряя себя всякими видами покаянія и всякими лишеніями: неяденіемъ, неспаніемъ, возлеганіемъ на землѣ, слезами и непрестанными воздыханіями, какъ самъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *весь день сѣтуя хождахъ* (Пс. 37, 7), то есть, въ

теченіе всей жизни своей помню о своемъ беззаконіи, и непрестанная печаль и скорбь снѣдаютъ сердце мое и не даютъ мнѣ нисколько никакого веселія въ жизни. Поэтому, говоритъ, я сильно скорблю, *смирихся* и *рыкахъ отъ воздыханія сердца моего*. И въ другомъ мѣстѣ онъ же исповѣдуется, говоря: *утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Вотъ полное и искреннее и Богу благопріятное покаяніе, о добрѣйшій, которое не въ одномъ только воздержаніи въ пищѣ и питіи полагаетъ надежду своего спасенія, но при этомъ и слезами теплыми всегда обливается и непрестанными стенаніями и сердечною печалію всегда томитъ себя, возненавидѣвъ всякое вкусное питаніе, всякое плотское наслажденіе и упокоеніе и возлюбивъ добровольно всякую скорбь и тѣсноту, всякое поношеніе и уничиженіе, ради грѣха своего. Справедливо поэтому называетъ онъ терномъ грѣхъ, который онъ себѣ дозволилъ. Ибо какъ тернъ, уязвивъ ногу, или иную какую-либо часть тѣла, производитъ нестерпимую болѣзнь во всемъ тѣлѣ, такъ и грѣхъ, если по навожденію лукаваго демона дозволитъ себѣ его праведникъ, то тягчайшими муками непрестанно уязвляетъ душу его, и поэтому онъ не перестаетъ приносить отъ всей души покаяніе, пока не получитъ отъ Бога прощенія грѣха своего. Поэтому пророкъ и присовокупляетъ, говоря: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ*, то есть, безъ стыда открылъ его предъ Тобою отцу духовному,—*и Ты*, Господи, *оставилъ еси нечестіе сердца моего*. Затѣмъ, уча насъ какъ освободиться отъ этой скверны, говоритъ: *за то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно*, то есть, пока дается намъ время покаянія въ этой временной жизни, какъ и Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка Исаію: *во время пріятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогохъ ти* (Исаіи 49, 8), называя временемъ благопріятнымъ и днемъ спасенія—время многоболѣзненнаго въ тѣлѣ житія нашего, когда мы имѣемъ возможность каяться и умолять Господа, ибо послѣ разлученія души

отъ тѣла нѣтъ уже покаянія, какъ ясно научаетъ насъ извѣстная божественная притча Спасителя о томъ ненавистникѣ нищихъ—богачѣ, который, хотя и много молилъ страннолюбивѣйшаго патріарха Авраама, но не сподобился получить отъ него ни малѣйшей капли воды, но услышалъ непріятный оный отвѣтъ: *чадо, помяни, яко воспріялъ благая твоя въ животѣ твоемъ* и прочее, извѣстное читателямъ. Къ этому онъ присовокупилъ: *надъ всѣми же сими пропасть велика утвердися между нами и вами, яко да хотящіи прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуда къ намъ преходятъ* (Лук. 16. 25, 26),—и этою великою пропастію патріархъ, правильнѣе же, Самъ Творецъ всѣхъ и грозный Судія, показалъ вѣчное разлученіе между грѣшными и праведными. А что послѣ того говорится въ псалмѣ: *обаче въ потопъ водъ многихъ къ нему не приближатся* (Пс. 31, 6), то этимъ ясно показывается великое безуміе тѣхъ, которые, совершивъ грѣхъ, полощатся въ баняхъ и думаютъ посредствомъ омовенія водой и мыломъ омыть скверну грѣховную. Внутреннее чаши и блюда слѣдуетъ очищать теплыми слезами и прилежнымъ покаяніемъ, чтобы и внѣшнее было чисто. Но объ этомъ достаточно. Теперь перейдемъ къ другому изслѣдованію.

Въ 141-мъ псалмѣ написано слѣдующее: *на пути семъ, по немуже хождахъ, скрыша сѣть мнѣ.* Это говорится отъ лица всякаго праведнаго и благочестиваго человѣка, который всегда ходитъ во святыхъ заповѣдяхъ Владыки и Создателя всѣхъ, которому богопротивные бѣсы всегда разставляютъ всякія сѣти, желая отвлечь его отъ исполненія спасительныхъ заповѣдей Божіихъ. Эти богоборцы, завидуя благочестивымъ, которые посредствомъ всякой добродѣтели и праведныхъ дѣяній усиливаются достигнуть того сана и мѣста, откуда тѣ ниспали,—устраиваютъ противъ праведника такія козни, стараясь отвлечь его отъ пути, ведущаго къ Богу. Праведникъ же, будучи сохраняемъ и вразумляемъ благодатію Бога своего, говоритъ съ большимъ благоговѣніемъ и дерзновеніемъ: *смотряхъ одесную и возглядахъ, и не бѣ знаяй мене* (Пс. 141, 5),

то есть: они не перестаютъ, навѣтуя противъ меня и усиливаясь всякими кознями запнуть стопы мои, я же, памятуя говорящаго: *дабы исправилися путіе мои сохранити оправданія Твоя*, и—*тогда не постыжуся, внегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (Пс. 118, 5. 6),—не перестаю и не перестану смотрѣть и уразумѣвать одесную, то есть, познавать и всегда держать въ памяти своей силу заповѣдей Господа и Бога моего, ибо пока держусь ихъ, не только *не знаемъ* бываю борющимъ меня, но и погибаютъ и бѣгутъ они отъ меня и не могутъ *познавать* меня. Ибо невидимые ратники того *познаютъ*, то есть порабощаютъ себѣ и содержатъ въ подчиненіи, кто преслушаніемъ заповѣдей Божіихъ во всемъ повинуется имъ. А кто разумѣваетъ и смотритъ одесную, то есть, къ заповѣдямъ Господнимъ, того не могутъ одолѣть и не знаютъ его. Десными же называются божественныя заповѣди потому, что во второе пришествіе Судіи преподобные дѣлатели заповѣдей Его будутъ поставлены одесную Его. Если же смотрящаго и разумѣвающаго одесную не порабощаютъ невидимые ратники, но бѣгутъ отъ него и погибаютъ, и нѣтъ между ними взыскающихъ душу его, то горе, воистину горе, тому, кто всегда смотритъ налѣво и всею душею прилежитъ злымъ дѣяніямъ, никогда не переставая всякимъ лихоимствомъ обижать убогихъ, сиротъ и вдовицъ, грабя чужое посредствомъ разныхъ козней и клеветъ, и многоразличными нечистотами и оскверненіями, какъ свинія, ненасытно оскверняетъ себя! Таковый, воистину, безотвѣтенъ и самоосужденъ, если не поспѣшитъ принести покаяніе, соотвѣтственное его богомерзкихъ беззаконій. Ибо таковаго, какъ не взирающаго одесную себя, порабощаютъ всегда богопротивные бѣсы, и въ бѣгствѣ отъ него не погибаютъ, а, напротивъ, успокаиваются и веселятся о немъ, какъ о возлюбленномъ своемъ братѣ и вѣрномъ другѣ, и душу его всегда привлекаютъ къ себѣ.

Избави насъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, отъ таковой погибели и таковаго гнѣва! Сподоби же насъ, Господи, разумѣвать всегда прилежно и *возглядать одесную*,

то есть, святыя Твои заповѣди совершать дѣломъ и истиною, со всякимъ благоговѣніемъ и теплымъ желаніемъ! Ибо, какъ соблюдающимъ ихъ *воздаяніе много* отъ Тебя, такъ и попирающимъ ихъ съ гордостію и великимъ безуміемъ, надлежатъ страшныя угрозы, осужденіе и вѣчная погибель.

Это тебѣ отъ меня, добрѣйшій друже, малое духовное наслажденіе, такъ какъ ты доброхотно ко мнѣ расположенъ и сподобляешь меня всякой любви. Принявъ это, прочитывай часто и наслаждайся духовно и, если въ чемъ согрубилъ я тебѣ, прости меня, друга твоего. Здравствуй!

II.

Объясненіе словъ 102-го псалма: „Обновится яко орля юность твоя".

Блаженный царь и пророкъ Давидъ во 102-мъ псалмѣ, побуждая душу свою къ хваленію и благодаренію Владыки и Создателя всѣхъ, говоритъ: *благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его* (ст. 2). Затѣмъ, напомнивъ ей всѣ благодѣянія Божіи, присовокупляетъ: *обновится яко орля юность твоя* (ст. 5). Это дарованіе есть совершенство всего блаженства, котораго надѣются праведники получить, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ филипписеямъ: *наше*, говоритъ, *житіе на небесѣхъ есть, отнюду же и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего*, то есть, обновитъ плохое и тлѣющее разнообразными болѣзнями и смертію тѣло наше, *во еже быти ему сообразну тѣлу славы Своея* (Филип. 3, 20 21), то есть, тѣла святыхъ, во второмъ пришествіи Христовомъ, содѣлаются свѣтлыми, какъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ извѣствуетъ насъ, говоря: *тогда праведницы просвѣтятся якоже солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43). И опять апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ: *ина слава солнцу, и*

ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ: сѣется, то есть, погребается *въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1. Кор. 15, 41—44). Изъ этихъ божественныхъ изреченій явствуетъ, что тѣла праведныхъ возстанутъ подобообразными тѣлу славы Хрістовой, сего разумнаго Орла, какъ Онъ называется Священнымъ Писаніемъ въ пророчествахъ и въ божественномъ Апокалипсисѣ, гдѣ говорится: *и даны быша женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню* (Апок. 12, 14). Орелъ великій,—это Хрістосъ, крыла его—это Новый и Ветхій Завѣтъ, которыми Церковь Хрістова, будучи возвышаема и вспомоществуема, летитъ превыше всѣхъ козней бѣсовскихъ и живетъ въ пустынѣ, то есть, въ тишинѣ и безмолвіи, не боясь еретическихъ шатаній и бурныхъ навѣтовъ ихъ.

Неразумно нѣкоторые спорятъ между собою и утверждаютъ, что подъ юностію орла должно разумѣть пернатую птицу—орла; но обновленіе этой пернатой птицы совершается ежегодно, и опять она старѣетъ. А обновленіе Орла разумнаго и великаго, то есть, Хріста и всѣхъ праведныхъ, бываетъ однажды, и остаются они на вѣки живыми, юными и неветшающими. Этой благодати да сподобитъ и насъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Хрістосъ. Аминь.

III.

Объясненіе, отчасти, псалма 18-го.

Касательно значенія изреченій Писанія, о чемъ ты, по великому своему смиренномудрію, изволилъ спросить меня, я призналъ справедливымъ вкратцѣ, насколько вмѣщаетъ мой скудный разумъ, разъяснить тебѣ встрѣчающееся недоразумѣніе. Да будетъ же тебѣ извѣстно, что этотъ

псаломъ, который по числу есть 18-й, предвозвѣщаетъ о нѣкоторыхъ двухъ величайшихъ событіяхъ, именно, о евангельской проповѣди, которая вскорѣ пронесена святыми апостолами по всей вселенной, о чемъ говорится въ псалмѣ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (ст. 2); потомъ ниже говоритъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (ст. 5). Небесами называетъ божественныхъ апостоловъ, которые, какъ лучи разумнаго Солнца правды возсіяли всюду и научили тѣмъ благамъ, которыя соблюдаются праведнымъ на небесахъ. Подъ твердію же разумѣй Соборную Церковь Спаса Христа, о которой говоритъ блаженный апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: *сія тебѣ пишу, уповая скоро прiити къ тебѣ; аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1. Тим. 3, 14. 15). Она возвѣщаетъ твореніе рукъ Божіихъ, то есть, Спасителя Христа, Который воздѣяніемъ на крестѣ пречистыхъ рукъ Своихъ истребилъ отовсюду многоразличное идолопоклонническое заблужденіе и народы, которые дотолѣ были разлучены разными бѣсовскими обманами, собралъ и совокупилъ въ одно непогрѣшительное благочестіе, и естество человѣческое, прежде отверженное, опять сподобилъ жизни райской и соединилъ въ одно жительство ангеловъ и человѣковъ. Въ этомъ заключается *твореніе*, то есть, послѣдствія воздѣянія на крестѣ пречистыхъ *рукъ* Спасителя Христа. Но объ этомъ довольно сказаннаго. Затѣмъ тотъ же священный псаломъ научаетъ насъ вознесенію Христа на небо и сѣдѣнію Его одесную Отца, когда говоритъ: *въ солнцѣ положи селеніе Свое* (ст. 5). Подъ солнцемъ же понимай не это чувственное свѣтило, какъ думаютъ еретики-армяне, но Самого Безначальнаго и Присносущнаго Бога и Отца Его; а словами: *и Той яко женихъ исходяй отъ чертога своего* (ст. 6) показывается превосходнѣйшее и неизреченное наслажденіе и радованіе, какимъ служитъ разумный Женихъ для душъ святыхъ и чистыхъ, и что спасительною и вольною Своею

страстію Онъ наполнилъ находящіяся на небѣ безчисленныя обители Отца Своего душами святыхъ совершенными и первородными Церкви, написанными на небесахъ. Поэтому присовокупляетъ, говоря: *возрадуется яко исполинъ тещи путь, отъ края небесе исходъ его* (ст. 7). Подъ исполиномъ же разумѣй здѣсь не звѣря какого-нибудь дикаго и страшнаго, какъ думаютъ нѣкоторые грубые и необразованные, ибо исполины или гиганты, какъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія, написаннаго Моисеемъ-боговидцемъ, были люди громаднаго тѣлеснаго сложенія, которые имѣли ноги, способные быстро ходить по пути. Поэтому, подъ исполиномъ разумѣй силу и быстроту евангельской проповѣди, которая въ малое время освѣтила всю подсолнечную силою вышеестественныхъ чудесъ Распятаго, Сильнѣйшаго всякихъ исполиновъ и всякаго созданнаго естества, ибо Онъ Единъ сильный и крѣпкій, какъ Богъ Вседержитель. Онъ-то и возрадовался *яко исполинъ тещи путь*, то есть, со благоволеніемъ и несказанною благостію къ человѣческому роду потщался твердо всѣять и вкоренить въ человѣческое естество тайну непогрѣшительнаго богоразумія, которое иносказательно называется путемъ. Поэтому и присовокупляетъ, говоря: *отъ края небесе исходъ его и срѣтеніе его до края небесе* (ст. 7), то есть, отъ самаго востока чувственнаго солнца и до запада дошло Его блистаніе. И это яснѣе показалъ онъ, сказавъ: *и нѣсть иже укрыется теплоты Его* (ст. 7), то есть, всѣ по всей вселенной услышатъ страшную тайну Его вочеловѣченія и просвѣтятся. Если же не всѣ увѣровали, то этому не должно удивляться, ибо и тѣ, которые ощущаютъ теплоту этого чувственнаго солнца, не всѣ могутъ и свѣтлость его разсматривать, если имѣютъ поврежденными зѣницы очей своихъ. Но и объ этомъ твоемъ изслѣдованіи довольно сказаннаго здѣсь, а теперь поговоримъ о второмъ твоемъ изслѣдованіи.

Ты желаешь уразумѣть, какое значеніе священнаго изреченія: *далъ еси того брашно людемъ эѳіопскимъ* (Пс. 73, 14)? Объ этомъ и скажу тебѣ. Да будетъ же тебѣ

извѣстно, что блаженный сей царь и пророкъ, предузнавъ Духомъ Святымъ имѣвшія впослѣдствіи постигнуть израильскій народъ бѣды, какъ то, запустѣніе Іерусалима, разореніе храма и плѣненіе народа Іудейскаго, молитъ Создателя и Владыку всѣхъ, чтобы умилосердился и возсталъ въ помощь сроднаго ему народа, и не попустилъ бы до конца врагамъ его хвалиться противъ достоянія Его. Затѣмъ, будучи просвѣщенъ дивною благодатію, предвозвѣщаетъ имѣющее быть въ послѣднее время явленіе во плоти Создателя всѣхъ и Владыки, говоря: *Богъ же Царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посредѣ земли* (ст. 12), показуя этимъ совершившуюся спасительными страданіями и погребеніемъ и воскресеніемъ и вознесеніемъ на небеса побѣду надъ бѣсами, — смерти умерщвленіе, адово разрушеніе и обновленіе человѣчества божественнымъ крещеніемъ; почему и говоритъ Самому Спасителю: *Ты сокрушилъ еси главу зміеву, далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (ст. 14), подъ главою зміевою разумѣя различныя лукавыя дѣянія богопротивныхъ бѣсовъ, которыми они прельщали окаянный родъ человѣческій. Ты не только, говоритъ, сокрушилъ козни ихъ въ водѣ, то есть, божественнымъ крещеніемъ, но и самую главу зміеву стеръ, то есть, уничтожилъ распространившееся повсюду заблужденіе богомерзкаго идолослуженія, посредствомъ котораго богопротивный змій почитался поклоненіемъ, какъ богъ, и возносился съ великою гордостію. Эту пагубную главу его сокрушилъ Ты, принявъ крещеніе въ струяхъ Іорданскихъ, и не только главы ихъ и главу самаго змія сокрушилъ Ты въ водѣ, то есть окончательно упразднилъ силою божественнаго крещенія, но и самаго сатану далъ въ пищу, то есть, на уничтоженіе людямъ эѳіопскимъ. Подъ эѳіоплянами же разумѣемъ не только увѣровавшихъ въ Эѳіопіи, но и всѣхъ повсюду горящихъ огнемъ божественной любви. Ибо слово Эѳіопія, будучи эллинскимъ изреченіемъ, имѣетъ значеніе въ нашей рѣчи—*страна сожженная.* Поэтому тѣ, которые непрестанно горятъ душами своими нетлѣннымъ огнемъ

божественной любви, и непрестанными молитвами, бдѣніями и пощеніями и священнымъ безмолвіемъ очищаютъ себя,—таковымъ, воистину, преданъ злоначальный змій, то есть, онъ ими попирается и, какъ слабая птица, удобно служитъ для нихъ предметомъ поруганія. Для подобныхъ же мнѣ лѣнивыхъ и скверныхъ, небрежныхъ и угождающихъ плоти и похотямъ ея, онъ не брашномъ служитъ, но какъ левъ рыкающій ищетъ всегда поглотить ихъ.

Касательно священнаго изреченія: *положилъ еси тьму и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи, скимни рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ* (Пс. 103, 20, 21),—слушай внимательно и пойми достовѣрно, отбросивъ то дѣтское толкованіе, которое ты слышалъ отъ нѣкоторыхъ необразованныхъ. Пусть будетъ тебѣ извѣстно, честнѣйшій отче, что весь этотъ священный псаломъ представляетъ собою пѣніе Создателю всѣхъ и Управителю, ибо въ немъ, въ видѣ славославія Создателя повѣствуется объ управленіи всѣми созданными Имъ видимыми твореніями,—и не только научаетъ слушателя объ управленіи ими, но учитъ также и тому, на какую потребу каждое изъ твореній создано, какъ когда говоритъ: *горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заяцемъ* (ст. 18). Тѣмъ, что сказалъ: *еленемъ и прибѣжище заяцемъ*, показалъ то, что елени, гонимые и отыскиваемые ловцами, спасаются отъ нихъ на высотахъ горъ, недоступныхъ для ловцевъ, также и зайцы, за которыми гоняются люди и различные звѣри, получаютъ отъ Твоего щедраго промысла убѣжище въ разсѣлинахъ камней и въ вертепахъ, входя въ которые, спасаются. Подобно этому и изреченіе: *положилъ еси тьму, и бысть нощь, въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравніи*. Этимъ онъ научилъ, для какой потребности создана ночь,—именно, чтобы во время ея всѣ звѣри дубравные проходили, прося себѣ пищи отъ Создавшаго ихъ, а затѣмъ почивали бы въ ложахъ своихъ. Ибо Создатель устроилъ это такъ для того, чтобы люди безбоязненно, безопасно и невозбранно могли выходить днемъ на дѣла свои, не опасаясь встрѣчъ со звѣрями. И это онъ показалъ, го-

воря: *возсія солнце и собрашася* звѣри дубравные, *и въ ложахъ своихъ лягутъ* (ст. 22); тогда *изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (ст. 23). А что подъ звѣрями дубравными и скимнами разумѣются пророки и праведные, которыхъ Христосъ, сошедши во адъ, освободилъ и извелъ оттуда,—это толкованіе не только ложное и дѣтское, но и очень смѣшное. Нигдѣ въ Священномъ Писаніи не найдешь, чтобы боговдохновенные пророки и праведные приравнивались звѣрямъ дубравнымъ и скимнамъ рыкающимъ, но именуетъ оно ихъ ангелами. И объ основаніи святаго Сіона говоритъ: *се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (Малах. 3, 1), называя ангеломъ Своимъ Крестителя Іоанна. И опять: *се Азъ полагаю въ основаніе Сіона камень, избранъ, честенъ*, называя основаніемъ посланныхъ прежде Спасителя Христа боговдохновенныхъ пророковъ, камнемъ же избраннымъ, честнымъ—Самого Спасителя Христа, пришедшаго не разорить, но исполнить законъ и пророчество. Также не говори, что звѣрь левъ именуется тремя наименованіями: это дѣтское и смѣшное толкованіе. Звѣрь этотъ именуемый левъ, по-эллински леонъ, всегда такъ называется, въ младенческомъ ли находится возрастѣ, или въ престарѣломъ, и названіе его никогда не измѣняется, какъ мудрствуютъ и учатъ нѣкоторые невѣжествующіе; а изреченіе скимни рыкающіи, есть выраженіе эллинское, и оно относится не только къ молодымъ щенятамъ—львамъ, но и всякія молодыя дѣтища какого бы то ни было звѣря, по-эллински называются скимнами,—будутъ ли то медвѣжата, или волчата, или рыси; всѣ они, пока молоды, называются по-эллински и въ Священномъ Писаніи скимнами. И объ нихъ-то сказано, что они преходятъ ночію *восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ*. Исходятъ же они по нуждѣ, такъ какъ родившіе ихъ не питаютъ ихъ, поэтому они и ходятъ ночью, рыкая и вопія къ Сотворшему ихъ, и Онъ, будучи щедръ, послушаетъ ихъ и питаетъ обильно, какимъ Самъ знаетъ способомъ. Тому слава во вѣки. Аминь.

IV.

Толкованіе на слова: идите людіе Мои и прочее (Исаіи 26, 20).

Божественное изреченіе пророка Исаіи: *идите людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери* ваша и прочее, сколько я могу понять, имѣетъ такое значеніе. Такъ какъ нѣсколько выше пророкъ молился, говоря: *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ. Господи Боже нашъ, стяжи ны* и прочее (ст. 12, 13), то есть, послѣ тѣхъ скорбей и наказаній, какія мы, за грѣхи наши, понесли отъ Тебя, неподкупнаго и страшнаго Судіи, и находимся подъ страхомъ, ибо и градъ Твой святый—Іерусалимъ уже разорилъ Ты, и знаменитый храмъ, божественный Сіонъ, истребилъ, и царей нашихъ и священниковъ и людей Твоихъ предалъ Ты въ плѣнъ въ землю дальную и нечистую,—нынѣ умоляемъ Тебя, милостиваго Господа: умилосердись надъ нами, призри милостивымъ окомъ и упокой насъ, возвративъ изъ плѣна и долговременнаго порабощенія вавилонянамъ и всели насъ въ землю Твою, которую обѣщалъ Ты отцамъ нашимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, возлюбленнымъ Твоимъ. Такими и подобными симъ молитвами будучи умоленъ многомилостивый Богъ, отвѣчаетъ имъ и заповѣдуетъ милостивно, говоря: *идите, людіе мои*, то есть, устройте жизнь вашу такъ, чтобы ходить вамъ въ храненіи и исполненіи всѣхъ заповѣдей Моихъ. Словомъ „*идите*“ здѣсь Онъ обозначаетъ не движеніе и не перехожденіе ногами съ мѣста на мѣсто, но восхожденіе и преуспѣяніе отъ добродѣтели на бо́льшую добродѣтель. И этому учитъ насъ Самъ Господь, говоря іудеямъ: *ходите, дондеже свѣтъ имате* (Іоан. 15, 35),—не перехожденіе съ мѣста на мѣсто заповѣдуя имъ, но добродѣтельное преуспѣяніе въ святыхъ Его заповѣдяхъ, какъ и псалмопѣвецъ говоритъ о святыхъ мученикахъ: *ходяціи хождаху и плакаху, метающе съмена своя* (Пс. 125, 6), то есть, держась вѣры и любви Хрістовой, они терпѣли съ радостію всякія мученія и скорби. А такъ какъ при

хожденіи этомъ мы нуждаемся еще въ большемъ храненіи себя и вниманіи, то совокупляетъ, говоря: *внидите въ рамину вашу, затворите двери* ваша, *укрыйтеся мало*, и прочее, то есть, всею мыслію вашею и всѣми помыслами соберите весь умъ свой въ сокровенномъ дѣланіи сердецъ вашихъ и не попускайте ему скитаться по распутіямъ туда и сюда, но затворите для него двери ваши, то есть, прилежно охраняйте пять чувствъ вашихъ, которыми входитъ мысленная смерть и убиваетъ внутренняго человѣка; *укрыйтеся мало, елико елико*, то есть успокойтесь отъ лишнихъ, неполезныхъ и суетныхъ попеченій этого суетнаго міра, къ которымъ будучи привязаны вы постоянно суетитесь, а Мнѣ, Который повелѣваю вамъ: *упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ*, вы нисколько не внимаете, и всѣ ваши мысли, все тщаніе и желаніе вращается въ земныхъ и маловременныхъ стяжаніяхъ и въ гибнущемъ богатствѣ. Если же вы искренне желаете насладиться Моихъ благъ, которыя Я уготовалъ любящимъ Меня, ходите всегда въ заповѣдяхъ Моихъ правою и совершенною мыслію и съ искреннимъ желаніемъ, отступивъ отъ всякихъ суетныхъ житейскихъ попеченій и безпокойствъ,— *укрыйтеся мало* (ст. 20), то есть, въ маловременной этой жизни вашей отъ такихъ суетныхъ привязанностей, *дондеже мимоидетъ гнѣвъ Господень*, имѣющій открыться на всѣхъ грѣшниковъ въ день суда, когда воздаяніе будетъ всякому по дѣламъ его. Но объ этомъ достаточно.

Разсмотримъ же и то, что сказано тѣмъ же пророкомъ въ той же пѣсни: *мертвіи же живота не имутъ видѣти, ниже врачеве воскресятъ* (ст. 14). Сказавъ выше: *зависть пріиметъ люди ненаказанныя, и нынѣ огнь супостаты поястъ* (ст. 11), пророкъ этимъ ясно предсказываетъ о безумной ревности саддукеевъ и фарисеевъ, которые заключили въ темницы апостоловъ, проповѣдавшихъ воскресеніе мертвыхъ о имени Іисусовѣ; также пророчествуетъ и о конечной погибели всего народа, который распялъ Господа, говоря о нихъ: *сего ради навелъ еси, и погубилъ еси,*

и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ (ст. 14). Исполнилось же это тогда, когда Господь предалъ ихъ римскому войску при Веспасіанѣ и Титѣ, царяхъ римскихъ, и разсѣялъ ихъ плѣнниками по всей поднебесной. По какой же причинѣ праведный судъ Божій попустилъ на нихъ такое всегубительство? Попущено это на нихъ за то, что противники—книжники и фарисеи—съ беззаконными своими архіереями говорили: мертвые да не узрятъ жизни и врачеве да не воскресятъ мертвыхъ, то есть, да не оживляютъ безбожные прежде народы, которые совсѣмъ были непричастны жизни вѣчной. *Врачеве же*, это—посланные во всю вселенную святые апостолы воскресить души, умерщвленныя смертоноснымъ идолослуженіемъ. Это ясно объясняетъ апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ солунянамъ, говоря: *зане таяжде и вы пострадасте отъ своихъ сплеменниковъ, якоже и тіи отъ іудей, убившихъ и Господа Іисуса, и его пророки, и насъ изгнавшихъ, и Богу не угодившихъ, и всѣмъ человѣкомъ противящихся, и возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся; постиже же на нихъ гнѣвъ до конца* (1. Сол. 1, 14—16). Но и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ они оказываются говорящими тоже апостоламъ: *не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити о имени семъ; и се исполнисте Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хощете навести на ны кровь человѣка сего* (Дѣян. 5, 28). Также пророкъ, разжегшись божественною ревностію на беззаконно мыслящихъ о Христѣ, молится противъ нихъ Господу и говоритъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли* (ст. 15), то есть, ищущимъ славы отъ людей на землѣ, а не отъ Бога въ будущемъ. Затѣмъ ниже говоритъ, радуясь: *воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (ст. 19), то есть, народы, погребенные во всякихъ богомерзкихъ грѣхахъ, оживутъ богопознаніемъ и возрадуются земнородные, окропившись росою, исходящею отъ Тебя, Боже, которая есть святое крещеніе и причастіе даровъ Святаго Духа, и наслажденіе святымъ писаніемъ. *Земля же нечестивыхъ*, которая есть свѣтъ ихъ и нечестивое мудрованіе, которое они придумали противъ Тебя,

Господи, *падетъ* (ст. 19), то есть не пребудетъ, но какъ дымъ исчезнетъ, и какъ прахъ, который отметается вѣтромъ съ лица земли. Ибо упалъ на нихъ Камень краеугольный, о Которомъ сказано, что *падый на камени семъ сокрушится, а на немже падетъ, сотретъ и* (Мѳ. 21, 44). Мы же будемъ держаться Его крѣпко, чтобы оказаться намъ основанными на Немъ и непоколебимыми во вѣки. Аминь.

V.

Толкованіе словъ Евангелія отъ Іоанна: „ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ“ (Іоан. 21, 25).

Многіе недоумѣваютъ, а есть и такіе, которые считаютъ невѣроятнымъ сказанное божественнымъ евангелистомъ Іоанномъ о многомъ множествѣ чудесъ воплотившагося Бога Слова, такъ что и весь міръ не могъ бы вмѣстить написанныхъ книгъ, если бы всѣ до одного чудеса Спасителя были описаны. Да будетъ же извѣстно, что въ числѣ прочихъ обычаевъ Божественнаго Писанія, оно имѣетъ и то обыкновеніе, чтобы изображать словами, употребляемыми въ превосходнѣйшей степени, не только превосходное множество божественныхъ благодѣяній и благочестивыхъ мужей, но даже и умаленіе ихъ и рѣдкость. И это ясно видно изъ тѣхъ обѣщаній, которыя Самъ Создатель даетъ блаженному Аврамму, говоря: *и будетъ сѣмя твое, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря* (Быт. 22, 17). Это не то значитъ, что они, дѣйствительно, по числу будутъ также безчисленны, ибо это близко къ невѣрію, но что ихъ будетъ очень много и съ преизбыткомъ и выше всякаго человѣческаго исчисленія. Подобно сему и сказанное въ псалмѣ 138-мъ: *мнѣ же зѣло честни быша други Твои, Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ, изочту ихъ и паче песка умножатся* (Пс. 138, 17),—не такъ, что ихъ будетъ больше песка, существующаго во всей вселенной, но что ихъ будетъ очень много

и что друзей Божіихъ будетъ превосходное число, то есть, тѣхъ, которые отъ начала вѣка и до скончанія его благоугодили Богу. Такимъ же превосходнѣйшимъ способомъ выраженія божественное слово представляетъ и умаленіе ихъ, но не совершенное оскудѣніе, когда говоритъ: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. 52, 4). А что это сказано въ смыслѣ превосходнѣйшаго способа выраженія, явствуетъ изъ того, что и при самомъ этомъ благочестивомъ царѣ Давидѣ было много благочестно угождающихъ Богу въ народѣ іудейскомъ; доказательствомъ служатъ бывшій при божественномъ Самуилѣ ликъ пророческій, также и послѣ Давида—Илія и Елисей и бывшій въ ихъ время не малый пророческій ликъ, также Исаія, Іеремія и тѣ, о которыхъ Самъ Богъ говорилъ Иліи: *оставихъ Себѣ седмь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна Ваалу*; также Амосъ и Авдій, Малахія и Аввакумъ, и въ переселеніи вавилонскомъ Даніилъ и три отрока, и Іезекіиль, и многіе другіе, и вообще говоря, ни въ одномъ поколѣніи не найдешь, чтобы окончательно оскудѣли благочестивые и даже во время самаго пагубнаго пришествія богоборца—антихріста вполнѣ не оскудѣютъ, но и тогда найдется не мало такихъ, которые мученически ополчатся противъ богоборца твердыми орудіями вѣры и любви къ Спасителю Христу, посрамятъ нечестиваго силою Христовою и будутъ увѣнчаны вѣнцами мученическими, свѣтлѣйшими тѣхъ, коими были увѣнчаны древніе мученики, такъ какъ ополчатся противъ такого гонителя, который будетъ отличаться отъ всѣхъ прежнихъ мучителей болѣе звѣрскимъ и жестокимъ нравомъ, и жесточайшія претерпятъ мученія. Итакъ, малочисленность, а не совершенное оскудѣніе живущихъ добродѣтельно представляетъ Писаніе превосходнѣйшимъ способомъ выраженія, когда говоритъ, *нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго*, чѣмъ означаетъ, что ихъ очень мало. Такимъ же образомъ и божественный евангелистъ Іоаннъ, желая представить не въ буквальномъ смыслѣ безчисленное, но великое множество чудотвореній

Спасителя Христа, выразилъ это такими дивными словами. Не будемъ же сему удивляться и не сочтемъ божественнаго евангелиста говорящимъ ложь или нѣчто неестественное, ибо вполнѣ чуждо и противно благочестію лгать и говорить неестественное. Уразумѣвъ же силу сего божественнаго изреченія, будемъ благочестно и благоговѣйно понимать то, что встрѣчается неудобопонятнаго въ Божественномъ Писаніи, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами собою будемъ доискиваться глубины разума священныхъ словесъ, насколько это намъ доступно и посильно, а что выше нашей силы, тому не постыдимся научиться у мудрѣйшихъ себя, повинуясь сказанному въ Божественномъ Писаніи: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Втор. 32, 7). Ибо нѣтъ никакого стыда спрашивать и научаться у другихъ, но постыдно то, чтобы не зная, считать себя знающимъ.

VI.

Объясненіе, отчасти, неудобопонятныхъ нѣкоторыхъ изреченій въ словѣ Григорія Богослова.

Отъ переводчика этой статьи. Чтобы сдѣлать понятными толкованія, сдѣланныя преп. Максимомъ въ настоящей статьѣ, слѣдуетъ предварительно сказать, что святый Григорій Богословъ, въ словѣ своемъ „На святые свѣты явленій Господнихъ“ („Творенія“, изд. Московской Дух. Академіи, 1844 г., часть III, слово 39, стр. 255—256), говоря о превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ, выражается такъ: „Здѣсь (то есть въ христіанствѣ) не оргіи Ѳракіянъ, отъ которыхъ, какъ говорятъ, ведетъ начало слово: *τὸ θρησκεύειν*, то есть богослуженіе; ...не козлы почтеннѣйшіе Мендезіанъ; не ясли Аписа—тельца, лакомо откармливаемаго по простодушію жителей Мемфиса. Здѣсь не то, чѣмъ въ своихъ чествованіяхъ оскорбляютъ они Нилъ, какъ сами воспѣваютъ, плодоносный и доброкласный, измѣряющій благоденствіе жителей лактями“.

Въ другомъ словѣ „Надгробномъ Василію Архіепископу Кесаріи Каппадокійскія“ (часть IV, слово 43, стр. 118—119), говоря о страннопріимномъ домѣ, построенномъ Св. Василіемъ близъ Кесаріи, Св. Григорій вопрошаетъ: „Въ сравненіи съ симъ заведеніемъ, что для меня и седмивратныя и Египетскія Ѳивы, и Вавилонскія стѣны, и Карійскія гробницы Мавзола, и пирамиды, и неисчетное количество мѣди въ Колоссѣ“.

Объясненіе этихъ изреченій и собственныхъ именъ и предлагаетъ Преподобный Максимъ въ данномъ словѣ.

Подлинныя слова Св. Григорія: „Не фракійскія это таинства“. *Толкованіе.* Какія разумѣются здѣсь таинства? Таинство воплощенія Бога Слова, то есть, рождество Его и крещеніе и прочее. *Далѣе Св. Григорій приводитъ такое изреченіе:* „вѣра же ихъ равносильна слову: „невѣріе“. *Толкованіе.* Есть древнее эллинское выраженіе „*ἀθρησκεία*“, которое переводится „идолослуженіе“, а не вѣрованіе истинное; ибо какая можетъ быть вѣра у невѣрующихъ идолопоклонниковъ? *Что такое также значитъ изреченіе*: „не козлы почтеннѣйшіе мендезіянъ?“ *Толкованіе*: Мендетъ—славный городъ египетскій, граждане коего прельщены были бѣсами, ибо выбрали наилучшаго козла [1]), съ почетомъ оберегали его въ особомъ строеніи, обильно кормили его, и служили и поклонялись ему, какъ Богу. Насмѣхаясь надъ величайшимъ этимъ безуміемъ ихъ, Св. Григорій говоритъ, что сами мендезіяне не стоятъ бо́льшаго почета, чѣмъ козлы. *Изреченіе:* Еще приводитъ Св. Григорій: „Не ясли молодого тельца Аписа, лакомо откармливаемаго по простодушію жителей Мемфиса“. *Толкованіе:* Такое есть сказаніе: Мемфисъ—славный городъ египетскій, а граждане того города—мемфисцы—окончательно прельщенные бѣсами, отгораживали юнаго тельца въ прекрасно сдѣланныхъ ясляхъ, обильно кормили его и молились ему, поклоняясь ему, какъ Богу; называли же они его на своемъ языкѣ: „Апись“.

Также говоритъ Св. Григорій Богословъ: „не то, чѣмъ въ

[1]) Своего бога Мендеса египтяне изображали въ видѣ козла. *Примѣч. перевод.*

своихъ чествованіяхъ оскорбляютъ они Нилъ, какъ сами воспѣваютъ, плодоносный и доброкласный, измѣряющій благоденствіе жителей „лактями“ [1]). *Смыслъ этого слѣдующій:* египтяне, въ числѣ весьма многихъ своихъ безумствъ, почитали богомъ и рѣку Нилъ, разливомъ своимъ дѣлающую весь Египетъ плодороднымъ, и называли его подателемъ плодовъ и урожаевъ и измѣряющимъ „лактями“ будущіе урожаи или неурожаи. Ибо египтяне, на основаніи долголѣтняго опыта узнавъ, при какой высотѣ прибылой въ Нилѣ воды бываетъ урожай, устроили по берегу его каменныя ступени, которыя и называли „лактями“, такъ какъ между ступенями разстояніе равно было лактю, и когда вода поднималась до верхней ступени, то они угадывали, что будетъ въ тотъ годъ изобиліе плодовъ земныхъ.

О плаваніи чрезъ Гадиръ. Эллинскіе мудрецы полагали, что далѣе Гадира [2]) плыть нельзя, такъ какъ тамъ югозападный конецъ земли, море весьма узко, теченіе его быстрѣе рѣки, а съ обѣихъ сторонъ подступили къ нему высочайшія береговыя горы, называемыя „Геркулесовыми столбами“, такъ какъ до этого мѣста доходилъ сильнѣйшій и славнѣйшій греческій герой Геркулесъ, повсюду очищая вселенную отъ дикихъ всякихъ звѣрей, разбойниковъ и злодѣевъ. Древніе народы не умѣли плавать далѣе Гадира, а главное не дерзали на это; нынѣшніе же португальцы и испанцы, принявъ всѣ мѣры предосторожности, недавно, лѣтъ 40 или 50 тому назадъ (по истеченіи седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра), начали переплывать на большихъ корабляхъ и открыли множество острововъ, изъ коихъ нѣкоторые обитаемы людьми, а другіе необитаемы, и землю Кубу [3]), настолько великую по

---

[1]) „Лакоть“—древняя мѣра длины, равная приблизительно 11 вершкамъ. Приведенныя слова Св. Григорія заимствованы буквально изъ его твореній (изд. Моск. Дух. Акад. 1844 г.) У преп. же Максима они содержатся нѣсколько въ другомъ видѣ.

[2]) Гадиръ—нынѣ Кадиксъ—городъ въ Испаніи.

[3]) То есть, островъ.

Примѣч. перевод.

размѣрамъ своимъ, что даже обитатели ея не знаютъ, гдѣ она кончается. Еще открыли они, обогнувъ всю южную сторону, [1]) и направившись къ сѣверовостоку по пути въ Индію, семь острововъ, называемыхъ „Моллукскими“. На этихъ островахъ произрастаетъ и корица, и гвоздика, и другія ароматныя и благовонныя растенія, которыя до той поры неизвѣстны были ни одному человѣку, нынѣ же всѣмъ вѣдомы, благодаря королямъ испанскому и португальскому. Государи эти людей тамошнихъ, не знавшихъ дотолѣ истиннаго Бога, и покланявшихся наиболѣе твари, а не Творцу, нынѣ обратили въ свою вѣру, то есть, въ латинскую, отправивъ къ нимъ епископовъ, учителей и священниковъ, а также различныхъ ремесленниковъ и всевозможныя здѣшнія сѣмена; и нынѣ тамъ открылся новый міръ и новое собраніе человѣческое.

Θивы же „ептапилы“ [2]), то есть „семивратныя“ въ греческой землѣ суть, градъ главный, древній и прекрасный, а другія Θивы „екатонтапилы“ [3]), то есть „стовратныя“, находились въ Египтѣ; объ этомъ городѣ повѣствуютъ эллины, что онъ былъ столь многолюденъ, что изъ каждыхъ воротъ городскихъ во время войны выходило по 500 вооруженныхъ мужей, готовыхъ къ бою.

Стѣны же Вавилона были весьма высоки и велики; это Вавилонъ древній; въ немъ царствовалъ Навуходоносоръ, который столь чрезмѣрно возгордился своимъ городомъ, что за это праведнымъ судомъ Божіимъ обратился въ звѣря.

Мраморный гробъ Мавзола также относится къ числу семи чудесъ всего свѣта, ради многоцѣнныхъ своихъ украшеній. Мавзолъ былъ преславный и богатый царь Карійскій, который еще прежде смерти своей всѣми силами постарался устроить себѣ такую дивную гробницу, какой ранѣе нигдѣ не было и какой впослѣдствіи никто не могъ бы устроить.

---

[1]) Очевидно, Африку.

[2]) *Ἑπτάπυλοι.*

[3]) *Ἑκατόμπυλοι.* *Примѣч. переводчика.*

О мѣдномъ колоссѣ существуетъ такая повѣсть: на Бѣломъ [1]) морѣ есть островъ, называемый Родосъ; населяли его эллины, то есть греки; островъ этотъ еще въ древности, до возникновенія римскаго могущества, обладалъ, какъ и нынѣ обладаетъ многими островами какъ ближними, такъ и дальними, и многихъ недруговъ своихъ одолѣлъ. Послѣ этихъ многочисленныхъ побѣдъ, жители острова поставили въ честь бога-Солнца огромныхъ размѣровъ мѣдную человѣческую статую на высокихъ берегахъ, которыя они искусственно возвели надъ моремъ, находившимся передъ воротами ихъ города; одна нога колосса стояла на одномъ берегу, а другая—на другомъ. И такъ велико было разстояніе между ними, и высота боковъ колосса, что подъ нимъ могли свободно проходить корабли съ распущенными парусами.

Пирамиды въ Египтѣ и донынѣ существуютъ, числомъ три. Первую и самую большую изъ нихъ создалъ древнѣйшій царь египетскій Сезострисъ, на вѣчное удивленіе потомкамъ, а двѣ другія, меньшія, построили иные цари, коихъ имена я запамятовалъ. Устроены пирамиды четвероугольными; основаніе ихъ широкое, а кверху онѣ узкія; размѣръ основанія большой пирамиды равенъ 400 саженямъ, по 100 сажень на каждую сторону, а число ступеней очень велико, и сказать не умѣю, забылъ; не всякій рѣшится подняться на вершину пирамиды, развѣ кто очень силенъ и здоровъ; когда же хочетъ кто спуститься съ пирамиды, то оборачивается лицемъ къ ступенямъ, и опираясь руками на нихъ, спиной вверхъ, мало-по-малу и со страхомъ сползаетъ внизъ, ибо безмѣрная высота пирамиды и частыя ступени вредно дѣйствуютъ на глаза и на разсудокъ.

Когда Агамемнонъ, царь греческій, въ теченіе многихъ лѣтъ велъ войну противъ Трои, царица Клитемнестра, жена его, потерявъ надежду на его возвращеніе, вступила потомъ въ связь съ домоправителемъ Агамем-

[1]) Въ Архипелагѣ. *Примѣч. перевод.*

нона, по имени Эгистомъ. По прошествіи же 10 лѣтъ, когда Троя была разорена и Агамемнонъ вернулся въ царство свое, онъ однажды отправился мыться въ баню; царица Клитемнестра, заранѣе уже сговорившись съ мерзскимъ своимъ Эгистомъ убить Агамемнона, принесла туда для мужа сорочку безъ ворота. Когда же царь Агамемнонъ, желая надѣть на себя сорочку, не могъ сдѣлать этого, Эгистъ убилъ его сѣкирой и завладѣлъ его царствомъ. Послѣ Агамемнона остался сынъ его Орестъ, еще въ очень маломъ возрастѣ; сестра же его Электра, дѣвица, отправила его къ другому царю, чтобы не убилъ и его Эгистъ; Орестъ же, сильно возмужавъ, вспомнилъ плачевную кончину отца своего Агамемнона и захотѣлъ отомстить за смерть его. Онъ взялъ съ собой ближайшаго друга своего Пилада, сына нѣкоего вельможи, пришелъ въ свой родной городъ Микены, тайно повидался съ сестрой своей Электрой и, побесѣдовавъ съ ней о томъ, какъ ему отомстить за смерть отца, ночью, при помощи сестры своей Электры, пробрался во дворъ Эгиста, и убилъ какъ его, такъ и свою мать, въ то время, когда они спали. Послѣ этого убійства, будучи объятъ лукавымъ духомъ и сойдя съ ума, скитался онъ нѣсколько лѣтъ по разнымъ землямъ, а потомъ, исцѣлившись, пришелъ къ Одризамъ, народу, жившему во Ѳракіи, гдѣ и создалъ городъ, который назвалъ Орестіадомъ; нынѣ этотъ самый городъ называется Адріанополь, такъ какъ царь римскій Адріанъ обновилъ и переименовалъ его въ честь свою; разстояніе отъ этого города до Константинополя 4 дня пути. Въ числѣ повѣстей римскихъ есть слѣдующая: во время долголѣтней и ожесточенной войны между Римомъ и Карѳагеномъ, нѣкій юноша, сынъ одного великаго римскаго вельможи, тайно отъ родителей своихъ и отъ всего Рима, прибылъ въ Карѳагенъ и, явившись къ самому правителю карѳагенскому, солгалъ ему, сказавъ, что его изгнали римляне за то, будто бы, что онъ склонилъ ихъ къ миру съ карѳагенянами. Правитель карѳагенскій принялъ его съ честію и довѣрился ему; видя

же, что юноша прекрасенъ видомъ и возрастомъ, назначилъ его главнымъ воеводою противъ римлянъ. Немного же времени спустя, юноша, тайно послáвъ въ Римъ къ своему отцу одного вѣрнаго слугу своего, передалъ чрезъ него отцу о той славѣ и чести, которыхъ его удостоилъ карѳагенскій правитель, а также спрашивалъ у него, что ему слѣдуетъ сдѣлать. Когда же слуга пришелъ въ Римъ, отдалъ грамоту отцу его и немного дней пожилъ у него, вельможа этотъ ввелъ его въ садъ свой, и, ходя по саду вмѣстѣ со слугой сына своего, палкою сбивалъ головки большимъ макамъ, пока не оставилъ ни одного изъ нихъ съ головкой, а послѣ этого отпустилъ слугу обратно къ сыну своему безъ всякаго отвѣта. Когда слуга вернулся, юноша спрашивалъ его, нѣтъ ли ему грамоты или, хотя словеснаго, отвѣта какого-либо отъ отца, и когда слуга отвѣчалъ: „Нѣтъ ничего“, сказалъ ему: „Что же дѣлалъ отецъ мой?“ Слуга разсказалъ ему, какъ вельможа вошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ садъ и какъ онъ обивалъ палкою головки всѣхъ высокихъ маковъ и ни одного изъ нихъ не оставилъ съ верхушкой. Сынъ же понялъ изъ этого, что отецъ его, желая скрыть тайну отъ слуги сына своего, не захотѣлъ ни письмомъ, ни на словахъ приказать сыну, что онъ велитъ ему дѣлать въ Карѳагенѣ, но какъ отецъ его, ходя со слугою по саду, отбилъ палкою головки всѣмъ высокимъ макамъ и ни одного не оставилъ съ верхушкой, точно также велитъ и сыну своему отсѣчь головы всѣмъ карѳагенскимъ воеводамъ.

VII.

Толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія.

Вопросъ: Сей день его же сотвори Господь. Объясненіе: Это говорится о Пасхѣ Господней 25 Марта мѣсяца. Если же въ 3-й день воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ

Самъ говоритъ: *подобаетъ Сыну Человѣческому убіену быти и въ третій день воскреснути* (Лук. 9, 22), то почему воскресеніе Господне называется восьмымъ днемъ? *Толкованіе:* третьимъ онъ называется, будучи исчисляемъ отъ дня спасительной страсти и распятія, восьмымъ же считается по созданію міра; ибо начало видимаго міра было въ тотъ день, и истинный свѣтъ—Хрістосъ въ тотъ же день воскресъ.

Вопросъ: Почему Павелъ полагаетъ первыми апостоловъ, потомъ пророковъ (1 Кор. 12, 28)? *Объясненіе*: Апостолы суть и первые и послѣдніе: первые по величію и по множеству подвиговъ и трудовъ, какіе они понесли въ проповѣди Евангелія Хрістова, и по славѣ, какую получили отъ Бога; послѣдніе же, какъ избранные Богомъ въ концѣ вѣковъ, чтобы и въ этомъ быть имъ подобными Учителю своему, Который говоритъ: *Азъ есмь Альфа и Омега* (Апок. 1, 8), то есть первый по Божеству и послѣдній по вочеловѣченію, какъ благоволившій въ послѣднія времена принять плоть человѣческую и явить человѣкамъ Свое неизреченное милосердіе. Альфа есть первая буква греческой азбуки, изображаемая такъ: α, конецъ же всей азбуки греческой есть ω большое (омега). Этимъ Господь показалъ о Себѣ, что Онъ есть начало всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ твореній, также и конецъ ихъ и совершеніе. И Онъ все сотворилъ и возвратилъ къ первой красотѣ, какую они имѣли до преступленія Адама.

Что такое *мерзость запустѣнія* (Мѳ. 24, 15)? Мерзостію запустѣнія Господь назвалъ образъ Адріана, царя римскаго. Ибо этотъ царь разорилъ городъ Іерусалимъ до основанія, такъ какъ іудеи, послѣ бывшаго запустѣнія его отъ Веспасіана и Тита, царей римскихъ, снова собрались при Адріанѣ, постарались обновить Іерусалимъ и начали проводить въ немъ жизнь по древнему своему обычаю, самовластно, возмутившись противъ римскаго владычества, чѣмъ, по безумію своему, и навлекли на себя окончательное разореніе. Ибо царь Адріанъ, воюя противъ нихъ, до тла разорилъ городъ ихъ и наименовалъ его

своимъ именемъ, Элія, ибо онъ такъ назывался — Элій Адріанъ. Мерзостію запустѣнія называется также Антіохъ, названный Великимъ, сынъ Селевка Филопатора. Онъ былъ человѣкъ многокозненный и лихоимецъ, который, завоевавъ Іерусалимъ, избилъ въ немъ 180 тысячъ человѣкъ, также дерзнулъ войти съ великою гордостію во Святая Святыхъ и поставилъ въ алтарѣ кумиръ — эту мерзость запустѣнія, и храмъ Господень осквернилъ нечистыми жертвами, назвавъ его святилищемъ Зевса Олимпійскаго, и не употребляющихъ свинаго мяса предавалъ смерти; имъ были убиты святые Маккавеи.

Что такое покой? Покой есть день субботній, въ который Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и пересталъ (творить новыя твари), и въ этотъ день іудеи вошли въ землю обѣтованную. Дѣйствительное же упокоеніе есть царство небесное, которое наслѣдуютъ всѣ жившіе благочестно въ этой маловременной жизни и всякими праведными дѣлами благоугодившіе Богу. Постараемся и мы, любезный читатель, всею силою, Бога ради, достигнуть этого божественнаго царства и покоя, ибо все, почитаемое здѣсь — ложно, суетно, непостоянно и для неправильно держащихся сего служитъ причиною вѣчныхъ мученій,

Вопросъ: что значитъ сказанное апостоломъ Павломъ: *душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14)? *Отвѣтъ*: человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, если исполняетъ дѣла, угодныя Богу, то называется духовнымъ, а не душевнымъ, пріемля наименованіе отъ другой высшей чести, то есть, отъ дѣйствія въ немъ Святаго Духа, ибо душа не имѣетъ собственныхъ силъ къ творенію добрыхъ дѣлъ, если не получитъ помощи Святаго Духа. Какъ плотскимъ называется человѣкъ, который угождаетъ плотскимъ сквернымъ похотямъ и сладострастію, такъ и душевнымъ человѣкомъ апостолъ называетъ того, который устраиваетъ свою жизнь по суетнымъ человѣческимъ помысламъ, не пріемля дѣйствія Святаго Духа. Иначе: когда совершаемъ добродѣтели, тогда называемся духовными; когда же, уклонившись ко

грѣху, совершимъ какое-либо противное и богомерзкое дѣло по влеченію падшаго естества, тогда Писаніе именуетъ насъ землею, какъ сказано у пророка: *поразитъ* Господь *землю словомъ устъ Своихъ* (Исаіи 11, 4). Не о землѣ здѣсь говорится, но о грѣхахъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *бѣ вся земля устнѣ единѣ* (Быт. 11, 1), гдѣ также говорится о грѣшникахъ. И Авраамъ, уничижая себя предъ Богомъ, говоритъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27).

Вопросъ: Что значитъ: *вопль содомскій и гоморрскій умножися* (Быт. 18, 20)? *Отвѣтъ:* мерзкій и смраднѣйшій тотъ противоестественный грѣхъ, который совершали содомляне, какъ голосъ какой восходилъ и вопіялъ во уши Господа Саваоѳа о величіи нечестія, но Онъ долготерпѣлъ имъ; впослѣдствіи же, по причинѣ нераскаянности и неисправимости сквернаго ихъ нрава, навелъ на нихъ вполнѣ заслуженную казнь, говоря: *вопль содомскій и гоморрскій умножися ко Мнѣ.*

VIII.

О томъ, что должно твердо сохранять исповѣданіе православной вѣры.

Возлюбленному другу инокъ Максимъ желаетъ радоваться о Господѣ!

О чемъ ты меня спрашивалъ, то отвѣчаю тебѣ, а чрезъ тебя и всякому православному. Священный символъ, то есть исповѣданіе православной хрістіанской вѣры, былъ изложенъ Первымъ Вселенскимъ Соборомъ святыхъ отцевъ 318, собравшихся въ градѣ Никеѣ при великомъ царѣ Константинѣ, и изложенъ только до словъ: „и въ Духа Святаго“. Второй же Вселенскій Соборъ 150 святыхъ отцевъ, собравшихся противъ духоборца Македонія, который произносилъ хулы на Святаго Духа и признавалъ Его созданнымъ, а не Создателемъ, прибавилъ (къ изложенію Перваго Собора) ученіе о Святомъ Духѣ. Третій же Все-

ленскій Соборъ 200 святыхъ отцевъ былъ созванъ въ Ефесѣ противъ хрістоборца Несторія, который хулилъ и говорилъ, что иной есть Сынъ и Слово Божіе, и иной—Тотъ, Котораго родила Приснодѣва Марія, почему онъ и не хотѣлъ Приснодѣву Марію называть Богородицею, но называлъ Ее Хрістородицею, раздѣляя, окаянный, на два лица единаго Богочеловѣка Іисуса Хріста. По этой причинѣ сей Святый Третій Соборъ опредѣлилъ и строго заповѣдалъ подъ угрозою страшныхъ проклятій, чтобы Святый Символъ, изложенный прежними двумя Соборами, сохранялся неизмѣнно и никто не осмѣливался бы по малоумной своей дерзости отнюдь ни прибавить что-либо къ нему, ни убавить изъ него даже до одной черты или іоты, ни перемѣнить ни одного изреченія или одной буквы въ немъ. При этомъ они постановили такъ: если кто послѣ дерзнетъ что-либо таковое относительно Символа православной вѣры, да будетъ проклятъ и чуждъ всякаго благословенія и сообщества хрістіанскаго. Страшна эта заповѣдь и страшно запрещеніе, и должно намъ соблюдать относительно сего великую осторожность, если искренно желаемъ получить спасеніе и общеніе со святыми отцами, изложившими священный Символъ православной нашей вѣры. Не говори же, что не большая заключается разница въ томъ, что дозволили нынѣ себѣ придумавшіе новое мудрованіе. Страшное запрещеніе одинаково подвергаетъ анаѳемѣ и прибавляющаго и отъемлющаго и перемѣняющаго малѣйшее начертаніе. Не добра поэтому такая ваша похвала, чтобы не сказать—дерзостна, ибо подвергаетъ той же анаѳемѣ и васъ, измѣняющихъ боговдохновенныя словеса и говорящихъ: „изъ Маріи“, а не „отъ Маріи“, и—„чаемъ“, а не „чаю“, и „жизнь будущая въ вѣки аминь“, а не „будущаго вѣка“. Довольно съ васъ устраивать военныя дѣла, а то, что принадлежитъ Святому Духу, пусть устанавливаютъ тѣ, кому это поручено; ибо *не можете Богу работати и мамонѣ*, говоритъ Слово Божіе (Лук. 17, 13). Сколько кланялся Пятому Святому Вселенскому Собору великій царь Іустиніанъ, прося дoз-

волить ему прибавить въ Святомъ Символѣ одно малое изреченіе—„присно“, чтобы вмѣсто словъ „и Маріи Дѣвы“, произносить: „и Маріи Приснодѣвы“. Но блаженные тѣ отцы, сохраняя заповѣдь первыхъ четырехъ соборовъ, не дозволили ему прибавить это выраженіе въ Святомъ Символѣ, хотя и ничего вреднаго въ немъ не заключается, а напротивъ оно увеличиваетъ славу и похвалу Пресвятой Богородицѣ, а велѣли говорить и писать это въ другихъ похвалахъ Ея. Тогда царь, не получивъ отъ Собора просимаго имъ и побуждаемый любовію къ Пресвятой Богородицѣ, самъ составилъ слѣдующую пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый, и изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ Святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи“... Имя Ея — Марія, а не *з* Марія, и приписывать тутъ и произносить эту букву—„*з*“ неприлично, ибо поставленное здѣсь *и*—есть союзъ соединительный, а не предлогъ „*изъ*“. Соединительнымъ же называется этотъ союзъ потому, что соединяетъ между собою то и другое выраженіе, какъ напримѣръ: Петръ, Іаковъ *и* Іоаннъ. Такъ и здѣсь: „воплощшася отъ Духа Свята *и* Маріи Дѣвы“, а не „*изъ*“ Маріи; также говорится, что отъ Захаріи и Елисаветы, а не „*изъ*“ Елисаветы родился Предтеча. Ибо это выраженіе „*и*“, помѣщенное между словами: „Духа Свята“ и „Маріи Дѣвы“, показываетъ намъ, что Святая Дѣва осѣненіемъ Святаго Духа зачала и родила Іисуса Христа, а не Одна и Сама Собою. Предлоги также соединяются съ именами и многими изреченіями, и одинъ предлогъ часто относится къ тремъ или четыремъ именамъ, какъ напримѣръ въ этомъ: человѣкъ состоитъ изъ земли, огня, воздуха и воды; здѣсь предлогъ „изъ“ употребленъ однажды, а именъ четыре — земля, огонь, воздухъ и вода.

А относительно того, что вы не хотите произносить со всѣми святыми соборами и съ вашими святыми чудотворцами: „чаю воскресенія“, а говорите: „чаемъ“, то и это у васъ мудрствуется по непохвальному преслушанію отеческой заповѣди, не дозволяющей никому измѣнить какое

бы то ни было изреченіе въ Святомъ Символѣ. Берегитесь, чтобы отъ этихъ малыхъ вашихъ преступленій не впасть вамъ въ большія. Преставлять предѣлы и уставы отеческіе не полезно, говоритъ Божія Премудрость. Вы же словеса Божіи измѣняете и хитрите. Если неложенъ Сказавшій ученикамъ Своимъ: *не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 20); то, очевидно, что вы по человѣческой любопрительности хотите говорить: „чаемъ“ — во множественномъ числѣ, а не въ единственномъ: „чаю“. Поэтому слѣдуетъ вамъ говорить: „Вѣруемъ во единаго Бога“, а не „вѣрую“, и „исповѣдуемъ едино крещеніе“, а не „исповѣдую“. Неужели не понимаете своего несмысленнаго мудрованія? *Не мудрствуйте паче, еже подобаетъ мудрствовати*, говоритъ премудрый Павелъ, апостолъ Хрістовъ (Рим. 12, 3).

Держите же и проповѣдуйте исповѣданіе хрістіанской вѣры неизмѣнно, какъ предали православнымъ всѣ святые соборы и четыре патріарха и какъ держали отцы и святые чудотворцы, чтобы быть вамъ во всемъ подобными имъ и сопричастниками царства небеснаго и жизни вѣчной будущаго вѣка, то есть грядущаго, и имѣющаго открыться во второе пришествіе страшнаго Судіи. Не говорите же: „и жизнь будущая во вѣки“, но: „жизнь будущаго вѣка“, то есть Самого Спасителя Хріста. Ибо Онъ для насъ и жизнь и воскресеніе наше, какъ говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссаямъ: *аще бо воскреснусте со Хрістомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Хрістосъ, одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная; умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Хрістомъ въ Бозѣ; егда же Хрістосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ* (Кол. 3, 1—4). Этой жизни безконечной, Іисуса Хріста, жду, какъ значится въ греческомъ текстѣ, а не чаю,—жду, то есть, съ твердою и несомнѣнною вѣрою надѣюсь получить, а не будущихъ вѣковъ ожидаю, по вашему младенческому мудрованію. Ибо Хрістосъ есть для насъ Жизнь и Воскресеніе, а не вѣкъ и не вѣка.

О томъ, что не слѣдуетъ и не полезно прибавить что-

либо къ Святому Символу, или убавить изъ него, или перемѣнить какое-либо выраженіе,— объ этомъ слушайте со вниманіемъ, что́ говоритъ премудрый Іоаннъ Златоустъ: „какъ на царскихъ златыхъ монетахъ, если кто и малѣйшее что изгладитъ съ изображенія, то дѣлаетъ негодною всю монету, такъ и тотъ, кто въ истинной „вѣрѣ малѣйшее что перемѣнитъ, тотъ испортилъ (все исповѣданіе)". Согласно съ этимъ учитъ и блаженный Исидоръ Пелусіотскій, говоря такъ: „Убавляющіе или дерзающіе прибавить что-либо къ боговдохновеннымъ словамъ, недугуютъ однимъ изъ двухъ: или они не вѣруютъ, что Святое Писаніе было написано Духомъ Святымъ, и поэтому справедливо должны называться невѣрами; или же самихъ себя считаютъ мудрѣе Святаго Духа, и въ такомъ случаѣ что другое должно сказать о нихъ, какъ не то только, что они безумствуютъ".

Послѣдуя этимъ святымъ, и я, грѣшный богомолецъ вашъ, умоляю васъ Іисусомъ Хрістомъ, перестаньте отъ таковаго новоизобрѣтеннаго мудрованія, ибо этимъ вы только возбуждаете ссору и соблазнъ между православными, а не пользу приносите. Вотъ я, повинуясь царю и пророку, говорящему: *и глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари, и не стыдяхся* (Пс. 118, 46),—сказалъ вамъ всю истину апостольскую, отцами преданную. Если послушаетесь этого краткаго моего напоминанія и перестанете смущать людей Божіихъ, то слава Богу, давшему мнѣ, грѣшному, такую силу слова! Если же не послушаетесь, то берегитесь сказаннаго Господомъ: *горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ*, и прочее. Миръ Хрістовъ да будетъ съ вами!

IX.

Слово оправдательное объ исправленіи русскихъ книгъ; здѣсь же и противъ говорящихъ, что плоть Господня по воскресеніи изъ мертвыхъ стала неописуема.

Читающіе сіе, внимайте прилежно и разсуждайте богоугодно и вмѣстѣ человѣколюбно!

Бога, Который одинъ есть Создатель и Господь всѣхъ и знаетъ сердца человѣческія, предъ Которымъ ни одна тварь не утаена, но все явно и извѣстно Ему,—Его поставляю предъ вами, благовѣрнѣйшими, свидѣтелемъ о мнѣ, недостойномъ инокѣ Максимѣ святогорцѣ, что я ничего по лицемѣрію, или вопреки устава боговдохновенныхъ отцевъ не пишу и не говорю вашему благовѣрію,—и не льщу вамъ изъ-за желанія получить какую-нибудь временную славу или освобожденіе отъ тяжкихъ скорбей, въ которыхъ страдаю уже 18 лѣтъ. Но, будучи распаляемъ божественною ревностію служить Богу и вамъ тѣмъ, чѣмъ по благодати Хрістовой могу, именно, въ переводѣ и исправленіи книгъ, я былъ возбраненъ нѣкоторыми, причинившими мнѣ не мало горькихъ оскорбленій, а иные изъ нихъ, не знаю, что́ съ ними случилось, относясь ко мнѣ враждебно, называютъ меня еретикомъ, говоря, что я не исправляю, а порчу боговдохновенныя книги. Въ этомъ они дадутъ отвѣтъ Богу, ибо не только препятствуютъ такому богоугодному дѣлу, но еще и на меня, бѣднаго, ни въ чемъ неповиннаго, клевещутъ, ненавидятъ меня, какъ еретика, и, не имѣя никакого основанія въ законѣ хрістіанскомъ, отлучаютъ отъ причастія Таинъ Хрістовыхъ.

Объ исповѣданіи православной вѣры, которое я содержу, достаточно мною было написано вамъ въ книжицѣ, содержащей отвѣтъ мой по сему предмету. А что я не порчу священныхъ книгъ, какъ клевещутъ на меня мои недоброжелатели, но прилежно, со всякимъ вниманіемъ, со страхомъ Божіимъ и правильнымъ пониманіемъ исправляю въ нихъ то, что оказывается испорченнымъ или переписчиками необразованными и неопытными въ пониманіи смысла и правилъ грамматическихъ, или же самими приснопамятными мужами, производившими сначала переводъ книгъ. Надо сказать, по правдѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается не точное уразумѣніе ими силы эллинскихъ реченій, и поэтому они далеко отпали отъ истины. Ибо эллинское нарѣчіе имѣетъ много неудобо-

постижимыхъ различныхъ значеній одного и того же изреченія. И если кто не достаточно и не вполнѣ обучился грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ и самой философіи, то не можетъ вполнѣ правильно ни понять писанное, ни перевести оное на другой языкъ. А что я правильно и вполнѣ разумно исправляю то, что прежними было недосмотрѣно,— это я постараюсь объяснить вашему благочестію со всякою истиною, какъ предъ Самимъ Богомъ. Начну же такъ.

Взявъ въ руки священную книгу Тріодь, я нашелъ въ 9-й пѣсни канона Великаго Четвертка: „Сущаго естествомъ не созданна Сына и Слова, пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ не созданна воспѣваемъ“. Не стерпѣвъ такой хулы, я исправилъ это хульное мѣсто въ томъ смыслѣ, какъ Самъ Святый Утѣшитель свыше преподалъ это намъ чрезъ блаженнаго Косьму въ нашихъ книгахъ. Ибо у насъ Слово славится несозданнымъ по естеству какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и вездѣ. Какъ рождающій Его присносущно Отецъ несозданъ, такъ несозданъ по естеству и рождаемый отъ Него Богъ — Слово, а никакъ не признается созданнымъ, какъ хулилъ злочестивый Арій, приводя въ доказательство своей ереси сказанное у Премудраго Соломона, какъ бы отъ лица Самой Божіей Ѵпостасной Премудрости, гдѣ говорится: *прежде вѣкъ основа Мя... прежде холмовъ раждаетъ Мя* (Притч. 8, 23. 25), а нѣсколько выше говоритъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (ст. 22). Это изреченіе блаженный Косьма, творецъ канона Великаго Четвертка, толкуя православно и благочестно, и уничтожая съ корнемъ нечестивую Аріеву ересь, говоритъ, какъ бы отъ лица Самого воплотившагося Бога—Слова такъ: „Содѣтельницу Отецъ прежде вѣкъ Премудрость раждаетъ Мя, начатокъ путей, въ дѣла созда нынѣ тайно совершаемая: Слово бо несозданное Сый естествомъ, гласы присвояюся, егоже нынѣ пріяхъ (пѣснь 9, троп. 2)“. Ясно говоритъ Слово Божіе Арію злочестивому: научись, о злочестивѣйшій изъ людей, Арій, что слова: *прежде вѣкъ и холмовъ раждаетъ Мя* Отецъ, показываютъ превѣчное и присносущное отъ пребезначальнаго Отца

божественное Мое рожденіе; а слова: *созда Мя въ начало путей Своихъ* показываютъ рожденіе Мое по плоти въ послѣднее время, которое Я благоволилъ принять по великому человѣколюбію Своему и благости, да спасется Мною родъ человѣческій. Поэтому, бывъ совершеннымъ человѣкомъ, Я и говорилъ о Себѣ человѣкообразно: *созда Мя* Отецъ *въ начало путей Своихъ*, то есть, во исполненіе всѣхъ совершившихся плотскимъ Моимъ явленіемъ таинствъ. „Слово бо Сый несозданное естествомъ“, ибо Отецъ *раждаетъ Мя прежде вѣкъ* и прежде всей видимой и невидимой твари, но, какъ содѣлавшійся въ послѣднія времена человѣкомъ, Я понуждался въ этомъ изреченіи: *созда Мя*, чтобы показать этимъ Свое воплощеніе. Таковъ смыслъ этого священнаго пѣснопѣнія. А въ вашихъ священныхъ тріодяхъ Онъ въ однихъ называется просто Словомъ, безъ упоминанія о томъ, что Онъ несозданъ, а въ другихъ и Словомъ по естеству не называется, и не знаю, кто виновенъ въ этой хулѣ,—Богъ вѣсть, Который и будетъ судить виновнаго, гдѣ бы то ни было. Я же какому здѣсь подлежу осужденію или укоренію за то, что во славу Единороднаго и несозданнаго Бога Слова и во спасеніе всѣхъ православныхъ какъ слѣдуетъ исправилъ такія хуленія? И еще въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни, въ послѣднемъ тропарѣ древній переводчикъ вмѣсто: „Христа единаго тѣмъ Мя знайте“, перевелъ: „Христа единаго два Мене познайте“, не понявъ значенія написаннаго изреченія и не постигнувъ смысла того стиха, который собственно сопротивляется древней ереси и, какъ предшествовавшій стихъ посрамилъ злочестиваго Арія, такъ и этотъ низлагаетъ богомерзкую хулу Несторія, который единаго по ѵпостаси Богочеловѣка—Христа раздѣлялъ на два лица, утверждая, что Иной есть родившійся отъ Приснодѣвы Маріи Еммануилъ, а Иной—сшедшій съ неба Богъ—Слово, почему и не хотѣлъ, нечестивый, едину Приснодѣву и всенепорочную Матерь Бога Слова называть Богородицею, а называлъ Ее Христородицею. Блаженный же Косьма, творецъ каноновъ, приведеннымъ сти-

хомъ учитъ насъ, говоря, какъ бы отъ лица Самого Богочеловѣка—Слова: сугуба естествомъ должно исповѣдывать воплощеннаго Бога—Слова, то есть, совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, при чемъ два естества сошлись, не перемѣняясь и не смѣшиваясь, и ни Божественное естество не перемѣнилось въ человѣчество, ни человѣческое естество не перемѣнилось въ Божество; ѵпостасію же единаго должно знать и исповѣдывать Богочеловѣка, а не двухъ, какъ мудрствовалъ злочестивый Несторій, раздѣляя нечестиво единаго Богочеловѣка на два лица. Отводя насъ отъ этого нечестиваго раздѣленія, блаженный Косьма говоритъ какъ бы отъ лица единаго Богочеловѣка—Христа: какъ человѣкъ Я по существу, а не привидѣніемъ, иначе говоря, въ дѣйствительности, а не обманчиво, такъ и Богъ Я по свойству возсоединенія. Я по естеству совокупился съ человѣчествомъ, соединившись съ нимъ по ѵпостаси, поэтому „Христа единаго Меня знайте“, сохраняющаго оба естества, изъ которыхъ Я сложенъ и въ коихъ пожилъ съ вами прежде Своихъ страданій, и которыя соблюдаю и нынѣ, послѣ страданія и воскресенія изъ мертвыхъ. И объ этомъ достаточно сказаннаго; ибо я говорю къ благочестивымъ и премудрымъ.

Затѣмъ, въ канонѣ въ недѣлю Ѳомину, въ 3-й пѣсни находится нѣкое неприличное, чтобы не сказать хульное, мудрованіе нѣкоторыхъ, ненаученныхъ основательно богословію. Ибо блаженный Іоаннъ Дамаскинъ, достигшій высшаго познанія философіи и богословія, зная хорошо, что Божество несозданно, непревратно и неизмѣняемо, и что по этой причинѣ Оно одно неописуемо и неприступно, а всѣ твари описуемы и измѣняемы, хотя нѣкоторыя по благодати Божіей, а не по естеству, и пребываютъ неизмѣнными, въ этомъ смыслѣ, зная Господа нашего Іисуса Христа неописуемымъ, поелику Онъ Богъ истинный, а поелику Онъ истинный человѣкъ—описуемымъ плотію, то есть, что Онъ по плоти ограничивается и объемлется мѣстомъ,—такъ выразился во 2-мъ стихѣ 3-й пѣсни: „Во гробѣ заключенъ описанною плотію Своею неописанный

Божествомъ“ и прочее. Нѣкоторые же изъ нынѣшнихъ суетныхъ мудрецовъ, какъ бы негодуя противъ богословія блаженнаго сего отца, весьма дерзостно и невѣжественно пишутъ въ тріодяхъ вмѣсто „описуемою плотію Своею“—„неописуемою“, послѣдуя своимъ суетнымъ помысламъ, чтобы не сказать хульнымъ самообманамъ. Будучи же спрошены, зачѣмъ вы, о премудрые мужи, такъ пишете и поете въ церкви?—они отвѣчаютъ, что по воскресеніи изъ мертвыхъ Господня плоть стала обоженною и есть неописуема, такъ какъ Богъ—Слово тогда вмѣстился въ нее и обожилъ ее. Если же допустить такъ, какъ они мудрствуютъ, то значитъ, что прежде воскресенія Господа изъ мертвыхъ, Господь не соединился по ѵпостаси святой Своей плоти, и не Бога родила Святая Оная Дѣва, а простого человѣка. Если это такъ, то напрасно было сказано Ей Гавріиломъ: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!“ И если не Божествомъ Господь съ Нею, какъ толкуютъ суемудрые, то и Богородицею не слѣдуетъ Ей называться, а Хрістородицею, по зловѣрному Несторію. О, какой это стыдъ! По ихъ ученію, Господь прежде воскресенія Своего былъ только человѣкъ, а не Богъ совершенный въ единой ѵпостаси, какъ мы вѣруемъ и воспѣваемъ Его. Къ тому же, если по воскресеніи вошелъ Богъ-Слово въ родившагося отъ Приснодѣвы Маріи Еммануила, и обожилъ святую плоть Свою, которая такимъ образомъ стала неописуемою, то уже два неописуемыхъ: Богъ, Который по естеству несозданъ и непремѣненъ, и созданная святая плоть Еммануила. И если она неописуема, то значитъ, что она перемѣнилась въ Божество. И если это такъ, то Господь нашъ по воскресеніи уже не человѣкъ совершенный, а только Богъ, такъ какъ святая плоть Его была поглощена и вполнѣ побѣждена Божествомъ Бога-Слова. Такимъ образомъ, возникаетъ опять уничтоженная издавна ересь Севирова и Евтихіева. Къ тому же, если святая плоть Его неописуема, то какъ она вмѣстится на описуемомъ престолѣ святыя славы Его? Вѣдь нельзя сказать, что и престолъ святыя славы Его неописуемъ. Ибо неопи-

суемымъ у святыхъ богослововъ и у внѣшнихъ философовъ признается то, что невмѣстимо, необъемлемо, не ограничивается мѣстомъ по причинѣ безмѣрнаго величества существа и естества своего. Все же созданное—описуемо, то есть, вмѣстимо, опредѣляемо и объемлемо мѣстомъ. Поэтому, только Божество, какъ едино несозданное, есть неописуемо, необъемлемо и неопредѣляемо, и справедливо такъ называется, какъ не могущее по безмѣрному и безконечному величеству существа своего, быть вмѣстимо или опредѣлено мѣстомъ. Такъ понимаютъ священные богословы и внѣшніе философы неописуемость. Итакъ, Божество—безплотно и безколичественно, то есть, безмѣрно и безконечно; плоть же Господа нашего Іисуса Христа—и создана, и описуема, то есть, вмѣстима и объемлема мѣстомъ, какъ прежде страданій, такъ и послѣ нихъ, но не подлежитъ уже, послѣ воскресенія изъ мертвыхъ, тлѣнію и смерти, содѣлавшись чуждою всякой мертвости и тлѣннаго измѣненія, подъ чѣмъ разумѣю непредосудительныя слабости человѣческія, то есть, чтобы алкать и жаждать, спать, утруждаться отъ путешествія, бояться смертной чаши; ибо по воскресеніи она содѣлалась нетлѣнною, безсмертною, неизнуряемою и стала исполнена всякой благодати и благословенія, божественной свѣтлости, красоты и святыни, по причинѣ совершеннаго соединенія и всегдашняго сочетанія съ нею Бога-Слова, а не по причинѣ претворенія ея въ божество. Пусть удалится отъ насъ такая хула, ибо непреложными и несмѣсными сохраняются соединившіяся два существа и естества въ Богочеловѣкѣ-Словѣ! Свидѣтелями сего суть всѣ боговдохновенные богословы, особенно же удостовѣряетъ сіе священная пѣснь (догматикъ) третьяго гласа, поемый во славу и похвалу Пречистой Богоматери такъ: „Како не дивимся богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушенія бо мужескаго не пріемши, Всенепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію..., никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но обою существу свойство цѣло сохраньшаго“. Да постыдятся же

утверждающіе, что по воскресеніи плоть Господня утратила свойство описуемости и стала неописуемою! Ибо если стала неописуема, то претворилась въ Божество, такъ какъ только одно Божество несозданно и неописуемо по причинѣ безконечности и безпредѣльности божественнаго существа. Пусть же внимательно слушаютъ сказанное выше: „никакоже“, говоритъ, „претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но обою существу свойство цѣло сохраньшаго“.

Теперь пусть объяснятъ намъ эти чудные богословы, какимъ образомъ сохранилъ (Воплотившійся) цѣлымъ свойство обоихъ существъ? Но, очевидно, они не въ состояніи отвѣтить на вопросъ. И это не удивительно, ибо они не научились, въ сущности, тайнамъ священной философіи богослововъ, а проходятъ и понимаютъ боговдохновенное писаніе только поверхностно, почему и впадаютъ во многія погрѣшности. Пусть же узнаютъ отъ научившихся сему, и, узнавъ, пусть прославятъ Дающаго премудрость и разумъ всѣмъ вообще просящимъ у Него. Услышьте же, о чудные мужи, что такое свойство обоихъ естествъ, и, узнавъ, отложите всякое пустое, чтобы не сказать душепагубное, препирательство. Существо есть и такъ называется пресущественное Божественное существо; ибо существо есть вещь самобытная, не требующая другаго къ своему составленію, какъ душа, тѣло, камень, воскъ, мѣдь и подобное сему, какъ объ этомъ опредѣлили философы, и каждое отдѣльное существо имѣетъ свое особое свойство. Божественному существу свойственно быть несозданнымъ, присносущнымъ, безсмертнымъ, неизмѣняемымъ, неописуемымъ, безстрастнымъ. И какія еще подобныя свойства имѣются и усматриваются въ божественномъ величествѣ, все это Единородный сохранилъ неизмѣнно, то есть, въ цѣлости, присоединивъ все по ѵпостаси человѣческому существу и естеству. Ибо ни страданію не подверглось Божество на крестѣ, ни смерти, и не преложилось въ человѣчество, но пребыло въ своемъ достоинствѣ неизмѣнно—несмѣснымъ, безстрастнымъ, безсмерт-

нымъ, безлѣтнымъ и неописаннымъ. Человѣческому же естеству, говорю плоти, свойственно: быть созданнымъ, смертнымъ, тлѣннымъ, страстнымъ, измѣняемымъ, описуемымъ, то есть, вмѣстимымъ и объемлемымъ мѣстомъ,— свойственно алкать, жаждать, утруждаться отъ путешествія, скорбѣть. И какія еще подобныя свойства присущи нашему немощному естеству и усматриваются въ немъ,— все это Единородный имѣлъ прежде спасительныхъ Своихъ страданій, какъ совершенный человѣкъ, кромѣ страстей предосудительныхъ; ибо Онъ, какъ человѣкъ, и алкалъ, какъ тогда, когда пришелъ къ смоковницѣ, ища плода на ней, чтобы утолить голодъ, какъ написано; Онъ и жаждалъ, когда просилъ воды у самаряныни; скорбѣлъ, когда говорилъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мѳ. 26, 38), и утруждался отъ путешествія, и пострадалъ, и умеръ плотію, какъ человѣкъ, а не Божествомъ. Все это Онъ претерпѣлъ, а по воскресеніи изъ мертвыхъ все это сложилъ съ Себя, то есть—то, чтобы подлежать тлѣнію, смерти, измѣненію, чтобы алкать и жаждать, утруждаться въ путешествіи, скорбѣть, бояться чаши смертной. Поэтому, святые богословы утверждаютъ, что святая плоть Его стала обоженною,—не такъ, чтобы она претворилась въ божественное естество и существо, — да удалится отъ насъ такая хула!—но потому, что Онъ сложилъ съ Себя всѣ вообще свойства тлѣнія и человѣческой немощи, и стала святая плоть Его нетлѣнною, безсмертною, безстрастною, но не стала вмѣстѣ съ тѣмъ несозданною и неописуемою, ибо это не суть немощи, а существенныя свойства всякаго созданнаго существа, по которымъ оно и отличается отъ единаго несозданнаго и неописуемаго, то есть, Божія существа и естества. Ибо всякой твари свойственно по естеству подлежать описанію, то есть, ограничиваться мѣстомъ; Божество же потому и неописуемо, что оно безмѣрно по величеству своему и едино несозданно и не ограничивается никакимъ мѣстомъ. Если же будемъ утверждать, что и плоть Спасителева по воскресеніи стала неописуемою, то, по необходимости, должны допустить, что она

стала и несозданною, а если стала несозданною, то значитъ стала и Богомъ, ибо одно только Божество несозданно, какъ мы многократно сказали; и если плоть та стала уже несозданною и претворилась въ Божество, то Хрістосъ по воскресеніи уже не есть и Богъ и человѣкъ совершенный, а только Богъ. О, хула Севеліанова!....

Поняли ли вы теперь, о премудрые мужи, куда увлекаетъ васъ ваше безсмысленное баснословіе, а не богословіе? Перестаньте, прошу васъ, перестаньте отъ такой дерзости въ словахъ и научитесь говорить съ блаженнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ и со всѣми православными учителями: „искушенія бо мужескаго не пріемши, Всенепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере“. Слышите ли, что въ самомъ томъ зачатіи родившійся прежде вѣкъ Богъ—Слово соединился принятой Имъ плоти, а не послѣ, по воскресеніи, вошелъ въ нее, какъ вы неправильно мудрствуете? Слушайте же и послѣдующее за симъ: „никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія.“ Вы же какимъ образомъ отдѣляете Его отъ святой плоти Его до самаго воскресенія, утверждая, что потомъ Онъ вошелъ въ нее и обожилъ ее, и поэтому признаете ее уже неописуемою? Слушайте же и дальнѣйшее: „но обою существу свойство цѣло сохраньшаго“. Какъ же это будетъ истинно, если Онъ свойственную святой плоти Своей описуемость претворилъ въ неописуемость? Учитель церковный говоритъ Святымъ Духомъ, что въ цѣлости сохранилъ Господь свойство обоихъ существъ, то есть, неописуемость божественнаго существа сохранилъ неописуемымъ, также и свойство описуемости созданной святой плоти Своей сохранилъ и соблюдаетъ описуемымъ. Вы же, противясь боговдохновенному сему учителю и отцу, говорите, что Онъ неописуемою плотію заключенъ былъ и во гробѣ. И если, какъ вы утверждаете, она неописуема, то есть, невмѣстима, по толкованію святыхъ отцевъ, то какъ она была заключена въ столь тѣсномъ мѣстѣ? Неужели не разумѣете, что неописуемымъ называется святыми бого-

словами одно только Божество, по причинѣ безмѣрнаго, непостижимаго, неизслѣдованнаго и неизглаголаннаго величества своего непостижимаго существа, такъ какъ оно одно неописанно и безконечно? Не слышите ли опять Святую Божію Церковь, которая воспѣваетъ и говоритъ: „Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй, неописанный“? Слышите ли, что Онъ Божествомъ неописанъ, то есть, невмѣстимъ и вездѣ весь есть, а по тѣлу описуется гробомъ, то есть вмѣщается во гробѣ и лежитъ бездыханный мертвецъ, какъ совершенный человѣкъ; тотъ же и во адѣ съ святою Своею душею, и въ раю съ разбойникомъ, и на небесахъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, все исполняя божественной Своей славы?

Спросимъ мы этихъ премудрыхъ философовъ. пусть скажутъ откровенно, почему признаютъ они плоть Господню по воскресеніи неописанною,—по причинѣ ли преложенія естества, или потому, что она возросла до безконечныхъ размѣровъ? И если скажутъ, что по причинѣ преложенія, какъ сдѣлавшаяся обоженною, то этимъ, они явно отвергаютъ то, что во Христѣ сошлись два естества, сохраняющіяся неизмѣнными и неслитными, какъ написано: „не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“ [1]). Если, по ихъ мудрованію, слились между собою по воскресеніи оба естества, то Христосъ есть только Богъ, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ совершенный. О, какая хула! Какъ не внимаютъ они божественному гласу, говорящему: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща?* И опять: *имате ли что снѣдно здѣ? и вземъ*, говоритъ, *предъ ними яде* (Лук. 24, 39. 41. 43). Этимъ способомъ Преблагій старался увѣрить, что и по воскресеніи Своемъ Онъ—совершенный человѣкъ, въ дѣйствительности, а не привидѣніемъ. Если же скажутъ чудные эти новоявленные

[1]) Богородич. воскр. 6-го гласа.

философы, что плоть Хрістова потому стала неописуема, что по воскресеніи возрасла до безмѣрной величины, то ясно обличаются, что они неправильно мудрствуютъ это изъ своего плотскаго состоянія, а не изъ божественнаго писанія. Гдѣ что-либо подобное, смѣха достойное, сказано кѣмъ-либо изъ боговдохновенныхъ отцевъ? И если допустимъ это ихъ мудрованіе, то окажется, что одна рука Его простирается далеко за сѣверную оконечность неба, а другая, по причинѣ безконечнаго величества тѣла, простирается далѣе южной оконечности; также и ноги будутъ стоять на землѣ, а глава прострется въ безконечную высоту за небеса; также и толщина Его будетъ невмѣстима въ описанномъ престолѣ Его. Ибо какимъ образомъ неописуемая по причинѣ безмѣрнаго величества, какъ они говорятъ, плоть Его, опишется, то есть, вмѣстится на описанномъ и ограниченномъ престолѣ? Ибо знаемъ, что всякій престолъ, какъ ограниченный, поставленъ на извѣстномъ мѣстѣ. Если же смѣшно и хульно такое ихъ мудрованіе, то пусть перестанутъ отъ таковаго безумія и пусть воспѣваютъ и благословляютъ въ церквахъ Господа *отъ источникъ израилевыхъ*, то есть, принявъ свидѣтельство изъ боговдохновенныхъ писаній, а не изъ своего чрева.

Съ своей стороны я предложилъ бы вамъ, для большаго удостовѣренія сказаннаго мною, написанное блаженнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ 33-й главѣ, гдѣ онъ превосходно и явственно богословствуетъ о плотскомъ смотрѣніи Единороднаго. А какъ святыя ваши книги многообразно перепорчены переписывавшими ихъ, то я не рѣшился предложить вамъ его прекрасныя слова, ибо въ томъ видѣ, какъ они содержатся въ этихъ книгахъ, они представляются совершенно безсмысленными и безпорядочными. Но, если Богъ поможетъ, предложу вамъ ихъ изъ полной греческой книги, которую, если Господь благословитъ, надѣюсь получить. Но объ этомъ достаточно сказаннаго на сей разъ. Вы же, о благочестивѣйшіе князи и бояре, разсудите, умоляю вашу честность, заслуживаю ли я по этой причинѣ ненависти, и справедливо ли окле-

ветали меня, какъ еретика, тѣ, которые въ теченіе стольких лѣтъ содержатъ меня въ отлученіи отъ общества вѣрныхъ и лишили принятія Святыхъ Божіихъ Даровъ? Въ святомъ Евангеліи говорится: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мѳ. 12, 37). Если же и я говорю истину и достойное вѣроятія, то окажите мнѣ, бѣдному, благость и милость, какъ благочестивые и нелицепріятные судьи, и освободите меня отъ тѣхъ угнетеній, въ которыхъ я содержусь вотъ уже много лѣтъ, и отъ неправедныхъ клеветъ, кои на меня взведены,—чтобы и мнѣ удостоиться вмѣстѣ со всѣми благочестивыми молиться общему всѣхъ Создателю и Владыкѣ о милости, мирѣ, многолѣтнемъ здравіи и побѣдѣ надъ врагами благочестиваго самодержавнаго великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи и о всѣхъ васъ. Если же сказанное мною несправедливо и неумѣстно, то прошу васъ не презрѣть меня, заблуждающаго въ безпутіяхъ и погибающаго душою по безумію своему, но съ приличнымъ попеченіемъ устроить мое исправленіе и спасеніе, и даруйте мнѣ, умоляю ваше благочестіе, возвращеніе во Святую Гору, дабы, гдѣ я отъ юности своей понесъ много различныхъ трудовъ духовныхъ и тѣлесныхъ, тамъ съ надеждою спасенія положить мнѣ и смиренныя свои кости. Ради щедротъ Хрістовыхъ исполните это справедливое мое прошеніе и не презрите меня, жалкаго, живущаго въ непрестанной скорби и печали и въ бѣдахъ влачащаго маловременную сію жизнь. Но для чего и держать меня здѣсь? Ни на что я уже не годенъ вамъ. Какъ Создатель изначала сотворилъ человѣка самовластнымъ, чтобы онъ по собственному изволенію избиралъ благое и, поступая такъ согласно воли Создавшаго его, получилъ бы въ награду отъ Создателя и Владыки всѣхъ царство непоколебимое и жизнь вѣчную, такъ и вы, подражая Создателю, даруйте мнѣ эту благодать, чтобы и я могъ избрать благое, какъ угодно Владыкѣ. А въ чемъ заключается воля Владыки, послушайте Его Самого, ясно такъ заповѣдующаго и повелѣвающаго намъ, инокамъ: *въ онь же*

аще домъ внидете, ту пребывайте, дондеже изыдете, не преходите изъ дома въ домъ (Марк. 6, 10). Вотъ Владыка всѣхъ ясно и повелительно заповѣдуетъ намъ, инокамъ, подражающимъ апостольскому житію, пребывать до кончины своей тамъ, гдѣ мы были призваны изначала, и не переходить изъ монастыря въ монастырь, или изъ одной страны въ другую до самаго исхода своего изъ этой суетной жизни! Постарайтесь же оказаться содѣйствующими Владыкѣ всѣхъ къ спасенію моему! Вы оттуда призвали меня на время послужить въ томъ, въ чемъ имѣли надобность и, при помощи благодати Хрістовой, я вѣрно въ теченіе многихъ лѣтъ послужилъ, исполняя ваши повелѣнія, государи мои. Теперь же и предъ Богомъ и предъ людьми справедливо, и вашему благочестію прилично, чтобы вы даровали мнѣ эту благодать въ награду за всѣ прежніе мои труды и эти многолѣтнія скорби, какія я терплю, праведно ли или неправедно—знаетъ праведный Судія, Который и воздастъ каждому по дѣламъ его!

X.

Слово оправдательное объ исправленіи книгъ, написанное скудоумнымъ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.

Свидѣтелемъ души моей и совѣсти представляю вамъ, господамъ моимъ, Самого Сердцевѣдца Господа нашего Іисуса Хріста, истиннаго Бога, что я ничего по дерзости, или по упрямству, или по какой-нибудь пронырливости не говорилъ и не переводилъ и не исправлялъ до сего времени для васъ, господъ моихъ, но со всякою истиною и правдою, согласно точнаго смысла эллинскаго, то есть, греческаго ученія переводилъ для васъ, исправлялъ и говорилъ съ вами, государи мои. По непотребнымъ дѣламъ своимъ я грѣшнѣе всѣхъ людей, но въ пониманіи книжнаго разума греческаго ученія, насколько удостоилъ меня Податель всякаго вообще блага, Утѣшитель Святый, я для васъ, господъ моихъ, неложный толкова-

тель и переводчикъ. Да будетъ же вамъ извѣстно, что эллинскій языкъ, то есть греческій, очень труденъ, и не всякій просто можетъ постигнуть вполнѣ силу его значенія, если не проведетъ много лѣтъ въ изученіи его у опытныхъ учителей, и притомъ, если не будетъ по происхожденію грекъ и, при особенныхъ умственныхъ способностяхъ, не будетъ имѣть охоту къ изученію, а не такъ, что поучился немного и не довелъ ученія до конца, какъ это я усматриваю у приснопамятнаго переводчика святыхъ писаній съ греческаго на русскій языкъ. Изъ изреченій, служащихъ доказательствомъ моихъ словъ, я приведу вамъ три или четыре. Есть у насъ выраженіе, которое пишется такъ: „ипсилосъ“ (ὑψηλός) значеніе же его: „высокій“; и есть другое выраженіе, очень мало отличающееся по начертанію отъ перваго, которое пишется: „псилосъ“ (ψιλός), значеніе же его: „нагъ“, или „голъ“. Это выраженіе „псилосъ“, употребляется вездѣ богословами, возражавшими еретикамъ, хулившимъ Христа и утверждавшимъ, что Христосъ былъ только человѣкъ, а не Богъ; святые же богословы утверждаютъ, что Христосъ есть не „псилосъ“ человѣкъ, то есть, не нагъ и не голъ и не одинъ только человѣкъ, но и Богъ истинный и совершенный; не нагимъ же и не голымъ понимай Его не относительно одежды, а относительно Божества, именно, что Христосъ есть не нагій человѣкъ, то есть, не безъ Божества, но истинный Богъ. Помянутые же почтенные переводчики не поняли этой разницы значенія выраженій: „ипсилосъ“ и „псилосъ“,— и вмѣсто того, чтобы перевести: „нагъ“, или „голъ“, или „только одинъ“,—вездѣ перевели вамъ въ томъ смыслѣ, что Христосъ „высокій“ человѣкъ, перепутавъ значеніе словъ: „ипсилосъ“ и „псилосъ“. „Ипсилосъ“ значитъ высокій, а „псилосъ“—нагій, или голый, или одинъ. И потому у нихъ Христосъ именуется высокимъ; но это неправильно и не соотвѣтствуетъ мысли богослововъ; ибо не относительно размѣровъ тѣла Христова спорили еретики съ православными, но о Божествѣ Его и

человѣчествѣ, сопротивляясь намъ, исповѣдующимъ во Христѣ то и другое. Но объ этомъ достаточно сказаннаго здѣсь.

Другія два выраженія безъ малаго подобны между собою. Но обратите должное вниманіе на буквы, которыми они пишутся. Одно: „екклисія“ [1]), и значитъ: „церковь“: а другое „екилисѣ“ [2]), что значитъ: „заключить кого-либо внѣ церкви“, правильнѣе же сказать: „отлучить отъ церкви“. Въ посланіи святаго апостола Павла къ галатамъ говорится: *ревнуютъ по васъ не добрѣ, но отлучити васъ хотятъ* (Гал. 4, 17). Древніе же переводчики, не понявъ различія похожихъ другъ на друга выраженій, перевели вамъ наудачу вмѣсто: „отлучити васъ хотятъ“,—„церкви васъ хотятъ“, не обративъ вниманіе ни на значеніе смысла словъ апостольскихъ, ни на различіе буквъ, коими пишется приведенное изреченіе. Смыслъ апостольскихъ словъ таковъ: ревнуютъ по васъ не добрѣ тѣ, которые учатъ васъ обрѣзываться, то есть, они ревнуютъ не ко спасенію вашему, а къ погибели, и совѣтуютъ вамъ это съ тѣмъ, чтобы отлучить васъ отъ Христа, ибо если будете обрѣзываться, то Христосъ не принесетъ вамъ никакой пользы. Древніе же переводчики, не понявъ ни значенія разума апостольскихъ словъ, ни разницы греческихъ словъ, перевели вамъ: „но церкви васъ хотятъ“. Но это неправильно; ибо не церквами сотворить ихъ хотѣли тѣ, которые велѣли имъ обрѣзываться по закону Моисееву и хранить прочія законныя установленія, но стремились этимъ отлучить ихъ отъ Христа. И объ этомъ сего достаточно.

Въ 8-й пѣсни канона на Рождество Христово, во второмъ стихѣ, который начинается словами: „Органы уклониша“ [3])..., имѣется слѣдующая неприличная описка. У

[1]) Ἐκκλησία.

[2]) Ἐκκλεῖσαι.

[3]) Стихъ этотъ читается такъ: „Органы уклониша плачевныя пѣсни, не пояху бо въ земли чуждей отроцы Сіоновы: Вавилонскую же разрѣшаетъ лесть всю, и мусикійскія составы, въ Виѳліемѣ возсіявъ Христосъ, тѣмъ воспѣвающе воспоимъ: да благословитъ тварь вся Господа, и превозноситъ во вся вѣки“.

насъ имѣются два выраженія, которыя одинаковы между собою по произношенію, но пишутся слова эти разно и, соотвѣтственно сему имѣютъ различное значеніе; прилежно обратимъ на это вниманіе. Выраженіе это: „у гаръ идонъ“ [1]). Въ первомъ случаѣ, если оно пишется чрезъ малую ижицу, то значитъ: „не видѣли“; а въ другомъ случаѣ, если написано чрезъ ижицу большую, то значитъ: „не пѣли“. Древній же переводчикъ, не обративъ должнаго вниманія ни на различіе способа писанія сего выраженія, ни на смыслъ стиха, перевелъ просто: „не видѣша въ любодѣяніяхъ“. Но это неправильно не только въ смыслѣ буквальнаго начертанія приведеннаго изреченія, но и не соотвѣтствуетъ силѣ разума стиха. Ибо разумъ стиха таковъ: органами творецъ канона именуетъ различные плачевные музыкальные инструменты, каковы: гусли, псалтири, скрипки и подобные имъ. А какъ люди израильскіе, плѣненные царемъ Навуходоносоромъ, уводимы были въ плѣнъ и потому находились въ скорби и печали, то и уклонялись, говоритъ, отъ пѣсней, то есть, отказывались преподобные отроки пѣть для своихъ плѣнителей пѣсни Сіонскія, и, будучи вопрошаемы о семъ ведущими ихъ въ плѣнъ, которые говорили: *воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ*, отвѣчали имъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей*, какъ написано въ псалмѣ 136-мъ, который начинается словами: *На рѣкахъ Вавилонскихъ*. Переводчикъ же, не разсмотрѣвъ ни того, какъ пишется помянутое выраженіе, ни смысла стиха, вмѣсто того, чтобы сказать: „не пѣваху“, перевелъ наудачу: „не видѣша“. Какъ же не видѣли блаженные тѣ три отрока и прочіе священники и левиты? Вѣдь не слѣпые же они были, когда по причинѣ особенной своей красоты отроки взяты были въ царскія палаты? Но и это выраженіе: „въ любодѣяніяхъ“, переведено ими не соотвѣтственно подлинника; ибо у насъ такъ не понимается, а какъ написано Духомъ Святымъ у пророка Давида:

---

[1]) *Οὐ γὰρ εἶδον* и *οὐ γὰρ ἤδον*.

на земли чуждей, хотя творецъ канона и измѣнилъ нѣсколько выраженіе, сказавъ: „въ чуждихъ“, но не въ любодѣяніяхъ; сдѣлалъ же онъ это примѣнительно къ ирмосу, дабы пѣніе вышло согласное.

Изъ этихъ и подобныхъ имъ описокъ очевидно, что древніе переводчики не вполнѣ уразумѣли эллинскій языкъ, а можетъ быть и нѣкоторые другіе малоученые, послѣ нихъ, желая исправить то, больше только испортили.

Хотѣлъ бы я еще и многими другими подобными ошибками древнихъ переводчиковъ, требующими прилежнаго исправленія, удостовѣрить твое святолѣпное преподобіе, что я для васъ, господъ моихъ, истинный толкователь книгъ. Но, дабы многословіе не наскучило твоему святительскому вниманію, ограничиваюсь этимъ. Написалъ же я это не для того, чтобы выставить себя побѣдителемъ,—да не попустится мнѣ когда-либо быть увлеченнымъ такимъ неистовствомъ!—но чтобы себя очистить отъ всякаго несправедливаго мнѣнія нѣкоторыхъ небратолюбцевъ, которымъ Богъ да проститъ, и чтобы не оказаться мнѣ повиннымъ праведному осужденію вмѣстѣ съ тѣмъ, который скрылъ въ землю талантъ господина своего. Подъ талантомъ же мы разумѣемъ, о владыко святый, даруемое каждому Божественнымъ Утѣшителемъ духовное дарованіе, которое дается, во-первыхъ, во славу Самого дающаго Бога, а затѣмъ и на пользу какъ пріемлющаго дарованіе, такъ и всѣхъ вѣрныхъ. Землею же, въ которой скрывается такой талантъ, мы признаемъ завистливое, самолюбивое и лѣнивое расположеніе, и злой нравъ пріемлющаго таковое дарованіе, не хотящаго пользовать имъ другихъ. Таковъ тотъ рабъ, о которомъ говоритъ страшный и неложный Судія: *аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами* и прочее извѣстное (Мѳ. 24, 48—51). Что же противъ сего скажутъ тѣ, которые неправильно и бездоказательно клевещутъ на меня, утверждая, что я порчу святыя книги и ввожу нѣчто противное имъ? Неужели и въ томъ, что

мною здѣсь указано, я, по ихъ мнѣнію, порчу и извращаю ихъ? Если же я хорошо и правильно исправляю, то я исправляю не Святое Писаніе, а вкравшіяся въ него непохвальныя ошибки, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли отъ недоумѣнія, или нерадѣнія, или отъ забвенія древнихъ приснопамятныхъ переводчиковъ, а другія—отъ большого невѣжества и небрежности переписчиковъ. Итакъ, пусть перестанутъ несправедливо злословить ближняго своего, который трудится просто во славу Божію, къ похвалѣ Его и на пользу всякому благоразумному и православному брату своему! Пусть отстанутъ отъ такой неправедной вражды, чтобы не только избавиться имъ отъ грѣха напрасной клеветы на ближняго своего, но и избѣгнуть ожидающаго ихъ осужденія, какъ непокоряющихся истинѣ. *Аще не быхъ пришелъ*, говоритъ, *и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22).

Но можетъ быть нѣкоторые непокоряющіеся скажутъ на это: „Великую досаду, о человѣче, ты причиняешь тѣмъ своимъ дѣломъ прославившимся въ нашей странѣ преподобнымъ чудотворцамъ, которые по этимъ святымъ книгамъ благоугодили Богу при жизни, а по преставленіи своемъ прославлены Имъ святостію и твореніемъ всякихъ чудесъ". Противъ этого не я, но самъ блаженный Павелъ пусть отвѣтитъ имъ и научитъ ихъ, говоря Духомъ Святымъ нѣчто такое: *Комуждо же дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусѣ; другому же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томже Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7—11). Изъ этого явствуетъ, что не всякому даются всѣ вообще духовныя дарованія. А что святые русскіе чудотворцы, по дарованію, данному имъ свыше, просіяли въ православной русской землѣ и содѣлались богоносными отцами,—это и я

исповѣдую и поклоняюсь имъ, какъ истиннымъ Божіимъ угодникамъ. Но они не приняли свыше знанія языковъ и сказанія ихъ. Поэтому, не должно удивляться, что отъ нихъ, хотя они и угодны были Богу, утаились тѣ неправильности, которыя нынѣ мною исправлены. Имъ, за ихъ подобно-апостольское смиренномудріе и кротость, и за святость ихъ жизни, дано было дарованіе исцѣленій и творенія дивныхъ чудесъ; другому же, хотя онъ и грѣшнѣе всѣхъ живущихъ на землѣ, дано знаніе и сказаніе языковъ, и этому удивляться не слѣдуетъ. Вѣдь и скотъ безсловесный, будучи вразумленъ мановеніемъ Божіимъ, возмогъ уцѣломудрить многоразумнаго старца [1]); тѣмъ болѣе человѣкъ, созданный рукою Божіею по образу и по подобію Божію, много превосходнѣе неразумнаго скота. И дивный оный угодникъ Божій (Моисей) не былъ ли вразумленъ правильнымъ совѣтомъ Іоѳора [2]), идолопоклонника и иноплеменника, и по его совѣту хорошо устроилъ относительно себя и людей Божіихъ? Также и блаженный Ефремъ, который помолился Богу, чтобы послалъ ему такого человѣка, отъ котораго онъ могъ бы получить духовную пользу,—не блудницею ли былъ наученъ всегда смотрѣть въ землю, отъ которой взятъ былъ и созданъ, и не со всякимъ ли смиренномудріемъ и благодареніемъ Богу принялъ онъ поученіе? Что же сказать и о чудномъ Макаріѣ, который помолился, подобно Ефрему, и былъ вразумленъ однимъ отрокомъ, пасущимъ воловъ, какъ должно употреблять пищу, при чемъ отрокъ еще и укорилъ его, сказавъ: „Или ты подобенъ ослу, авва?“ Таковы всѣ истинные угодники Божіи, которые со всякимъ смиренномудріемъ и благодареніемъ Богу ищутъ и пріемлютъ вразумленіе отъ всякаго человѣка, могущаго ихъ пользовать, повинуясь въ этомъ заповѣди Божіей, которая говоритъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и старцы твоя, и рекутъ ти* (Второз. 32, 7). Что же ска-

---

[1]) Здѣсь говорится объ ослицѣ Валаамовой (Чис. 22, 21—33).

[2]) Объ избраніи помощниковъ себѣ для суда надъ израильтянами (Исх. 18, 14—26). *Примѣч. перевод.*

зать и о честномъ томъ пресвитерѣ, который ради великаго своего незлобія и чистоты жизни сподобился божественною благодатію видѣть ангела, стоящимъ по правую сторону алтаря и сослужащимъ ему? Этотъ пресвитеръ получилъ вразумленіе отъ нѣкотораго діакона, пришедшаго изъ Константинополя, который, служа съ нимъ, объяснилъ ему, что онъ неправильно, при совершеніи Таинства, употребляетъ нѣкоторыя слова, принадлежащія къ ереси Севировой. Когда же пресвитеръ, какъ бы возражая ему, обратился къ предстоящему святому ангелу и спросилъ, почему онъ, столько лѣтъ присутствуя всегда при совершеніи имъ божественной службы, умолчалъ объ этой его погрѣшности, то услышалъ въ отвѣтъ, что Богу такъ угодно, чтобы люди отъ людей получали исправленіе.

Итакъ, никакого безчестія не происходитъ для преподобныхъ чудотворцевъ россійскихъ отъ исправленія книгъ, какъ и жившимъ во времена гоненій святымъ Божіимъ архіереямъ и мученикамъ не причинено никакого безчестія или досажденія тѣмъ, что бывшими послѣ нихъ произведены различныя исправленія Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, какъ-то: Симмахомъ, Ѳеодотіономъ, Акилою и Лукіаномъ, пресвитеромъ Антіохійскимъ, изъ коихъ каждый исправилъ то, что недосмотрѣно было бывшимъ до него переводчикомъ. Но и объ этомъ достаточно сказаннаго мною, такъ какъ я предъ праведнымъ и благоразумнымъ архіереемъ Бога Вышняго возражаю клевещущимъ на меня неправильно. Если сказанное мною окажется правильнымъ и истиннымъ, то благодареніе Богу, учащему человѣка разуму! Если же нѣтъ, то по прочтеніи этой статьи, раздери бумагу и брось въ огонь, а меня, скудоумнаго, благоволи святительски, и вмѣстѣ отечески, вразумить. Я радуюсь вразумленію и не отвергаю обличеній, происходящихъ отъ любви духовной.

XI.

Объясненіе словъ: „О свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“.

Такъ какъ ты, по своему апостольски-подражательному смиренномудрію, сподобляешь меня, скудоумнаго и необразованнаго, своей святительской бесѣды и спрашиваешь меня о нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ книжныхъ изреченіяхъ, то я призналъ справедливымъ увѣдомить твое преподобіе въ короткихъ словахъ, насколько вразумитъ немощной разумъ мой Свѣтъ Истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Такъ какъ по старинному вашему переводу, священники и діаконы въ началѣ святой литургіи приглашаютъ православныхъ молиться о свышнемъ мирѣ, и нѣкоторые понимаютъ это объ ангелахъ, то пусть будетъ извѣстно твоему преподобію, что выраженіе это—„миръ“, имѣетъ у васъ два значенія, то есть, имъ обозначается и вся тварь, видимая и невидимая, а также и союзъ любви, связующій между собою людей. У грековъ существуютъ для сего два разныхъ выраженія: „міръ“, обозначающій всю тварь, именуется „космосъ“ (*κόσμος*), а „миръ“, обозначающій союзъ любви (согласіе), именуется „ирини“ (*εἰρήνη*). Въ указанномъ мѣстѣ священники и діаконы у насъ не говорятъ: „иперъ ту аноѳенъ косму [1])“, что означало бы: „о высшей твари“, то есть, объ ангелахъ, какъ у васъ всѣ понимаютъ, но говорятъ: „иперъ тисъ аноѳенъ иринисъ“ [2]), что означаетъ; „о свышнемъ мирѣ“, то есть, о любовномъ союзѣ и тишинѣ, такъ сказать, который Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ многократно преподалъ и возгласилъ Своимъ ученикамъ, говоря: *миръ вамъ*, *миръ Мой даю вамъ*, *миръ имѣйте*, то есть, союзъ любви. Объ этомъ мирномъ союзѣ не только святые предстоятели священной литургіи

---

1) *ὑπὲρ τοῦ ἄνωθεν κόσμου.*
2) *ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης. Примѣч. перевод.*

заповѣдуютъ намъ молиться и просить его всегда, чтобы и насъ, грѣшныхъ, сподобилъ Хрістосъ Богъ нашъ этой благодати, но еще и велегласный пророкъ Исаія учитъ насъ испрашивать его всегда, говоря *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* (Исаіи 26, 12). Также и блаженный Давидъ говоритъ: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ, яко речетъ миръ на люди Своя и на преподобныя Своя* (Пс. 84, 9). И блаженный Косьма, въ ирмосѣ пятой пѣсни канона на Рождество Хрістово, говоритъ: „Богъ Сый мира Отецъ щедротъ, великаго совѣта Твоего Ангела, миръ подающа послалъ еси намъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Просвѣти насъ повелѣніи Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою, Твой миръ подаждь намъ, Человѣколюбче“ (Гласъ 8, пѣснь 5). И въ другомъ мѣстѣ: „молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, Твой миръ даждь намъ и помилуй насъ, яко единъ щедръ“. И, вкратцѣ сказать, въ безчисленныхъ мѣстахъ находимъ, что повелѣвается намъ всегда молиться о такомъ мирномъ союзѣ, а не о вышнемъ мірѣ, то есть, объ ангелахъ, какъ нѣкоторые по неопытности думаютъ. Ангелы всегда, съ самаго начала, пребываютъ между собою въ мирѣ, будучи исполнены всякой благодати Святаго Духа, и намъ, явившись во время Рождества Хрістова пастырямъ, первые благовѣстили миръ, говоря: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Мы нуждаемся въ ихъ молитвахъ и всегдашнемъ предстательствѣ о насъ предъ Богомъ: они наши и хранители, и наставники, и молитвенники. Доказательствомъ сему служатъ всѣ священныя книги, гдѣ есть и каноны въ Октоихѣ на каждый понедѣльникъ, творенія преподобнаго Іосифа пѣснописца (а не Іоанна Дамаскина). *Не требуютъ*, говоритъ божественный гласъ, *здравіи врача, но болящіи.* Они всегда, изначала пребываютъ здравыми, и хотя нѣкоторые и отпали по своей гордости, но прочіе пребыли и пребываютъ въ любви, въ страхѣ и повиновеніи къ Создателю всѣхъ, будучи исполнены всякой святыни и благодати Святаго Духа. Мы же

всегда болѣемъ различно, прогнѣвляя преслушаніемъ своимъ преблагаго Спасителя нашего; поэтому и требуемъ отъ нихъ врачеванія, а не они отъ насъ. Ибо сказано: *безъ всякаго прекословія, меньшее отъ большаго благословляется* (Евр. 7, 7). Поэтому не слѣдуетъ внимать толкованію говорящихъ, что объ ангелахъ молится Святая Божія Церковь. Это толкованіе не Златоустаго, не Василія Великаго, не Дамаскина. Святую литургію истолковалъ одинъ только Нилъ Кавасиладирахійскій епископъ, извѣстный церковный учитель и защитникъ православной вѣры; его толкованіе всеобщее и достовѣрнѣйшее; ему и должно намъ послѣдовать, ибо онъ не только яснѣйшимъ образомъ изъяснилъ всѣ тайны святой литургіи, но и явился какъ-бы мечемъ обоюдуострымъ противъ латинянъ, осуждающихъ нашу святую службу. Но объ этомъ теперь достаточно, чтобы многоглаголаніемъ не наскучить священному твоему слуху.

А какъ настоящее изслѣдованіе предположено и относительно сказаннаго: „Богъ бо бѣ рождейся, сего ради (по вашему переводу) и естества истощишася“ или „не истощишася“, или „новопресѣчеся“, то да будетъ извѣстно твоему преподобію, что ни одно изъ этихъ выраженій не только не соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію греческой рѣчи, но и не согласно съ прямымъ смысломъ православнаго богословія. Разсмотримъ же это такъ: „Се исполнися Исаино пророченіе, Дѣва бо родила еси, и по рождествѣ, якоже прежде рождества пребыла еси“, то есть, пребыла Дѣвою. Потомъ продолжаетъ: не удивительно, говоритъ, что это такъ случилось. Почему? „Богъ бо, говоритъ, бѣ рождейся“, поэтому Онъ, всемогущею Своею силою, естества, то есть, происходящее съ женами при зачатіи ими и рожденіи, по точному смыслу греческой рѣчи, „*ксенотомисе*“, то есть, странно и необычно преложилъ, или перемѣнилъ. И сему достовѣрный свидѣтель и учитель есть божественный Косьма, который ясно такъ говоритъ въ ирмосѣ 9-й пѣсни: „Побѣждаются естества уставы въ Тебѣ, Дѣва чистая“. Какіе же это уставы,—

онъ самъ объяснилъ, говоря: „Дѣвствуетъ бо рождество, и животъ предобручаетъ смерть“. Или такъ: „и смертію переходишь къ жизни“, то есть, и прежде рождества Дѣвою зачала Ты отъ Святаго Духа, и послѣ рожденія Еммануила пребыла также Дѣвою, и преставленіе Твое удивительно и выше естества человѣческаго. Ибо всѣ праведные, и патріархи, и пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, преставившіеся отъ этой жизни, одними душами наслаждаются вѣчной жизни и благъ божественныхъ, ожидая совершенства во второмъ пришествіи. Ты же одна, по благодати Сына Твоего и прежде втораго пришествія воскресла и въ прославленномъ Своемъ тѣлѣ уже живешь жизнію божественною, стоя одесную Сына Своего и Бога *въ ризахъ позлащенныхъ*, какъ написано, *одѣяна и преиспещрена*. Воистину, греческая рѣчь имѣетъ это значеніе; а то, чтобы говорить: истощися“, или „новопресѣчеся“, — далеко отстоитъ отъ истины. Ибо если истощилось, то значитъ обратилось въ небытіе и совершенно исчезло; а сказать опять „не истощилось“, то этимъ обозначается, что Она и зачала и родила по естественному женскому обычаю, а такъ неприлично говорить и думать о вышеестественномъ зачатіи Ея и непорочномъ дѣвствѣ. Поэтому прилично говорить о Ней, что странно и необычно *премѣнились*, а не *истощились* свойства естества, какъ и въ другомъ ирмосѣ говорится о Ней по этому случаю: „Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе“, то есть, безъ совокупленія, „на Тебѣ, Богородице, обоя устроишася“, то есть, божественною силою преложились и побѣждены были уставы естества, и Ты зачала неискусомужно и, родивши, осталась Дѣвою. Молитвами Ея святыми да наставитъ и насъ Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ на стезю спасенія и истиннаго разума. Аминь.

XII.

О томъ, что не слѣдуетъ вѣрить тѣмъ, кои говорятъ, что тотъ не былъ за божественной литургіей, кто не поспѣлъ къ чтенію Святаго Евангелія.

Не могу пройти молчаніемъ и то злочестивое суемудренныхъ мудрованіе, коимъ они недугуютъ, говоря, что не было для нихъ литургіи, если они не поспѣли придти къ чтенію божественнаго Евангелія. Я называю это мудрованіе злочестивымъ, такъ какъ оно содержитъ хулу на самыя поклоняемыя Тѣло и Кровь Спасителя нашего, Іисуса Христа. Ибо, если по ихъ безумію, не было для нихъ литургіи, когда они не поспѣли къ чтенію Евангелія, то значитъ, что претворенный въ Тѣло Христово хлѣбъ не преложился наитіемъ Святаго Духа, а вліянное въ потиръ вино не претворилось въ Кровь воплотившагося Бога—Слова. Что же можетъ быть хуже этой хулы? Мы знаемъ достовѣрно и вѣримъ, что не ради чтенія божественнаго Евангелія изначала установлено совершать безкровную тайную жертву, но ради этой жертвы установлено отцами читать священное Евангеліе, напоминая намъ чрезъ это о томъ, *что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). А что и безъ чтенія Евангелія можетъ совершаться божественная литургія, явствуетъ изъ того, что въ теченіе восьми лѣтъ отъ вознесенія Спасителя на небо божественная литургія совершалась по всей вселенной безъ чтенія Евангелія, ибо только чрезъ восемь лѣтъ по вознесеніи божественное Евангеліе было написано Матѳеемъ на еврейскомъ языкѣ; божественная же литургія въ это время совершалась въ церквахъ, іудейскихъ и безъ чтенія Евангелія; въ церквахъ же, образовавшихся изъ увѣровавшихъ язычниковъ, продолжалось это еще много лѣтъ спустя, до того времени, когда блаженный Іоаннъ евангелистъ перевелъ Евангеліе отъ Матѳея на греческій языкъ. Къ тому же и то пусть будетъ вамъ извѣстно, что вся божественная литургія раздѣ-

ляется, вообще, на три части. Первая часть ея служитъ изображеніемъ всѣхъ спасительныхъ страданій воплотившагося Бога—Слова, когда іерей, держа въ лѣвой рукѣ просфору, а въ правой копіе, вырѣзываетъ изъ просфоры четырехстороннюю часть божественнаго хлѣба, при чемъ на каждомъ рѣзаніи говоритъ слова, предвозвѣщенныя боговдохновенными пророками о спасительныхъ страданіяхъ; вырѣзавъ же божественный хлѣбъ и положивъ его на святый дискосъ, закалаетъ его крестообразно, накладываетъ звѣздицу и покрываетъ воздухомъ. Этимъ оканчивается первая часть таинственнаго священнодѣйствія. Вторая часть начинается съ возгласа: „Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа“ и прочее, до Херувимской пѣсни, когда переносятся съ жертвенника принесенные честные дары въ алтарь. Эта часть есть молитвенная и содержитъ въ себѣ прошенія, моленія съ принесеніемъ таинственныхъ молитвъ Владыкѣ всѣхъ за всѣхъ, вообще, людей, о спасеніи ихъ и мирномъ устроеніи, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, согласно завѣщанію Апостола, который говоритъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1—2) и проч. Въ этой же второй части читается и изъ посланій апостольскихъ и изъ божественнаго Евангелія, изъ коихъ мы научаемся, какъ должно намъ благоугождать умершему за насъ, погребенному и воскресшему воплотившемуся Богу—Слову. Эта вторая часть святой литургіи установлена богоносными отцами для молитвы и духовнаго благоукрашенія духа, чтобы умолить намъ всѣхъ Создателя и Владыку и вмѣстѣ усладить насъ духовно духовными пѣніями и различною благодатію. Слѣдущая же за симъ третья часть совершаетъ и освящаетъ насъ и печатлѣетъ всю силу пречистыхъ и страшныхъ Хрістовыхъ таинствъ, для чего и повелѣвается намъ Херувимскою пѣснію отложить всякое житейское попеченіе и заботу, чтобы сподобиться чистыми и преподобными мыслями подъять Создателя и *Царя всѣхъ, ангельскими невидимо* провождаема *чинми.*

Въ этой третьей части, по таинственному призыванію священнодѣйствующаго, нисходитъ совершительная благодать Святаго Духа, и Имъ освящается весь алтарь, и божественный хлѣбъ прелагается въ самое Тѣло воплотившагося Бога—Слова, а вліянное въ чашу вино—въ честную и животворящую Кровь Его.

Какъ же нѣкоторые не страшатся утверждать, что не бываетъ литургіи, если они не поспѣли къ чтенію святаго Евангелія? Неужели они считаютъ чтеніе Евангелія больше тайнаго священнодѣйствія Тѣла и Крови Іисуса Христа? И если они такъ понимаютъ, то ясно, что они недугуютъ крайнимъ безуміемъ и неразуміемъ. Досточтимо божественное Евангеліе и поклоняемо всѣми православными христіанами, но тайное священнодѣйствіе божественнаго и поклоняемаго Тѣла Господа нашего Іисуса Христа и Его Крови несравненно превышаетъ всякую честь и славу и благоговѣніе, какъ истинное Тѣло и самая Кровь Самого Сына Божія. Божественное Евангеліе, будучи прочитываемо, пріемлемое слухомъ и похваляемое тайно въ мысляхъ нашихъ, просвѣщаетъ и освящаетъ души наши и наставляетъ насъ на путь спасительныхъ заповѣдей Божіихъ, Тѣло же и Кровь Господа нашего Іисуса Христа, священнодѣйствуемыя и преподаваемыя намъ во Св. Причащеніи, не только просвѣщаютъ и освящаютъ насъ, но и грѣхи наши прощаютъ и окончательно истребляютъ ихъ, содѣлывая насъ боговидными. Предъ чтеніемъ божественнаго Евангелія іерей возглашаетъ намъ: „Премудрость прости“, (правымъ мудрованіемъ) „услышимъ святаго Евангелія“; о тайномъ же священнодѣйствіи говоритъ: „Закалается Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе“. И опять: „О предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся; яко да человѣколюбецъ Богъ нашъ, пріемъ я во святый пренебесный мысленный Свой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго, возниспослетъ намъ божественную благодать и даръ Святаго Духа, помолимся“. Вотъ въ этомъ заключается весь плодъ и вся суть, духовная благодать и на-

слажденіе священной литургіи, чего лишаютъ себя безъ ума тѣ, которые говорятъ, что не бываетъ божественной литургіи, если они не поспѣли къ чтенію божественнаго Евангелія. Воистину, *глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и осуетися неразумное ихъ сердце.* (Рим. 1, 22.) Съ ними случилось нѣчто подобное тому, что если бы кто былъ приглашенъ на радостный царскій пиръ и, не поспѣвъ придти къ началу, когда предъ обѣдомъ поютъ похвальные гимны въ честь царя, ушелъ, сказавъ: „Нѣтъ уже веселія и пира царскаго, ибо это все уже кончилось до обѣда, когда пѣли гимны, доставляющіе различное наслажденіе слуху". Но о безуміи ихъ достаточно сказаннаго. Мы же, православные, питаясь таинственно на этомъ пиру, будучи позваны на него изначала, придемъ ли къ половинѣ его, или какънибудь и незадолго до окончанія,—будемъ стоять добрѣ, со страхомъ Божіимъ, какъ повелѣвается намъ отъ іерея, и не удалимся безъ ума только потому, что не поспѣли къ началу чтенія Евангелія, ибо Спаситель нашъ ясно научаетъ насъ, что и съ одиннадцатаго часа дѣлавшіе въ мысленномъ Его винограднѣ, получили отъ Господина винограда такой же динарій, какъ и трудившіеся въ немъ съ перваго часа. Входя же на этотъ мысленный пиръ общаго всѣхъ Владыки, позаботимся украсить себя одеждами, приличествующими божественному сему веселію, которыя суть: вѣра правая во Святую и Вседержительную и Пресущественную Троицу и дѣла благія, исполняемыя по спасительнымъ Ея заповѣдямъ; заповѣди Ея суть ни что иное, какъ любовь къ Самому Богу отъ всей души и къ ближнему своему; также правда и святость души и тѣла. Кто въ такой одеждѣ является на это мысленное торжество, тотъ будетъ посаженъ съ первыми, а кто дерзнетъ войти безъ такой одежды, тотъ услышитъ горестный оный приговоръ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите его во тьму кромѣшную*, гдѣ непрестанный плачъ и скрежетъ зубовъ, отъ чего да избавитъ насъ Господь, молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и

Приснодѣвы Маріи, ибо Тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIII.

Повѣсть о возвышеніи хлѣба въ честь Пресвятыя Богородицы [1]).

Единородный Сынъ Божій и Слово, содѣлавшись насъ ради человѣкомъ, кромѣ грѣха, чтобы совозвести съ Собою человѣческое естество, которое творецъ зла изгналъ древле изъ рая, претерпѣвъ добровольно распятіе, смерть и погребеніе, и воскресши, восшелъ опять къ первоначальной Своей славѣ, чтобы послать Утѣшителя Святаго Духа Своимъ ученикамъ и апостоламъ. По вознесеніи же на небо Богочеловѣка-Слова, самовидцы и слуги Слова, пребывали въ горницѣ, какъ говоритъ божественный Лука; затѣмъ, по сошествіи Святаго Духа, не желая, ради служенія трапезамъ, оставить проповѣдь слова, поставили на это служеніе служителей. Когда же проповѣдники спасенія садились за трапезу, то на возвышеніи клали небольшой убрусъ и на него одинъ хлѣбъ, который долженъ былъ вкусить Спаситель, по образу того, когда Онъ пребывалъ съ ними во плоти прежде страданій. Когда же божественные святые апостолы вставали послѣ трапезы, то старѣйшій и первый изъ нихъ, принявъ въ руки хлѣбъ и возвысивъ оный, говорилъ такъ: „Велико имя!“ Прочіе же ученики Слова отвѣчали: „Святыя Троицы!“ И опять служитель тайны говорилъ: „Слава Тебѣ, во имя Спаса Христа!“ и опять апостолы: „Боже нашъ, слава Тебѣ!“ При чемъ имя Святой и Единосущной и Живоначальной Троицы произносилось однажды, а—„слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“,—дважды, ради двухъ составовъ и совершеннаго единенія въ Богочеловѣкѣ-Словѣ

---

1) О возвышеніи панагіи имѣется сказаніе въ Слѣдованной Псалтири. Примѣч. перевод.

Божества и человѣчества, двухъ дѣйствъ и двухъ естествъ. Совершалось же это тайнодѣйствіе святыми апостолами и когда пребывали вмѣстѣ, и когда раздѣлились, будучи посланы во всѣ концы земли для спасительной проповѣди. Когда же имѣла преставиться Святая и Пренепорочная Приснодѣва Марія, Нескверная, Нетлѣнная, Чистая и Пречистая Матерь Слова, Честнѣйшая и Высшая всѣхъ небесныхъ умовъ, обновленіе рода нашего, честнѣйшій и богопріятный сосудъ всего Божества,— апостолы, находясь на концахъ земли, были восхищены на облакахъ и принесены въ Геѳсиманію, чтобы послужить погребенію живоначальнаго и пречистаго тѣла Матери Бога-Слова. Собравшись въ Сіонъ—градъ, они предали погребенію пречистое тѣло въ Геѳсиманской веси. По смотрѣнію же Божію, какъ угодно было Провидящему и Промышляющему о всемъ, святый великій апостолъ Ѳома опять не оказался съ прочими святыми апостолами на погребеніи Матери Слова, какъ и прежде, когда при заключенныхъ дверяхъ Спаситель, по воскресеніи, предсталъ ученикамъ и преподалъ имъ миръ, Ѳомы не было и онъ не повѣрилъ прочимъ ученикамъ и послѣдователямъ, и ради этого добраго его невѣрія, онъ, посредствомъ осязанія пречистыхъ членовъ Спасителя — Его ребръ и рукъ—научилъ насъ вѣровать, что Пострадавшій насъ ради есть совершенный Богъ. Такъ и теперь этотъ святый великій апостолъ, по неизреченному и несказанному смотрѣнію Того, Кто все устрояетъ и всѣмъ добрѣ управляетъ, не оказался тогда на погребеніи Богоматери, но прибылъ, будучи принесенъ на облакѣ, спустя три дня и немедленно поспѣшилъ съ прочими святыми апостолами ко гробу на поклоненіе живоначальному тѣлу Богоматери. Когда же по неизглаголанному и неизреченному повелѣнію Божію открыли гробъ, чтобы видѣть и поклониться, то онъ оказался пустымъ, не имѣющимъ въ себѣ пречистаго тѣла Богоматери. Этимъ весь родъ человѣческій получилъ сугубую вѣру и спасеніе, что какъ воплотившійся Богъ-Слово воскресъ, такъ и святое тѣло

Матери Его вознесено отъ земли къ небеснымъ обителямъ. Возвратившись отъ гроба, апостолы бесѣдовали съ проповѣдникомъ истины Ѳомою о томъ, какъ они были принесены на облакахъ, вспоминали слова пѣнія Богоматери, чудеса Ея, и окончательное положеніе Ея во гробъ, а онъ съ своей стороны повѣдалъ имъ о гоненіяхъ, искушеніяхъ и бѣдахъ, какія онъ подъялъ ради проповѣданія, и назвалъ по имени города, жители которыхъ увѣровали благодаря его проповѣди, и что́ видѣлъ, когда былъ восхищенъ облакомъ, все имъ разсказалъ. Затѣмъ предложена была трапеза, послѣ же трапезы, по обыкновенію, стали возвышать часть, отдѣленную въ честь Христа Спасителя, находящуюся на возвышеніи. Когда же служитель сей тайны взялъ въ руки хлѣбъ тотъ, воздвигъ его и сказалъ: „Велико имя!“, апостолы же отвѣтили: „Святыя Троицы!“, и когда онъ сказалъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!“—тогда,—о, какъ неизреченны и страшны твои таинства, Христе Царю, коими Ты чудесно управляешь, желая исполнить сильное желаніе святаго апостола Ѳомы, который желалъ видѣть очами Приснодѣву и Пречистую Богородицу!—онъ внезапно видитъ Іисуса со святою Матерію Его и всѣми небесными силами и со всѣми отъ вѣка усопшими, восходящими отъ земли къ небесамъ, и будучи въ ужасѣ, апостолы, воздвизавшіе хлѣбъ, видя Дѣву и съ Нею отъ Нея Рожденнаго, вмѣсто того, чтобы сказать: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“,—находясь въ удивленіи, громогласно возопили: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ Остальной же апостольскій ликъ воскликнулъ: „Тоя молитвами Боже помилуй и спаси насъ!“ Съ этого времени такое возвышеніе „пречистой“ совершается въ память Самой Богородицы Маріи. Творимъ же это возвышеніе „пречистой“ послѣ того, какъ встанемъ отъ вкушенія пищи, во освященіе души и тѣла. Ибо безчисленныя Ея чудеса, бывшія отъ вѣка и до нынѣ совершаемыя, кто въ состояніи воспѣть по достоинству? Если совокупить краснорѣчіе всѣхъ витій, такъ чтобы они соединились въ одни уста и одинъ гласъ, то и тогда

они не возмогутъ найти способа, чтобы повѣдать таинства чудесъ Ея, какія Она творитъ на землѣ и на морѣ: недуги отбѣгаютъ, бѣсы прогонимы бываютъ, плѣненные освобождаются отъ горькаго рабства, терпящіе неправду находятъ избавленіе отъ постигшей ихъ скорби. И не только воздвизающій хлѣбъ въ честь Приснодѣвы Богородицы Маріи получаетъ избавленіе отъ скорбей, но если кто, или персть, или камень, или какую-нибудь траву воздвизаетъ въ воспоминаніе и во имя Ея, какъ я видѣлъ и слышалъ,—Она принимаетъ это въ такое же возношеніе. Какъ Сынъ Ея, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявъ хлѣбъ въ руки и сказавъ: *пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое*, и—*сіе творите въ Мое воспоминаніе;* Христосъ же есть глава, и потому причастники сего великаго таинства, которые достойно причащаются Ему, получатъ и славу Его и содѣлаются богами по благодати. Подобно сему благоволили устроители таинствъ, чтобы ради сего хлѣба, который возвышается въ честь почитаемаго имени Богоматери, мы избавлялись отъ всякой бѣды и содѣлывались причастниками святаго тѣла Ея, и ради Ея ходатайства избавились бы вѣчныхъ мукъ и сподобились бы получить вѣчныя блага молитвами Ея и всѣхъ отъ вѣка святыхъ. Аминь.

XIV.

По поводу вопроса нѣкоторыхъ: „Почему отъ тридневнаго Воскресенія Христова до субботы предъ Ѳоминой недѣлей не воздвизается пречистый хлѣбъ, а воздвизается только артосъ, при чемъ діаконъ трижды возглашаетъ: „Христосъ Воскресе!“ и снѣдается артосъ въ эту субботу?“

Пусть будетъ извѣстно вамъ, что многія установленія церковныя преданы письменно, а нѣкоторыя Церковь Божія содержитъ и безъ писанія. Тридневное воскресеніе до субботы предъ Ѳоминой недѣлей считается однимъ

днемъ. Святые Апостолы, послѣ воскресенія Христова ходили тайно и явно въ предѣлахъ Іерусалимскихъ и при этомъ имѣли съ собою чистыя подушки, которыя и клали на мѣстѣ Спасителевомъ, а на подушку клали часть хлѣба во имя Спасителя до времени Его явленія; послѣ же явленія Спасителя, апостолъ Петръ, вставъ, взялъ Спасителеву часть хлѣба съ подушки, и, возвысивъ руки горѣ, сказалъ: „Христосъ воскресе!“, апостолы же сказали: „Воистину воскресе!“ И опять Петръ говоритъ: „Христосъ воскресе!“, апостолы же отвѣтили: „Воистину воскресе!“ И въ третій разъ Петръ сказалъ: „Христосъ воскресе!“, и апостолы: „Воистину воскресе!“ Этотъ чинъ держался апостолами до вознесенія Господня, пока не пришли въ Антіохію Сирскую и, по обычаю, сѣли трапезовать и положили подушку на Спасителевомъ мѣстѣ, а на подушку положили хлѣбъ, составлявшій часть Спасителеву. По вкушеніи пищи Петръ всталъ, а съ нимъ всѣ апостолы, и взявъ Петръ хлѣбъ—Спасителеву часть—и воздвигнувъ, говоритъ трижды: „Христосъ воскресе!“, апостолы же отвѣтили, по обыкновенію, трижды: „Воистину воскресе!“ Въ это время явилась имъ Пречистая Богородица и покрыла ихъ благодатію Своею, какъ бы какимъ облакомъ свѣтлымъ, и увидѣли апостолы лице Пречистой и воскликнули всѣ громкимъ голосомъ: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ Это чудесное явленіе апостолы видѣли послѣ преставленія Пречистой, а до преставленія Ея они ходили проповѣдывать по землѣ, и приходили въ Іерусалимъ поклониться Пречистой Богородицѣ, какъ бы Спасителю, и святому апостолу Іакову, брату Господню. Пречистая же въ то время моремъ путешествовала съ апостоломъ Іоанномъ во святую Аѳонскую гору, и присталъ корабль въ пристанищѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Иверскій монастырь, и отъ того мѣста пошла Пречистая съ апостоломъ Іоанномъ пѣшкомъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь Ватопедъ, а на томъ мѣстѣ тогда жили эллины некрещеные. И спросили эллины апостола Іоанна, говоря: „Кто такая

эта честная Жена?“ Апостолъ Іоаннъ отвѣтилъ: „Это—Мать Іисусова“, и они поклонились Ей. Сотворивъ много чудесъ, Она крестила многихъ на томъ мѣстѣ. Послѣ этого, спустя много времени, великій царь Константинъ создалъ на томъ мѣстѣ монастырь во имя Пресвятыя Богородицы, но впослѣдствіи монастырь тотъ былъ разоренъ Юліаномъ Отступникомъ, однако, спустя нѣкоторое время, православные хрістіане возобновили монастырь тотъ, и вслѣдствіе чуда, дали имя монастырю тому „Ватопедъ“. Изъ Святой Горы Пречистая отправилась съ Іоанномъ на кораблѣ къ острову Кипру, къ четвородневному Лазарю, епископу Кипрскому, неся съ Собою облаченія, сдѣланныя Ею Своими руками, и эти облаченія до сего времени лежатъ въ Амохостѣ, монастырѣ Иверскомъ.

Въ Антіохіи Сирской всѣ тѣ, которые прежде воскресенія, по воскресеніи и вознесеніи, еще ранѣе прихода туда апостоловъ, видѣли и слышали бывшія чудеса, увѣровали во Хріста и крестились, и назвали апостолы всѣхъ увѣровавшихъ по всей землѣ хрістіанами, а городъ Антіохію назвали градомъ Божіимъ великимъ.

Изъ числа живущихъ по всей землѣ только три народа вкушаютъ пищу, сидя за столомъ: греки, сербы и русскіе; послѣдніе два составляютъ одинъ родъ, а третій родъ латиняне, живущіе въ Европѣ. Жители же Палестины и сиріяне, египтяне, аравитяне, персы, эѳіопы, иверцы и всѣ остальные, до конца земли,—всѣ ѣдятъ на землѣ. И Спаситель имѣлъ обыкновеніе на землѣ трапезовать съ учениками, окружавшими Его, и въ Іерусалимѣ до сего времени цѣла та горница, въ которой Спаситель вкушалъ пасху съ учениками Своими; въ этой горницѣ нѣтъ совсѣмъ никакихъ лавокъ.

Въ Иверской странѣ былъ городъ на устьѣ рѣки Ѳасіи, близъ моря, и городъ этотъ назывался Ѳасія; надъ городскими воротами отъ рѣки стояла въ кіотѣ икона Пречистой Богородицы, весьма чудная, и предъ нею стояла свѣча. Городъ этотъ, Божіимъ устроеніемъ, за грѣхи людей, затонулъ какъ Содомъ и Гоморра, прежде же за-

долго до потопленія города, помянутая икона сошла съ воротъ, а свѣча пропала безъ вѣсти. Благочестивый царь и весь хрістіанскій народъ очень огорчены были исчезновеніемъ иконы, но, спустя нѣкоторое время, пришла къ царю вѣсть, что та икона Пречистой Богородицы со свѣчею явилась въ Святой Горѣ, и явилась такъ, что свѣча горитъ предъ иконою. Отъ города же Θасіи до Святой Горы разстоянія болѣе трехъ тысячъ верстъ. Благочестивый тотъ царь съ великою радостію послалъ на то мѣсто много имѣнія и создалъ славный монастырь во имя Святыя Богородицы, нарицаемыя „Портіатисъ“ который былъ въ великой чести, но спустя нѣкоторое время, попущеніемъ Божіимъ, монастырь тотъ разорили аравитяне.

Другая повѣсть. Разскажу вамъ другое чудо о той же чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы. Въ Царьградѣ былъ нѣкоторый царь, не имѣвшій дѣтей. У этого царя въ одномъ изъ испанскихъ городовъ былъ братъ, у котораго было одно малое дитя. Царь послалъ въ Испанію за братомъ своимъ и повелѣлъ ему прибыть вмѣстѣ съ сыномъ. Тотъ поѣхалъ къ царю моремъ на корабляхъ и другихъ судахъ и присталъ къ пристани на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь во имя Пречистыя Богородицы Ватопедской. И вышелъ царь съ сыномъ своимъ и всѣми людьми на берегъ и начали ѣсть, пить и веселиться, а сынъ царевъ началъ на томъ мѣстѣ гулять, рвать цвѣты въ травѣ и отлучился отъ отца своего и отъ всѣхъ прочихъ людей далеко. Отецъ же его, повеселившись, пошелъ со всѣми своими людьми на корабли и пустились они отъ того мѣста на парусахъ, а сына царскаго забыли на томъ мѣстѣ. Отрокъ же, найдя на томъ мѣстѣ купину, вошелъ въ нее и видитъ, что внутри куста сидитъ жена въ багряной ризѣ, и подумалъ, что это сидитъ его мать. Жена же милостиво обошлась съ отрокомъ и удержала его у себя. Когда отецъ отрока отплылъ отъ мѣста того далеко, то сталъ искать сына, думая, что онъ находится у дядекъ, а дядьки думали, что онъ у отца. Поискавъ его и не найдя, они въ великой скорби рѣшили, что сынъ

царевъ упалъ съ корабля въ море и утонулъ, и со скорбію поѣхали къ Царьграду. Царь же удержалъ у себя брата своего цѣлый годъ, а затѣмъ отпустилъ его въ свое владѣніе. И поѣхалъ онъ въ Испанію въ свой родной городъ и дорогою присталъ опять къ тому мѣсту, гдѣ погибъ сынъ его. Выйдя изъ кораблей, всѣ пошли на берегъ, и вотъ онъ нашелъ сына своего играющимъ на томъ мѣстѣ. Онъ спросилъ сына: „Гдѣ былъ ты столько времени и съ кѣмъ жилъ въ этомъ мѣстѣ?“ Отрокъ отвѣтилъ: „Я жилъ здѣсь съ своею матерію“. Отецъ сказалъ: „Покажи намъ мѣсто, гдѣ твоя мать?“ Отрокъ отвѣтилъ: „Отсюда недалеко, пойдемте со мною, и я покажу вамъ то мѣсто, гдѣ находится моя мать“. Когда они дошли съ отрокомъ до кустарника, отрокъ на колѣняхъ вошелъ внутрь кустарника, а они не могли туда проникнуть, ибо кустарникъ былъ очень частый. И начали они рубить кустарникъ и нашли на томъ мѣстѣ икону Пречистой Богородицы, весьма чудную, а предъ нею горитъ свѣча и отрокъ тутъ стоитъ. Царь тотчасъ поклонился образу и съ великою радостію послалъ корабль въ свой городъ, чтобы привезти достаточно золота изъ своей казны. Когда корабль возвратился съ казною, то немедленно царь опять создалъ здѣсь монастырь, дивно украсивъ его, и назвалъ монастырь тотъ во имя Пречистой Богородицы „Ватопедскимъ“ [1]), по-русски „мѣсто кустарника“, гдѣ нашли образъ Пречистой, который и поставили внутри церкви, а предъ нимъ свѣчу. И до сихъ поръ образъ тотъ находится тамъ, и предъ нимъ свѣча, которую нашли предъ иконою. Царь же тотъ вмѣстѣ съ сыномъ постригся въ монашество въ томъ монастырѣ и скончался здѣсь вмѣстѣ съ сыномъ въ иноческомъ санѣ. Богу нашему слава всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь

---

1) Отъ греческихъ словъ: „*βάτος*“—терновникъ, и „*πέδον*“—земля, мѣсто. *Примѣч. переводчика.*

XV.

О надписи на вѣнцѣ Спасителя и объ имени Пресвятыя Богородицы.

О буквахъ ОСОН, которыя иконописцы пишутъ на вѣнцѣ Спасителя, да будетъ тебѣ извѣстно, что слово это эллинское, то есть, греческое и значитъ на русскомъ языкѣ: „СЫЙ“, а это слово „сый“ значитъ: „который есмь“, или „который существуетъ“. Этимъ наименованіемъ назвалъ Себя Вседержитель Моисею, когда посылалъ его въ Египетъ, сказавъ ему: *тако речеши сыномъ израилевымъ*: *СЫЙ посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14). Такъ назвалъ Себя Вышній потому, что Онъ одинъ по существу есть сущій, не имѣя ни начала, ни конца, но всегда есть, заключая въ Себѣ и прошедшее, и настоящее, и будущее, почему и называется присносущнымъ. Прочія же всѣ Его дѣла, видимыя и невидимыя, отъ Него и по Его благодати имѣютъ бытіе, и жизнь, и движеніе, и пребываніе; Онъ же ни отъ кого не произошелъ и не получилъ бытіе, но Самъ Собою всегда былъ, есть и будетъ въ безконечные вѣки—безначальный, безсмертный и безконечный по естеству, жизнь всего живущаго и бытіе всего существующаго. Ангелы и души человѣческія созданы Имъ по благодати, а не сами собою получили бытіе, и отъ Него имѣютъ безсмертіе. Но объ этомъ достаточно.

А что иконописцы пишутъ съ обѣихъ сторонъ иконы Богоматери слова: МР. ΘУ. то знай, что и эти письмена и слова суть греческія, и значатъ: „Митиръ Θеу“ *(Μητὴρ Θεοῦ)*, по-русски же это значитъ: Матерь Божія, а не Марѳа, не Мирѳу, какъ нѣкоторые, по невѣдѣнію греческаго языка, думаютъ. Имя Божіей Матери—Марія, а не Марѳа и не Мирѳу.

XVI.

О вѣнцахъ свадебныхъ.

О вѣнцахъ, которые надѣваются во время свадьбы, по писанному уставу не могу ничего сказать, такъ какъ мнѣ не случилось видѣть толкованія объ этомъ, но насколько могу догадываться, скажу тебѣ. Написано во псалмахъ: *жена твоя яко лоза плодовита* (Пс. 127, 3) и прочее. Лоза—это виноградъ, произращающій ягоды, изъ которыхъ выдавливается вино, которыя по-татарски называются изюмомъ, а въ писаніи—гроздіе. Поэтому, думаю, святые отцы установили вѣнчать брачащихся лозою виноградною, а не березовою и не золотыми вѣнцами, напоминая имъ такимъ образомъ о плодоношеніи Богу добрыхъ дѣлъ и дѣтей благонравныхъ и богобоязненныхъ, которыми они могли бы возвеселить Дѣлателя мысленнаго винограда, какъ и виноградъ своими ягодами, изъ которыхъ выдавливается вино, веселитъ сердца пьющихъ оное въ мѣру и осторожно, а не до опьяненія и одуренія, какъ язычники.

XVII.

Объ освященіи воды на утро Богоявленія.

По поводу вопроса, предложеннаго мнѣ твоимъ благоговѣйствомъ, скажу вкратцѣ, не по догадкѣ и не ради спорливости, или чтобы показать себя разумнѣе другихъ,—да удалится отъ насъ, православныхъ, всякое подобное языческое бѣснованіе!—но что самъ я своими очами видѣлъ совершаемое въ честныхъ обителяхъ Святой Горы, и, что нашелъ въ толкованіи апостольскихъ и соборныхъ правилъ, написанномъ толковникомъ ихъ-премудрымъ Вальсамономъ, тому со всякою истиною и учу твое благого-

вѣинство. Да будетъ же извѣстно тебѣ, а чрезъ тебя и всякому православному, что совершаемое нами на утро Богоявленія Господня исхожденіе на рѣку не означаетъ того, что Спаситель нашъ вторично крестился, и не для всенароднаго собранія хрістіанъ установлено совершать такое таинство, какъ нѣкоторые думаютъ. Ни Спаситель вторично не крестился, ни православный народъ не отстаетъ отъ совершаемаго съ вечера на Богоявленіе Господне освященія, ибо каждый приходитъ въ свой приходъ и освящается по обычаю. Совершается освященіе воды по слѣдующей причинѣ, какъ объясняетъ премудрый Вальсамонъ въ толкованіяхъ святыхъ правилъ. Патріархъ Фотій, бывшій при царѣ Львѣ Премудромъ, видя, что нѣкоторые изъ древнихъ идолопоклонническихъ обычаевъ еще соблюдаются и исполняются, старался прежде поученіями отвлечь православныхъ отъ такихъ обычаевъ; затѣмъ соборно установилъ и завѣщалъ всѣмъ повсюду боголюбивымъ епископамъ въ первый недѣльный день каждаго мѣсяца собирать православныхъ въ святые храмы, совершать освященіе воды и освящать ихъ, дабы такимъ чиноположеніемъ отвлечь ихъ отъ тѣхъ эллинскихъ обычаевъ, которые они совершали въ началѣ каждаго мѣсяца, возжигая каждый предъ своимъ дворомъ огонь и перескакивая чрезъ него многократно, надѣясь чрезъ то пребыть здравыми въ теченіе наступающаго мѣсяца. И благодатію Господа нашего Іисуса Христа, многими подвигами и святыми молитвами блаженнаго патріарха Фотія, этотъ эллинскій ложный обычай совершенно прекратился у православныхъ. Положенное тогда соборне установленіе объ освященіи православныхъ окропленіемъ святою водою въ первый недѣльный день каждаго мѣсяца сохраняется и до сего времени въ святыхъ обителяхъ Святой Горы, ибо въ первый недѣльный день каждаго мѣсяца, износя изъ алтаря образъ Пречистой Богоматери и Честный Животворящій Крестъ (большой), ставятъ икону внѣ храма предъ дверьми церковными на столѣ, постлавъ предъ столомъ коверъ, и зажигаютъ двѣ большія свѣчи, которыя ста-

вятъ по обѣ стороны Иконы, а Честный Крестъ держитъ инокъ, стоя нѣсколько позади иконы Пречистой; игуменъ же съ предстоящими священнослужителями и клиросными, ставъ по обѣ стороны Святой Иконы, совершаютъ обычное послѣдованіе освященія воды, при чемъ предстоящій іерей и діаконъ, облеченные въ священныя одежды, трижды погружаютъ Святый Крестъ въ воду съ пѣніемъ трижды тропаря: „Твоихъ даровъ достойны насъ сотвори Богородице Дѣво“, и прочее, затѣмъ входятъ іерей съ діакономъ въ церковь, неся освященную воду въ серебряной чашѣ, и окропляетъ іерей крестообразно алтарь и весь храмъ, потомъ выходитъ и кропитъ имѣющіеся по обѣ стороны храма придѣлы и обѣ паперти, потомъ выходитъ въ преддверіе и кропитъ всю братію, которые въ порядкѣ подходятъ поодиночкѣ къ священнику, который стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, а діаконъ держитъ предъ нимъ чашу съ святою водою. По окропленіи всей братіи, два инока, взявъ со страхомъ Святый Образъ, если случится, что онъ великъ и тяжелъ, входятъ съ нимъ, вмѣстѣ съ игуменомъ и всей братіей, въ монастырскія службы, куда входитъ іерей съ діакономъ и носящіе Святую Икону, и окропляютъ ихъ. Обойдя всѣ службы, выходятъ за ворота обители съ пѣніемъ догматиковъ, осмогласныхъ въ честь Божіей Матери и „славниковъ“ стихиръ празднуемыхъ святыхъ въ разныхъ придѣлахъ внутри монастыря и по башнямъ. Въ то время, какъ игуменъ съ братіею стоятъ предъ монастырскими вратами и поютъ, священникъ съ діакономъ входятъ въ находящійся близъ обители огородъ и окропляютъ въ немъ святой водой всѣ овощи, чѣмъ они и сохраняются невредимыми отъ червей и гусеницъ. Потомъ входятъ въ обитель съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней и, войдя въ церковь, ставятъ посрединѣ Святую Икону и, ставъ по обѣ стороны ея, оба лика поютъ: „Достойно есть яко воистину“—демественнымъ распѣвомъ, а потомъ, сказавъ малую ектенію и отпустъ, вносятъ священники Икону въ алтарь и ставятъ на свое мѣсто. Такое послѣдованіе совершается въ первый

недѣльный день каждаго мѣсяца, кромѣ Января, ибо въ Январѣ это послѣдованіе отлагается до утра Богоявленія, когда выходятъ со Святыми Иконами, со свѣчами и кадилами и съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней къ близъ находящейся рѣкѣ или къ колодцу.

Теперь для тебя ясно, откуда получило начало это обыкновеніе, и по какой причинѣ вторично бываетъ освященіе воды на рѣкѣ утромъ Богоявленія. Ты же воздай святыми молитвами за малый сей трудъ, который я предпринялъ по божественной ревности и по духовной любви твоей ко мнѣ. Здравствуй о Господѣ!

XVIII.

О святомъ образѣ Христа Спасителя, именуемомъ „Унынie“.

Священное изображеніе Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, называемое по-римски „pietasъ“ („pietas“), что значитъ по-русски „милосердіе“ или „благочестіе“, а не „унынie“, не есть изобрѣтеніе человѣческой премудрости, но Самъ Спаситель показалъ Себя таковымъ святителю Своему, святѣйшему Григорію папѣ Римскому, составителю душеполезныхъ бесѣдъ, какъ онъ объяснилъ діакону своему Петру. Во время божественной литургіи, когда святѣйшій Григорій священнодѣйствовалъ страшную безкровную жертву и влагалъ въ потиръ четвертую часть Святаго Агнца, онъ увидѣлъ такое нерукотворенное божественное изображеніе и умилился и, какъ и слѣдовало, исполнился весь слезъ духовныхъ, удивляясь такому неизреченному снисхожденію Спасителя. И какъ видѣлъ очами дѣйствіемъ Святаго Духа, такъ и пересказалъ иконописцамъ, поручивъ имъ написать такое священное изображеніе Спасителя, и съ тѣхъ поръ начали писать это изображеніе въ святыхъ Божіихъ храмахъ. Эту повѣсть я такъ слышалъ отъ достовѣрныхъ людей

въ Италіи, у которыхъ прожилъ не малое время, будучи еще молодымъ и мірянином. И какъ я слышалъ, такъ и разсказываю твоему святительству. Святыми твоими молитвами да сподобитъ и меня Господь искренно каяться во многихъ моихъ прегрѣшеніяхъ. Аминь.

XIX.

О полукружіи въ видѣ молодого мѣсяца, находящемся подъ крестомъ на церквахъ.

Объ этомъ знакѣ U, надъ которымъ водружены бываютъ кресты на церквахъ, знай, что это U есть греческая буква, называемая „ипсилонъ“. Изображать этотъ знакъ подъ крестомъ святые отцы установили ради двухъ причинъ, насколько я могу понять. Господь въ Евангеліи часто говоритъ іудеямъ: *егда вознесете Сына Человѣческаго* (Іоан. 8, 28); и опять: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому;* и опять: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 3, 14; 12, 32). По-гречески же „вознесеніе“ („высота“) называется: „*ὕψός;*“, начальная же буква этого греческаго слова есть: U. Этою буквою святые отцы учатъ насъ гадательно, что крестъ есть „*ὕψός*“, то есть, высота и слава Хрістова. Другое толкованіе таково: такъ какъ буква U по гречески означаетъ число 400, Спаситель же крестомъ Своимъ просвѣтилъ четыре страны земли, какъ сказано: „просвѣтивый земная крестомъ и разсѣянная по странамъ языки собравъ къ Себѣ крещеніемъ святымъ“, поэтому, числомъ „4“ святые отцы указываютъ намъ на четыре части свѣта, а сотнями, какъ числами совершенными, таинственно поясняютъ намъ сокровенный смыслъ 100 овецъ, изъ коихъ, когда одна заблудилась, то Добрый Пастырь пошелъ отыскивать ее и, найдя, пріобрѣлъ ее Себѣ кре-

етомъ, то есть распятіемъ Своимъ и животворною смертію. Такъ постигаетъ мой слабый умъ, а если кто можетъ лучше объяснить, тотъ пусть просвѣтитъ насъ.

XX.

Обличеніе и опроверженіе лживаго писанія зломудраго Афродитіана персянина.

Начало словесъ Твоихъ истина, и во вѣкъ вся судьбы правды Твоея (Пс. 118, 160), и въ другомъ мѣстѣ: *словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). Этимъ Божественный Утѣшитель ясно научилъ насъ не всякимъ вѣтромъ ученія увлекаться, но съ большою осмотрительностію и трезвеннымъ умомъ *искушать духи*, то есть, сочиняемыя нѣкоторыми книги, дѣйствительно ли онѣ *отъ Бога суть*, по словамъ божественнаго апостола и евангелиста Іоанна, то есть, согласны ли онѣ во всемъ съ написаннымъ Святымъ Духомъ пророческимъ и апостольскимъ Священнымъ истиннымъ Писаніемъ и непогрѣшительными богословскими догматами просіявшихъ послѣ нихъ всюду по вселенной боговдохновенныхъ святителей и учителей. Если же написанныя кѣмъ-либо книги не во всемъ согласны и не сходятся съ боговдохновенными писаніями, то ихъ слѣдуетъ отвергнуть и должно возгнушаться ими, какъ хульными и сквернымі и отлучающими насъ отъ Бога. Между многими иными еретическими писаніями вращается и нѣкоторое лживое сочиненіе какого-то Афродитіана персянина о вочеловѣченіи Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, которое нѣкоторыми православными, недугующими недостаточнымъ пониманіемъ боговдохновенныхъ писаній, весьма почитаемо и любимо. Поэтому, постараемся прилежно изслѣдовать это сочиненіе посредствомъ сличенія его съ истиннымъ смысломъ боговдохновенныхъ писаній, во всемъ ли оно съ нимъ согласно и сходится, или нѣтъ.

Должно знать, что всякое писаніе по тремъ нѣкоторымъ отличительнымъ признакамъ признается достовѣрнымъ и неопровержимымъ: если оно составлено благовѣрнымъ и Соборной Церкви извѣстнымъ знаменитымъ писателемъ; во-вторыхъ, если во всемъ согласно, какъ сказано выше, съ апостольскими догматами и преданіями, и въ-третьихъ, если оно само съ собою во всемъ согласно и ни въ чемъ себѣ не противорѣчитъ. Посмотримъ же, имѣетъ ли упомянутое сочиненіе, по приведеннымъ тремъ признакамъ, какую либо твердость, или нѣтъ.

Что имя и санъ составителя помянутой книги—Афродитіана, совсѣмъ неизвѣстны Соборной Церкви и ни въ какихъ церковныхъ повѣствованіяхъ о немъ не слышно,—это достовѣрно знаютъ даже люди простые. Также и то, что писаніе это перевелъ съ персидскаго нарѣчія Филиппъ, который называется ближайшимъ слугою блаженнаго Іоанна Златоуста, есть явная ложь. Ибо нигдѣ въ житіи блаженнаго того отца и вселенскаго свѣтильника не упоминается другой ближайшій его служитель, кромѣ блаженнаго Прокла, который и наслѣдовалъ патріаршій его престолъ, будучи переведенъ святымъ соборомъ на оный съ престола святѣйшей митрополіи Кизической.

Къ тому же и другая нѣкоторая очевидная ложь возникаетъ изъ глубины зловѣрія писанія сего, и это Божественный Утѣшитель устроилъ такъ по человѣколюбію Своему на обличеніе лжи сего писанія и къ утвержденію въ божественной ревности тѣхъ, которые держатся истины. Но прежде, чѣмъ обличить мнѣ эту ложь, я разсудилъ показать нѣчто, болѣе сего зловѣрное, доказывающее, что составитель книги недугуетъ или совершеннымъ невѣріемъ или какимъ-нибудь иновѣріемъ. Какъ осмѣлился бы онъ, если бы былъ православный, называть священные сосуды бѣсовскими истуканами, а святилище называть ихъ кумирницей, и священнослужащихъ не стыдится онъ называть несвященными служителями истукановъ, тогда какъ Божественное Писаніе говоритъ: *бози языкъ бѣсове: Господь же небеса сотвори* (Пс. 95, 5); и опять: *бози, иже не-*

бесе и земли не сотвориша, да погибнутъ (Іер. 10, 11). Если же онъ называетъ священные сосуды бѣсовскими истуканами, церковь—кумирницею ихъ и священнослужителей—невѣрными служителями кумировъ, то кто изъ преданныхъ православію потерпитъ его хульныя слова? Или кто не возненавидитъ и не предастъ ихъ анаѳемѣ? „*Ты еси*, сказано, *Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь*". И опять: *нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ,' и нѣсть праведенъ паче Тебе, Господи.* Итакъ, единъ святъ и единъ праведенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и храмъ Его святъ, и священнослужители воистину святы, которые благочестно и преподобно служатъ Ему на земли и на небеси, какъ написано: *святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ*; (Пс. 64, 6:). И опять: *священницы Твои облекутся правдою, и преподобніи Твои возрадуются* (Пс. 131, 9). А этотъ писатель почему называетъ святилище сквернымъ и кумирницей, а священнослужителей—служителями бѣсовъ? Кто изъ воспитанныхъ въ благочестіи безъ возмущенія потерпитъ такія хулы? Если скверные бѣсы суть богомерзки и богоборцы, то и кумирница ихъ—скверная и пагубная, и служители ихъ не священники и не священнослужащіе, но нечистые и мерзкіе и богоборцы. Знаемъ говорящаго: *идоли языкъ сребро и злато* и прочее; потомъ прибавляетъ: *подобни имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня*, (Пс. 134, 15. 18.) то есть, да будутъ они подобны бѣсамъ, которымъ принадлежатъ истуканы, кои суть богоборны, скверны и мерзки; такъ и *творящіе я и надѣющіися на ня* суть скверны, богомерзки и презрѣнны. Но объ этомъ достаточно сказаннаго здѣсь.

А каково слѣдующее за симъ? Оно сильно преисполнено лжи и богомерзкой хулы. Не явная ли ложь—говоритъ, что при Кирѣ, царѣ персидскомъ, были посланы волхвы съ дарами въ Іерусалимъ для отысканія Родившагося Отрочати, Котораго звѣзду видѣли на востокѣ? Извѣстно, что при Кирѣ и Даріѣ, царяхъ персидскихъ, блаженный Даніилъ пророчествовалъ въ Экбатанахъ и въ Сузахъ, когда ангелъ Божій сказалъ Даніилу: *Седмьдесятъ*

седминъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ, яко да запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый святыхъ (Дан. 9, 24), то есть, явится ожидаемый Мессія, то есть, Хрістосъ. Седмьдесятъ же седьминъ, какъ объясняютъ божественные учители, составляютъ 490 лѣтъ. Не явно ли лжетъ презрѣнный сей писатель, говоря, что Хрістосъ родился при Кирѣ, когда не было ни Кира и ни другого кого, а былъ одинъ самодержецъ всей вселенной—Августъ, кесарь римскій.

Не злочестиво ли, не гнусно ли и мерзко хрістіанскому слуху то, что онъ говоритъ далѣе, будто Ира, принявъ лобзаніе, зачала во чревѣ, и тогда всѣ бѣсовскіе истуканы начали о семъ веселиться и радоваться и пѣли всю ночь. Если Ира получила отъ звѣзды благовѣствованіе въ идольскомъ храмѣ, находящемся въ Персіи, и зачала во чревѣ и родила жизнь, то божественное Евангеліе отъ Луки, гдѣ говорится, что въ Назаретѣ Галилейскомъ Гавріилъ благовѣстилъ о рожденіи Хріста Преблагословенной Дѣвѣ Маріи, ведущей родъ свой *отъ корене Іессеова* и Давида, окажется ложнымъ. И если, дѣйствительно, Ира, получивъ благовѣствованіе, родила жизнь, то значитъ, что Хрістосъ не отъ Дѣвы родился, но отъ блудницы Иры и отъ корня Кроноса, Геры и Зевса—бѣсовъ, а не отъ сѣмени праведныхъ Авраама, Іессея и Давида. О, какое нечестіе! Гера и Зевсъ, какъ говорится въ скверныхъ басняхъ языческихъ, рождены отъ Кроноса и Реи—бѣсовъ, и суть братъ и сестра, и не только братъ и сестра, но, какъ говорится въ басняхъ, Гера была и супружницей брата своего Зевса. Какой же слухъ хрістіанскій, если кто дѣйствительно благочествуетъ по Богу, можетъ безъ возмущенія перенести, слыша, что Хрістосъ признается происходящимъ отъ бѣсовъ—Кроноса, Зевса и Геры, а не отъ праведныхъ Авраама, Іессея и Давида? Но, можетъ быть, нѣкоторые невѣжды и прекословцы скажутъ, что нѣтъ никакого порицанія для бѣсовскихъ истукановъ, такъ какъ Ирою образовательно обозначается Сама Дѣва Марія? О, какое нечестіе и вмѣстѣ безуміе! Скажите мнѣ, Бога ради, вы,

которые такъ думаете: изъ какого священнаго писанія научились вы слушаться бѣсовъ, учащихъ и установляющихъ о божественныхъ таинствахъ? Не слышите ли вы Самого Сущаго надъ всѣми Бога, ясно запрещающаго чрезъ блаженнаго пророка Давида грѣшному діаволу такъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими; ты же возненавидѣлъ еси наказаніе*, и прочее (Пс. 49, 16. 17). Павелъ же, всемірный свѣтильникъ, проповѣдуя Евангеліе Хрістово въ Филиппополѣ въ Македоніи, когда духъ пытливый свидѣтельствовалъ о немъ, что онъ рабъ Вышняго и возвѣщаетъ путь спасенія, не потерпѣлъ этого кротко, но, *стуживъ си*, запретилъ духу лукавому именемъ Господнимъ и изгналъ его изъ рабыни, считая недостойнымъ, чтобы божественное получало удостовѣреніе отъ нечистаго духа. И что я говорю о Павлѣ? Самъ Владыка всѣхъ не съ кротостію принялъ свидѣтельство о немъ нечистыхъ духовъ, когда они говорили: *вѣмъ тя, Кто еси, Святый Божій*, Ты еси Хрістосъ, но строго запретилъ имъ, *да не явлена Его творятъ*. Короче сказать: всѣ вообще святые отцы тщательно завѣщаваютъ намъ отнюдь не вѣрить бѣсамъ, если бы они что-нибудь и истинное говорили, но всѣми силами отвращаться отъ нихъ и гнушаться ими, какъ врагами Божіими и навѣтниками нашихъ душъ, говорить же съ блаженнымъ Давидомъ: *накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Пс. 140, 5). Вы же, по какой причинѣ презираете столько завѣщаній и указаній Божественнаго Писанія, а внимаете безъ мѣры такому писанію, которое исполнено всякой лжи и хулы, а, главное, изложено самими бѣсами? Отстанемъ отъ таковаго безумія и научимся говорить: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*. (Пс. 25, 5.).

Слѣдовало бы намъ удовлетвориться сказаннымъ нами къ обличенію лживаго того писанія и здѣсь прекратить слово въ защиту истины. Но такъ какъ онъ и въ остальныхъ своихъ словахъ проявляетъ то-же направленіе, то и

намъ не худо нѣсколько помедлить въ подвигѣ о истинѣ, во славу воплотившагося неизреченно Бога-Слова, на бо́льшее увѣреніе слушателей въ благочестіи и для окончательнаго изобличенія лжи. Итакъ спрашиваемъ, а чудный тотъ лжецъ пусть отвѣчаетъ намъ: изъ какихъ боговдохновенныхъ писаній онъ научился тому, о чемъ утверждаетъ, что бѣсовскіе истуканы веселились и радовались о зачатіи Иры и восклицали по-человѣчески? Божественное Писаніе такъ взываетъ о нихъ и говоритъ: *идоли языкъ сребро̀ и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, руцѣ имутъ и не осяжутъ, нозѣ имутъ и не пойдутъ, не возгласятъ гортанемъ своимъ* (Пс. 113, 12—15). Вотъ Божественное Писаніе признаетъ ихъ глухими, слѣпыми, безчувственными и безгласными. Въ какихъ же писанныхъ книгахъ сказано то, о чемъ ты утверждаешь? Не въ персидскихъ ли? Но мы имъ не вѣримъ, ибо имѣемъ заповѣдь Святаго Духа, которая говоритъ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ израилевыхъ.* (Пс. 67, 27). Книги же персидскія были писаны духомъ бѣсовскимъ и составляютъ источники бѣсовскіе, а не израилевы. Источники израилевы суть книги пророческія, писанныя Духомъ Святымъ, и ими мы должны пѣть и хвалить Бога и Господа Іисуса Хріста, а не бѣсовскими провѣщаніями и книгами персидскими. *Повѣдаша мнѣ*, сказано, *законопреступницы глумленія* (пустословіе), *но не яко законъ Твой, Господи* (Пс. 118, 85). Къ тому же пусть скажетъ странный этотъ пустословъ, откуда получили бѣсы такое предвѣдѣніе и откровеніе, тогда какъ Божественное Писаніе извѣствуетъ, что таинство воплощенія окончательно сокрыто было вообще отъ премірныхъ и умныхъ силъ и отъ земнородныхъ, какъ написано блаженнымъ Давидомъ: *и приклони небеса и сниде, и мракъ подъ ногама Его* (Пс. 17, 10). Святый Косьма пѣснописецъ поетъ въ церкви, говоря: „Премудрость, Слово и Сила и Сынъ сый, Отчее сіяніе, Хрістосъ Богъ силъ утаися, елики премірны и елики на земли, и вочеловѣчься, обновилъ есть насъ, яко прослави-

ся". Что же означаетъ и то божественное изреченіе, которое говоритъ: *снидетъ яко дождь на руно и яко капля, каплющая на землю,* (Пс. 71, 6), какъ не таинственное и вполнѣ неслышимое непостижимое Его божественное вочеловѣченіе, по подобію дождя, который безъ стука каплетъ на руно (шерсть) и на землю. И самый тотъ начальникъ бѣсовъ, говоря воплощенному Богу-Слову въ пустынѣ: *аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мѳ. 4, 3),— явственнѣйшимъ образомъ обличается, что онъ сначала не зналъ бывшаго неизреченнаго воплощенія Его отъ Приснодѣвы-Отроковицы. Если бы онъ узналъ въ Немъ Самого Создателя всѣхъ, то никакъ не осмѣлился бы приступить къ Нему. Откуда же получили бѣсовскіе глухіе и безчувственные истуканы такое откровеніе и предвѣдѣніе? Сами собою? Но да не будетъ того, чтобы принять намъ такую хулу! Ибо если, по слову пророка, никто не *уразумѣ умъ Господень* (Ис. 40, 13.), то какъ же бѣсы уразумѣли? И въ другомъ мѣстѣ сказано: *Тайны моя Мнѣ* и друзьямъ моимъ бѣсы же враги Божіи, а не друзья; какъ же они могли узнать эту предивную тайну? Но можетъ быть Духъ Святый открылъ имъ? Да не попустится намъ такъ мудрствовать, ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ,* или *кое согласіе Христови съ веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14, 15). Къ тому же передается между наиболѣе знаменитыми въ премудрости мужами эллинскими, одинъ изъ коихъ есть самъ премудрый Плутархъ, жившій во времена Августа кесаря, что за сорокъ лѣтъ до воплощенія Бога-Слова совершенно умолкли по всей вселенной бѣсовскія кумирницы, будучи осуждены на безгласіе, тогда какъ дотолѣ онѣ многоразличными волхованіями прельщали родъ человѣческій. Если по этимъ словамъ внѣшнихъ мудрецовъ, божественнымъ повелѣніемъ и Божіею силою бѣсовскія кумирницы по всей вселенной были осуждены на безгласіе, то какъ истуканы, находящіеся у персовъ, радовались и играли и возвѣщали тайну воплощенія Сына Божія? Ибо *не красна похвала,* говоритъ Божественное Писаніе, *во устѣхъ грѣшника.* (Сир. 15, 9). Чему же они радовались, когда по естеству они

враги и ненавидимы Богомъ, Создателемъ всѣхъ, и къ тому же, когда знали, что отъ воплощенія Бога-Слова имѣетъ послѣдовать для нихъ окончательная погибель? Вѣдь они слышали издавна божественный псаломъ, который говоритъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія* (Пс. 67, 2—3). Также и въ Святомъ Евангеліи, оплакивая свою погибель, со страхомъ взывали: Увы! увы! *Что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянине, пришелъ еси погубити насъ! Вѣмъ Тя, Кто еси, Святый Божій!* (Мр. 1, 24.).

Итакъ ясно, что все это лживо и есть безумное изобрѣтеніе ума суемудраго, какъ и то, что́ онъ говоритъ далѣе, вслѣдъ за симъ,—будто истуканы женскаго пола въ веселіи поютъ, молятся и говорятъ: „Карія! источниче водоносный небеснаго свѣтила, матерь и облакъ, отразившая міру жизнь, помяни твоихъ рабынь, пречистая владычица!“ Здѣсь очевидное послѣдованіе Оригенову мудрованію о томъ, что и бѣсы будутъ спасены, которыхъ онъ и представляетъ молящимися: „Помяни насъ, рабовъ твоихъ“. Говоря: „Карія, источниче водоносный“, что иное обозначаетъ онъ этимъ, какъ не покаяніе бѣсовъ? Если же покаяніе, то и спасеніе. Что же можетъ быть злочестивѣе этого? Но зачѣмъ онъ переименовалъ Марію въ Карію? Изъ какого писанія онъ это почерпнулъ? А что онъ говоритъ, что большая и пресвѣтлая звѣзда, сойдя съ неба и ставъ надъ источникомъ, издала такой голосъ: „Владычица источниче! Великое солнце послало меня возвѣстить тебѣ и послужить тебѣ при рожденіи“, и какія послѣ сего онъ приводитъ пустословія,—всѣмъ этимъ не противорѣчитъ ли онъ божественному Евангелію отъ Луки, который говоритъ, что чрезъ Ангела Божія Гавріила, а не чрезъ звѣзду получила благовѣщеніе Преблагословенная Дѣва, при чемъ Ангелъ сказалъ Ей: *„Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!“* (Лук. 1, 28). Этотъ же несмысленный, какъ видится, болѣе вѣритъ тому, что́ бѣсами

открыто несвященному Пропію, нежели написанному по внушенію Святаго Духа божественнымъ Лукою. Такъ вездѣ въ бѣсовскомъ своемъ сочиненіи онъ хулитъ и лжетъ, и потому, какъ можно его слушать? Напротивъ, кто по справедливости не предастъ все это анаѳемѣ, и самого сочинителя не признаетъ достойнымъ презрѣнія, какъ извращающаго божественное Евангеліе отъ Луки?

Онъ говоритъ также, что звѣзда остановилась надъ источникомъ, гдѣ и пребывала до тѣхъ поръ, пока Киромъ, царемъ персидскимъ, были посланы волхвы, тогда и звѣзда съ ними пошла. Что и въ этомъ онъ явно лжетъ, тому неложные свидѣтели сами волхвы, которые въ святомъ Евангеліи отъ Матѳея говорятъ: *гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ* (2, 2); не говорятъ, что видѣли ее стоящею въ кумирницѣ надъ источникомъ, но *на востоцѣ*, то есть, въ воздухѣ, въ той части неба, которая на востокѣ. А что это происходило не при Кирѣ, какъ пустословитъ этотъ суемудренный,—эту ложь мы ранѣе достаточно обличили и нѣтъ надобности вторично обличать ее. А что онъ разсказываетъ, какъ бы, отъ лица волхвовъ, возвратившихся въ Вавилонъ и разсказывающихъ о томъ, что было говорено ими къ іудеямъ, а этими къ нимъ,—все это, какъ очевидную ложь и умышленіе ума необразованнаго, и какъ несодержащееся въ божественномъ Евангеліи, я оставляю безъ разсмотрѣнія. Ибо ни звѣзды іудеи не видѣли ни прежде пришествія волхвовъ, ни тогда, когда они пришли, ибо звѣзда, по смотрѣнію Божію скрылась, когда волхвы пришли въ страну іудейскую, ни даровъ волхвамъ іудеи не подносили, дабы они умолчали о родившемся Мессіи, ни волхвы не укоряли іудеевъ, осуждая ихъ въ невѣріи и зависти. Все это, очевидно, лживыя измышленія необразованнаго ума и сказано помимо всякой евангельской истины и церковнаго преданія. А что онъ приводитъ блаженную Дѣву, повѣствующею волхвамъ о Себѣ и о родившемся изъ Нея плотію Богѣ-Словѣ, что въ день субботный, когда начала свѣтить заря, внезапно явился

ангелъ и благовѣстилъ Ей нѣкоторое рожденіе, и что Она смутилась и сказала: „Да не будетъ этого Мнѣ никогда, Господи“,—не величайшая ли это ложь и отверженіе евангельской истины? Какой благочестивый умъ не возмутится тѣмъ, будто Дѣва смутилась словами божественнаго Гавріила, превосходящими всякую мысль, тогда какъ Она ничего вопреки не сказала, какъ написано блаженнымъ Лукою? И что Она отвергла возвѣщаемое Ей, какъ этотъ дивный лжецъ пустословитъ,—это несносная ложь: ибо не такъ отвѣтила благословенная Дѣва, а только спросила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* И когда получила полное разъясненіе отъ ангела Божія, то воскликнула: *се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему!* (Лук. 1, 34. 38). Но и то не согласно съ преданіемъ Соборной Церкви, что онъ говоритъ, что въ субботу было Благовѣщеніе Преблагословенной Дѣвѣ, ибо всѣ вообще богоносные отцы согласно говорятъ, что въ день недѣльный было Ей благовѣщеніе, и по этой причинѣ они называютъ „Господственною“ пасхою ту, когда случится сойтись въ одинъ день божественному Благовѣщенію и свѣтлому дню Воскресенія Господня. Но и ту его ложь не слѣдуетъ оставить безъ обличенія, что онъ представляетъ волховъ говорящими, когда они приносили дары воплотившемуся Богу-Слову: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ, Владыко Іисусе!“ А что онъ это лжетъ, явствуетъ изъ того, что это таинственное изреченіе первый предалъ Соборной Церкви Божіей Блаженный Іаковъ, братъ Божій, въ составленной имъ священной литургіи, а послѣ него и Василій Великій, говоря такъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“, назнаменуя этимъ Самое Святое Тѣло и Честную Кровь Господа нашего Іисуса Христа, а не злато, смирну и ливанъ—предметы низкіе и тлѣнные. Да и какъ волхвы, будучи варварами, неученными божественнымъ предметамъ, могли имѣть разумѣніе сего таинственнаго и достопокланяемаго изреченія, когда страшная тайна еще не совершилась, говорю, не принесено было еще за весь міръ спасительное приноше-

ніе, то есть, страданія Хрістовы, и это таинственное изреченіе еще не было написано? Хотя они и премудры были въ звѣздочетской наукѣ и, руководимые звѣздою, достигли Недостижимаго, родившагося плотію Бога-Слова, но еще не были пророками на подобіе древнихъ пророковъ: Исаіи, Іереміи и Даніила, чтобы имъ это сказать въ пророческомъ духѣ. Очевидно, что Афродитіанъ въ этомъ случаѣ слукавилъ, и то, что́ самъ онъ, спустя много лѣтъ послѣ воплощенія Бога-Слова, услышалъ произносимымъ въ церквахъ Божіихъ православными священниками, это онъ злохитро приписываетъ волхвамъ, чтобы такимъ способомъ прельстить мысль болѣе неразвитыхъ и болѣе увѣрить ихъ въ справедливости его ложнаго и душевреднаго измышленія, въ чемъ ему отнюдь не должно вѣрить, если хотимъ сохранить благочестіе къ Богу, помня сказанное премудрымъ проповѣдникомъ и учителемъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема* (проклятъ) *да будетъ* (Гал. 1, 9). Афродитіанъ же, возвѣщая иное противъ того, что намъ преподано святымъ Евангеліемъ, какъ мы выше сказали, подлежитъ проклятію, по неложному опредѣленію апостольскому. Отступимъ же отъ такого лживаго писанія, чтобы и намъ не подпасть одному съ нимъ осужденію! Но объ этомъ довольно.

Какъ можемъ мы принять и то, что онъ говоритъ, будто волхвы застали Отроча сидящимъ на землѣ и играющимъ, и когда они похвалили Его, то Оно радовалось и смѣялось. Гдѣ найдется что-либо подобное, написанное боговдохновенными евангелистами и богоносными отцами? Святое Евангеліе отъ Матѳея ясно говоритъ: *Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію веліею зѣло, и пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею Матерію Его, и падше поклонишася Ему,* и прочее (2, 10. 11). И блаженный Лука говоритъ: *и человѣцы пастыріе рѣша другъ ко другу: прейдемъ до Виѳлеема, и видимъ глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ. И пріидоша поспѣшишеся, и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща во яслехъ*

(Лук. 2, 15. 16). Это же ясно видно и изъ священныхъ каноновъ, пѣваемыхъ въ Рождество Христово, гдѣ говорится такъ: „Показа явственнѣ волхвомъ звѣзда Тебе, Милостиве, сущаго прежде солнца Слова, въ вертепѣ убозѣ, пришедша истребити грѣхъ, въ пеленахъ повита, Егоже радующеся видѣша Тогоже и Бога и Господа“. Также упакой по 3-й пѣсни показываетъ то же, гдѣ говорится: „Начатокъ языкъ небо Тебѣ принесе младенцу, въ яслѣхъ лежащу, ихже и устрашаше не скипетры, ниже престолы, но послѣдняя нищета; что бо худшее вертепа? или что смиреннѣе пеленъ?“ и прочее. Кому же больше должно вѣрить, Матѳею ли и Лукѣ, Духомъ Святымъ написавшимъ святое Евангеліе, также Іоанну Дамаскину и блаженному Косьмѣ, мудрствующимъ и говорящимъ согласно съ евангелистами, или Афродитіану, неизвѣстному Святой Соборной Церкви, который слышалъ отъ бѣсовъ и написалъ вопреки евангельскимъ и отеческимъ догматамъ и преданіямъ? Разсудите сами—вы, которые такое писаніе весьма уважаете и любите, справедливо ли сколько-нибудь и спасительно и Богу угодно, оставивъ животочныя и достопокланяемыя слова Святаго Духа, внимать ученіямъ бѣсовскимъ лжесловесниковъ, говоря словами Апостола? *Овцы Моя*, сказано, *гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ грядутъ, по чуждемъ же* гласѣ *не идутъ, но бѣжатъ отъ него* (Іоан. 10, 27. 5). Вы же, братія честные, воспряньте, Бога ради, и таковымъ еретическимъ писаніямъ отнюдь не внимайте. И того не слѣдуетъ принимать, что онъ говоритъ, что Отроча играло и смѣялось, утѣшаясь похвалами волхвовъ; ибо нигдѣ въ боговдохновенныхъ писаніяхъ не содержится ничего такого о нравѣ Господа и Спасителя нашего, чтобы Онъ игралъ и смѣялся и услаждался бы человѣческою похвалою. Это свойственно нравамъ младенцевъ неразумныхъ и глупыхъ, непричастныхъ дѣйствія Святаго Духа. Спаситель же нашъ, хотя былъ и малымъ отрочатемъ плотію, но былъ вмѣстѣ и совершенный Богъ, имѣя въ Себѣ существенно всего Отца и Святаго Духа, и нравъ Его былъ не младенческій и не несмысленный, какой

бываетъ разумъ у простыхъ человѣческихъ младенцевъ, но былъ исполненъ божественной премудрости и разума и страха Божія, какъ говоритъ Божіе слово: *исполнитъ его духъ страха Божія* (Ис. 11, 3). А гдѣ духъ премудрости и разума и совѣта и крѣпости и благочестія и страха Божія, оттуда удаляется всякая человѣческая слабость и неразуміе и безсмысліе и безчувствіе. А что нравъ Спасителя нашего былъ не таковъ, какимъ изображаетъ его Афродитіанъ, явствуетъ изъ Божественнаго Евангелія и прочихъ боговдохновенныхъ писаній; ибо нигдѣ не найдешь въ писаніи повѣствованія, что Онъ игралъ, или смѣялся, или говорилъ что-либо къ людямъ съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ похвалу; напротивъ, найдешь, что все это Онъ отвергаетъ. Неложный свидѣтель сего Самъ Онъ, Который говоритъ такъ: *славы отъ человѣкъ не пріемлю* (Іоан. 5, 41), то есть, не ищу; но и когда похваляла Его жена, говоря: *блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссалъ*,—Онъ не усладился душею и не обрадовался такой похвалѣ, какъ какой-нибудь славолюбецъ, а напротивъ очень мудро отклонилъ ее, сказавъ похвалившей Его и присутствовавшему народу: *тѣмже убо блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е́* (Лук. 11, 27. 28).

Итакъ безсмысленно и это сказано страннымъ симъ лжецомъ о вочеловѣчившейся Ѵпостасной Премудрости Вышняго, и потому не должно внимать такимъ его пустословіямъ, а напротивъ, слѣдуетъ издѣваться надъ нимъ и презирать его.

Къ числу многихъ другихъ своихъ пустословій, несмысленный сей, стараясь извратить неложное преданіе Соборной Церкви о пречистой и достопокланяемой иконѣ Пречистой Богоматери и Единороднаго Ея Сына, Бога-Слова, представляетъ волхвовъ говорящими: „Мы, имѣя съ собою живописца, написали образъ Обоихъ и принесли въ свою страну“. Если это такъ, то ложно преданіе Соборной Церкви о томъ, что вѣрный божественный апостолъ и евангелистъ Лука написалъ образъ Пречистой Божіей Матери и Единороднаго Ея Сына, Бога-Слова, и

принесъ его къ Божіей Матери; Она же, похваливъ образъ, сказала: „Благодать, которая во Мнѣ, да будетъ съ нимъ“.

Послѣ того, какъ Афродитіанъ обличенъ въ столькихъ и такихъ страшныхъ выдумкахъ, составленныхъ имъ противъ слова истины и противъ апостольской истинной вѣры,—кто сколько-нибудь станетъ внимать ему? Напротивъ, если кто благочестивъ, то не возгнушается ли такимъ его сочиненіемъ и не броситъ ли его въ огонь, какъ плевелъ лукаваго и злокозненнаго бѣса, всѣянный среди чистаго пшеничнаго поля благовѣрія? Если же кто послѣ этого будетъ принимать его сочиненіе какъ благовѣрное и будетъ имѣть его въ чести, то пусть знаетъ, что онъ далеко отпалъ отъ благовѣрія и подобно ему мудрствуетъ и утверждаетъ, а потому подлежитъ одинаковому съ нимъ наказанію по уставу Соборной Церкви, который говоритъ: „Еретикъ есть и подлежитъ законнымъ наказаніямъ для еретиковъ,—тотъ, кто и мало нѣчто измѣняетъ въ православной вѣрѣ“. А кто услаждается и соглашается съ противорѣчивымъ симъ сочиненіемъ, тотъ не малое что-либо измѣняетъ въ православной вѣрѣ, но отвергаетъ самую суть нашего спасенія, какъ достовѣрно и истинно показано мною пророческими свидѣтельствами.

Если же нѣкоторые, побѣждаясь своимъ расположеніемъ къ спорамъ, недугуютъ относительно нашего по Богу братолюбія и этого нашего напоминанія и совѣта, и отступить отъ таковаго хульнаго писанія не хотятъ, признавая его правильно исповѣдающимъ Господа нашего Іисуса Христа Слова, собезначальнымъ Отцу и источникомъ жизни и нетлѣнія, ради человѣколюбія сшедшаго съ небесъ, чтобы обновить созданнаго рукою Божіею по образу и по подобію Божію человѣка: таковые пусть узнаютъ, что всѣ вообще зломудренные еретики имѣютъ обыкновеніе примѣшивать въ своихъ писаніяхъ и нѣкоторые справедливые догматы, чтобы этимъ способомъ придать достовѣрность и сдѣлать удобопріемлемыми для православныхъ составленныя ими хулы. По этой причинѣ

Владыка всѣхъ и Богъ, Ѵпостасная Премудрость Отчая, Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ, зная, какъ Богъ, эту ихъ злохитрость, предупреждаетъ Своихъ учениковъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ насъ, вѣрующихъ въ Него, и строго заповѣдуетъ намъ, говоря: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ. 7, 15. 16). И по справедливости таковые названы Спасителемъ нашимъ хищными волками, ибо своими лицемѣрными и, повидимому, благими словами, которыя они примѣшиваютъ къ своимъ душепагубнымъ словамъ, прельщаютъ души людей простыхъ и тайно влекутъ ихъ съ собою въ погибельную пропасть. Будемъ же прилежно внимать себѣ, Бога ради, и не безъ испытанія будемъ вѣрить всякому духу, то есть всякому ученію, но разсмотримъ, во всемъ ли оно согласно съ апостольскими и пророческими преданіями и ученіями, и если въ чемъ разнствуетъ съ ними, или само съ собой не согласно,—не будемъ его принимать, но отбросимъ отъ себя, какъ плевелы лукаваго бѣса, всѣянные посреди чистой пшеницы истинной вѣры на прельщеніе и погибель душъ нашихъ. Къ таковымъ обманчивымъ еретическимъ произведеніямъ принадлежитъ и эта повѣсть, которая не только не согласна съ апостольскимъ и отеческимъ ученіемъ и преданіемъ, а напротивъ противорѣчитъ имъ и сама себѣ противорѣчитъ, какъ это видно въ концѣ ея; ибо сказавъ ранѣе, что волхвы нашли Отроча сѣдящимъ на землѣ, имѣющимъ приблизительно около двухъ лѣтъ, онъ затѣмъ, какъ бы забывъ свои слова, говоритъ: „Мы же, размысливъ объ этомъ чудѣ, сказали, что начатокъ невѣрныхъ народовъ небо привело къ вѣрѣ, призвавъ звѣздою волхвовъ съ востока, изъ страны персидской, въ Іерусалимъ съ дарами на поклоненіе лежащему въ ясляхъ, которыхъ Отроча устрашило не царскими скипетрами и престолами, а послѣднею нищетою; ибо что хуже вертепа и что убожѣе пеленъ, въ которыхъ возсіяло богатство Твоего Божества?“ Вотъ истина евангельская и Соборной Церкви! Такъ слѣдовало

бы ему и тамъ сказать о волхвахъ, что они увидѣли новорожденнаго Младенца въ ясляхъ, повитымъ пеленами, а не двухлѣтнимъ, приблизительно, дитятей, сидящимъ на землѣ, играющимъ, смѣющимся и радующимся о похвалахъ, произносимыхъ волхвами. Это все, очевидно, ложь и измышленіе ума безсмысленнаго. А что волхвы поклонились Младенцу новорожденному (а не двухлѣтнему), явствуетъ и изъ того, что и самые пастыри-свидѣтели поспѣшили придти въ Виѳлеемъ въ тотъ день, чтобы видѣть откровенное имъ облиставшимъ ихъ ангеломъ Господнимъ, который сказалъ имъ: *Не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Хрістосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслѣхъ* (Лук. 2, 10—12). Очевидно, что и волхвы, спустя немного дней послѣ пастырей, достигли Виѳлеема и поклонились Спасителю, новорожденному Младенцу, лежащему въ ясляхъ, какъ передаетъ евангельская истина и какъ мы выше показали, а не двухлѣтнему Отрочати, сидящему на землѣ и играющему.

Итакъ, насколько было для насъ возможно, мы, при помощи благодати Святаго Утѣшителя, изобличили лживость Афродитіановой повѣсти, и сдѣлали вамъ ясною евангельскую истину евангельскими и отеческими изреченіями. Теперь отъ васъ уже зависитъ отстать отъ этой лживой повѣсти и возлюбить со всѣми православными патріархами церковную истину, и ясно воскликнуть вмѣстѣ съ блаженнымъ Давидомъ, который говоритъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи!* И опять: *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ!* (Пс. 118, 85. 103). Слова же Афродитіановы—не словеса Божія, но обманъ бѣсовскихъ истукановъ, на пагубу слушающимъ. А какъ бѣдственно прибавить къ преданной намъ православной вѣрѣ или что-либо убавить изъ нея, думаю, что вы и сами знаете. Соблюдайте же себя чистыми отъ всякихъ такихъ еретическихъ плевелъ, чтобы можно было и вамъ съ дерзно-

веніемъ сказать: *Не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Пс. 138, 21. 22). Богу нашему слава и держава и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь.

XXI.

Противъ Аполлинарія—объ Іудѣ предателѣ.

Часто приходилось мнѣ слышать отъ многихъ, которые настойчиво утверждаютъ, что предатель не тотчасъ по возвращеніи тридесяти сребренниковъ погибъ удавленіемъ, какъ утверждаетъ святое Евангеліе отъ Матѳея, но что онъ прожилъ еще довольно лѣтъ, только, какъ они мудрствуютъ, сильно опухъ, такъ что сдѣлался для всѣхъ, проходившихъ по тому мѣсту, нѣкоторымъ дивомъ и страшнымъ зрѣлищемъ. Поэтому разсудилось и мнѣ, слабоумному, краткими словами защитить евангельскую истину и обличить лживость неправды, и тѣхъ, которые по неопытности располагаются внимать лжи, возвратить къ евангельской истинѣ и увѣщать ихъ *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Римл. 12, 3) и такъ безразсудно и непристойно не восхищаться всякою ложью и не соглашаться съ нею, хотя бы и ангелъ съ неба благовѣстилъ намъ не то, что мы приняли отъ боговдохновенныхъ писаній, но предавать его анаѳемѣ, какъ пишетъ блаженный апостолъ Павелъ къ галатамъ, говоря: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ*, хотя бы то былъ и ангелъ съ неба (Гал. 1, 9.) Имѣя такую твердую апостольскую заповѣдь, какъ вы, о добрѣйшіе, такъ безразсудно увлекаетесь такою очевидною ложью и соглашаетесь съ нею? Если справедливо, то, что говоритъ объ этомъ Паппій, который утверждаетъ, что Іуда послѣ того, какъ предалъ Господа славы, жилъ еще много лѣтъ, то окажется ложнымъ святое Евангеліе отъ Матѳея, которое ясно повѣствуетъ о немъ,

что онъ, по возвращеніи тридесяти сребренниковъ, пошелъ и удавился. Если въ этомъ святое Евангеліе солгало, какъ думаете вы съ Папіемъ, то и въ остальныхъ повѣстяхъ своихъ оно не можетъ считаться достовѣрнымъ, по божественному изреченію, которое говоритъ: неправедный въ малѣ, *и во мнозѣ неправеденъ есть.* (Лук. 16, 10). Но пусть будетъ и такъ, какъ вамъ съ Папіемъ думается, что блаженный Матѳей не правильно передалъ относительно предателя, будучи одержимъ, какъ человѣкъ, забвеніемъ или невѣдѣніемъ. Но блаженный Іоаннъ, сынъ громовъ, перевелъ съ еврейскаго на греческій языкъ святое евангеліе отъ Матѳея, и вы утверждаете, что отъ него же, Іоанна, достовѣрно слышалъ Папій и научился тому, что говоритъ о предателѣ; то какъ же святый евангелистъ Іоаннъ преминулъ и оставилъ безъ исправленія такую описку Матѳея, тогда какъ онъ и въ своемъ Евангеліи обличилъ злобу предателя, сказавъ, что онъ кралъ вметаемое въ ковчежецъ, о чемъ прочіе евангелисты умолчали? Какъ обошелъ бы онъ молчаніемъ такой гнѣвъ Божій, обличающій нечестіе предателя? Но и увѣровавшіе евреи, для которыхъ спустя восемь лѣтъ по воскресеніи Христовомъ, было написано Матѳеемъ святое евангеліе,—какъ они приняли бы такую явную ложь о предателѣ, если бы знали, что онъ послѣ преданія жилъ много лѣтъ? Въ особенности же, какъ позволилъ бы себѣ блаженный Матѳей такъ явно лгать на предателя предъ тѣми, которые знали, что онъ еще живъ? Но пусть будетъ и какъ, что съ блаженнымъ Матѳеемъ и Іоанномъ случилось нѣчто человѣческое, и поэтому они такъ передали намъ о предателѣ. Что же скажемъ о блаженномъ Петрѣ, верховномъ апостолѣ, и о божественномъ евангелистѣ Лукѣ? Божественный Лука въ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“ приводитъ верховнаго апостола, который не чрезъ много лѣтъ послѣ воскресенія Спасителя а только чрезъ 40 дней говоритъ въ собраніи всего множества учениковъ о предателѣ, что онъ *ницъ бывъ, просѣдеся посредѣ, и изліяся вся утроба его,* и затѣмъ, удостовѣряя его поги-

бель, присовокупляетъ говоря: *и разумно бысть всѣмъ живущимъ во Іерусалимѣ* (Дѣян. 1; 18. 19). Если изліялась вся утроба его вслѣдствіе того, что онъ *просѣдеся посредѣ*, и всѣмъ живущимъ въ Іерусалимѣ извѣстна стала (*разумно бысть*) погибель его, то какъ вы, оставивъ безъ вниманія столько свидѣтелей и такихъ боговдохновенныхъ мужей—говорю: Петра, Іоанна, Матѳея и Луку, а главное, Самого Божественнаго Утѣшителя, Который говорилъ чрезъ нихъ,—такъ неудачно и безъ разсмотрѣнія послѣдуете одному неизвѣстному человѣку, о достовѣрности котораго нѣтъ никакихъ свидѣтелей и который явно противорѣчитъ написанному и изглаголанному Святымъ Духомъ и извращаетъ оное. *Если вся утроба его изліяся и бывъ ницъ, просѣдеся посредѣ,* то какъ можно было уже послѣ того остаться человѣку живымъ, когда часто и одного ударенія по головѣ не можетъ иной перенести, но тотчасъ оказывается мертвымъ. Предатель же не одно удареніе по головѣ получилъ, но лишился всей утробы своей, то есть, печени, легкихъ, селезенки и всѣхъ кишекъ; то кто, будучи въ здравомъ умѣ, скажетъ, что онъ послѣ того оставался въ живыхъ, хотя бы на одно мгновеніе? Не будемъ же послѣ того такъ неудачно увлекаться всякимъ вѣтромъ чужаго ученія, но будемъ испытывать духовъ, *аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1), то есть, согласно ли извѣстное ученіе съ евангельскимъ и апостольскимъ писаніемъ, и такимъ образомъ пребудемъ въ чистой и непогрѣшительной вѣрѣ. Здравствуйте о Господѣ!

XXII.

Къ отрицающимся при своемъ поставленіи и дающимъ клятвенное руколисаніе Русскому Митрополиту и всему Освященному Собору въ томъ, чтобы не принимать поставленія на митрополію и на архіерейство отъ папы Римскаго, какъ содержащаго латинскую вѣру, и отъ патріарха Цареградскаго, какъ находящагося во власти скверна-го царя безбожныхъ турокъ, и поставленнаго ими не принимать.

Отвращаться и отметать рукоположеніе Римскаго папы, какъ отпавшаго отъ лика православныхъ архіереевъ, до-

стойно и праведно и весьма нужно. Рукоположеніе же Константинопольскаго патріарха, пребывающаго доселѣ, благодатію Божіею, во всякомъ православіи и благочестіи, по какой причинѣ требуется отвергать, о досточудный? Давая предварительно собственноручное обѣщаніе строго хранить священные каноны Святыхъ Апостоловъ и Седьми Вселенскихъ Соборовъ,—гдѣ нашелъ ты въ нихъ ученіе о томъ, чтобы сколько-нибудь дозволено было отлучиться отъ своего патріарха, пока онъ православно управляетъ святою Божіею Церковію? Если же потому гнушаетесь вы константинопольскимъ рукоположеніемъ что праведнымъ судомъ Божіимъ православные цари за грѣхи свои изгнаны, а вмѣсто ихъ попущено царствовать невѣрнымъ мучителямъ и гонителямъ христіанъ, то прежде всего научись тому, что святое никогда не оскверняется тѣмъ, что находится во власти нечестивыхъ, и въ этомъ удостовѣрься тѣмъ, что всѣ 300 лѣтъ, и нѣсколько болѣе того, отъ времени вознесенія Спасителя до великаго царя Константина, вся вселенная управлялась царствовавшими тогда нечестивыми гонителями христіанъ, но святая Божія Церковь какъ солнце сіяла среди нечестія, украшаясь безчисленными чудесами и силами Святаго Духа, и ни одинъ народъ никогда не отлучался отъ нея, какъ отъ оскверненной властію нечестивыхъ, какъ это тебѣ неправильно кажется. Затѣмъ слѣдуетъ твоему преподобію знать, что святители помазуютъ и царей на царство, вѣнчаютъ и утверждаютъ ихъ, а не цари поставляютъ святителей. По этой причинѣ цари съ благоговѣніемъ и любовію цѣлуютъ руки святителей, какъ освященныя Богу Вышнему, и главу свою предъ ними преклоняютъ наравнѣ съ прочимъ народомъ, получая отъ нихъ благословеніе знаменіемъ честнаго креста. Слѣдовательно, священство больше царской власти земныхъ царей, ибо *безъ всякаго прекословія меньшее отъ бо́льшаго благословляется* (Евр. 7, 7), говоритъ божественный Апостолъ. Поэтому, хотя и изгнаны судомъ Божіимъ мірскіе цари, но духовно царствующій не отверженъ отъ Бога и не лишенъ Божіей благода-

ти, но пребываетъ твердо, будучи сохраняемъ Божіею благодатію, во всякомъ православіи и среди нечестивыхъ. Какъ похвально отвращаться тѣхъ, которые заражены еретичествомъ, такъ предосудительно и неполезно отлучаться отъ архіерея, пребывающаго въ православіи.

XXIII.

О томъ, что святыя мѣста никогда не оскверняются тѣмъ, что находятся во власти безбожниковъ, хотя бы это продолжалось и много лѣтъ.

За нѣсколько дней предъ симъ ты изволилъ говорить со мною о томъ, что въ нынѣшнія времена прилично будетъ назвать и признать Іерусалимомъ царствующій въ православной Россіи великій и именитый градъ Москву, такъ какъ древній Іерусалимъ содѣлался уже непотребнымъ, потому что въ теченіе многихъ лѣтъ находится во власти сарацинъ. Объ этомъ хочу кратко побесѣдовать съ твоимъ благоговѣинствомъ, честный отче! Ибо несправедливымъ будетъ съ моей стороны, какъ я почитаю и думаю, если не изгоню изъ твоей мысли такое неправильное понятіе. Рѣшаюсь же на это не потому, чтобы позавидовалъ знаменитѣйшему граду Москвѣ по поводу присвоенія ему такого наименованія,—да не будетъ мнѣ увлекаться такимъ неистовствомъ, ибо я съ самаго начала возлюбилъ и всегда почиталъ славнѣйшій градъ Москву и продолжаю любить его и особенно почитать, всегда молюсь о немъ, испрашивая ему всего лучшаго и полезнѣйшаго, а также и пребыванія и утвержденія благочестивой его державы въ безконечные вѣки,—но я хочу тебѣ напомнить, что святыя мѣста никогда не лишаются своей святости, какую они получили отъ сошедшей на нихъ свыше божественной благодати, хотя бы города, въ которыхъ находятся святыя мѣста, по судьбамъ Божіимъ, и находились во власти нечестивыхъ: *нераскаянна бо*, говоритъ Священное Писаніе, *дарованія и званіе Божіе* (Рим.

11, 29). Во-вторыхъ, то, чтобы почитать выше достоинства или человѣка какого-нибудь, или городъ, или страну, служитъ для нихъ болѣе въ укоризну, а не къ славѣ и похвалѣ, какъ утверждаютъ святые отцы. А что святыя Божіи церкви не теряютъ святыни, какая въ нихъ содержится, тебѣ, человѣку опытному въ Священномъ Писаніи, слѣдуетъ знать, какъ и то, что, хотя много лѣтъ прошло отъ Соломона, царя израильскаго, до разрушенія вавилонянами самаго царствующаго града и плѣненія всего народа іудейскаго, въ теченіе котораго времени весьма нечестиво и различнымъ способомъ знаменитый тотъ храмъ Божій осквернялся многими царями іудейскими, приносившими въ немъ жертвы идоламъ и вносившими въ него самыхъ идоловъ, особенно же извѣстнымъ прежде своимъ великимъ нечестіемъ, а впослѣдствіи просіявшимъ теплѣйшимъ покаяніемъ, Манассіею, и послѣдовавшимъ ему въ нечестіи сыномъ его, Амосомъ, однако божественная благодать и даръ пророчества и чудесныя проявленія въ семъ храмѣ никогда не прекращались. Свидѣтелями сего служатъ сами пророки Исаія и Іеремія, которые пророчествовали и чудодѣйствовали и оба подвизались за отеческое благочестіе и за святый законъ, за что и были гонимы и окончили жизнь свою мученически: одинъ, будучи перетертъ деревянною пилою, а другой— сначала брошенъ въ ровъ, полный кала, а потомъ побитъ камнями въ Египтѣ переселившимися туда богопротивными іудеями. Но что вспоминать объ Іерусалимѣ и его царяхъ? А царствовавшіе въ Самаріи надъ отдѣлившимися десятью колѣнами израильскими,—какое не превзошли эллинское идолопоклонническое неистовство своимъ нечестіемъ противъ Самого Вышняго, увеселяясь идольскими жертвами и различнымъ чародѣяніемъ, ворожбою и гаданіемъ по полету и голосу птицъ, но и при всемъ этомъ божественная свыше благодать и даръ пророчества отнюдь не отступили отъ нихъ. Свидѣтелями сего служатъ досточудный Илія и Елисей и Михей, и пророки, коихъ много было при Иліи и Елисеѣ. Но почему я не напомню тебѣ

о томъ, что еще гораздо удивительнѣе сего? Это—то, что когда десять племенъ израильскихъ были отведены плѣнниками въ Ниневію, и царь ассирійскій послалъ людей иноплеменныхъ жить въ Самаріи, то Богъ, пекущійся о народѣ израильскомъ, вознегодовалъ объ этомъ нечестіи, что иноплеменники оскверняютъ всякими идолопоклонническими нечестіями страну, отдѣленную народу израильскому, напустилъ на нечестивыхъ дикихъ звѣрей—львовъ и медвѣдей, которые, какъ самыхъ жителей, такъ и скотъ ихъ поѣдали, дѣлая для нихъ жизнь прискорбнѣйшею. Царь ассирійскій, будучи въ недоумѣніи о семъ и не имѣя возможности устранить этотъ гнѣвъ Божій, по совѣту находившихся въ Ассиріи плѣнныхъ іереевъ и левитовъ, послалъ въ Самарію законоучителей и книжниковъ іудейскихъ, чтобы они научили живущихъ въ Самаріи ассиріянъ исполнять данный Богомъ чрезъ Моисея народу іудейскому законъ. И когда царь такъ поступилъ, то по мановенію Божію звѣри исчезли и страна та сдѣлалась пригодною къ заселенію. Понимаешь ли, о чудный старецъ, что даже и тогда, когда страна та была запущена и лишилась своихъ жителей, божественная благодать не отступила отъ нея, но еще пребывала въ ней? Да и іудеевъ, не только въ своей странѣ беззаконновавшихъ, но и находящихся въ плѣну въ чужой землѣ, благодать Божія не оставила, но и тамъ была съ ними, посѣщая ихъ пророками и законоучителями, утѣшая и всякимъ способомъ утверждая ихъ въ благочестіи отцевъ ихъ: Авраама, Исаака и Іакова. Какъ не обратилъ ты вниманія, ты, такой опытный въ писаніи старецъ, еще и на то, что хотя и долгое время святый градъ Іерусалимъ находился во власти безбожныхъ сарацинъ и осквернялся всякими ихъ беззаконіями, но это осквернѣніе нисколько не коснулось святаго святыхъ, то есть, находящагося въ томъ городѣ божественнаго храма Воскресенія Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и прочихъ святыхъ церквей и честныхъ обителей, какія въ немъ и окрестъ его сооружены благочестивыми, но благодать

принявшаго въ немъ распятіе и погребеніе и воскресшаго Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа продолжала освящать его и прославлять великими добродѣтелями и богоугодными дѣяніями богоносныхъ отцевъ, архіереевъ, іереевъ и преподобныхъ иноковъ. Доказательствомъ сказаннаго служитъ собравшійся въ томъ городѣ при Софроніѣ, святѣйшемъ патріархѣ Іерусалимскомъ, священный соборъ, который предалъ проклятію безумную ересь моноѳелитовъ (единовольниковъ). Также и другой священный соборъ, собравшійся въ томъ городѣ противъ иконоборцевъ, который, будучи просвѣщенъ Святымъ Духомъ, писалъ пространное поучительное и вмѣстѣ обличительное посланіе къ Ѳеофилу, царю греческому, который былъ иконоборцемъ. Къ тому же пусть убѣдитъ тебя оставить неправильныя мысли, какія ты имѣешь, стихира, составленная премудрымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, который ясно и съ особенною торжественностію возвеличиваетъ святый новый Сіонъ, говоря такъ: „Радуйся Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище, ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ“. Такой премудрый учитель признаетъ и называетъ Іерусалимъ— святымъ, матерію церквей, Божіимъ жилищемъ, а мы считаемъ его недостойнымъ называться Іерусалимомъ, потому что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ находится во власти безбожныхъ сарацинъ. Но оскверняется не онъ, а тѣ, которые въ немъ злочестиво и весьма скверно живутъ между собою. Знай же, что города православныхъ и находящіяся въ нихъ святыни тогда оскверняются, когда живущіе въ нихъ вѣрные, отступивъ отъ благочестивой во Христа Бога непорочной вѣры и досточтимаго жительства, примутъ богомерзкіе и скверные обычаи и бѣсовское ученіе безбожныхъ агарянъ. А пока они крѣпко держатся благочестивой во Христа Бога вѣры и мужественно терпятъ за вѣру во Христа Бога и любовь къ Нему всякія скорби и различныя напасти, причиняемыя имъ безбожными агарянами или злочестивыми еретиками, до тѣхъ поръ города ихъ уподобляются темницамъ, въ которыхъ

въ древнія времена заключались богоносные мученики, а сами, какъ страждущіе подобно имъ, суть исповѣдники и по достоинству будутъ признаны живыми мучениками, согласно божественнаго опредѣленія, которое говоритъ: *Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради*, и прочее извѣстное тебѣ (Мѳ. 5, 10. 11). И блаженный апостолъ Петръ говоритъ: *Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте, яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ* (1 Петр. 4, 14). Вспомни также и то, сколько крови мученической было пролито древними мучителями и гонителями по городамъ, странамъ и селеніямъ благочестивыхъ во всей вселенной, и какими сквернѣйшими и богомерзкими идольскими жертвами осквернялись эти города и селенія, но благодать Христа Спасителя и непобѣдимая божественная сила Его никогда не переставала вспомоществовать гонимымъ въ нихъ имени Его ради, прославляя ихъ всякими неизреченными духовными дарованіями и чудотвореніями.

Не безчести же и не уничижай священный тотъ и Богомъ изначала возлюбленный городъ, о которомъ Самъ Неложный говоритъ: *избра Господь Сіона, изволи и въ жилище Себѣ. Сей покой Мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (Пс. 131, 13—14). Если же онъ таковъ и столь возлюбленъ Богу, то ты не лишай его нареченнаго ему свыше священнаго наименованія, пока въ немъ православно воспѣвается Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, Святая и Покланяемая и Вседержительная Троица—единъ Богъ, отъ Котораго, для показанія и извѣщенія православной въ Него вѣры и на посрамленіе всѣхъ богопротивныхъ іудеевъ и безбожныхъ агарянъ, ниспосылается каждый годъ, въ навечеріе Святой Субботы, въ видѣ свѣта, святый невещественный огонь, которымъ возжигаются висящія надъ живопріемнымъ Спасителевымъ Гробомъ лампады. Не называй же никакой другой городъ Іерусалимомъ, хотя бы онъ обладалъ всей вселенной.

Одинъ на землѣ Іерусалимъ и одна земля іудейская, въ которой Хрістосъ родился, гдѣ крестился во Іорданѣ, гдѣ на горѣ Ѳаворской преобразился и на Голгоѳѣ былъ распятъ и тамъ же вблизи погребенъ, и въ третій день воскресъ, и послѣ воскресенія пожилъ сорокъ дней съ учениками Своими, и съ горы Елеонской вознесся на небо, откуда и послалъ, какъ и обѣщалъ, святымъ Своимъ ученикамъ Святаго Духа, а чрезъ нихъ всю вселенную облисталъ дарованіями Его, и такимъ образомъ собралъ всѣ народы въ одну благочестивую и непорочную вѣру, чтобы единодушно славить Святую и Покланяемую Троицу, Которой подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь.

XXIV.

Противъ утверждающихъ, что во всю Свѣтлую седьмицу солнце стояло и не заходило, и что поэтому вся Свѣтлая седьмица называется однимъ днемъ.

Великое, воистину, благо и спасительное—знаніе и правильное разумѣніе Священнаго Писанія. Оно не только руководитъ изучающаго оное къ правильному и непогрѣшительному пониманію о Богѣ, о Его твореніяхъ и промышленіи о нихъ, но и наставляетъ проводить жизнь непорочную и благоугодную Богу, соединяя его божественною любовію съ Создателемъ, посредствомъ прилежнаго исполненія спасительныхъ Его заповѣдей. Также великое зло есть незнаніе писаній и безразсудное и неосмотрительное пониманіе ихъ, отъ чего происходятъ великія ереси. Отъ этого Арій, Македоній, Несторій, Евтихій и Діоскоръ уклонились въ различныя пропасти, худо и неправильно понявъ Божественное Писаніе, толкуя оное такъ, какъ имъ нравилось. И одни изъ нихъ изострили хульные свои языки противъ Единороднаго, другіе—противъ Божественнаго Утѣшителя, Которые по существу присносущны и единосущны Отцу, отъ Котораго происходятъ и въ Кото-

ромъ суть неразлучно. Они же, окаянные, низвели въ положеніе тварей Тѣхъ, Коими и чрезъ Которыхъ небеса утвердились и вся сила ихъ, какъ говоритъ Божіе слово: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Но тѣ, по причинѣ своего суетнаго рвенія и киченія, изобрѣли такое злочестивое ученіе о томъ, что нисколько не можетъ подлежать постиженію человѣческаго естества, и этому не слѣдуетъ удивляться, ибо они были полны всякой премудрости и всякаго ученія, и этимъ возгордились и побѣждены были своими обманчивыми мыслями; къ тому же они находились на власти архіерейской и сильно желали, по великому своему славолюбію, быть предметомъ удивленія для всѣхъ, какъ учители новаго и высокаго богословія. Тѣ же, которые въ послѣднія наши времена находятся на властяхъ, не имѣя отнюдь никакого познанія въ наукахъ, почему и Божественное Писаніе изучаютъ только по буквѣ, нисколько не постигая сокровеннаго въ немъ разума,—какое имѣютъ мудрованіе и какъ поступаютъ, объ этомъ приличнѣе будетъ объяснить въ другое время болѣе подробно, чтобы показать удивительныя ихъ исправленія. А что они недугуютъ окончательнымъ отсутствіемъ научнаго образованія, яснымъ обличеніемъ того служитъ содержимое и проповѣдуемое ими вопреки всякой евангельской, апостольской и отеческой истинѣ и преданію; ибо у нихъ находится, какъ они говорятъ, какое-то никѣмъ не засвидѣтельствованное сочиненіе, которое они предлагаютъ въ видѣ твердаго доказательства того, что въ теченіе всей Свѣтлой седьмицы тридневнаго изъ мертвыхъ воскресенія Господа и Спасителя нашего, солнце остановило свое движеніе и ночи не было, но вся Свѣтлая седьмица была однимъ днемъ, при чемъ солнце въ трехъ мѣстахъ останавливалось по два дня: на востокѣ, на югѣ и на западѣ. А что такое ихъ баснословіе есть явная ложь, въ этомъ во-первыхъ явно обличаетъ ихъ божественный евангелистъ Іоаннъ, который пишетъ, говоря: *сущу поздѣ, въ день той во едину отъ субботъ* (Іоан. 20, 19). и прочее. Этимъ

явственно обличается ложь. Въ тотъ же день, говоритъ, *во едину отъ субботъ*, то есть, въ свѣтоносный день Господня воскресенія поздно, то есть вечеромъ, когда солнце зашло. А что *едина отъ субботъ* есть и называется такъ тотъ самый недѣльный день, объ этомъ свидѣтельствуетъ ирмосъ, который поется: „Сей нареченный и святый день, единъ субботъ царь и господь“, и прочее. Тотъ же святый Евангелистъ ясно доказываетъ истину и обличаетъ ложь, повѣствуя, что верховный апостолъ Петръ вмѣстѣ съ другими учениками пошелъ ловить рыбу въ морѣ Тиверіадскомъ, гдѣ говоритъ: *изыдоша же и всѣдоша абіе въ корабль, и въ ту нощь не яша ничесоже* (Іоан. 21, 3). Вотъ вторая ночь и второе явленіе Спасителя, а если вторая ночь, то, слѣдовательно, и второй день. Но посмотримъ и Евангеліе отъ Луки, какъ и этотъ евангелистъ ясно обличаетъ приведенную ложь, повѣствуя о явленіи Спасителя въ другомъ видѣ двумъ ученикамъ, которые шли въ селеніе Еммаусъ, и когда Онъ спросилъ ихъ: *что суть словеса сія, о нихже стязаетася къ себѣ идуща, и еста дряхла?* (Лук. 24, 17)—то они въ отвѣтъ разсказали Ему о томъ, какъ іудеи поступили со Спасителемъ въ Іерусалимѣ, при чемъ присовокупили: *и надъ всѣми сими трѣтій сей день имать днесь, отнелиже сія быша* (Лук. 24, 21). Какое другое свидѣтельство можетъ лучше сего обличить ложь говорящихъ, что вся Свѣтлая седьмица была однимъ днемъ? *Третій*, говорятъ, уже *день* есть, *отнележе сія быша*, то есть, со времени страданій Спасителя, погребенія Его и воскресенія. Если же третій день, то значитъ, и третья ночь; ночи же не можетъ быть, если не зайдетъ солнце. А что солнце обычно заходило каждый день Свѣтлой седьмицы, тѣ же ученики Спасителя нѣсколько ниже научаютъ насъ, говоря къ Нему, когда Онъ *творяшеся далечайше ити: облязи съ нама, яко къ вечеру есть, и преклонился есть день* (Лук. 24, 29). Если же преклонился, то есть, солнце пришло къ западу, то, очевидно, что явная ложь есть то, что нѣкоторые невѣжды говорятъ, будто солнце въ теченіе всей Свѣтлой недѣли пребывало безъ

захожденія, сдѣлавъ всю Свѣтлую седьмицу однимъ днемъ. Не слѣдуетъ также пройти безъ вниманія и то, чему тотъ же Евангелистъ въ „Дѣяніяхъ Святыхъ Апостоловъ“ научаетъ насъ, говоря: *предъ ними же и постави Себе жива по страданіи Своемъ во многъхъ истинныхъ знаменіихъ, деньми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о Царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Если бы зналъ этотъ святый Евангелистъ, что Свѣтлая седьмица прошла какъ одинъ день, то не сказалъ бы *деньми четыредесятьми*, а сказалъ бы: въ теченіи 33-хъ дней, исчисляя дни отъ недѣли Ѳоминой, а не отъ самаго живоноснаго воскресенія. Также, какимъ образомъ окажутся справедливыми слова святаго Евангелиста: *по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы Его* (Іоан. 20, 26) и прочее, если вся Свѣтлая седьмица была однимъ днемъ, а не семь дней продолжалась? Извѣстно же, что отъ дня воскреснаго до слѣдующаго такого дня считается восемь дней.

Не справедливо ли мы сказали въ началѣ, что невѣдѣніе боговдохновенныхъ писаній и неосмотрительное и безразсудное изслѣдованіе ихъ есть величайшее зло? Если бы могли чудные наши послѣдняго времени мудрецы благополучно и благоразсудительно испытать апостольскія и евангельскія писанія, то не согласились бы легко со всякимъ писаніемъ людей необразованныхъ и неизвѣстныхъ, но, будучи озаряемы Божіею благодатію, умѣли бы различать, что есть ложь и что есть истина, и какое писаніе просвѣщаетъ читающаго оное свѣтомъ евангельской истины, а какое, напротивъ, тьмою лжи отводитъ отъ нетлѣнной жизни.

Итакъ, научившись отъ могущихъ разсуждать и распознавать подобныя вещи, пусть отстанутъ уже отъ такого своего неразумія и невѣжества и пусть говорятъ вмѣстѣ съ пророкомъ Божіимъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи* (Пс. 118, 85),— дабы и къ нимъ относилось сказанное: *ссаша медъ отъ* духовнаго *камене, и елей отъ тверда камене* (Втор. 32, 13), *камень бѣ Христосъ* (I Кор. 10, 4), отъ Котораго да почер-

паютъ сладость неизреченной Его божественной доброты и великую милость въ нескончаемые вѣки. Аминь.

XXV.

Противъ безумной и богомерзской прелести тѣхъ, которые утверждаютъ, что по причинѣ погребенія утопленника или убитаго бываютъ вредные для роста земныхъ произведеній холода.

Одинъ эллинскій мудрецъ говоритъ: „Видѣлъ я тѣло утопленника, брошенное непогребеннымъ и оставленное въ пренебреженіи, и я не посмѣлъ пройти мимо, но похоронилъ умершаго, и зрѣлище, во всякомъ случаѣ непріятное для солнца, я укрылъ, руководствуясь закономъ человѣколюбія“. Другой (подобный мудрецъ) учитъ насъ человѣколюбію говоря: „Утопленниковъ пожалѣй и сжалься надъ ними, ибо (опасность) плаванія всѣмъ извѣстна“. Мы же, православные, какой дадимъ отвѣтъ въ день суда, не сподобляя погребенія брошенныя тѣла утонувшихъ или убитыхъ, но вытаскивая ихъ въ поле и огораживая кольями? А что всего беззаконнѣе и наиболѣе богомерзко, это то, что если случится, что весной подуютъ холодные вѣтры, и по причинѣ ихъ плохо всходитъ посаженное и посѣянное нами, мы, вмѣсто того, чтобы со смиреніемъ и истиннымъ исповѣданіемъ своихъ тяжкихъ грѣховъ укорять и осуждать себя и молиться Правящему всѣмъ Создателю,—если узнаемъ, что какой-нибудь утопленникъ или убитый недавно погребенъ—о, какое безуміе и безчеловѣчіе!—выкапываемъ этого несчастнаго и бросаемъ куда-нибудь подальше непогребеннымъ, производя этимъ жалкое зрѣлище не для солнца, какъ говоритъ эллинскій мудрецъ, а для Самого Создавшаго его, думая, по своему великому безумію, что погребеніе его служитъ причиною стужи! Что можетъ быть безумнѣе этого безумія и безчеловѣчнѣе этого безчеловѣчія, когда то, что и предъ Богомъ и предъ людьми невѣрующими считается человѣколюбіемъ и великимъ милосердіемъ,—мы, православ-

ные, считаемъ мерзкимъ и сквернымъ предъ Богомъ? И это—тѣмъ болѣе, что слышимъ и ублажаемъ праведнаго Товита за то, что онъ, сверхъ прочихъ своихъ добродѣтелей, считалъ лучшимъ для себя дѣломъ то, чтобы всегда со всякимъ человѣколюбіемъ и съ прилежаніемъ предавать погребенію всякаго мертвеца изъ числа плѣнныхъ, брошеннаго ассиріянами въ полѣ на снѣденіе звѣрямъ и птицамъ, ради каковаго богоугоднаго его обычая, преблагій Богъ сподобилъ его ангельской помощи, пославъ ему архангела Своего Рафаила въ видѣ человѣка-путника, который и послужилъ ему въ нужной потребѣ, и послѣ того, какъ оказалъ ему помощь, открылъ ему свое ангельское естество и похвалилъ его за богоугодное его дѣло, то есть, за погребеніе брошенныхъ въ плѣненіи вавилонскомъ мертвецовъ и, научивъ его бояться Бога и всегда угождать Ему такими милостивыми дѣлами, скрылся отъ него.

Не такимъ ли же милосердымъ поступкамъ научаетъ насъ переданная отцами повѣсть объ извѣстномъ Магистріанѣ милостивомъ, котораго, когда онъ заболѣлъ, милосердый Господь исцѣлилъ въ ночномъ видѣніи, пославъ къ нему одного мертвеца, котораго Магистріанъ, найдя нагимъ, лежащимъ на землѣ, пожалѣлъ и покрылъ своею одеждою? Если бы такія милостивыя дѣла не были угодны Богу, то ни Рафаила не послалъ бы Онъ къ праведному Товиту, ни мертвеца того не послалъ бы къ Магистріану для исцѣленія его. Отстанемъ же, отстанемъ Бога ради отъ таковаго богомерзкаго безчеловѣчія и будемъ милостивы ко всякому бѣдному человѣку—и пока онъ живъ, и по смерти его, какая бы ни была его кончина. Будемъ подражать—если не нѣкоторымъ праведникамъ, то хотя іудеямъ, которые распяли Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Они просили у Пилата дозволенія перебить голени распятыхъ и снять ихъ, потому что была пятница, *да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу* (Іоан. 19, 31), ибо въ субботу не позволялось имъ закономъ Моисеевымъ дѣлать какое бы то ни было дѣло.

Вотъ и беззаконные іудеи, повинуясь своему закону, явили милость къ распятымъ разбойникамъ и велѣли снять ихъ и похоронить. Если бы они не желали ихъ похоронить, то для чего приказывали бы снять ихъ съ крестовъ? Также пусть убѣдитъ насъ и научитъ быть милостивыми къ мертвымъ Іисусъ Навинъ, который, побѣдивъ пять царей іевусейскихъ, послѣ того, какъ избилъ ихъ людей и взялъ города, велѣлъ вывести ихъ изъ пещеры, въ которой они скрылись, и повѣсить на пяти деревахъ, а къ закату солнца, хотя были и враги, велѣлъ снять ихъ и положить въ пещерѣ, приваливъ большіе камни къ устью пещеры, дабы они не содѣлались пищею звѣрей и птицъ. Устыдимся также человѣколюбія такъ называемыхъ дельфиновъ, животныхъ морскихъ, которые, найдя утонувшаго въ морѣ и отброшеннаго волненіемъ далеко отъ берега, подходятъ къ трупу и милостиво направляютъ его къ берегу, дабы онъ отъ сродныхъ ему получилъ погребеніе. Не служитъ ли это для насъ великимъ осужденіемъ, когда мы оказываемся предъ Богомъ немилостивѣе самыхъ безсловесныхъ животныхъ? Они, водясь всажденнымъ въ нихъ общимъ всѣхъ Создателемъ милостивымъ чувствомъ, милостиво направляютъ утопленника къ намъ до берега, какъ бы такъ говоря намъ: „Вотъ мы сжалились надъ нимъ и направили его къ вамъ: окажите же и вы ему подобную милость и скорѣе скройте его въ нѣдрахъ земли, общей вашей матери, отдайте персть персти, ибо и у невѣрныхъ татаръ и басурмановъ такое милостивое попеченіе объ утопшихъ и убитыхъ считается великимъ человѣколюбіемъ и милостію“. Послушайте со вниманіемъ и научитесь милости и богоугодной любви изъ того, что я вамъ разскажу для вашей пользы. Когда я жилъ въ Перекопѣ, то одинъ татаринъ былъ пойманъ въ воровствѣ и при допросѣ все разсказалъ о себѣ. Царь велѣлъ его повѣсить въ воротахъ, посрединѣ воротъ, а не на колѣ, чтобы для всѣхъ входящихъ въ городъ и выходящихъ изъ него онъ служилъ урокомъ правосудія царя и изобличеніемъ злаго своего дѣла; но спустя три дня

велѣлъ снять его и похоронить. Два татарина сняли его и вынесли въ поле, и тамъ, согрѣвъ воды, обмыли его, окутали въ саванъ и участливо похоронили, а не возгнушались трупомъ его, не бросили его на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, какъ поступаемъ мы по причинѣ великаго своего немилосердія и безумія, оказываясь неразумнѣе безсловесныхъ морскихъ животныхъ—дельфиновъ и неправеднѣе, немилостивѣе и неразумнѣе безбожныхъ татаръ. И дельфины, получивъ отъ Создателя всѣхъ такой даръ милосердія, не пренебрегаютъ имъ, но тщательно поступаютъ согласно сему дарованію; также и татары, хотя и чужды евангельскаго и апостольскаго законоположенія и просвѣщенія, однако, будучи людьми, одаренными разумомъ, считаютъ справедливымъ оказывать всегда милость таковымъ и сподоблять ихъ погребенія. Хрістіане же, народъ благочестивый и избранный, наслѣдіе Божіе и люди Божіи возлюбленные, научаемые и просвѣщаемые постоянно всякими боговдохновенными писаніями,—о, какой это для меня стыдъ!—оказываются въ этомъ случаѣ и безчеловѣчнѣе дельфиновъ и суровѣе татаръ. Кто можетъ достаточно оплакать такое богомерзкое беззаконіе и безчеловѣчіе тѣхъ, которые должны бы служить образцомъ всякаго милосердія и правды и правильнаго пониманія для остальныхъ невѣрныхъ народовъ и которые нынѣ служимъ для нихъ соблазномъ и преткновеніемъ, а своими беззаконіями служимъ причиною того, что великое имя Божіе хулится среди невѣрныхъ народовъ? Не добра наша похвала! Воспрянемъ, братія, отъ глубокаго сна неразумія нашего и познаемъ себя самихъ, будемъ осуждать себя предъ праведнымъ и страшнымъ Судіею и научимся, что ради множества тяжкихъ грѣховъ нашихъ, которыми мы прогнѣвляемъ благоутробіе Его, попущаетъ Онъ на насъ различныя наказанія, и нашествія невѣрныхъ народовъ, и холода, и морозы и чрезмѣрныя засухи; всѣмъ этимъ и подобными симъ попущеніями наказываетъ насъ, когда согрѣшаемъ предъ Нимъ, живя беззаконно и преступая святыя Его за-

повѣди. Подтверждаетъ это мое слово великій между пророками Моисей, который ясно такъ завѣщалъ древнему Израильскому народу: *и будетъ аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его, пріидутъ на тя вся клятвы сія, и постигнутъ тя: проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ; прокляты житницы твои, и останки твои; проклята исчадія утробы твоея, и плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ, проклятъ ты* когда родишься, и проклятъ когда умираешь. *Да пошлетъ тебѣ Господь скудость, и гладъ, и истребленіе на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, дондеже потребитъ тя, и дондеже погубитъ тя вскорѣ, злыхъ ради начинаній твоихъ, зане оставилъ еси* Господа Бога твоего. *Да прильпитъ Господь къ тебѣ смерть, дондеже потребитъ тя отъ земли,* на которой ты живешь. *Да поразитъ тя Господь неимѣніемъ, и огневицею, и стужею* (трясавицею), *и жженіемъ* (чесоткою), *и убійствомъ, и вѣтромъ тлетворнымъ, и блѣдостію* (желтухою), *и поженутъ тя, дондеже погубятъ тя. И будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою желѣзна. Да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ* (пыль), *и персть съ небесе снидетъ на тя, дондеже сокрушитъ тя и дондеже погубитъ тя. Да дастъ тя Господь на изсѣченіе предъ враги твоими: путемъ единымъ изыдеши къ нимъ, и седмію пути побѣжиши отъ лица ихъ, и будеши въ разсѣяніе во всѣхъ царствахъ земныхъ. И будутъ мертвецы ваши снѣдь птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ. Да поразитъ тя Господь вредомъ египетскимъ въ сѣдалищахъ, и крастою дивіею,* и проказою неисцѣльною (Второз. 28, 15—27). Такія клятвы и наказанія, скорби и недуги, безплодіе земли и садовъ, бездождіе и холода посылаются на насъ праведнымъ Судіею, когда мы беззаконно и неправедно живемъ, ненавидя другъ друга и враждуя другъ противъ друга до смерти, враждою бѣсовскою, такъ что каждый желаетъ пить кровь своего ближняго и брата. Всюду по всей землѣ распространилось жидовское лихоимство и ненасытное сребролюбіе, блудъ и мерзость содомская и вся-

кое богомерзкое осквернение разлилось по всей землѣ, какъ у скверныхъ язычниковъ, такъ и между нами, православными,—пьянство и скотское объяденіе, игры и пѣсни сатанинскія, отлучающія насъ отъ страха Божія и памяти смерти; *сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій*, говоря словами Апостола, *на сыны непокоривыя* (Ефес. 5, 6).

Итакъ, причиною всякаго безплодія земли и безвременныхъ холодовъ и бездождія служитъ наша беззаконная жизнь, а не погребеніе утопленника или убитаго. Ибо каждый, братія, пленицами своихъ согрѣшеній связывается, и каждый свое бремя понесетъ, и каждый, что посѣетъ, то и пожнетъ. Отстанемъ же отъ такого безумія и безчеловѣчія, чтобы и о насъ не было сказано то, что сказалъ святый апостолъ Павелъ о нѣкоторыхъ подобныхъ намъ преступникахъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его, мерзцы суще, и непокориви, и на всяко дѣло благое неискусни* (Тит. 1. 16). Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XXVI.

Повѣсть страшная и достопримѣчательная; здѣсь же и о совершенномъ иноческомъ жительствѣ.

Намѣреваясь предать писанію ужасное нѣкоторое событіе, прошу читателей сего писанія не подумать о мнѣ, что я непомѣрно лгу; свидѣтелемъ о себѣ представляю имъ Самого Бога, предъ Которымъ открыто тайное, что я пишу истину, которую самъ не только написанную видѣлъ и прочелъ, но и слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ мужей, украшенныхъ добродѣтельною жизнію и великою мудростію, у которыхъ я, будучи еще очень молодымъ, прожилъ довольное время. Пусть не возбуждаетъ противъ нихъ сомнѣніе и то обстоятельство, что Хотящій *всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины прiити* (1 Тим. 2, 4), совершилъ такое преславное чудо между

людьми, преданными латинскому ученію. Ибо божественная благодать обыкла всему всѣмъ людямъ простирать неизреченные дары и благотворенія отъ своихъ щедротъ, являя себя такимъ образомъ всѣмъ вообще по вселенной и обращая къ себѣ все твореніе свое, такъ какъ Онъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѳ. 5, 45). Но объ этомъ достаточно; теперь же слѣдуетъ начать повѣсть.

Есть славный и многолюдный городъ Парижъ, находящійся въ Галліи, которая нынѣ называется Франціей и есть великая и славная держава, обилующая безчисленными благами. Первая и исключительная забота жителей этой страны заключается въ томъ, чтобы безплатно сообщать философское и богословское ученіе всѣмъ усердствующимъ къ пріобрѣтенію такихъ превосходныхъ познаній, преподавателямъ же этихъ наукъ ежегодно выдается значительная плата изъ царской казны, такъ какъ тамошній царь имѣетъ особенную любовь къ просвѣщенію и усердіе къ словеснымъ наукамъ. Тамъ преподаются всякія науки, не только по части церковнаго благочестиваго богословія и священной философіи, но и всякія внѣшнія науки и ученія преподаются тамъ и достигаются совершенства подъ руководствомъ людей, усердно преданныхъ этимъ наукамъ, каковыхъ рачителей наукъ находится тамъ великое множество, какъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ. Ибо со всѣхъ западныхъ и сѣверныхъ странъ собираются въ упомянутый великій городъ Парижъ дѣти не только простыхъ людей, но и самихъ царей и правителей, также дѣти боярскія и княжескія, привлекаемыя туда желаніемъ изученія словесныхъ наукъ и художествъ, и одни изъ сановниковъ имѣютъ тамъ въ числѣ учащихся своихъ братьевъ, другіе—внуковъ и иныхъ сродниковъ, изъ коихъ каждый, пробывъ въ ученіи и въ прилежномъ занятіи науками довольное время, возвращается къ себѣ на родину, будучи исполненъ всякой премудрости и разума, и таковый служитъ украшеніемъ и предметомъ похвалы для своего отечества, для котораго онъ

становится прекраснымъ совѣтникомъ и опытнымъ руководителемъ и помощникомъ во всемъ добромъ, въ чемъ имѣется потребность. Такими должны бы быть для своего отечества и тѣ, которые у насъ весьма хвалятся благородствомъ и изобиліемъ богатства. Вразумляемые и просвѣщаемые священнымъ ученіемъ словесныхъ наукъ, они могли бы не только собственныя свои непохвальныя страсти побѣдить, презирать внѣшнее женское украшеніе и сохранить себя свободными отъ сребролюбія и всякаго лихоимства, но заставить и другихъ подражать имъ, какъ любителямъ всякаго богоугоднаго жительства. Но объ этомъ достаточно.

Итакъ, въ знаменитомъ томъ городѣ (Парижѣ) былъ нѣкоторый мужъ, изобиловавшій всякою внѣшнею премудростію и нашего священнаго богословія великій учитель и первый изъ числа бывшихъ тамъ толкователь. Имени его я не узналъ и никогда ни отъ кого о его имени не слыхалъ. Этотъ, таковый и столь чудный и знаменитый мужъ, объясняя, по обыкновенію своему, ученикамъ своимъ богословскія изреченія блаженнаго апостола Павла и возгордившись помысломъ по причинѣ усвоеннаго имъ многоученаго познанія, испустилъ, говоря словами Писанія, *велерѣчіе изъ устъ* своихъ (1. Цар. 2, 3), и сказалъ не стѣсняясь: „Это богословское изреченіе и самъ Павелъ не могъ постигнуть и изъяснить такъ, какъ изъяснилъ я“. О, какое это безумное велерѣчіе, какая дерзость и какое многолѣтнее неразуміе! Какъ не понялъ онъ душеполезнѣйшаго завѣщанія Спасителя, которое говоритъ: *нѣсть ученикъ надъ учителемъ своимъ*; и опять: *довлѣетъ ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѳ. 10, 24—25)? Но если онъ и забылъ это завѣщаніе Владыки, но судъ Господа, который всегда гордымъ противится, не замедлилъ, но постигъ его вскорѣ и тотчасъ сдѣлалъ мертвымъ и безгласнымъ того, который предъ симъ былъ велегласенъ и велерѣчивъ. И такъ онъ оказался на своемъ учительскомъ сѣдалищѣ мертвымъ и безгласнымъ; случившіеся же тогда тамъ ученики его, которыхъ было

весьма значительное количество, пришли въ страхъ и ужасъ отъ этого случая, происшедшаго, видимо, по волѣ неподкупнаго Судіи. Взявъ умершаго оттуда и положивъ на одрѣ, они отнесли его въ церковь, и стали совершать надъ нимъ положенное надъ умершими обычное пѣніе. Но, о какой ужасъ! Мертвый ожилъ, сѣлъ на одрѣ и воскликнулъ: „Я поставленъ предъ Судіею“, и, сказавъ это, опять сдѣлался мертвымъ и опустился на одръ бездыханнымъ и безгласнымъ. Предстоящіе, будучи объяты ужасомъ по причинѣ происшедшаго необыкновеннаго явленія и по причинѣ услышаннаго, долго съ великимъ страхомъ взывали: „Господи помилуй!“ И вотъ мертвый опять ожилъ и говоритъ: „Надо мною совершено изслѣдованіе“, и опять мертвый возлегъ на одръ. Тогда еще большій страхъ и ужасъ объялъ предстоящихъ, которые уже не спѣшили погребеніемъ, говоря: „Услышимъ, какой будетъ конецъ этого необычнаго явленія“. И опять умершій ожилъ и испустилъ послѣдній гласъ, сказавъ: „Я осужденъ“,—и больше уже не оживалъ и не говорилъ. Таковъ былъ конецъ этого замѣчательнаго толкователя, и такое получилъ воздаяніе за безумное превозношеніе тотъ, кто не хотѣлъ послушаться божественнаго проповѣдника, который говоритъ: *разумъ убо кичитъ, а любы созидаетъ.* (1 Кор. 8, 1).

Послѣ этого происшествія, ученики того умершаго, которыхъ было великое множество и большею частію юноши благородные и богатые, презрѣвъ маловременныя красоты этой суетной жизни, излишнее тщаніе о наукахъ и происходящую отсюда суетную славу,—все это презрѣвъ и вмѣнивъ въ ничто, единодушно отреклись отъ всѣхъ житейскихъ попеченій и, раздавъ свои стяжанія и имѣнія нищимъ и нуждающимся, согласно евангельской заповѣди, устремились единомысленно въ отдаленное мѣсто и тамъ устроили себѣ монастырь, отдѣливъ малую часть своего имѣнія монастырю на пропитаніе себѣ, и избрали иноческое житіе, при чемъ установили себѣ новое правило и порядокъ, не для всякаго удобоисполнимые, которые за-

ключались въ слѣдующемъ: каждый обязанъ жить въ своей келліи одинъ безысходно и ни съ кѣмъ не бесѣдовать, любить совершенное молчаніе не только у себя, но и установленныя въ свое время церковныя собранія совершать предъ Богомъ съ великою кротостію и молчаніемъ и отнюдь ни о чемъ житейскомъ не говорить между собою; пищу употреблять каждому въ своей келліи, какая приносится ему общимъ слугой, который входитъ къ нему не чрезъ дверь—это строго было запрещено—но кладетъ положенную пищу на окно, устроенное возлѣ двери. Пища приносится не такая, какую бы кто пожелалъ, но какую настоятель укажетъ завѣдующему хозяйственною частію обители; въ трапезу же собираются по воскресеньямъ и въ большіе праздники. При каждой келліи былъ у нихъ подъ самымъ окномъ небольшой садикъ; тутъ имѣлось и мѣдное ведро, а въ келліяхъ у нихъ не найдешь ничего другого, кромѣ нѣсколькихъ книгъ и рубищъ, которыя носятъ на себѣ. Гдѣ найдешь у нихъ особую какую-нибудь вкусную пищу или питіе, или какой-нибудь овощъ, или что-либо подобное, услаждающее гортань? Гдѣ у нихъ стяжаніе золота или серебра? Гдѣ празднословіе, или сквернословіе, или безвременный и безчинный смѣхъ? Пьянства же и излишняго сладкопитанія у нихъ и не слышно было; сребролюбіе, и лихоиманіе, и росты, и лукавство почиталось у нихъ мерзкимъ и проклятымъ, одежда была у нихъ власяная, вся бѣлая, обозначающая чистоту ихъ жительства; ложь и ослушаніе и прекословіе окончательно у нихъ исчезли. Гдѣ у нихъ отверженіе обѣтовъ, данныхъ Богу при постриженіи? Отнюдь не найдешь, хотя бы и много потрудился. Но и другой обители для перемѣщенія они не знали,—не какъ мы нынѣ часто переходимъ по безчинію своему изъ одной обители въ другую, влекомые легкомысліемъ ума своего и нарушая повелѣнія Бога и Спасителя нашего, заповѣдавшаго намъ въ святомъ Своемъ Евангеліи: *въ оньже домъ внидете, ту пребывайте* (Лук. 9, 5), а не переходите изъ дома въ домъ. Какой противъ этого дадимъ мы отвѣтъ страшному и

неумытному Судіи? Ибо Онъ такъ говоритъ отрицательно: *всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву* (Мѳ. 7, 26) и прочее, что всякому извѣстно. Поэтому мы безотвѣтны и будемъ признаны Имъ безумными, какъ преступающіе безъ ума святыя Его заповѣди.

Услышимъ и о другомъ, существующемъ у нихъ порядкѣ, весьма угодномъ Богу и спасительномъ для избравшихъ иноческое житіе. Усмотрѣли они премудро, что по причинѣ рѣдкости произволяющихъ избрать равноангельное иноческое жительство и вслѣдствіе краткости человѣческой жизни, имѣющіяся всюду въ тѣхъ странахъ честныя обители—одни переполнены иноками, іеромонахами и іеродіаконами, а въ другихъ, напротивъ, настоятели и наставники каждаго иноческаго устава терпятъ въ этомъ недостатокъ. Ибо у латинянъ существуютъ различные иноческіе уставы, а не одинъ, какъ у насъ. Итакъ, настоятель каждаго отдѣльнаго иноческаго чина (устава), называющійся у нихъ генераломъ, приказываетъ всѣмъ игуменамъ и начальникамъ всюду находящихся монастырей собираться въ извѣстный городъ для разсмотрѣнія и исправленія того, что содѣйствуетъ ко спасенію и пребыванію иноковъ и ихъ монастырей. По его приказанію всѣ безъ отговорки собираются въ тотъ городъ, какой онъ назначитъ, куда собирается ихъ человѣкъ тысяча, а случается и болѣе тысячи, и всѣ они люди образованные всякою философіею и обладаютъ разумѣніемъ боговдохновенныхъ писаній. Въ какой городъ они соберутся, тотъ городъ ихъ и питаетъ все то время, пока живутъ въ немъ. Здѣсь, собираясь ежедневно вмѣстѣ, разсматриваютъ по Богѣ касающееся исправленія монастырей и ихъ благоприличнаго настроенія, и если узнаютъ, что въ какой-либо обители имѣется недостатокъ въ іеромонахахъ и іеродіаконахъ и въ простыхъ инокахъ, то, взявъ изъ другихъ многолюдныхъ обителей, посылаютъ ихъ туда съ соборнымъ посланіемъ. И ни та обитель, изъ которой они взяты, не скорбитъ и не противится, ни та, куда они посылаются, не ослушивается соборнаго постановленія, но

обѣ со всякою радостію и со всякимъ послушаніемъ подчиняются соборному постановленію: одна обитель съ миромъ отпускаетъ братію, а другая принимаетъ съ полною братскою любовію, какъ свои члены, и такимъ образомъ оказываются они исполнителями слова Священнаго Писанія, которое говоритъ: *пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13). Такое существуетъ у нихъ совершенное братолюбіе и такая благопокорливость своимъ настоятелямъ: нѣтъ у нихъ ничего своего, но все общее; нестяжаніе любятъ какъ великое духовное благо, которое сохраняетъ ихъ въ тишинѣ и во всякой правдѣ, въ неразвлекаемости помысловъ и внѣ всякаго сребролюбія и лихоимства.

Такимъ образомъ соборъ ихъ (съѣздъ), разсмотрѣвъ это, исправляетъ и то, что касается игуменовъ монастырей, и если о которыхъ изъ нихъ узнаетъ, что они безчинно и не по преданному уставу и правилу управляютъ братіею, таковыхъ увольняетъ отъ должности и подвергаетъ приличнымъ эпитиміямъ и, избравъ другихъ на ихъ мѣсто, посылаетъ съ грамотами отъ собора въ порученные имъ монастыри. Разсмотрѣвъ тщательно и богоугодно все это и подобное сему и сообща исправивъ, они расходятся, и каждый спѣшитъ въ свою обитель. Избранный же соборомъ генералъ, что значитъ соборный наблюдатель и посѣтитель всѣхъ вообще честныхъ обителей своего устава, постоянно объѣзжаетъ, посѣщая игуменовъ монастырей и наблюдая, какъ каждый изъ нихъ управляетъ братіею обители, и если—благочинно и согласно съ волею Божіею, таковаго похваляетъ и утверждаетъ; если же кто не такъ поступаетъ, того смѣняетъ и подвергаетъ эпитиміи, а другого поставляетъ на его мѣсто. Такимъ способомъ прекрасно устрояются у нихъ честныя обители во всякомъ благочиніи и иноческомъ благоговѣніи, содержась и утверждаясь союзомъ священной любви.

Такъ слѣдовало бы и намъ, православнымъ, устроить относительно насъ, иноковъ, и чтобы соборами богоносныхъ отцевъ избирались игумены для священныхъ оби-

телей, а не такъ, чтобы посредствомъ даровъ серебра и золота, даваемыхъ народнымъ писарямъ [1]), игуменскія мѣста достигались желающими, изъ числа коихъ большая часть совсѣмъ не обучены предметамъ божественнымъ и проводятъ безчинную жизнь, упражняясь всегда сами въ пьянствѣ и во всякомъ чревоугодіи, а находящіяся подъ ихъ управленіемъ братія, презираемые ими въ тѣлесныхъ потребностяхъ и пренебрегаемые въ духовныхъ, скитаются по распутіямъ, какъ овцы, не имѣющія пастыря. Увы, увы! Пощади, Господи, пощади!

Если же нѣкоторые, ослѣпляемые самолюбіемъ, спросятъ, откуда же и чѣмъ будутъ они питаться, если станутъ любить совершенное нестяжаніе, то, такъ какъ они сами добровольно, побѣждаемые самолюбіемъ и славолюбіемъ, закрываютъ глаза предъ евангельскою истиною, я скажу имъ: „Не слышите ли, добрѣйшіе, Спасителя нашего Іисуса Христа, говорящаго святымъ Своимъ ученикамъ: *не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся. Ищите же прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 25. 33). Исполняя эту спасительную заповѣдь и это ученіе, вышеупомянутые иноки не пекутся о томъ, какъ пріобрѣсти обиліе стяжаній и имѣній, стада разнаго скота или большія земныя сокровища, золото, серебро. Одно у нихъ преизобильное стяжаніе и неистощимое сокровище, это—прилежнѣйшее храненіе и исполненіе всѣхъ евангельскихъ заповѣдей, посредствомъ которыхъ скоро и удобно исправляется ими главнѣйшая добродѣтель—любовь къ Богу и къ ближнему, ради чего они день и ночь трудятся въ изученіи Священнаго Писанія, просвѣщаемые которымъ болѣе и болѣе разжигаютъ въ себѣ уголь божественнаго желанія и, движимые и руководимые имъ, не могутъ умалчивать спасительное и учительное слово во славу Божію, но непрестанно поучаютъ въ церкви, проповѣдуя благодать Господню и доказывая всякому человѣку неис-

[1]) Т. е. секретарямъ извѣстныхъ учрежденій. *Примѣч. перев.*

четное Его человѣколюбіе и благость къ тѣмъ, которые живутъ согласно воли Божіей, совершая свое спасеніе со страхомъ Божіимъ; также возвѣщаютъ и нестерпимый Его гнѣвъ и ярость противъ прогнѣвляющихъ непрестанно всякими беззаконіями, неправдами и развратомъ неизглаголанное Его. долготерпѣніе. Являясь всегда таковыми для народа и имѣя, какъ чадолюбивые отцы, непрестанное попеченіе о спасеніи многихъ, они у всѣхъ находятся въ чести и всѣми любимы, и потому всѣ съ великою благодарностію и съ добрымъ расположеніемъ предлагаютъ имъ ежедневную пищу и прочее, необходимое для жизни.

Но хорошо разсказать вамъ и самый способъ подаянія, ибо онъ служитъ показаніемъ не малаго смиренномудрія. Каждый день настоятель обители отпускаетъ двухъ монаховъ, у которыхъ у каждаго на лѣвомъ плечѣ виситъ льняная сумка, и они, придя въ городъ, обходятъ дома, находящіеся въ одной улицѣ, и просятъ ради имени Господня хлѣба на братію, и, наполнивъ сумки чистымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, возвращаются въ свою обитель. Такимъ способомъ они каждый день добываютъ себѣ дневную пищу, перемѣняя городскія улицы и прося подаянія. Но какіе и каковы эти просители? Это бывшіе прежде благородные и богатѣйшіе люди, которые, подражая Господней нищетѣ, добровольно содѣлываются нищими и не стыдятся послужить потребѣ своей обители, безъ всякаго ропота и какихъ-либо разсужденій. А о смиренномудріи ихъ игуменовъ и о благочиніи, бываемомъ во время обѣда, кто услыша, не ужаснется? Не видно у нихъ въ рукахъ жезла игуменскаго, ни внутри монастыря, ни внѣ онаго, ни во время совершенія богослуженія; не увидишь ихъ украшенными лучшими противъ остальныхъ братій одеждами. Придя въ трапезу и прочитавъ предварительно „Отче нашъ“, садятся на ряду тихо и со всякимъ благочиніемъ, вкушая предложенный имъ хлѣбъ не посрединѣ трапезы, какъ это, обыкновенно, дѣлается у насъ, но на ряду съ прочими, съ края стола, при чемъ

предъ каждымъ положенъ цѣлый хлѣбъ и рядомъ ножъ и ложка и пустой стаканчикъ, и никто не смѣетъ прежде игумена взять себѣ свой хлѣбъ или, разрѣзавъ его, вкусить. Два же молодыхъ инока входятъ въ трапезу, неся каждый на тонкой дощечкѣ приготовленное для братіи кушанье въ оловянныхъ чашкахъ и ставятъ эти дощечки съ чашками сперва предъ послѣдними, а отъ нихъ идутъ далѣе къ старшимъ, при чемъ каждый изъ братіи беретъ себѣ чашку, а послѣ всѣхъ уже беретъ свою чашку и игуменъ; но еще не смѣютъ коснуться хлѣба, пока чередной инокъ не начнетъ читать положенное чтеніе; когда же онъ начнетъ, то игуменъ ударяетъ три раза въ колокольчикъ, который виситъ предъ нимъ, и тогда самъ настоятель беретъ положенный предъ нимъ калачъ, а затѣмъ берутъ свои калачи и остальные. Во время ѣды входитъ виночерпій и наливаетъ въ стаканчики вино, начиная съ послѣдняго; если и другое какое кушанье будетъ принесено, то всегда прислуживающій начинаетъ предлагать оное съ послѣдняго и потомъ доходитъ до игумена. По вкушеніи пищи, встаютъ и начинаютъ пѣть благодарственныя молитвы, и такъ съ пѣніемъ выходятъ чинно, попарно изъ трапезы и входятъ въ церковь, гдѣ и заканчиваютъ благодарственныя пѣсни.

Услышимъ и о другомъ богоугодномъ и спасительномъ установленіи, которое они придумали для совершеннаго искорененія среди себя всякаго дурного и непохвальнаго навыка. Игуменомъ было дано приказаніе имѣющимся въ обители священникамъ и діаконамъ наблюдать другъ за другомъ въ теченіе всей седьмицы, когда и въ чемъ кто согрѣшилъ словомъ или какимъ-нибудь другимъ безчиніемъ, и о таковыхъ согрѣшеніяхъ извѣщать игумена. Вечеромъ же каждой субботы послѣ повечерія, игуменъ собираетъ всѣхъ въ назначенный для сего притворъ, и когда соберутся, то сперва дѣлаетъ духовное поученіе новоначальнымъ и прочимъ простымъ братіямъ, и, поучивъ ихъ достаточно, отпускаетъ съ молитвою и большимъ безмолвіемъ. Оставшимся же при немъ

священникамъ и діаконамъ онъ также дѣлаетъ сперва достаточное поученіе, а затѣмъ приказываетъ имъ, чтобы каждый открылъ ему, кого въ чемъ видѣлъ согрѣшающимъ: словомъ, или неприличнымъ смѣхомъ, или гнѣвомъ, или другимъ подобнымъ согрѣшеніемъ. И когда они откроютъ ему, въ чемъ случилось кому согрѣшить въ теченіе седьмицы, онъ исправляетъ ихъ такою эпитиміею: велитъ имъ стать на колѣни и обнажить правое свое плечо, и когда они тотчасъ это исполнятъ, одинъ инокъ, по приказанію игумена, держа правой рукой пучекъ очищенныхъ прутьевъ, идетъ и подъ рядъ бьетъ ихъ по нагому плечу, при чемъ тѣ читаютъ 50-й псаломъ. Послѣ этого они съ благоговѣніемъ отпускаются по своимъ кельямъ.

Узнавъ, какимъ способомъ и откуда подается имъ ежедневно хлѣбъ, услышимъ теперь и то, откуда получаютъ они и остальную, необходимую для продовольствія пищу. По промыслу Божію, жители городовъ, по причинѣ своего великаго благоговѣнія къ нимъ и любви за богоугодное ихъ жительство, присылаютъ имъ—кто бочку вина, кто масла, кто рыбы, кто сыръ и яйца; иной кто-нибудь, подвергшись какой-либо бѣдѣ, или предвидя себѣ скорбь, доставляетъ имъ дневную пищу, прося игумена, чтобы велѣлъ находящимся подъ его управленіемъ братіямъ помолиться о немъ, чтобы Господь избавилъ его отъ скорби, которой онъ себѣ ожидаетъ. Тогда, во время обѣда игуменъ говоритъ во услышаніе всѣмъ: „Тотъ, кто сегодня насъ питалъ, проситъ васъ помолиться о немъ, чтобы Господь избавилъ его отъ скорби и печали, которой онъ себѣ ждетъ; помолитесь же о немъ прилежно, каждый въ своей келліи“. Такимъ образомъ тотъ, избавившись ихъ преподобными молитвами отъ печали, которой онъ себѣ ждалъ, опять присылаетъ имъ въ изобиліи потребное для нихъ. Превосходно и премудро обѣщалъ человѣколюбивый Господь святымъ Своимъ ученикамъ, сказавъ: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33). Поэтому и тѣ,

какъ ищущіе прилежно и согласно воли Божіей Царствія Божія, то есть, спасенія своего и своихъ ближнихъ, частыми поученіями въ божественномъ писаніи спасаютъ себя и слушателей своихъ, и достойно и праведно человѣколюбивый Богъ подаетъ спасающимся изобиліе необходимаго къ жизни, содѣйствуя этимъ спасенію многихъ, каковое спасеніе Онъ приточно называетъ Царствіемъ Божіимъ. Если всюду находящіеся народы даны Ему Отцемъ въ *достояніе* и *одержаніе Его концы земли*, какъ написано во второмъ псалмѣ (ст. 8); также: *воцарися Богъ надъ языки* (Пс. 46, 9), то какъ иначе царствовалъ бы Онъ, если не посредствомъ вѣры въ Него и обращенія къ Нему? Ибо, какъ Создатель и Промыслитель всѣхъ, Онъ всегда царствуетъ; пріемлетъ же царство отъ Отца и какъ человѣкъ, какъ Самъ говоритъ о Себѣ во второмъ псалмѣ: *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него* (ст. 6). Блаженны, воистину, тѣ, которые заботятся о томъ, чтобы столь вожделѣнное Богу царствіе постоянно возрастало правдою Его, то есть, прилежнымъ исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей,—которые непрестанно трудятся въ чтеніи и изученіи боговдохновенныхъ писаній Его, и въ изъясненіи, со всякимъ усердіемъ, простымъ людямъ таинственнаго значенія этихъ писаній и, составляя для этого всякія поученія, плодоприносятъ всегда Владыкѣ своему разумныя души, которыя дотолѣ были уловлены діаволомъ. За это всячески они услышатъ отъ Него: *добрые рабы, благіе и вѣрные, о малѣ были вы вѣрны, надъ многимъ васъ поставлю: внидите въ радость Господа своего* (Матѳ. 25, 21).

Сказаннаго здѣсь объ этомъ достаточно для славы Господа нашего Іисуса Христа и на пользу, вмѣстѣ и для возбужденія къ божественной ревности тѣхъ, которые съ благодарностію слушаютъ повѣсть о благочестіи. Теперь же услышьте другую подобную душеполезную повѣсть, достойную памяти и подражанія, если дѣйствительно желаемъ благоугодить Господу своему.

Въ Италіи есть городъ Флоренція, прекраснѣйшій и лучшій всѣхъ другихъ находящихся тамъ городовъ, ко-

торые я самъ видѣлъ. Въ этомъ городѣ есть монастырь, который составляетъ родину, такъ называемыхъ по-латыни, предикаторовъ, то есть, проповѣдниковъ слова Божія. Храмъ этой священной обители освященъ въ честь святаго апостола и евангелиста Марка, котораго живущіе здѣсь монахи имѣютъ своимъ попечителемъ и предстателемъ. Въ этомъ монастырѣ игуменомъ былъ нѣкоторый священноинокъ, по имени Іеронимъ, родомъ и ученіемъ латинянинъ, исполненный всякой премудрости и разума боговдохновенныхъ писаній и внѣшняго образованія, то есть философіи, великій подвижникъ и обильно украшенный божественною ревностію. Этотъ обилующій разумомъ боговдохновенныхъ писаній, и еще болѣе—божественною ревностію, мужъ, узнавъ, что городъ Флоренція сильно подверженъ двумъ богомерзкимъ грѣхамъ, именно: мерзостному содомскому беззаконію и безбожному лихоимству съ безчеловѣчнымъ взиманіемъ непомѣрныхъ процентовъ, разжегся божественною ревностію и предпринялъ добрый и богоугодный совѣтъ—посредствомъ учительнаго слова изъ божественныхъ писаній оказать городу помощь и окончательно истребить въ немъ эти нечестія. Принявъ такое рѣшеніе, онъ началъ въ церкви учить людей Божіихъ всякими премудрыми поученіями и разъясненіемъ книгъ. Въ храмъ святаго евангелиста Марка собиралось къ нему часто множество слушателей изъ числа благородныхъ и правдивыхъ жителей этого города. Наконецъ весь городъ привязался къ нему любовію и упрашивали его, чтобы онъ пришелъ и сталъ учить ихъ слову Божію въ самой соборной церкви. Ему понравилось ихъ согласное приглашеніе и изволеніе и онъ съ усердіемъ предпринялъ этотъ подвигъ по Богу, и каждое воскресеніе и въ особенные праздники, а также каждый день Святой Четыредесятницы, приходя въ соборный храмъ, куда собирался народъ, предлагалъ имъ поученія, стоя на высокомъ приготовленномъ для сего мѣстѣ два часа, а случалось, что и болѣе двухъ часовъ продолжалось его поученіе. И такое дѣйствіе произвела его проповѣдь, что

бо́льшая часть города полюбила его твердое и спасительное ученіе, и каждый изъ нихъ отставалъ отъ долговременнаго своего злого обычая и лукавства; и вмѣсто всякаго блуда, разврата и плотской нечистоты, дѣлался послѣдователемъ всякаго цѣломудрія и чистоты, а вмѣсто неправеднаго лихоиманія и немилосерднаго требованія непомѣрныхъ процентовъ, люди вскорѣ сдѣлались праведнѣйшими, милостивыми и человѣколюбивыми, а нѣкоторые изъ таковыхъ содѣлались подражателями Закхея, старѣйшины мытарей, упоминаемаго въ Евангеліи, и злѣ и неправедно собранныя ими имѣнія расточили добрѣ, раздавъ оныя руками учителя находящимся въ нуждахъ. Но, дабы, говоря о всѣхъ вообще его исправленіяхъ, не наскучить читателямъ этого описанія, скажу кратко, что бо́льшая часть жителей того города перемѣнилась и изъ послѣдователей великой злобы содѣлались послѣдователями всякой достохвальной добродѣтели.

Разскажу же любителямъ добродѣтели одинъ похвальный поступокъ одной убогой женщины, изъ котораго можно будетъ понять силу боговдохновеннаго ученія мужа того. Сынъ одной убогой вдовицы нашелъ на улицѣ валяющійся кошелекъ изъ камки, въ которомъ оказалось 500 златницъ. Онъ принесъ это своей матери; но она, увидѣвъ сіе, не обрадовалась тому, что этою находкою она можетъ избавиться отъ крайней своей нищеты, и не скрыла находки у себя, но тотчасъ отнесла ее къ священному учителю города и сказала: „Вотъ, преподобный отецъ и учитель, этотъ кошелекъ нашелъ сынъ мой брошеннымъ на улицѣ, возьми его и, какъ знаетъ твое преподобіе, отыщи потерявшаго и отдай ему его, чтобы человѣкъ тотъ не скорбѣлъ неутѣшно объ этомъ“. Учитель, подивившись правдолюбивому нраву вдовицы и, благословивъ ее, отпустилъ. И когда онъ послѣ того говорилъ поученіе въ церкви, то, окончивъ поученіе, возгласилъ: „Если кто потерялъ деньги, пусть станетъ посрединѣ и скажетъ о количествѣ потерянnаго имущества и примѣты кошелька и день, когда потерялъ оный, и возметъ свое“.

Тогда предсталъ потерявшій деньги и сказалъ учителю и день, и количество потеряннаго и примѣты кошелька. „Вотъ тебѣ твое имѣніе, о юноша“, сказалъ учитель, „а убогую эту вдову, какъ хочешь, утѣшь, ибо она избавила тебя отъ большой скорби, какую ты имѣлъ“. Тотъ, вынувъ съ радостію сто златницъ, далъ ей. Насколько болѣе заслуживаетъ похвалы эта вдова противъ той, которая похваляется въ Евангеліи за двѣ лепты, вверженныя ею въ даръ Богу? Та явила свое боголюбивое настроеніе въ принадлежавшемъ ей и въ маломъ, а эта въ чужомъ и значительномъ имуществѣ проявила свою правдивость и человѣколюбіе.

Могъ бы я повѣдать вамъ и другія нѣкоторыя подобныя достопамятныя исправленія богоугоднаго ученія того мужа; но чтобы не наскучить вамъ продолжительностію этого писанія, добровольно оставляю ихъ и обращаюсь къ концу пятилѣтняго ученія его. Итакъ, половина жителей города получили чрезъ него превосходное и богоугодное исправленіе; другая же половина продолжала не только не слушаться его и сопротивляться его божественному ученію, но и враждовали противъ него, досаждали ему, безчестили и навѣтовали такъ, что намазывали человѣческимъ каломъ перила, на которыя онъ, обыкновенно, опирался руками, когда стоялъ и изливалъ народу струи ученія. Онъ же, подражая кротости и долготерпѣнію Спасителя ко всѣмъ, терпѣлъ все мужественно, сильно желая исправленія многихъ. Почему онъ и самыхъ находящихся на церковныхъ властяхъ, но живущихъ не поапостольски и о паствѣ Спасителя Христа не пекущихся, какъ бы слѣдовало,—и ихъ онъ не похвалялъ, а небоязненно обличалъ ихъ согрѣшенія и часто говорилъ: „Если бы мы жили согласно съ Евангеліемъ Христа Спасителя, то всячески всѣ невѣрующіе народы обратились бы ко Господу, видя нашу равноангельную жизнь, и это много послужило бы намъ во спасеніе и къ наслажденію вѣчныхъ благъ. Теперь же, живя вопреки евангельскимъ заповѣдямъ и ни себя не исправляя, ни другихъ не за-

ботясь руководить ко благочестію,—что другое услышимъ отъ праведнаго Судіи, какъ только не это: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете Царствіе Небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мѳ. 23, 14). Говоря это безъ стѣсненія и еще болѣе жестокими словами осуждая самого пользующагося у нихъ особымъ почитаніемъ папу и находящихся при немъ кардиналовъ и прочій ихъ причтъ, онъ подалъ этимъ поводъ къ бо́льшей къ нему ненависти и враждѣ со стороны тѣхъ, которые съ самаго начала возненавидѣли его святое ученіе; они называли его еретикомъ и хульникомъ и льстецомъ, какъ отверзшаго уста свои противъ святѣйшаго ихъ папы и всей римской Церкви. Слухъ объ этомъ достигъ до Рима и сильно смутилъ папу и состоящій при немъ клиръ, такъ что они послали ему соборное запрещеніе учить людей Божіихъ, поступивъ въ данномъ случаѣ подобно тѣмъ, которые въ „Дѣяніяхъ Святыхъ Апостоловъ“ говорятъ: *но да не болѣе простреться въ людехъ, прещеніемъ да запретимъ има, ктому не глаголати о имени семъ ни единому отъ человѣкъ* (Дѣян. 4, 17). Согласившись такимъ образомъ и сдѣлавъ ему такое запрещеніе, они въ соборномъ своемъ писаніи прибавили, что если онъ не перестанетъ, то будетъ ими проклятъ, какъ еретикъ. Онъ же не только не послушался такого беззаконнаго совѣта, но еще болѣе разжегся божественною ревностію и соборное ихъ посланіе назвалъ неправеднымъ и небогоугоднымъ, какъ запрещающее ему учить въ церкви вѣрующихъ. Поэтому, онъ еще болѣе сталъ обличать ихъ беззаконія, ибо, какъ я не безъ основанія догадываюсь, онъ рѣшилъ про себя и умереть за благочестіе и и за славу Божію, если бы это потребовалось. Ибо въ комъ возгорится огонь ревности по Богѣ, того онъ заставляетъ презирать не только имѣнія и пріобрѣтенія, но и самую жизнь. Свидѣтельствуетъ о семъ Самъ Господь, говоря: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15), и это Онъ сказалъ потому, что желалъ, какъ человѣкъ, принять смерть во славу Бога Отца Своего, ради спасе-

нія людей. И самъ теплѣйшій рачитель и ревнитель Христовъ, Павелъ, говоритъ: *желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти;* и опять: *мнѣ бо еже жити Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Филип. 1, 23. 21). Когда же приверженцы папы не переставали грозить ему и всякимъ способомъ отвлекать его отъ проповѣднической каѳедры, а онъ съ своей стороны продолжалъ не подчиняться имъ, не переставая обличать ихъ неправды, то они рѣшили умертвить его, что и исполнили слѣдующимъ образомъ: избравъ нѣкоего генерала монашескаго ордена, именемъ Іоакима, весьма преданнаго имъ, послали его, уполномочивъ властію папы, лишить его игуменства и, изслѣдовавъ о немъ, предать его смерти чрезъ сожженіе, какъ непокорнаго и досадителя и клевещущаго на апостольскую римскую Церковь. Этотъ Іоакимъ, прибывъ во Флоренцію и показавъ высшему начальству города грамоты папы, представилъ Іеронима суду и подвергъ его мучительнымъ пыткамъ. Когда тотъ дерзновенно отвѣчалъ на всѣ лукавства неправеднаго того слѣдователя, такъ что судія не могъ признать его виновнымъ, то предстали противъ преподобнаго того и неповиннаго учителя города ихъ, ложные свидѣтели изъ числа беззаконниковъ, непокорившихся его ученію, высказывая противъ него тяжкія несправедливыя обвиненія. На основаніи этихъ обвиненій, неправедные тѣ судьи осудили его и еще двухъ священныхъ мужей, его соучастниковъ, двоякою казнію: повѣсить на древѣ, а потомъ разжечь подъ ними огонь и сжечь ихъ.

Таковъ былъ конецъ житія преподобныхъ тѣхъ трехъ иноковъ и такое получили они воздаяніе за подвигъ о благочестіи отъ недостойнѣйшаго ихъ папы Александра; ибо тогда былъ папою Александръ, родомъ изъ Испаніи, который всякими неправдами и злобою превзошелъ всѣхъ законопреступниковъ. Я же настолько отстою далеко отъ согласія съ неправедными тѣми судьями, что съ радостію причислилъ бы замученныхъ ими страдальцевъ къ древнимъ защитникамъ благочестія, если бы они не были вѣ-

рою латиняне; ибо ту же горячую ревность, какую имѣли древніе къ славѣ Спасителя Христа и къ спасенію и исправленію вѣрныхъ, видѣлъ я и въ тѣхъ преподобныхъ инокахъ,—не отъ другого слышалъ, но самъ видѣлъ ихъ и часто бывалъ на ихъ поученіяхъ, при чемъ я видѣлъ въ нихъ не только подобную древнимъ ревность за благочестіе, но и ту же премудрость, тотъ же разумъ и то же искусство въ боговдохновенныхъ и внѣшнихъ писаніяхъ, въ особенности же отличался этимъ Іеронимъ, который по два часа, а иногда и болѣе, стоя на учительской каѳедрѣ, обильно изливалъ струи ученія,—не изъ книги почерпая доказательства этихъ словъ, но изъ сокровищницы своей великой памяти, въ которой хранился всякій богомудрый разумъ святыхъ писаній.

Пишу это не для того, чтобы показать, что латинская вѣра чиста, совершенна и во всемъ правильна,—да не будетъ во мнѣ такого безумія!—но чтобы показать православнымъ, что и неправильно мудрствующіе латиняне имѣютъ попеченіе и тщаніе о спасительныхъ евангельскихъ заповѣдяхъ и ревность по вѣрѣ во Христа Бога, хотя и не въ совершенномъ разумѣ, какъ говоритъ божественный апостолъ Павелъ о непокорныхъ іудеяхъ: *свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по* совершенному *разуму* (Римл. 10, 2). Такъ и латиняне, хотя и во многомъ соблазнились и изобрѣли чуждыя нѣкоторыя и странныя ученія, прельстившись присущею имъ большою ученостію въ эллинскихъ наукахъ, но не окончательно отпали отъ вѣры, надежды и любви ко Христу Богу, и потому посвятившіе себя изъ нихъ монашеской жизни, прилежно устраиваютъ свое пребываніе по святымъ Его заповѣдямъ, такъ что ихъ единомыслію, братолюбію, нестяжательности, безмолвію, безпопечительности (о житейскомъ) и заботливости о спасеніи многихъ слѣдуетъ и намъ подражать, чтобы не оказаться намъ хуже ихъ. Это я говорю относительно прилежнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей. Ибо какъ они не могутъ содѣлаться совершенными прилежнымъ исполненіемъ заповѣдей Спа-

сителя, пока не отстанутъ отъ своихъ ересей, такъ и насъ не можетъ содѣлать совершенными одна православная вѣра, если не пріобрѣтемъ и прилежнаго исполненія евангельскихъ заповѣдей. Ибо Самъ Господь взываетъ къ нарушителямъ ихъ: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю* (Лук. 6, 46); то есть, приносите Мнѣ частыя и продолжительныя молитвы, а заповѣди Мои презираете и не исполняете ихъ дѣломъ, какъ Я ихъ заповѣдалъ. И въ другомъ мѣстѣ Господь опять говоритъ: *всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу юродиву* (Матѳ. 7, 26) и прочее. По этой же самой причинѣ и тѣ пять дѣвъ названы юродивыми и остались внѣ небеснаго чертога. Также и вошедшій въ мысленный брачный чертогъ, не будучи облеченъ въ брачную одежду, свяжется по рукамъ и по ногамъ, изринется оттуда и будетъ ввержен во тьму кромѣшную. Равнымъ образомъ и хвалящіеся, что они во имя Господне совершили многія силы, пророчествовали и бѣсовъ изгоняли, не будутъ тогда познаны праведнымъ Судіею и услышатъ отъ Него: *отступите отъ Мене дѣлателіе неправды: николиже знахъ васъ* (Лук. 13, 27. Матѳ. 7, 23). Если же они пророчествовали о имени Господни, изгоняли бѣсовъ отъ людей и творили многія силы, то почему Онъ не признаетъ ихъ, а отгоняетъ и называетъ дѣлателями неправды? Отвѣтъ на это такой: хотя таковые и творили чудеса по недовѣдомому нѣкоторому промышленію силы Божіей, но, какъ видится, не имѣли богодареннаго дара совершенной любви къ Богу и къ своимъ ближнимъ, съ каковою любовію соединена боголѣпная и боготворная милость ко всѣмъ нуждающимся въ помилованіи и помощи. Неложный свидѣтель сему блаженный апостолъ Павелъ, который взываетъ: *и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи ѐ, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Поэтому и они, какъ не стяжавшіе такой боголѣпной и боготворной любви и соединенной съ нею милости, не познаются милостивымъ Богомъ и отгоняются Имъ, какъ дѣлатели беззаконія, ибо *судъ безъ милости не сотворшему*

милости (Iак. 2, 13), говоритъ слово Божіе. Не принимаетъ внутрь себя Божій рай—тѣхъ, которые со всякимъ лихоимствомъ и безчеловѣчіемъ скрываютъ себѣ на землѣ сокровища золота и серебра, но отметаетъ ихъ говоря: „Вонъ, псы и чародѣи и блудники, убійцы и идолослужители, и всякій любящій и творящій ложь! *Блаженъ* человѣкъ, *разумѣваяй на нища и убога*, то есть, милующій и ущедряющій его (Пс. 40, 2), а который его оскорбляетъ и обижаетъ и постоянно снѣдаетъ ежегоднымъ требованіемъ процентовъ, тотъ проклятъ отъ Бога и отверженъ и отсылается въ неугасимый огонь, гдѣ будетъ горѣть съ ненавистникомъ нищихъ—богачемъ во вѣки вѣковъ". Богу нашему слава, держава и велелѣпіе въ безконечные вѣки. Аминь.

XXVII.

Возраженія противъ Іоанна Людовика, толкователя священной книги блаженнаго Августина, епископа Иппонскаго.

Напрасно ты, Людовикъ, приводишь въ качествѣ достовѣрныхъ свидѣтелей для доказательства счастія и рока,—Платона, Аристотеля, Плотина и нѣкоторыхъ другихъ нечестивыхъ эллиновъ, ничего истиннаго и угоднаго Богу не мудрствовавшихъ и въ большинствѣ случаевъ противорѣчащихъ другъ другу. И если эти свидѣтели устанавливаютъ указаніе звѣзды счастія и рока, опредѣляющей жребій относительно всего, касающагося насъ: добродѣтели и порока, правды и неправды, нечистоты и всякаго сквернаго житія, также богатства и убожества, то гдѣ наше достоинство, которымъ мы почтены, какъ созданные по образу и по подобію Божію? Гдѣ самовластіе и свободное наше произволеніе? Гдѣ праведный судъ Создателя всего, если Онъ Своими твореніями, то есть, звѣздами, влечетъ меня, даже противъ моей воли, или къ добродѣтели или къ пороку? И зачѣмъ положилъ Онъ законъ,

которымъ строго завѣщаетъ, говоря: „Не убіеши“, „Не прелюбы сотвориши“, „Не украдеши“, и прочія Свои божественныя повелѣнія, когда я насильно влекусь планетою Марсомъ къ убійству и къ кровопролитію, или Меркуріемъ—къ воровству, или Венерою—къ различнымъ дѣламъ блуднымъ? Ибо Его повелѣнію и устройству кто можетъ воспротивиться? И ты, Людовикъ, и тѣ, которыхъ ты приводишь въ доказательство безчисленныхъ тайнъ естества,—всѣ вы вообще пустословите, усиливаясь человѣческимъ изслѣдованіемъ, немощнымъ и погрѣшительнымъ, постигнуть то, что для человѣка непостижимо и вѣдомо только Единому Создателю. Къ тому же, какая для благочестивыхъ польза отъ этого излишняго пытливаго изслѣдованія? Рѣшительно никакой, кромѣ излишняго спора и суетнаго препирательства. Узнаемъ прилежно, какъ зачинается въ душахъ нашихъ страхъ Божій, а не то, какъ совершается въ чревѣ рождающихъ насъ животное наше зачатіе, что́ нисколько не содѣйствуетъ намъ ко спасенію. Довольно, о Людовикъ, для Платона, если, дѣйствительно, онъ получилъ спасеніе, увѣровавъ въ Спасителя, во адъ сошедшаго. Но почему ты считаешь и именуешь его „святѣйшимъ“? Откуда ты объ этомъ извѣстился? Если Платонъ твой, о Людовикъ, повелѣваетъ почитать многихъ боговъ, то какъ ты называешь его святѣйшимъ всѣхъ остальныхъ философовъ?

Не хорошо и не правильно, о Людовикъ, разумѣете вы и слѣдующее божественное изреченіе, ибо не такъ оно написано въ греческихъ книгахъ (какъ ты приводишь), а читается такъ: *не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему* (Іоан. 1, 8. 7), то есть, увѣруютъ въ самый Присносущный Свѣтъ, который есть Единородный Сынъ и Слово Безначальнаго и Присносущнаго Свѣта, а не въ него, то есть, въ Іоанна. Что сквернишь ты, Людовикъ, пречистое, гнилыми и бабіими баснями? Хотя и безъ матери Зевесъ твой зачалъ прекрасноокую Палладу и родилъ ее изъ своей головы, но онъ остался бы до конца болѣзнующимъ, если Гефестъ обоюду-

острою сѣкирою не разсѣкъ головы Зевеса твоего. *Въ церквахъ*, говоритъ Священное Писаніе, *благословите Бога, Господа отъ источниковъ израилевыхъ* (Пс. 67, 27), то есть, отъ боговдохновенныхъ писаній пророческихъ и апостольскихъ; къ тебѣ же вполнѣ относится апостольское слово: *глаголющеся быти мудри, объюродѣша* (Рим. 1, 22). Какую приносишь ты пользу благочестивымъ, о Людовикъ, размѣшивая такую и столь смрадную тину гнилыхъ и давно умолкшихъ басенъ и измышленія пустословящихъ бабъ, а не мужей философовъ? Воистину, *глаголющеся быти мудри*, вы объюродѣли, по слову Священнаго Писанія, и выдумываете такое пустословіе для тѣхъ, которые безполезно занимаются этимъ. Мы хрістіане, и потому должны упражняться въ чтеніи божественныхъ писаній и въ нихъ поучаться, писаніями же внѣшнихъ мудрецовъ должны гнушаться, повинуясь богопроповѣднику, который говоритъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія* (пустословія), *но не яко законъ Твой, Господи* (Пс. 118, 85); и въ другомъ мѣстѣ: *словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс. 11, 7); словеса же нечестивыхъ—нечисты, скверны и полны всякой мерзости. *Въ наученія странна и различна не прилагайтеся*, говоритъ божественный Апостолъ (Евр. 13, 9). И Господь говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, по чуждемъ же* гласѣ *не идутъ* (Іоан. 10, 27. 5). Не знаю, какъ назвать тебя, Людовикъ: богословомъ-ли, благовѣрнымъ-ли, непогрѣшительнымъ-ли? Но не смѣю такъ тебя назвать, ибо непогрѣшительный богословъ высшихъ себя безъ ума не ищетъ, а довольствуется тѣмъ, что открыто Святымъ Духомъ въ писаніяхъ божественныхъ пророковъ, переложенныхъ 72-мя толковниками, просвѣщенными Духомъ Святымъ, которые были за много лѣтъ до вочеловѣченія Спасителя. Они ясно перевели такъ: *и совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ. И соверши Богъ въ день шестый дѣла Своя, яже сотвори* (Быт. 2, 1. 2). Затѣмъ, нѣсколько далѣе сего Священное Писаніе говоритъ: *и насади Господь Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ* (ст. 8). Ты же,—не знаю, по

какой причинѣ,—презрѣлъ такихъ переводчиковъ, а больше послѣдуешь Симмаху и Акилѣ и Ѳеодотіону,—людямъ, говорящимъ земною мудростію, а не Божественнымъ Духомъ, и утверждаешь, что ихъ переводъ оказывается болѣе яснымъ, и что (какъ значится въ ихъ переводѣ) Богъ создалъ рай прежде всякаго другого созданія. Гдѣ же Онъ его создалъ, когда не были еще сотворены ни небо, ни земля, ни иная какая-либо изъ четырехъ стихій? О, какое несмысленное твое мудрованіе! Напрасно ты такъ безсмысленно и безразсудно увлекаешься извращенными переводами людей, говорившихъ отъ своего чрева, а не отъ вдохновенія Святаго Утѣшителя! Но и настоящимъ хрістіанскимъ философомъ не могу тебя назвать, такъ какъ нѣтъ въ тебѣ той любви и того благоговѣнія къ слову Божію, какія свойственны имъ, но всюду ты смѣшиваешь то, что не можетъ быть смѣшано, и производишь неумѣстное смущеніе. Что общаго у тебя съ еретикомъ и проклятымъ Оригеномъ и Альбертомъ, и что тебѣ до темноименнаго Скота и Эратосѳена,—людей міролюбивыхъ, говорящихъ отъ земнаго мудрованія, а не отъ Духа Святаго? Не желай *мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3), но мудрствуй въ предѣлахъ цѣломудрія, повинуясь божественному проповѣднику, премудрому Соломону, который говоритъ, что преступать отеческія установленія не полезно. Касательно помянутаго вопроса (о раѣ) убѣдись тѣмъ, что Святымъ Духомъ сказалъ божественный Іоаннъ Златоустъ, который ясно такъ говоритъ вамъ: „Пусть посрамятся суемудрые, говорящіе, что рай находится на небѣ, что онъ духовенъ. На небѣ ли находится смоковница? И если рай на небѣ, то рѣки откуда исходятъ? Не изъ земли ли? Если же рай находится вверху, то значитъ и рѣки текутъ сверху внизъ, но писаніе не говоритъ, что рѣка исходитъ съ неба, но изъ Эдема“.—Неправильно, о Людовикъ, излагаешь ты смыслъ словъ премудрѣйшаго Іоанна Дамаскина о раѣ Божіемъ. Не отрицаетъ онъ существованія и мысленнаго рая, а говоритъ ясно такъ: „Нѣкоторые понимаютъ рай

чувственнымъ, а другіе—мысленнымъ. Но мнѣ кажется, что какъ человѣкъ созданъ и чувственнымъ и разумнымъ, такъ и священное его жилище есть вмѣстѣ и чувственное и разумное, такъ что человѣкъ имѣлъ двоякое пребываніе: тѣломъ находился въ божественномъ и прекрасномъ мѣстѣ, какъ сказано, а душой жилъ въ высшемъ несравненномъ и прекраснѣйшемъ мѣстѣ, имѣя Бога домомъ вселенія, Его имѣя превосходнѣйшимъ одѣяніемъ, будучи облеченъ въ Его благодать и насыщаясь единственнаго сладчайшаго плода, то есть, зрѣнія Божія, питаясь симъ, какъ бы какой ангелъ". Прочія слова этой главы найдешь въ 22-мъ словѣ его священной книги и почерпнешь оттуда не баснословія Піеридъ [1]), но обильнѣйшую духовную благодать божественныхъ догматовъ.

И слѣдующее твое мудрованіе, о Людовикъ, не основательно. Ибо блаженное и безстрастное божественное существо и естество есть нетлѣнно и нераздѣльно и отнюдь не подлежитъ никакому теченію и сѣченію и страсти; наша же душа, хотя и словесна, и разумна, и безсмертна, но присоединена нечистымъ страстямъ, и сладострастіе плоти присвояется ей, и она непохвально побѣждается имъ. Дуновеніе же божественное, которое Создатель вдунулъ въ лице первозданнаго, отнюдь не есть теченіе какое-либо божественнаго существа, ибо божественное существо есть несѣкомо и нетлѣнно, какъ сказано выше; но этимъ обозначается безсмертіе, разумность и самовластіе души. Премудрый твой Лактанцій много во всемъ обманывается и ты обманываешься, соглашаясь съ нимъ. Доброе дѣло и спасительное—познать немощь нашихъ помысловъ, какъ говоритъ божественное изреченіе: *помышленія бо смертныхъ* суть *боязлива и погрѣшительна умышленія* ихъ (Прем. Сол. 9, 14), и довольствоваться тѣмъ, что намъ открыто Святымъ Духомъ и боговдохновенными пророками и Самимъ Спасителемъ Христомъ и святыми Его учениками и апо-

---

[1]) Піериды—такъ назывались Музы-богини поэзіи, искусствъ и наукъ. *Примѣч. перевод.*

столами, и высшихъ себя не испытывать, какъ говоритъ священное писаніе: *вышшихъ себе не ищи* (Сир. 3, 21), а всегда помнить божественнаго того отца, который учитъ, что о томъ, о чемъ не написано, не должно и мудрствовать. Уразумѣвъ же значеніе божественнаго изреченія, которое ясно говоритъ: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 13),—перестанемъ испытывать то, что выше нашего постиженія, и осквернять и уничижать ухищренными изреченіями и скотоподобными совокупленіями то равноангельское достоинство, которое человѣкъ получилъ до преступленія, будучи созданъ по образу Божію. Никакой нѣтъ духовной пользы отъ этихъ испытаній для тѣхъ, которые хотятъ жить цѣломудренно, а напротивъ, отъ этого происходитъ оскверненіе ума и мятежъ помысловъ нечистыхъ. Способъ же размноженія человѣческаго рода, то есть, какимъ образомъ сталъ бы размножаться родъ человѣческій, если бы праотецъ остался хранителемъ данной ему заповѣди, предоставимъ Единому Премудрому и Всемогущему Создателю, мановеніемъ Котораго быстро, во мгновеніе ока, были созданы безчисленные сонмы разумныхъ воиновъ. Нѣкоторый же мудрецъ говоритъ: „Что не приноситъ никакой пользы, о томъ напрасно не допытывайся“. Будемъ же лучше испытывать, если, дѣйствительно, желаемъ быть мудрыми предъ Богомъ, а не предъ людьми, тотъ способъ, которымъ мы могли бы возвратиться къ первому, бывшему до преступленія, достоинству нашему и богоподобной красотѣ. Хотя твой Іеронимъ неправильно думаетъ о первомъ бракѣ, но Создатель обоихъ половъ весьма оный хвалитъ, и, законополагая, какъ Владыка, говоритъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца* (*своего*) *и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину* (Мѳ. 19, 5). Если бы Создатель не хвалилъ бракъ, то не сказалъ бы: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (тамъ же, ст. 6), и не назвалъ бы прелюбодѣемъ того, кто оставляетъ жену свою, безъ нарушенія съ ея стороны вѣрности брака, и беретъ другую. И боже-

ственный Павелъ говоритъ: *честна женитва, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4). И Самъ Создатель, если бы не похвалилъ брака, то не пошелъ бы на бракъ въ Канѣ Галилейской, не претворилъ бы тамъ воду въ вино и не принялъ бы человѣколюбно съ прочими участія въ брачномъ пирѣ. Второй бракъ допущенъ Святыми Семью Вселенскими Соборами, ради немощи плотской оставшейся половины, особенно, если это случилось въ молодыхъ лѣтахъ. Почему же гнушается имъ мудрый вашъ учитель Іеронимъ? То, что соборы установили Духомъ Святымъ, то и Владыка всѣхъ—Богъ утвердилъ свыше. Не слѣдуетъ, о Людовикъ, забывать сказаннаго въ божественномъ писаніи: *не буди правдивъ вельми*, чтобы не оказаться нечествующимъ предо Мною (Екклез. 7, 17).

Долго ли не перестанешь ты, Людовикъ, вооружаться противъ 72-хъ толковниковъ, которые Духомъ Святымъ перевели еврейскія книги на эллинскій языкъ, какъ и самъ почитаемый вами Іеронимъ о нихъ свидѣтельствуетъ, равно и божественный составитель этой священной книги (блаж. Августинъ), говоря, что семьдесятъ два толковника, переводившіе еврейскія писанія на эллинскій языкъ, были исполнены Святаго Духа? Пусть будетъ и такъ, что простые люди, какъ ты говоришь, отъ непониманія пишутъ и читаютъ писаніе неправильно. Неужели же весь священный соборъ восточныхъ боговдохновенныхъ отцовъ и вселенскихъ учителей не понимали этой неправильности въ книгахъ? О, какая неопытность съ твоей стороны, чтобы не сказать, легкомысліе! Какой особенно высокій благочестивый пророческій смыслъ получатъ слѣдующія слова, если ихъ писать и произносить: „ни ли Сіонъ речетъ человѣкъ“? Воистину, никакого! А чтобы писать и произносить: *мати Сіонъ речетъ человѣкъ* (Пс. 86, 5),—заключаетъ въ себѣ яснѣйшее пророчество, что всѣ люди имѣютъ увѣровать въ рожденнаго въ Сіонѣ Бога и человѣка, Іисуса Хріста, и будутъ называть и почитать священный Сіонъ своею духовною матеріею, какъ переродившій ихъ духовно-божественною банею пакибытія и на-

поившій ихъ словеснымъ нелестнымъ млекомъ непогрѣшительнаго богопознанія Святой и покланяемой Троицы.

Ты же, премудрый Людовикъ, сильно заблуждаешься, послѣдуя одному Іерониму и называя священнымъ и истиннымъ источникомъ—писанія богоубійцъ—іудеевъ, перепорченныя уже ими по причинѣ ихъ великой вражды и ненависти, какою вооружены они, богоубійцы, противъ Господа нашего Іисуса Христа. Неправильно и неосновательно для насъ, православныхъ, давать значеніе еврейскимъ книгамъ, ибо послѣ того, какъ мы познали Христа Бога и получили неложное богопознаніе, а богоубійцы—іудеи отпали отъ Бога, они, питая вражду и ненависть къ намъ, во всемъ противятся намъ, богоборные, и нарочно портятъ въ книгахъ пророческія изреченія о Христѣ. Должно въ особенности вѣрить поклоняемому Утѣшителю, Который чрезъ Моисея научилъ истинѣ, не отъ переводчика какого принявъ писать и читать такъ, какъ написано у Евангелиста Матѳея, который говоритъ ясно: *и ты Виѳлееме, земля Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ Вождь, иже упасетъ люди Моя, Израиля* (Мѳ. 2, 6). Если семьдесятъ два толковника были исполнены Духа Святаго, то очевидно, что они, будучи Имъ просвѣщаемы, перевели все правильно. Какъ же ты теперь дерзнешь говорить, что они во многихъ мѣстахъ перевели неправильно и не по наукѣ? Это великая съ твоей стороны дерзость, происходящая отъ киченія. Если они, какъ и ты о нихъ свидѣтельствуешь, были исполнены Духа Святаго, и при этомъ, по-твоему, перевели нѣкоторыя мѣста неправильно и не по наукѣ, то какъ ты, отче Іерониме, можешь переводить лучше, не будучи причастенъ той же благодати Божественнаго Утѣшителя, какую имѣли они? Если бы ты былъ причастенъ этой благодати, то никакъ не могъ бы такъ сильно ихъ оскорбить, ибо мы знаемъ, что *дуси пророчестіи пророкамъ повинуются* (I. Кор. 14, 32). А какъ ты признаешь ложнымъ сказанное объ устроеніи жилищъ, въ которыхъ они раздѣльно помѣщались при переводѣ, и

Іустинъ Философъ и мученикъ Тертулліанъ представляются тебѣ свидѣтелями недостовѣрными, то бывшій послѣ нихъ и тебя (Іеронима) святый мужъ Августинъ говоритъ ясно такъ: „Повѣствуется, что въ словахъ переводчиковъ было чудное и достохвальное согласіе, хотя они и дѣлали это каждый отдѣльно“, и прочее. Если же они каждый отдѣльно переводили, то изъ этого явствуетъ, о премудрый Іеронимъ, что каждый изъ нихъ переводилъ, находясь въ своемъ отдѣльномъ жилищѣ. Ты же весьма неприлично твоей святынѣ укоряешь столь великихъ божественныхъ мужей. Я уже сказалъ и опять говорю, что не слѣдуетъ довѣряться еврейскимъ книгамъ, которыя нарочно испорчены богоборными іудеями, противящимися намъ и усиливающимися выставить ложнымъ переводъ 72-хъ толковниковъ, такъ какъ этотъ переводъ весьма содѣйствуетъ намъ относительно тайны нашей истинной вѣры.

Пусть будетъ и такъ, какъ вы думаете, что неправильно 72 толковника перевели слѣдующее изреченіе: „Сорокъ *дней, и Ниневія превратится*“ (Іон. 3, 4). Слушайте же вы, которые болѣе хвалите еврейскія книги: эту описку и это разногласіе несправедливо приписывать 72-мъ переводчикамъ, ибо укоризна эта переходитъ на Самого покланяемаго Утѣшителя, Который чрезъ нихъ говорилъ. Но во всякомъ случаѣ это—злохитрое умышленіе какого-нибудь врага нашей вѣры, который такимъ явнымъ разногласіемъ покушался лишить насъ той вѣры, какую мы имѣемъ къ боговдохновенному переводу 72-хъ толковниковъ, или какой-нибудь переписчикъ священной книги, по забвенію, что часто случается, безъ вниманія написалъ „40 дней“ вмѣсто „3 дня“. Неужели боговдохновенные тѣ переводчики не понимали, въ особенности же Самъ говорившій чрезъ нихъ Божественный Утѣшитель неужели не зналъ, что невозможно, чтобы царь, одѣтый во вретище и посыпанный пепломъ въ теченіе 40 дней сидѣлъ на земли безъ пищи, также и грудные младенцы чтобы 40 дней пребывали, не вкушая молока, и живот-

ные остались бы живыми столько дней безъ пищи и питія? Какъ же самъ пророкъ Іона, предопредѣливъ для погибели ихъ сорокадневный срокъ, желалъ видѣть ихъ погибель ранѣе окончанія этого срока, какъ бы какой человѣконенавистникъ, радующійся о погибели людей? Перестаньте же, перестаньте хвалить истину еврейскую и называть еврейскія книги священнымъ источникомъ!

Въ одной римской книгѣ говорится: „*и даде Ему* власть *и судъ творити, яко Сынъ Человѣчь есть*“. Отвѣтъ на это православнаго: не такъ это содержится въ нашихъ греческихъ книгахъ, и не въ этомъ мѣстѣ находится точка, отче святый, но читается такъ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако дастъ и Сынови животъ имѣти въ Себѣ и область даде Ему и судъ творити* (Іоан. 5, 26. 27). Здѣсь полагается точка. Но какъ пріемлетъ Онъ то, что имѣетъ? Ибо какъ Богъ, Онъ есть самая Жизнь и Властитель и Судія, какъ и говоритъ Отцу Своему: *Моя вся, Твоя суть, и Твоя Моя* (Іоан. 17, 10), являя этимъ Себя равнымъ Отцу. Но такъ какъ Его считали человѣкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ прочихъ людей, и говорили Ему съ гнѣвомъ и большимъ неистовствомъ: *о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хулѣ, яко Ты человѣкъ сый, твориши Себе Бога* (Іоан. 10, 33.); по этой причинѣ Онъ и присовокупляетъ, говоря: *яко Сынъ Человѣчь есть: не дивитеся сему,*—исправляя этимъ способомъ погрѣшительное ихъ мнѣніе, какое они имѣли о Немъ. Хотя, говоритъ, Я и Сынъ Человѣческій, и являюсь вамъ таковымъ въ дѣйствительности, а не привидѣніемъ, но не удивляйтесь этому: *яко грядетъ часъ,*—это Онъ говоритъ объ общемъ и послѣднемъ воскресеніи,—*и нынѣ есть,*—это говоритъ о тѣхъ мертвецахъ, которыхъ Онъ воскресилъ, какъ-то: дочь Іаирову, сына вдовицы и четвероднев наго Лазаря, — *егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* (Іоан. 5, 25). Не удивляйтесь же сему и не считайте невѣроятнымъ то, что̀ Я говорю. Ибо какъ Я имѣю власть, какъ Богъ, оживотворять мертвыхъ, такъ имѣю ее и какъ человѣкъ, принявъ сіе отъ Отца Моего

Итакъ, точка должна стоять послѣ словъ: *и область дастъ Ему и судъ творити.* Затѣмъ дальнѣйшее: *яко Сынъ Человѣчь есть: не дивитеся сему*, слѣдуетъ читать какъ новое начало. Не усиливайтесь же безвременно доказывать исполненіе приведенныхъ словъ, ибо достаточно ясно, что они относятся ко второму съ плотію пришествію Его, какъ Онъ Самъ говоритъ въ Евангеліи отъ Матѳея: тогда *узрятъ Сына Человѣческаго грядуща на облацѣхъ небесныхъ, съ силою и славою многою* (Мѳ. 24, 30). *Нѣсть царствіе Божіе брашно и питіе* и какая-нибудь плотская пища и наслажденіе, *но правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17), и духовное наслажденіе вѣчными благами, соблюдаемыми на небесахъ, и безконечное насыщеніе ими. *Исполнимся*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *во благихъ дому Твоего* (Пс. 64, 5), т.-е. горняго Іерусалима. И блаженный Павелъ говоритъ: *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія да упразднитъ* (I. Кор. 6, 13.) И если они Богомъ уничтожаются, то какъ могутъ снова появиться? И опять Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ: но яко ангели Божіи на небеси суть* (Мѳ. 22, 30.). Ты же, о Лактанцій, и всѣ подобные тебѣ, далеко заблудились и представляетесь мнѣ нисколько не отличающимися въ этомъ отношеніи отъ сквернаго прелестника Магомета, который узаконяетъ подобное сему [1]).

Много допытываться напрасно о неизреченныхъ тайнахъ естества Божія, о Людовикъ, свойственно смѣлости Оригена и его жалкой пытливости. Поэтому, и самъ ты представляешься мнѣ неправильно мудрствующимъ объ огнѣ вѣчнаго мученія, хотя и гордишься непомѣрно внѣшнею своею премудростію. Ибо огонь тотъ не отъ воздуха имѣетъ свою истребительную силу и не отъ того, что земля разгорается отъ дѣйствія на нее солнечныхъ лучей, какъ ты безъ ума лжешь. Огонь этотъ сокрытъ Создателемъ подъ землею для мученія нечестивыхъ и въ Священномъ Писаніи онъ, обыкновенно, называется геен-

[1]) То есть, плотскія наслажденія въ будущей жизни. *Примѣч. Перев.*

ною. Палимый въ немъ извѣстный безчеловѣчный богачъ просилъ патріарха Авраама прислать къ нему нищаго Лазаря для прохлажденія водою языка его, палимаго пламенемъ преисподняго неугасимаго огня. А что огонь этотъ находится въ преисподней, пусть убѣдитъ тебя огонь горы Этны, вырывающійся кверху (изъ-подъ земли) изъ земныхъ пропастей, а также вопли и страшнѣйшія крики мучимыхъ тамъ. Неужели не слышишь Спасителя, говорящаго: *умре же и богатый, и погребоша его. И во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама* (Лук. 16, 22. 23) и прочее. Во адѣ, сказалъ Господь, а не въ воздухѣ. Ибо въ воздухѣ ли *пропасть велика утвердися* между ними? Ты же, Людовикъ, обманываясь помыслами земной мудрости, далеко отстоишь отъ евангельской истины.

Все это пространное и многосложное изслѣдованіе весьма удобно разрѣшается однимъ пророческимъ изреченіемъ, не нуждаясь во множествѣ доказательствъ. Ибо божественный пророкъ и царь Давидъ въ 71 псалмѣ ясно такъ говоритъ въ видѣ молитвы: *Боже,* то, есть, Отецъ, *судъ Твой цареви даждь,* то есть, Твоему Сыну, о Которомъ говоритъ въ псалмѣ второмъ: *азъ же поставленъ есмь царь отъ Него* (ст. 6); потомъ продолжаетъ: *и правду Твою сыну цареву: судити людемъ Твоимъ въ правдѣ и нищимъ Твоимъ въ судѣ* (Пс. 71, 1. 2). И въ другомъ мѣстѣ: *Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ* (Пс. 81, 8). Кто же наслѣдуетъ во всѣхъ языцѣхъ, если не Тотъ, Кому сказано: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое* и прочее? (Пс. 2, 8). Очевидно, что рѣчь идетъ о Единородномъ, а не о родившемъ Его безначальномъ Отцѣ. И въ псалмѣ 109: *рече Господь Господеви моему.* Господь— Отецъ; Господь и Тотъ, Кому Отецъ говоритъ: *сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя* и прочее. Потомъ говоритъ: *съ Тобою начало,* то есть, власть, *въ день силы Твоея,* (ст. 1. 3). то есть, въ день втораго Его пришествія, какъ Самъ Господь говоритъ о Себѣ: *и узрятъ Сына человѣческаго грядуща на облацѣхъ небесныхъ, съ силою и славою многою.* (Мѳ. 24, 30).

Удивительна, Людовикъ, безпримѣрная твоя смѣлость и дерзость; ибо ты не только не страшишься преступать божественную заповѣдь, которая говоритъ: *высшихъ себя не ищи* (Сир. 3, 21), и другую: *иже аще не пріиметъ Царствія Божія яко отроча, не имать внити въ нѐ* (Лук. 18, 17), но еще усиливаешься безсильными свидѣтельствами какихъ-то невѣрныхъ удостовѣрять безумное ученіе людей суемудренныхъ. Есть дѣйствительный огонь, огонь существенный и неугасимый, о Людовикъ, уготованный для діавола и аггеловъ его, то есть, лукавыхъ бѣсовъ и нечестивыхъ людей; есть и червь, рождающійся изъ огня, который вѣчно грызетъ и постоянно снѣдаетъ тѣла, всегда поядаемыя и никогда не уничтожающіяся, какъ говоритъ составитель этой книги „О градѣ Божіемъ“, гдѣ въ главѣ 22-й онъ учитъ, говоря: „Такъ какъ у Апостола написано: *дондеже достигнемъ вси во единеніи вѣры, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), и будемъ сообразны образу Сына Божія, то нѣкоторые говорятъ, что въ общее воскресеніе жены воскреснутъ не въ женскомъ образѣ, а всѣ возстанутъ въ мужескомъ, ибо Богъ создалъ только мужа, взявъ персть отъ земли, а жену сотворилъ изъ ребра мужа ея. Но мнѣ представляется, что вѣрнѣе думаютъ тѣ, которые не сомнѣваются, что оба пола возстанутъ каждый въ своемъ образѣ. Только тогда не будетъ похоти блудной, которая служитъ причиною стыда, ибо и до грѣхопаденія своей они были наги и не стыдились. Итакъ, похоть блудная будетъ отнята отъ воскресшихъ тѣлъ, образъ же мужескій и женскій они сохранятъ“, и прочее, что говорится имъ въ означенной главѣ. Я же на это возражу такъ. Какая будетъ надобность, честнѣйшій отче, въ этихъ скотоподобныхъ удахъ тому и другому полу, когда человѣческія тѣла возстанутъ нетлѣнными и не будетъ потребности въ пищѣ и въ дѣторожденіи? Знаемъ же, что эти половые члены приданы намъ неизреченною премудростію Создателя ради означенныхъ причинъ, то есть, чтобы этимъ способомъ родъ человѣческій размножался и чтобы излишняя отъ пищи мок-

рота удалялась посредствомъ ихъ. А что эти скотоподобные уды отнюдь не приличны разумному существу, созданному по образу и по подобію Божію, явствуетъ изъ писанія, которое говоритъ: *и человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 13). А чѣмъ *приложися?* Очевидно, что тлѣнностію и смертностію, ибо до преступленія праотцы были безсмертны. *И уподобися имъ*,—какъ уподобился? Очевидно, что по способу рожденія, совершающагося посредствомъ скотоподобнаго совокупленія мужескаго пола съ женскимъ. Ибо Создатель, зная напередъ о имѣющемъ быть паденіи первозданнаго, сказалъ: *не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18). Для чего эта помощница? Очевидно, что для умноженія и продолженія человѣческаго рода, чтобы онъ окончательно не изсякъ; ибо невозможно было ему сохраниться при одномъ мужескомъ полѣ. По воскресеніи же тѣлъ, когда они содѣлаются нетлѣнными и не будетъ надобности въ чадородіи, эти скотоподобные уды станутъ уже ненужными, такъ какъ воскресшіе вернутся къ равноангельскому достоинству, въ какомъ были созданы вначалѣ. А что и женскій полъ возстанетъ въ мужескомъ образѣ и видѣ, и что полы не будутъ различаться между собою скотоподобными удами,—объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Создатель человѣческаго рода, говоря къ саддукеямъ: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи суть* (Мѳ. 22, 30), у которыхъ нѣтъ женскаго пола и скотоподобнаго вида. Съ этимъ согласны и слова Апостола, который говоритъ: *вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою*, а не сказалъ: сынове и дщери, а только сынове, и затѣмъ говоритъ: *елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте* (Гал. 3, 26. 27. 28), обозначивъ этимъ одинъ общій видъ для обоихъ половъ, мужескаго и женскаго, которые возстанутъ въ одномъ и томъ же видѣ и устройствѣ, а не съ дѣторождными удами, неприличными естеству человѣческому, созданному

по образу и по подобію Божію. Если бы они не были неприличны, то Создатель всѣхъ не назвалъ бы ихъ безобразіемъ и срамотою; ибо повелѣвая Моисею устроить для Аарона и сыновъ его льняное покрывало, велѣлъ устроить оное такъ, чтобы оно покрывало безобразіе ихъ отъ чреслъ ихъ до стегна (Исх. 28, 42). И въ другомъ мѣстѣ опять говоритъ ему: *и не взыдеши по степенемъ ко алтарю Моему, яко да не открыеши срамоты твоея на немъ* (Исх. 20, 26). Если же уды эти вмѣнялись въ безобразіе Аарону и сынамъ его, и суть таковы предъ Богомъ, то какъ въ воскресеніе мертвыхъ, по отложеніи тлѣнія, такіе уды могутъ считаться, быть и называться благообразными, когда никакой надобности въ нихъ не будетъ? Поэтому, хорошо для насъ послушаться премудраго архіерея (Іоанна Златоуста), который говоритъ, что о томъ, о чемъ не написано пророками и апостолами, и разсуждать не слѣдуетъ.

XXVIII.

Посланіе поучительное къ нѣкоторому мужу противъ отвѣтовъ нѣкоего латинскаго мудреца.

Честнѣйшій о Господѣ братъ, господинъ Георгій! Обычно кланяюсь тебѣ и прошу не внимать предисловію этой книги (о которой далѣе идетъ рѣчь). Она не только не говоритъ намъ ничего лучшаго противъ сказаннаго намъ православными святителями и учителями нашими, но въ большинствѣ случаевъ лжетъ и говоритъ вопреки православныхъ преданій и повѣстей, въ чемъ ты можешь удостовѣриться изъ сихъ краткихъ моихъ отвѣтовъ. Латиняне, о Георгій, сильно заблудились и постоянно заблуждаются, увлекаясь эллинскими и римскими науками и книгами еврейскими и арабскими. Поэтому ты всѣми мѣрами удаляйся отъ нихъ, а внимай учителямъ православнымъ. Чего лучше, господинъ мой, книги Дамаскина, если бы она была правильно переведена и исправлена? Она во-

истину подобна небесной красотѣ и пищѣ райской и, слаще меда и сота. Также есть у тебя отвѣты Аѳанасія ко князю Антіоху—мудрые и исполненные всякой истины. Имъ внимай, ими услаждайся; чужихъ же лживыхъ писаній не желай и не ищи, ибо *тлятъ*, сказано, *обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), и опять: *накажетъ мя*, говоритъ, *праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Пс. 140, 5) и прочее.

Разсматриваемая книга представляетъ собою бесѣду ученика съ учителемъ, называется же она „Люцидаріусъ“, то есть, „Просвѣтитель“. Содержаніе этой книги называется „ауреагемма“, что значитъ золотой бисеръ (золотая гемма) [1]).

Максимъ говоритъ: Не „ауреагемма“, но въ сущности она есть „аргенто-пукконмикксого“, [2]) что значитъ мѣдь, съ небольшою примѣсью серебра; правильнѣе же—не „лусидаріусъ“, а „обтенебраріусъ“, что значитъ „помрачитель“, а не просвѣтитель. Мое слово, исходящее изъ моихъ устъ, расплывается въ воздухѣ и не пребываетъ существенно въ ушахъ слышащихъ. Божество же существомъ своимъ находится всюду, а не въ извѣстномъ мѣстѣ помѣщается, какъ говоритъ великій Діонисій Ареопагитъ, ибо никакимъ мѣстомъ оно не можетъ быть опредѣлено.

Люцидаріусъ: Богъ былъ не единъ, но съ нимъ было сотвореніе міра.

Максимъ: Это выраженіе платоновское и аристотелевское, а не хрістіанское; тѣ говорятъ, что міръ соприсносущенъ Богу. Если „сотвореніе міра“ было съ Богомъ и потому Онъ былъ не одинъ, то это значитъ, что міръ всегда съ Нимъ, то значитъ, что онъ соприсносущенъ Ему; а это—хула.

---

[1]) Гемма—латин. gemma—драгоцѣнный рѣзной камень, служившій для украшенія перстней, а иногда и какъ печать. *Прим. перевод.*

[2]) Такъ въ рукописи: слово это составлено, очевидно, изъ латинскихъ словъ: argentum—серебро, cuprum—мѣдь и греч. *μίγνυμι*—смѣшиваю. Прим. Акад. изд.

Люцидаріусъ: Въ Богѣ суть три естества: власть, мудрость и великая благость.

Максимъ: И это слово хульное. Ибо въ Богѣ одно существо и одно естество и царство, какъ мы научаемся отъ святыхъ богослововъ, а упостасей три. Власть же и премудрость и благость называются свойствами, а не суть естества. Ибо едино Божество, едино существо и естество. Говорить же, что три естества—ничѣмъ не отличается отъ ереси аріевой: ибо онъ раздѣлялъ единосущную Троицу на три естества.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Гдѣ находился самый міръ до сотворенія его? **Отвѣтъ учителя**: Тогда не было ничего, кромѣ тьмы, которая называется „хаосомъ“, ибо четыре стихіи были тогда смѣшаны вмѣстѣ. Хаосомъ называется глубина, или яма, или что-либо другое, подобное сему.

Максимъ: И вопросъ дерзкій, ибо написано: *высшихъ себя не ищи* (Сир. 3, 21), и отвѣтъ никакого рѣшенія вопроса не содержитъ, а заключаетъ въ себѣ лишь сборъ отбросовъ эллинскихъ понятій, какъ „хаосъ“ и „илинъ“ [1]), взятыя имъ изъ эллинскихъ книгъ. Ибо эллины говорятъ, что прежде Богъ создалъ илинъ, то есть матерію, а потомъ изъ этой матеріи (изъ илина) все сотворилъ, подобно тому, какъ горшечникъ прежде приготовляетъ глину, а потомъ дѣлаетъ изъ нея различную посуду. Священное же богословіе никакъ этого не допускаетъ, но говоритъ, что все во мгновеніе ока Богъ привелъ изъ небытія въ бытіе—и небо, и землю, и бездны, которыми называются вмѣстилища безмѣрнаго количества водъ. *Въ началѣ*, сказано, *сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), а не сказано, что прежде сотворилъ илинъ, то есть матерію, а потомъ изъ нея устроилъ небо и землю. Богъ не какъ горшечникъ устрояетъ что-либо изъ вещества и въ продолженіе извѣстнаго времени, но всесильнымъ мановеніемъ творитъ, что хочетъ, быстро, какъ сказано: *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пс. 148, 5). И Григорій Богословъ:

---

[1]) Ὕλη—греч.—лѣсъ, дерево, вещество, матерія. *Примѣч. переводчика.*

„Сначала помыслилъ Онъ произвести ангельскія силы, и помышленіе стало дѣломъ“.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Какъ именовался первый ангелъ? **Учитель** отвѣтилъ: Сатанаилъ.

Максимъ: Слово это—Сатана, есть еврейское, и означаетъ: „отступникъ“. Слѣдовательно, прежде своего отпаденія онъ ни Сатаной, ни Сатанаиломъ не назывался, а именовался „Еосфоросъ“, какъ значится въ пророчествѣ Исаіи; значитъ же это слово на греческомъ языкѣ—„свѣтоносецъ“, и это наименованіе было дано ему по причинѣ великой свѣтлости, какою украсилъ его Создатель. Уже послѣ отпаденія онъ названъ Сатаной, что значитъ отступникъ; до отпаденія же Сатанаиломъ не назывался. Этого священное писаніе, содержимое Церковію, намъ не передало; а чего священное писаніе не передало, о томъ говорить что-либо или учить совсѣмъ не похвально.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Долго ли онъ находился на небѣ? **Учитель:** Не болѣе получаса.

Максимъ: И объ этомъ ни изъ какого боговдохновеннаго и отеческаго писанія неизвѣстно.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Когда сотворенъ адъ? **Учитель** отвѣтилъ: Въ тотъ самый часъ, когда діаволъ помыслилъ сравниться съ Богомъ, тогда волею Божіею былъ сотворенъ адъ.

Максимъ: И это, очевидно, сказано внѣ божественнаго писанія. Ибо въ писаніи говорится: *Богъ разумовъ Господь и Богъ уготовляяй начинанія своя.* И какъ Богъ разумовъ, Онъ все предвидѣлъ и отпаденіе Еосфора, а потому и предуготовалъ такое мѣсто изначала.

Люцидаріусъ: Кребусъ означаетъ змѣй и драконовъ, такъ какъ адъ полонъ огненныхъ драконовъ и червей, которые никогда не умираютъ.

Максимъ: Этого въ писаніи нигдѣ не найдешь.

Люцидаріусъ: Еще „варафрумъ“ [1]), что означаетъ черное отверстіе.

---

[1]) *Βάραθρον*—греч.—жерло, глубокая яма, пропасть. *Примѣч. перев.*

Максимъ: Это слово греческое и означаетъ пропасть, а не черное отверстіе.

Люцидаріусъ: И еще Ахеронтъ.

Максимъ: Это эллинское слово, а не церковное, также и Коцитъ. Это двѣ огненныя рѣки во адѣ, о которыхъ Гомеръ говоритъ, что въ нихъ мучатся тѣ, которые здѣсь жили нечестиво и беззаконно.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Какъ сотворено небо? **Учитель**: Священное Писаніе именуетъ небо твердію. Небо такъ сотворено, что оно непрестанно идетъ съ востока на западъ, а въ противоположность ему идутъ солнце, луна и звѣзды.

Максимъ: Если небо всегда течетъ на западъ, насильно увлекая съ собою туда солнце, луну и звѣзды, то уже оказывается ложнымъ Священное Писаніе, которое говоритъ; *простираяй небо яко кожу* (Пс. 103, 2) [1]), и другое писаніе говоритъ: *протязаяй небо, якоже скинію* что означаетъ шатеръ. Этимъ писаніе указало на его твердость и неподвижность, ибо ни комара, ни шатеръ не двигаются. Если же скажемъ, что оно всегда течетъ и своею силою все увлекаетъ съ собой, то почему нѣкоторыя звѣзды, появляя свой свѣтъ на востокѣ позже другихъ, скорѣе ихъ движутся и достигаютъ запада, а другія—напротивъ? Если бы сильнымъ небеснымъ движеніемъ влеклись къ западу и солнце и луна и звѣзды, то всѣ двигались бы равномѣрно, согласно движенію неба. Но ты говоришь, что небо непрестанно движется съ востока на западъ, а напротивъ его идутъ солнце, луна и звѣзды. Какъ же ты самъ себѣ противорѣчишь въ словахъ? Ибо небо такъ сильно, что и солнце, и луну, и звѣзды увлекаетъ своею силою на западъ. Воистину, обезумѣло суетное твое сердце. Всѣ эти отвѣты истекаютъ изъ внѣшней человѣческой мудрости, а не изъ благочестиваго ученія и преданія.

---

[1]) Въ подлинникѣ: „поставивый небо, якоже комару“.—Комара—горница, сводъ, кровля. *Примѣч. переводчика.*

Латиняне, о Георгій, сильно увлеклись внѣшними науками, и вамъ не слѣдуетъ внимать ихъ ученіямъ, а также переводить ихъ книги на русскій языкъ. Остерегайтесь ихъ какъ заразительной гангрены и злокачественной коросты, если хотите оказаться въ день жатвы чистою пшеницею, а не плевелами.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Солнце было создано въ четвертый день; какой же свѣтъ былъ прежде чѣмъ возсіяло солнце? **Учитель:** Нѣкоторые говорятъ, что Богъ сотворилъ весьма свѣтлое облако, которое и освѣщало все.

Максимъ: И этотъ отвѣтъ не согласенъ съ ученіемъ отцевъ православной церкви. Премудрый Іоаннъ Дамаскинъ въ 18-мъ словѣ говоритъ ясно такъ: „Въ первые три дня свѣтъ разливался и опять скрывался повелѣніемъ Божіимъ, и такимъ образомъ производилъ день и ночь". Крѣпко держись книги Дамаскина и будешь великимъ богословомъ и естествовѣдцемъ, чужими же вѣтрами не увлекайся, чтобы ладія твоя не опрокинулась и не погибла.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Долго ли Адамъ былъ въ раю? **Учитель:** Не болѣе двухъ часовъ.

Максимъ: Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: шесть часовъ. По этой причинѣ и новый Адамъ, Іисусъ Христосъ въ шестомъ часу былъ распятъ.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Овощи, которые произрастаютъ въ раю и которые были сотворены для человѣка,—кто теперь ими пользуется, когда человѣкъ изгнанъ изъ рая?

Учитель: Они растутъ не напрасно, но чтобы ими питались святые духи, которые находятся въ раю.

Максимъ: Души спасаемыя, ни до возстанія ихъ тѣлъ, ни послѣ возстанія, ни въ какой пищѣ, произрастающей въ саду, не нуждаются; одна у нихъ пища духовная, неистощимая и непрекращающаяся, это—непрестанное наслажденіе божественной красотой Того, Кто *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (Пс. 44, 3), также насыщеніе и преуспѣяніе въ любви, разумѣ и премудрости сокровенныхъ Божіихъ таинъ, какъ говоритъ писаніе: *азъ же прав-*

дою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явити ми ся славѣ Твоей (Пс. 16, 15). И въ другомъ мѣстѣ: *сынове же человѣчестіи въ кровѣ крылу Твоею надѣятися имутъ. Упіются отъ тука дома Твоего, и потокомъ сладости Твоея напоиши я* (Пс. 35, 8. 9), то есть, исполнишь ихъ благодати Святаго Духа, какъ и Дамаскинъ въ главѣ 22 ясно говоритъ о человѣкѣ и его духовной пищѣ: „Живя въ Богѣ и имѣя Бога своимъ домомъ и Имъ одѣваясь, какъ славною одеждою, будучи облеченъ въ Его радость, онъ Имъ единымъ, этимъ сладчайшимъ овощемъ, то есть, видѣніемъ Бога, питался, какъ бы ангелъ какой, это имѣя для себя пищею, и это же самое по достоинству названо „древомъ жизни“, и прочее.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Духи въ пищѣ не нуждаются, ибо кто ѣстъ, тому необходимо расти. **Учитель:** Ты говоришь о плотской пищѣ, которой отнюдь не имѣютъ въ раю, ибо какъ души духовны, такъ и пища ихъ духовная. **Ученикъ:** Какъ сгниваетъ та пища?

Максимъ: Ты сказалъ, что пища для душъ духовныхъ есть духовна; если же духовная, то какъ опять говоришь, что она сгниваетъ, какъ вода отъ солнца? Духовное же пребываетъ всегда нетлѣннымъ. Если сгниваетъ, то значитъ, что она чувственна, и послѣ того, какъ она сгніетъ, необходимо душамъ вновь принимать пищу, чтобы не голодать. О, какое это безуміе!

Люцидаріусъ. Ученикъ: Какъ долго жилъ Адамъ? **Учитель:** 930 лѣтъ, а послѣ того умеръ въ Іерусалимѣ и былъ погребенъ въ Хевронѣ, и тогда наполнена имъ та яма, изъ которой Богъ взялъ землю для сотворенія его.

Максимъ: И это сказано внѣ церковнаго преданія. Ибо Аѳанасій Великій, въ словѣ о страданіяхъ Спасителя и о крестѣ, говоритъ такъ: „До насъ дошла повѣсть отъ отцевъ, что глава первозданнаго Адама была принесена потопомъ, бывшимъ при Ноѣ, съ Востока въ Іудею и, по Божію мановенію, осталась на Голгоѳѣ, дабы освятилась кровію новаго Адама“. Изъ этого явствуетъ, что первые люди до потопа жили въ высочайшихъ мѣстахъ Востока,

тамъ умирали и погребались. И праведный Авель, очевидно, тамъ былъ убитъ, а не въ Дамаскѣ, равно какъ и отецъ его умеръ не въ Іерусалимѣ, какъ тотъ пустословитъ.

Люцидаріусъ. Ученикъ: Какой человѣкъ первый изобрѣлъ писаніе? **Учитель:** Это Енохъ.

Максимъ: И въ этомъ явно лжетъ твой не люцидаріусъ, а обтенебраріусъ, то есть, помрачитель, а не просвѣтитель. Ибо Сиѳъ, третій сынъ Адама, первый изобрѣлъ письмена, какъ пишетъ Іосифъ іудеянинъ, который говоритъ, что Сиѳъ, слыша отъ отца своего, что будетъ потопъ на земли—или огнемъ или водою, сдѣлалъ два столпа, одинъ каменный, а другой глиняный и написалъ на нихъ по-еврейски наименованія зодіаковъ и планетъ и прочее, что постигъ онъ своимъ умомъ о небесныхъ тѣлахъ, поставивъ столпы эти на высокомъ мѣстѣ, чтобы люди, имѣющіе быть послѣ потопа, знали объ этомъ.

Максимъ [1]: Мелхиседекъ царствовалъ 113 лѣтъ, и о немъ сказано, что родословія его нѣтъ, ибо онъ не принадлежалъ къ сѣмени Авраама, а былъ родомъ хананеянинъ и произошелъ отъ проклятаго сѣмени; поэтому онъ и не сподобился исчисленія рода своего въ святыхъ книгахъ. Также и Салимъ, гдѣ онъ царствовалъ, есть извѣстный Іерусалимъ, еще не имѣвшій полнаго своего наименованія—Іерусалимъ. Когда же къ Салиму было присоединено слово „іеру“, тогда онъ получилъ полное наименованіе „Іерусалимъ“.

XXIX.

О правдѣ и милости.

Благолѣпнымъ украшеніемъ для неба днемъ служитъ это самое свѣтлое солнце, которое ежедневно проходитъ по нему

[1]) Слѣдующія слова Максима о Мелхиседекѣ составляютъ, вѣроятно, отвѣтъ на какой-нибудь вопросъ изъ „Люцидаріуса“, который въ рукописи пропущенъ. *Примѣч. академ. изд.*

и освѣщаетъ всю подсолнечную; ночью же украшеніемъ для него служитъ луна, когда находится въ полнотѣ своей. Для благочестиваго же царя боголѣпнымъ украшеніемъ и свѣтлымъ вѣнцемъ для царской его главы служитъ самое незаходимое Солнце правды—Іисусъ Христосъ, Который постоянно просвѣщаетъ и освящаетъ царскій умъ и душу лучами милости и всякой правды и кротости, ради чего онъ всѣми подчиненными ему прославляется, восхваляется и любимъ бываетъ, какъ отецъ своими дѣтьми, и утверждается молитвами, возсылаемыми о немъ къ Вышнему, и во всемъ, что бы онъ ни дѣлалъ или замышлялъ добраго, получаетъ помощь отъ Бога и не лишается желаемаго и отовсюду бываетъ утверждаемъ ненарушимымъ миромъ до самой своей зрѣлости и старости. И что можетъ быть лучше сего, потребнѣе и нужнѣе для благочестивыхъ царей и государей? Таковаго прекраснаго и спасительнаго вѣнца пожелайте себѣ всѣ, находящіеся на высокихъ властяхъ и въ царскихъ достоинствахъ, чтобы получить вамъ и горнее безконечное царство.

XXX.

О великодушіи и совѣтѣ.

Всѣхъ птицъ превосходнѣйшій есть орелъ—тѣмъ, что особенною силою своихъ крыльевъ подымается въ недосягаемую высоту. Изъ всѣхъ же владѣющихъ на земли наиболѣе уважаемый царь есть тотъ, который управляетъ своимъ царствомъ при посредствѣ мудрыхъ совѣтниковъ и великодушныхъ воеводъ и съ ними вооружается противъ супостатовъ.

XXXI.

Объ архистратигѣ, что значитъ по-русски „воевода“, каковъ онъ долженъ быть въ управленіи народомъ.

Велизарій архистратигъ, что значитъ по-русски главный военачальникъ, былъ тѣломъ прекрасный и весьма рослый, обходителенъ и настолько былъ кротокъ и удобоприступенъ для приходящихъ къ нему съ просьбами, что съ нищими и людьми весьма низкаго званія держалъ себя какъ равный имъ. Поэтому, расположеніе и любовь къ нему всего подчиненнаго ему войска и всѣхъ сельскихъ обывателей были весьма велики; ибо воиновъ онъ весьма щедро награждалъ, больше всѣхъ, а которые были въ сраженіи и получили серьезныя раны, тѣхъ надѣлялъ большими имѣніями, облегчая этимъ ихъ страданія отъ ранъ, а которые оказали большую храбрость, тѣхъ награждалъ особыми знаками отличія, давалъ гривны и цѣпи золотыя, а кто изъ воиновъ лишался въ бою коня или какого-либо оружія, тому немедленно выдавалось отъ Велизарія другое оружіе или конь. Сельскимъ же обывателямъ оказывалъ такое великое заступленіе и такъ ихъ оберегалъ, что никогда за все время воеводства Велизарія они не подвергались никакому насилію со стороны войска, все продавали по справедливой цѣнѣ, а когда поспѣвали плоды земные, онъ особенно строго наблюдалъ, чтобы нигдѣ проходящій мимо конь не нанесъ имъ какого-либо вреда, отнюдь не позволяя касаться овощамъ и плодовитымъ деревамъ. Вдобавокъ ко всему этому, онъ былъ цѣломудренъ и украшенъ всякими добродѣтелями.

XXXII.

О просфорницѣ.

Почему просфорницы не ядятъ мяса,—объ этомъ вы сами знаете и намъ скажите. Мы слышимъ изъ устъ Спа-

сителя, что *не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изоустъ* его (Мѳ. 15, 11). Также и святый апостолъ Павелъ говоритъ: *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо*, то есть, снѣдаемое, *освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 4). Если же не велятъ имъ употреблять мясо, сквернящее человѣка, то приличнѣе было бы преимущественно священникамъ приказывать не ѣсть мяса. Ибо просвирня мѣситъ простое тѣсто; священникъ же пріемлетъ руками Самое Святое Тѣло и причащается Имъ; но какъ священнику не вмѣняется во грѣхъ вкушеніе мяса, такъ прилично было разсудить и о просфорницѣ. И объ этомъ довольно.

XXXIII.

Повѣсть о мученіи нѣкотораго новоявленнаго мученика въ греческой землѣ, чему преп. Максимъ былъ самовидцемъ.

Тѣ, которые воистину возложили упованіе на Господа, пребываютъ недвижимы, какъ святая гора Сіонъ, и ни сладкопитаніе, ни слава, ни похоть плотская, ни горькія муки, ни самый страхъ смерти не могутъ ихъ поколебать. Былъ нѣкоторый юноша, очень благочестивый, украшенный внѣшнимъ видомъ и обилующій всякими душевными добродѣтелями, вѣрою хрістіанинъ, не вполнѣ обученный книжному дѣлу, но по уму украшенный похвальными обычаями. Онъ былъ рабомъ одного богатаго турка и пасъ его овецъ на тучныхъ пажитяхъ. Дочь его господина, юная дѣвица, сильно плѣнилась любовію къ нему, но тотъ отвергалъ бѣсовскую любовь ея, какъ агарянки, и съ клятвою удостовѣрилъ, что никогда не исполнитъ ея желанія, если ранѣе не увидитъ ее очищенною хрістіанскимъ крещеніемъ и если бракъ не совершится по закону Божію. Она немедленно на это согласилась и бѣжала съ нимъ, оставивъ сразу все: и родителей, и отечество. Но, взирающій на все доброе завистливымъ окомъ,

не оставилъ внѣ своихъ завистливыхъ сѣтей и это дѣло, но подвигъ къ розысканію самого родителя отроковицы, который, какъ голодный звѣрь, устремляющійся на ловъ, послѣ долгихъ усилій, нашелъ ихъ спрятавшимися въ нѣкоторомъ лѣсу, подобно незлобивымъ молодымъ оленямъ, укрывающимся отъ звѣря. Нанеся раны этому любителю цѣломудрія, онъ привелъ его опять въ домъ свой связаннымъ; узнавъ же отъ своей дочери о его чистомъ и дивномъ воздержаніи, удивился, слыша о такой силѣ цѣломудрія, и потому, измѣнивъ ярость свою на кротость, началъ такими ласковыми словами уговаривать его къ своей волѣ: „Откажись, о доброе дитя, отъ твоей отеческой вѣры, прими мою и будь такимъ, какъ я, и я сочетаю тебѣ бракомъ эту желаемую тобою дочь мою и сдѣлаю тебя наслѣдникомъ всѣхъ моихъ имѣній“. Добрый же рачитель благочестія, услышавъ такой совѣтъ агарянина относительно вѣры, весь исполнился Святаго Духа, разжегшись душею къ любви божественной и къ желанію мученичества, и отвѣтилъ: „Пропади ты вмѣстѣ съ своею дочерію и съ своими богатствами, сквернѣйшій сосудъ пагубныхъ бѣсовъ! Я вѣру сохраню Богу моему чистою, насколько имѣю силъ, тебя же, и твои богатства, и дочь твою, и самую прелесть безбожнаго Магомета съ радостію отвергаю“! Этими словами будучи раздраженъ, какъ бѣшеный песъ каменьями, агарянинъ, взбѣсившись, напалъ на отрока и сталъ бить его немилостиво кулаками и ногами, потомъ на добрую его выю надѣлъ веревку и, связавъ руки назадъ, потащилъ безчеловѣчно и предалъ судіи, какъ татя и хищника своей дочери, и какъ весьма хульно уничижившаго самого Магомета, и другія многія клеветы возвелъ на него. Судія же всѣ прочія клеветы оставилъ безъ вниманія, а обвинялъ его только ради одной вѣры. Посредствомъ всякихъ ухищреній онъ принуждалъ и убѣждалъ достохвальнаго юношу, лаская, муча и обѣщая ему многія блага, и всякими кознями пытался разорить душевный столпъ прекраснаго юноши, но встрѣтилъ въ немъ неподвижную гору, которую и пы-

тался сдвинуть съ мѣста и спицей хотѣлъ провертѣть твердѣйшій адамантъ. Когда же убѣдился, что никакими насиліями не можетъ подчинить себѣ убѣжденіе досточуднаго юноши, то велѣлъ надѣть ему на шею веревку и медленно подымать его съ земли, а потомъ быстро опустить и при этомъ сказать ему: „Пощади цвѣтущую твою молодость и не избирай себѣ напрасно такой безчестной смерти“. Три раза добрый юноша претерпѣлъ такое мучительное давленіе и три раза сказалъ: „Хрістосъ мой Богъ и Царь“, и послѣ того въ радости предалъ духъ свой Хрісту. Трижды Его исповѣдавъ, онъ трижды и умеръ за Него. Воистину, прекрасный сей юноша явился славнѣйшимъ подвижникомъ за благочестіе, великодушно поправъ все: и славу, и похоть плотскую, и самую жизнь ради единой божественной любви Хрістовой.

Устыдимся же мы, которые честнѣйшіе законы Хрістовы ставимъ ниже сквернаго разврата, и—или вступимъ въ законный бракъ, или будемъ нести иго чистоты, какъ послѣдователи благочестія!

XXXIV.

Посланіе къ старцу Вассіану объ образѣ жизни на Святой Горѣ.

На Святой Горѣ образъ жизни раздѣляется на три разряда: на общежитіе, на особожитіе, то есть—лаврское положеніе, и на скитское. Въ киновіи (общежитіи)—и труды, и имущество, и пища и все остальное, какъ внутри монастыря, такъ и внѣ онаго, составляютъ общее всѣхъ достояніе; въ лаврахъ, какъ-то: святаго Аѳанасія и въ Ватопедской Благовѣщенской, труды внутри и внѣ монастыря для всѣхъ общи по усмотрѣнію и по способности, поступающія же пожертвованія всѣ обращаются въ монастырскую казну и хранятся на всякую монастырскую потребу и на пріемъ гостей; братіи же даются всѣмъ по

келліямъ на каждый день по два хлѣба, а въ среду и пятокъ по одному; служители же получаютъ все нужное отъ монастыря. Когда же вся братія находится на монастырской работѣ, тогда ядятъ все монастырское дважды въ день. Въ великіе же праздники: Благовѣщеніе, Пасху, Троицынъ день, Петровъ день, Успенія Пресв. Богородицы, Рождество Хрістово, Богоявленіе и два раза въ годъ за строителей вся братія и приходящіе ѣдятъ въ трапезѣ все монастырское. А которые изъ братіи внесли въ монастырь вкладъ, тѣмъ предоставляется на ихъ волю — хотятъ работаютъ, а не хотятъ — не работаютъ; однако и эти по силѣ своей работаютъ. Въ киновіяхъ (общежитіи) вклады съ условіемъ жить на покоѣ не принимаются, развѣ только въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Въ киновіяхъ и въ лаврахъ такой порядокъ, что игуменъ безъ совѣта братіи—15 или 20 избранныхъ—не можетъ самъ по себѣ рѣшать никакихъ дѣлъ. Во всей Горѣ существуетъ общее правило, чтобы безъ бороды молодого не постригать, и если такой придетъ постриженный въ другомъ мѣстѣ, таковаго не принимать; постригаютъ же всякаго приходящаго ради Бога. Игумны на всякомъ монастырскомъ дѣлѣ трудятся вмѣстѣ съ братіею, мірскихъ же служителей во всей Святой Горѣ нѣтъ, развѣ только по одному или по два въ монастырѣ для охраны лошаковъ, коней и воловъ монастырскихъ. Праздники большіе слѣдующіе: 1) Благовѣщеніе, 2) Рождество Хрістово, 3) Срѣтеніе, 4) Богоявленіе, 5) Воскрешеніе Лазаря, 6) Входъ во Іерусалимъ, 7) Преображеніе, 8) Распятіе, 9) Воскресеніе, 10) Вознесеніе, 11) Сошествіе Святаго Духа, 12) Успеніе Пресвятыя Богородицы, и подобные имъ, какъ и вездѣ (въ Россіи).

XXXV.

Посланіе къ нѣкоторому другу, гдѣ содержится разъясненіе трехъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, встрѣчаемыхъ въ книгахъ усердными читателями ихъ.

Такъ какъ благородіе твое поручило мнѣ прислать тебѣ письменное разъясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣтившихся тебѣ, то я счелъ справедливымъ не оставить твою просьбу безъ вниманія, хотя, какъ я знаю, она и превосходитъ силу слабаго моего ума; однако, надѣясь на силу и благодать Того, Кто и безсловесному скоту отверзаетъ уста и чрезъ него, проговорившаго человѣческимъ языкомъ, вразумляетъ многолѣтняго старца, принимаюсь и я за исполненіе твоего порученія, насколько это доступно моему постиженію.

Прежде всего ты желаешь удостовѣриться, правильно ли понимаютъ тѣ, кои утверждаютъ, что убитые во время войны съ нечестивыми благочестивые воины удостоиваются части праведныхъ, то есть, Царства Небеснаго? Объ этомъ скажу тебѣ такъ. Много слѣдовало бы намъ молиться о томъ,—а сіе и Богу угодно и всѣмъ вообще людямъ спасительно,—чтобы мы, отбросивъ всякій споръ, всякую неправду и взаимную вражду, возлюбили бы мирное пребываніе другъ съ другомъ, послѣдуя въ простотѣ сердца праведнику, который говоритъ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6); также: *миръ многъ любящимъ законъ Твой*, Господи, *и нѣсть имъ соблазна* (Пс. 118, 165). И какъ блаженный апостолъ Павелъ говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18). Что говоритъ онъ этими словами: *аще возможно, еже отъ васъ?* То есть: не начинайте сами войнъ и браней съ другими, хотя бы то были и невѣрные, или и враги, но со всѣми имѣйте миръ. А какъ *нужда есть пріити соблазномъ* (Матѳ. 18, 7), какъ и Самъ Владыка всѣхъ и Создатель объявилъ эту нужду, обозначая этимъ окончательное неповиновеніе нѣкоторыхъ нечестивыхъ людей

законамъ и заповѣдямъ Божіимъ, а также и непомѣрную злобу богопротивныхъ демоновъ и ихъ ненависть къ людямъ, по причинѣ которой они, богоборные, не перестаютъ возмущать родъ человѣческій всякимъ способомъ и, въ особенности, тѣхъ, которые всею душею ненавидятъ благочестіе по Христѣ Богѣ и всякимъ способомъ стараются истребить оное съ лица земли, то понуждаемые этою неотложною необходимостію, съ самаго начала благочестивые цари, властители и предводители народные, воодушевляемые божественною ревностію и защищая благочестивую вѣру въ общаго всѣхъ Владыку, содѣлались, по божественному, конечно, мановенію и вдохновенію, воеводами и чиноначальниками, назначили тысячниковъ и сотниковъ, учредили многочисленное воинство и опредѣлили имъ изъ доходовъ съ казенныхъ имѣній достаточное жалованье, чтобы они всегда готовы были къ отраженію скверныхъ варваровъ, возстающихъ на благочестивое достояніе общаго всѣхъ Создателя. Таковъ былъ божественный Авраамъ, который, вооруживъ 318 человѣкъ своихъ рабовъ-домочадцевъ, погнался съ ними за царемъ Ходологоморомъ, избилъ войско его и все плѣненное имъ взялъ назадъ, также и праведнаго Лота, и возвратилъ царю Салимскому, то есть, праведному Мелхиседеку. Такое похвальное дѣло онъ совершилъ, конечно, по ревности божественной. Этою же самою ревностію воодушевленъ былъ происходившій отъ него и бывшій много лѣтъ спустя, блаженный Моисей, который, воруживъ Іисуса Навина и бывшихъ съ нимъ воеводъ и тысяченачальниковъ и избранное израильское войско, послалъ ихъ на нечестиваго Амалика, а самъ, взойдя на высокую гору, возносилъ молитвы и моленія ко Владыкѣ всѣхъ о спасеніи всего израильскаго народа. Таковы были и послѣ него бывшіе судіи израильскіе, и самъ божественный Самуилъ, который помазалъ на царство перваго царя израильскаго— Саула и послалъ его въ землю амаликскую, чтобы окончательно ее истребить и уничтожить тамъ весь народъ со всѣмъ скотомъ, по повелѣнію Божію, въ отмщеніе за

кровь сыновъ израилевыхъ, которую пролилъ нечестивый Амаликъ, сопротивляясь повелѣнію Вышняго, въ то время, когда Господь велъ народъ израильскій въ землю обѣтованную, которую клялся праотцамъ ихъ дать имъ въ наслѣдіе. Но чтобы не продлить очень слово подробными повѣствованіями о дѣлахъ, бывшихъ по Божію устроенію и повелѣнію, также о войнахъ царей, бывшихъ въ Іерусалимѣ и въ Самаріи противъ иноплеменниковъ, чѣмъ по повелѣнію и устроенію Божію совершается все, касающееся царствующихъ благочестиво на землѣ, какъ божественный апостолъ Павелъ утверждаетъ, говоря: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Но все это оставивъ, перейдемъ къ благочестивымъ царямъ и правителямъ православныхъ людей и увидимъ, что сдѣлано наиболѣе приснопамятными изъ нихъ посредствомъ веденія войны противъ варварскихъ народовъ, усиливающихся истребить съ земли благочестивую и непорочную вѣру нашу. Они, вооружившись вѣрою во Святую и Всемогущую Троицу, не только тѣлесно побѣдили тѣхъ варваровъ, но еще премудрыми своими дѣйствіями и боговдохновенными поученіями сдѣлали то, что тѣ перемѣнились и перешли къ познанію непогрѣшительнаго боговѣдѣнія, оставивъ все свое прежнее нечестіе и варварскую свирѣпость. А къ чему я это говорю, слушай внимательно. Если благочестивые цари наши и управители, подвизавшіеся добрѣ за истинную вѣру во Христа Бога, совершившіе такія достохвальныя и богоугодныя измѣненія и достигшіе сего посредствомъ смерти многихъ своихъ военачальниковъ и тысячниковъ и людей всякаго воинскаго чина, почитаются святыми и праведными и, дѣйствительно, суть таковы, какъ и апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, говоря: *братіе, святіи вси вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду*, (Евр. 11, 33) и прочее,— то кто не согласится съ праведнымъ симъ разсужденіемъ, что и тѣ, которые добрѣ подвизаются съ ними за благочестивую вѣру во Христа Бога до пролитія своей крови,

суть достопамятны предъ Богомъ и получатъ надежное спасеніе? И если кто сочтетъ сказанное мною дерзновеннымъ, но я не перестану такъ утверждать, ибо не ложно слово Божіе, которое говоритъ: *болши сея любве никтоже имать, аще кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Это божественное изреченіе не относится ли по справедливости и къ тѣмъ, которые добрѣ подвизаются до пролитія крови за благочестивую вѣру православныхъ, за святые храмы, посвященные во славу Христа Бога, Его Пречистой Матери и всѣхъ святыхъ? И если за одно приношеніе, которое благоразумно принесъ Вышнему блаженный Авель, онъ признанъ и оказался праведнымъ, будучи коварно убитъ братомъ своимъ Каиномъ, то не по справедливости ли будутъ признаны праведными со стороны праведнаго Судіи—тѣ, которые не однимъ принесеніемъ въ жертву животнаго, принесеннаго въ одномъ мѣстѣ, но за Самого закланнаго Агнца Божія, постоянно вездѣ приносимаго, полагаютъ свои души, будучи убиваемы богопротивными скиѳами и измаильтянами? Если бы не таковыми считались они у праведнаго Судіи, то не были бы они показаны Богомъ въ страшномъ видѣніи во снѣ благочестивому царю Маврикію, какъ вопіющіе объ отмщеніи за себя и молящіе объ этомъ Судію [1]), моленіе коихъ Судія принялъ и воззвалъ: „Маврикій! Гдѣ хочешь, чтобы Я воздалъ тебѣ за грѣхъ твой: въ нынѣшнемъ ли вѣкѣ или въ будущемъ?“ И когда Маврикій отвѣтилъ: „Въ нынѣшнемъ, о Судія Праведный“, то онъ опять услышалъ божественный гласъ: „Предайте его Фокѣ воину“. Фока этотъ, сверхъ всякой надежды, былъ всѣмъ войскомъ и военачальниками провозглашенъ царемъ Греціи и убилъ Маврикія вмѣстѣ съ женою и семью дѣтьми

[1]) Повѣсть о Маврикіи смотри въ части 2-й настоящаго перевода, слово XVII. (стр. 229). Маврикій совершилъ въ сильномъ гнѣвѣ великое безчеловѣчіе, предавъ 14 тысячъ своего войска на смерть варварамъ. И хотя послѣ того каялся, посылалъ многія милостыни для умоленія Бога о прощеніи ему грѣха сего, но все-таки неповинная смерть воиновъ потребовала отмщенія, каковое и постигло Маврикія чрезъ Фоку. *Примѣч. перевод.*

его. Слѣдовательно, по справедливости и по правдѣ Божіей даруется праведнымъ Судіею отпущеніе грѣховъ и наслажденіе благами вѣчной жизни тѣмъ, которые Его ради бываютъ убиты (на войнѣ).

Но объ этомъ довольно сказаннаго здѣсь; теперь же перейду ко второй твоей просьбѣ. Ты желаешь научиться, какое имѣетъ значеніе написанное впереди нѣкоторыхъ каноновъ краестрочіе. Знай же, что нѣкоторые творцы каноновъ, остерегаясь тѣхъ, которые по страсти тщеславія присваиваютъ себѣ чужіе труды и хвалятся ими, какъ бы своими, и желая избавить ихъ такой тщеславной похвальбы, а для себя сохранить благословеніе и ублаженіе тѣхъ, кои поютъ ихъ духовные труды,—придумали двойной, такъ называемый по-гречески „акростихъ“, что значитъ по-русски: краестрочіе или краегранie. И одно сдѣлано ими по алфавиту, то-есть, по азбукѣ, а другое изложено въ строкѣ размѣромъ ямбическимъ, которое или показываетъ значеніе всего канона, или содержитъ похвалу воспѣваемому святому. Акростихомъ называются начальныя буквы каждаго стиха во всѣхъ пѣсняхъ канона. Такъ, первый стихъ канона на Благовѣщеніе начинается буквою А: „Адето си деспина“ [1]), по-русски—„Да поетъ Ти, Владычице“; второй стихъ начинается съ буквы В: „Воо си гиѳоменос“ [2]), по-русски—„Вопію Ти, радуяся“; третій стихъ начинается буквою Г: „Гносѳито ми“ [3]), по-русски—„Да будетъ ми разумно“; четвертый стихъ начинается буквою Д: „Доліосъ ме“ [4]), по-русски—„Лестію меня“; прочіе стихи также начинаются прочими буквами алфавита включительно до 7-й пѣсни. Восьмая пѣснь содержитъ въ пяти стихахъ весь алфавитъ, при чемъ каждый стихъ имѣетъ въ началѣ каждой своей строки букву алфавита по порядку, до по-

1) *Ἀδέτω σοι Δέσποινα.*
2) *Βοῶ σοι γηθόμενος.*
3) *Γνωσθήτω μοι.*
4) *Δολίως με.* Примѣч. *академ. изд.*

слѣдней буквы (Ω), а девятая пѣснь въ другомъ видѣ содержитъ весь алфавитъ въ шести стихахъ, при чемъ алфавитъ начинается послѣднею буквою Ω, и оканчивается буквою А, которая служитъ началомъ всего алфавита. Это расположеніе начальныхъ буквъ называется у насъ акростихомъ, а по-вашему это называется краестрочіемъ, началограніемъ или краеграніемъ. Другой видъ акростиха, состоящаго изъ строки, написанной ямбическимъ размѣромъ, заключается въ слѣдующемъ: прежде творецъ канона согласно составляетъ ямбическимъ размѣромъ акростихъ, а потомъ начинаетъ составлять стихи канона, начиная каждый стихъ съ той буквы, которая слѣдуетъ по порядку въ акростихѣ. Такъ акростихъ канона акаѳистова по-гречески есть слѣдующій: „Харас дохыон си препи херин мони“ [1]), а по-русски это значитъ: „Радости пріятелище, Тебѣ подобаетъ радоватися единой“. Обрати же прилежно вниманіе и сосчитай буквы акростиха и увидишь, что сколько этихъ буквъ, столько и стиховъ въ канонѣ: буквъ 32, и стиховъ 32; при чемъ первый стихъ начинается буквою Х, второй буквою А, третій буквою Р, четвертый буквою А, пятый буквою С. Сложивъ Х съ А, получимъ слогъ „ха“, затѣмъ сложивъ Р съ А и С, получимъ слогъ: „рас“,—буквъ пять, и стиховъ пять. Такимъ образомъ начальныя буквы стиховъ всего канона, будучи сложены между собою, составляютъ ямбическій стихъ акростиха. Этотъ акростихъ блаженный Іосифъ (пѣснописецъ) вездѣ помѣщаетъ въ послѣдней пѣсни своихъ каноновъ, показывая намъ такимъ акростихомъ честное свое имя, слѣдующимъ образомъ: первый стихъ 9-й пѣсни канона акаѳистова у насъ, грековъ, начинается буквою І, которая по-гречески называется „іота“; второй стихъ начинается буквою *О*, „омега“; третій стихъ начинается буквою С; четвертый—буквою И, которая у насъ называется „ита“; пятый—буквою Ф. Эти пять буквъ, сложенныя между собою, и составляютъ имя творца канона: „Іосифъ“.

1) *Χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μόνῃ. Примѣч. академ. изд.*

Сказаннаго здѣсь объ этомъ достаточно. Теперь разсмотримъ третье свое прошеніе. Вкушеніе свинаго мяса было воспрещено Моисеемъ сынамъ израилевымъ, изшедшимъ изъ Египта, и не только свинаго мяса, но и многихъ другихъ животныхъ, также и рыбъ, не имѣющихъ чешуи. Намъ же вѣрующимъ во Христа Бога истиннаго, нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ, то-есть, въ евангельскихъ и апостольскихъ законоположеніяхъ, не запрещается употребленіе сихъ мясъ; ибо, по слову Владыки, *не входящее въ уста сквернитъ человѣка* (Мѳ. 15, 11), какъ думаютъ старцы іудейскіе и книжники; напротивъ, найдешь въ писаніи, что то, что́ закономъ Моисеевымъ было запрещено евреямъ, то явившаяся благодать Христова освятила и очистила, по сошедшему свыше верховному апостолу Петру божественному гласу: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (Дѣян. 10, 15). И блаженный Павелъ въ посланіи къ римлянамъ учитъ увѣровавшихъ іудеевъ не считать никакой пищи нечистою, по закону Моисееву, но все считать чистымъ, говоря такъ: *вѣмъ, и извѣщенъ есмь о Христѣ Іисусѣ, яко ничтоже скверно само собою, точію помышляющему что скверно быти, оному скверно есть* (Рим. 14, 14). Объясняя это апостольское слово, блаженный Ѳеодоритъ говоритъ такъ: „Чтобы увѣровавшіе изъ іудеевъ не сказали: „Ты кто такой, Павелъ, который узаконяешь противное закону Моисееву?“—для этого онъ приводитъ вѣровавшимъ іудеямъ Владыку Моисеева, уча ихъ, что Самъ Христосъ, Владыка всѣхъ и Моисеевъ, пришедши, отмѣнилъ заповѣданія закона и безполезныя правила и ни о какой пищѣ не сказалъ, чтобы считать ее нечистою. Тотъ же апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу повелѣваетъ ему запрещать и нещадно обличать увѣровавшихъ іудеевъ, сомнѣвающихся еще въ вѣрѣ во Христа и медлящихъ отступить отъ несоотвѣтствующихъ для христіанъ іудейскихъ обычаевъ, *ея же ради вины,* говоритъ, *обличай ихъ нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ* во Христа, *не внимающе іудейскимъ баснемъ, ни заповѣдемъ человѣкъ, отвращающихся отъ истины* (Тит. 1, 13. 14). Послѣ этого при-

совокупляетъ, говоря: *Вся чиста чистымъ* (ст. 15), то-есть, тѣмъ, которые очищены вѣрою во Христа и божественною банею пакибытія, и никакая пища для нихъ не скверна, какъ и въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 4). И опять онъ же въ посланіи къ Титу: *вся чиста чистымъ*, то-есть, освятившимся уже христіанамъ; *осквереннымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто: но осквернися ихъ умъ и совѣсть* (Тит. 1, 15). Изъ всѣхъ этихъ боговдохновенныхъ апостольскихъ изреченій явствуетъ, что святыми апостолами хорошо и правильно разрѣшено благочестивымъ употребленіе не только свинаго мяса, но и другихъ животныхъ, которыхъ законъ Моисеевъ запрещаетъ іудеямъ употреблять въ пищу, дабы (христіанамъ) не оказаться послѣдователями неполезныхъ іудейскихъ древнихъ обычаевъ, *отъ нихже не пріяша пользы ходившіи въ нихъ*, какъ самъ божественный апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ евреямъ, повелѣвая: *въ ученія странна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатію утверждати сердца, а не брашны*, то-есть, не лишеніемъ себя нѣкоторыхъ брашенъ, *отъ нихже*, говоритъ, *не пріяша пользы ходившіи въ нихъ* (Евр. 13, 9). Ибо *брашно*, говоритъ, *насъ не поставитъ предъ Богомъ: ниже бо аще ямы, избыточествуемъ* въ правдѣ и добродѣтели *ниже аще не ямы, лишаемся* (1 Кор. 8, 8). *Нѣсть бо*, говоритъ, *царство Божіе брашно и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ. Иже бо сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови и искусенъ человѣкомъ* (Рим. 14, 17. 18). А что разсужденіемъ святыхъ апостоловъ и преподобныхъ отецъ разрѣшено употребленіе въ пищу свинаго мяса, — достовѣрнымъ свидѣтелемъ сего служитъ блаженный Василій (Великій), который въ своихъ постническихъ наставленіяхъ преподобнымъ отшельникамъ завѣщаваетъ имъ, чтобы они, когда сходятся праздновать вмѣстѣ съ живущими въ монастырѣ братіями, не гнушались приготовляемаго варева изъ-за того, что въ него кладется немного „та-

рихо“ [1]), которое, по-просту сказать, есть ветчина, ибо „не по-жидовски“, говоритъ онъ, „мы отказываемся отъ мяса, но для того, чтобы такимъ воздержаніемъ умертвить въ себѣ скверныя плотскія движенія, которыя, обыкновенно, возбуждаются отъ жирной пищи и своими движеніями оскверняютъ боговидное достоинство нашихъ душъ“. Также удостовѣряетъ сказанное тебѣ мною и великій въ святости и въ иноческомъ жительствѣ Пахомій, который послѣ Антонія Великаго считается величайшимъ наставникомъ многихъ преподобныхъ иноковъ. Онъ, послѣдуя древнему апостольскому преданію, болѣе жирное свиное мясо предлагалъ мірянамъ, приходившимъ къ нему для поклоненія и ради духовной пользы, а худшимъ и костлявыми частями питалъ жившихъ при немъ преподобныхъ иноковъ, и этимъ нисколько они не осквернялись, такъ какъ имѣли правильный образъ мыслей. Но и объ этомъ достаточно сказаннаго.

Мы же, уразумѣвъ все апостольское непогрѣшительное ученіе, боговдохновенныя слова которыхъ я тебѣ привелъ, постараемся благоугодить Создавшему насъ всякою правдою и жительствомъ, приличествующимъ хрістіанамъ, удаляясь отъ всякаго зла, лукавства, лести, неправды, лихоимства, присвоенія себѣ чужихъ стяжаній и имѣній, лжи, клеветы, зависти бѣсовской, гордости и всякой плотской нечистоты. Воздержаніе отъ всего этого и отвращеніе всею душею и всею мыслію отъ сихъ пороковъ, есть единственный истинно благопріятный Богу постъ. А пока мы продолжаемъ пребывать въ исполненіи приведенныхъ здѣсь богомерзкихъ неправдъ нашей злобы, до тѣхъ поръ не только не доставляетъ намъ никакой пользы воздержаніе отъ мясъ и рыбъ и вина и масла, но это еще болѣе насъ осудитъ, какъ полагающихъ всю надежду нашего спасенія на одно воздержаніе отъ брашенъ; почему справедливо относится и къ намъ извѣстное боговдохно-

[1]) *Τάριχος*—греч.—соленое или копченое мясо. *Примѣч. переводчика.*

венное пророческое изреченіе: *хранящіи суетная и ложная милость свою оставиша* (Іон. 2, 9).

XXXVI.

Повѣсть о соборѣ, намѣревавшемся установить, чтобы священники, діаконы и иподіаконы были неженатые.

Пафнутій, епископъ одного изъ городовъ верхней Θиваиды, былъ мужъ благочестивый и чудотворецъ, которому во время гоненій мучители выкололи глазъ и котораго впослѣдствіи царь Константинъ часто призывалъ къ себѣ и съ любовію лобызалъ его глазъ. Когда епископы хотѣли соборно установить въ Церкви новый законъ, чтобы лица освященныя: епископы, пресвитеры, діаконы и иподіаконы не сожительствовали съ женами, съ которыми вступили въ бракъ, когда были еще мірянами, хотѣли на соборѣ о семъ разсуждать, то помянутый епископъ Пафнутій, ставъ среди собора, сталъ громко требовать, чтобы не налагать тяжкаго ига на священныхъ мужей, утверждая, что женитьба есть дѣло досточестное и что излишнее усердіе можетъ причинить Церкви Божіей вредъ. Ибо не всѣ могутъ нести подвигъ безстрастія и не одинаково могутъ сохранять цѣломудріе ли́ца, состоящія въ супружествѣ, при чемъ онъ называлъ цѣломудріемъ и законное супружеское совокупленіе; также признавалъ достаточнымъ, чтобы сподобившіеся причисленія къ причту, послѣ этого не искали вступленія въ бракъ, согласно древнему церковному преданію, но и не разводились съ женою, съ которою вступили въ бракъ, находясь еще въ званіи мірянина. И это говорилъ тотъ, который отнюдь не позналъ брака и никогда не имѣлъ общенія съ женою, ибо съ дѣтства былъ воспитанъ въ пустынѣ и былъ весьма славенъ по своему цѣломудрію. И весь соборъ епископовъ послушался словъ Пафнутіевыхъ и отложили разсужденіе по этому предмету, предоставивъ воздержаніе отъ жены на произволъ каждаго желающаго.

XXXVII.

О вѣчно-священномъ и преславномъ рожденіи Единороднаго Сына и Слова Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

Просишь ты у меня разъясненія глупаго вопроса Епифанія и еще болѣе глупаго отвѣта юродиваго. Неужели Епифаній тотъ, о Григорій, никогда не слыхалъ сказаннаго Моисеемъ Боговидцемъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1); также сказаннаго Давидомъ: *Въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса* (Пс. 101, 26); также не слыхалъ апостола Павла, говорящаго: *Многочастнѣ и многообразнѣ* и прочее, гдѣ ниже говоритъ о Сынѣ и Словѣ Божіемъ: *Иже Сый сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Его*, и прочее извѣстное (Евр. 1, 1—3). Также и отвѣтъ юродиваго вполнѣ не основателенъ, чтобы не сказать—хульный, ибо стыжусь его святости. Если бы онъ твердо вѣрилъ сказанному Іоанномъ Богословомъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. 1, 1—2), то ѣсть, у Бога, то не дерзнулъ бы сказать, что прежде предстали вдругъ невещественные пѣвцы, затѣмъ—Слово, которое Онъ прежде изрекъ и извелъ изъ Своихъ мысленныхъ огненныхъ устъ. Мы научены всѣмъ Священнымъ Писаніемъ, что безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ Духъ Святый, и что не три безначальныхъ Бога, но одинъ Богъ безначальный, Который есть Святая Троица, раздѣляемая въ трехъ ѵпостасяхъ, или лицахъ, соединяемая же существомъ, и что Она—таже одна и три, ибо никогда не былъ ни Отецъ безъ Слова и Духа Святаго, ни Слово безъ Отца, ни Духъ Святый безъ Испустителя. Всегда Отецъ, всегда и Сынъ Его, всегда и Духъ Святый, всегда Святая Троица. Троица была и есть и будетъ. А кто говоритъ, что послѣ родился Сынъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ для сотворенія безплотныхъ небесныхъ силъ, тотъ вмѣстѣ съ Аріемъ признаетъ Сына сотвореннымъ и тварію, а не Творцемъ, и Троицу раздѣ-

ляетъ на два различныя естества, на несотворенное и сотворенное существо. Если Сынъ и Слово Божіе не собезначаленъ Отцу и Святому Духу, то перестанемъ уже пѣть въ церкви: „Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы рождшееся на спасеніе наше“; также перестанемъ говорить: „Господи, еже отъ Отца Твое рождество безлѣтно есть и присносущно“...

Не внимай же такимъ хульнымъ ученіямъ, не увлекайся саномъ написавшаго и передавшаго такія хульныя ученія, но суди о нихъ правильно, согласны ли они съ православными апостольскими и отеческими догматами; ибо много есть такихъ писателей, которые извращаютъ писанія своими льстивыми и красивыми рѣчами, принадлежащими къ плотскому мудрованію, а приписываютъ свои сочиненія Василію Великому, или Аѳанасію, или Златоусту, дабы надписаніемъ именъ святыхъ учителей обмануть простыхъ людей, которые и принимаютъ посему ихъ ученіе съ великою вѣрою. Ты же трезвись и не всякому духу вѣрь, *но* искушай *духи, аще отъ Бога суть* (I Іоан. 4, 1).

XXXVIII.

Предисловіе къ житію Соловецкихъ чудотворцевъ.

Святый Григорій Богословъ говоритъ, что празднованіе обновленія есть древній законъ и установленъ на пользу, ибо чрезъ это празднованіе достигается нѣчто великое: и промыслъ Божій о насъ и всегдашнее попеченіе Создателя всѣхъ и Владыки выясняются всѣмъ людямъ, и становится ясно, что только этимъ промысломъ и попеченіемъ строится все, касающееся насъ, и направляется къ нашей пользѣ. Точно такъ и дѣянія и достохвальныя житія преподобныхъ и богоносныхъ отцевъ, ихъ подвижничество и крѣпкое изнуреніе себя, ихъ ежедневныя бо-

ренія съ діаволомъ и постоянное тщаніе и попеченіе о лучшемъ, то есть, о томъ, что служитъ къ славѣ Божіей и къ почитанію Владыки всѣхъ,—все это воспѣвается и пребываетъ всегда незабвенно и передается изъ рода въ родъ, поощряя послѣдующіе роды къ подражанію ихъ добродѣтели и исправленіямъ.

Въ виду всего сказаннаго, и я, непотребнѣйшій, будучи понуждаемъ тобою, счелъ справедливымъ не предать забвенію, а сдѣлать извѣстнымъ послѣдующимъ поколѣніямъ совершившееся непостижимыми судьбами Владыки всѣхъ и Бога. Хотя я и недостоинъ того, чтобы браться за это дѣло, но надѣюсь на великія щедроты Господа моего и вспоминаю сказаное Его святыми и неложными устами при купинѣ. „*Азъ есмь*“, говоритъ, „*Сый* (Исх. 3, 14), и нынѣ Я тотъ же, тотъ же и во вѣки. Не сомнѣвайся, говоря, что ты гугнивъ, ибо Я силенъ дать тебѣ языкъ многоглаголивый, да проповѣдуешь великую Мою благодать и восхвалишь благоугодившихъ мнѣ и добрѣ потрудившихся“. Надѣясь на эти слова, я, окаянный, дерзнулъ обратить къ тебѣ свою грубую рѣчь; прошу же васъ со умиленіемъ, о боголюбивые, не осудите меня за это. Прямо растетъ кипарисъ, подымаясь высоко кверху, но только однимъ глазамъ доставляетъ собою наслажденіе; смоковница же окружена снизу суковатыми вѣтвями, но своими медоточными плодами услаждаетъ гортань. Такъ и суетное ученіе философовъ, которые говорятъ и разсуждаютъ не о божественномъ, но упражняются въ постороннихъ предметахъ, о которыхъ намъ не прилично и говорить. Они наполняютъ воздухъ пустыми словами, изъ которыхъ ни одно не угодно Богу и не служитъ ни къ восхваленію святыхъ, ни на пользу и спасеніе людей, но всѣ суетны и растлѣнны. Наши же хрістіанскія похвалы, приносимыя Богу и святымъ Его, хотя состоятъ изъ простыхъ и безхитростныхъ словъ, но дышатъ благодареніемъ, каждому понятны и открыто служатъ на пользу всѣмъ слышащимъ. Таково житіе преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, составленное блаженнымъ

Досиѳеемъ, ученикомъ преподобнаго Зосимы, который описалъ оное подробно, слогомъ простымъ, такъ чтобы оно и для тамошнихъ мѣстныхъ жителей было понятно и удобно для чтенія. Ибо мѣстные тамошніе люди, живущіе по берегу моря и вокругъ того острова, мало знакомы съ русскимъ языкомъ. Это—жители Ижерскаго края, чудь, лопари, далѣе каяне, мурманцы и многіе другіе народы. Изъ нихъ многіе приходили на жительство въ обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія и здѣсь принимали постриженіе въ монашество. По этой причинѣ Досиѳей написалъ житіе преподобныхъ безъ всякаго хитрословія и краснорѣчія, а только для воспоминанія ихъ трудолюбивой жизни, чтобы слышащіе ревновали имъ, послѣдуя ихъ добродѣтелямъ. Послѣ того случилось митрополиту Спиридону быть въ обители Пречистой Богородицы, которая именуется Ѳерапонтовъ монастырь, какъ говорится въ предисловіи къ житію блаженныхъ тѣхъ отцевъ. Его упросили подробно описать и изложить лучшимъ слогомъ достохвальное житіе сихъ преподобныхъ. Онъ отчасти исправилъ оное и слогъ измѣнилъ къ лучшему, но не все, оставивъ остальное въ прежнемъ видѣ, по причинѣ, какъ я выше сказалъ, живущимъ тамъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ народностямъ. Ибо въ то время изъ другихъ городовъ мало кто приходилъ туда для принятія монашескаго постриженія, а приходили только окрестные жители, какъ я упомянулъ выше, которые мало были знакомы съ русскимъ языкомъ. Нынѣ же, по словамъ божественнаго Апостола, *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. 2, 11), и не только живущіе вокругъ того острова истинные богочтецы и служители Хрістовы приходятъ сюда, но, благодатію Хрістовою, многіе народы иныхъ вѣръ обратились въ православную и благочестивую хрістіанскую нашу вѣру и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа, отказавшись отъ прежней своей вѣры и предавъ проклятію свои ереси. И тѣ, которые прежде, какъ дикіе звѣри, жили въ непроходимыхъ пустыняхъ, въ пещерахъ и въ пропастяхъ зем-

[illegible], не имѣя ни храма, ни иного чего, потребнаго для человѣческой жизни, питаясь только животными и употребляя въ пищу звѣрей и птицъ и рыбъ морскихъ, и что кто излавливалъ на охотѣ, то и продавалъ,—эти иновѣрные народы, говорю, какъ и выше я сказалъ, каяне и мурманцы, нынѣ стали православными хрістіанами, и такъ далеко, благодатію Хрістовою, распространилось православіе, что достигло до нѣкотораго варяжскаго города, называемаго Варгавъ и отстоящаго отъ Соловецкаго острова болѣе чѣмъ на три тысячи верстъ. Здѣсь жилъ капитанъ, то есть князь, а теперь благоволеніемъ Отца, изволеніемъ Сына и содѣйствіемъ Святаго Духа въ этой мѣстности устроился монастырь, въ которомъ живетъ значительное число иноковъ и который находится отъ помянутаго варяжскаго города въ разстояніи шестидесяти верстъ, на рѣкѣ, именуемой Печенга, близъ моря. Все это, при помощи Божіей, устроилось восходящими къ Богу молитвами святыхъ тѣхъ и богоносныхъ Зосимы и Савватія. До поселенія ихъ на этомъ островѣ тамъ весьма рѣдко слышалось имя Хрістово. Когда же благоволилъ Богъ, чтобы святое имя Его прославилось чрезъ угодниковъ Его, то пустыня превратилась, какъ бы, въ городъ. Хотя они и не въ одно время жили, но были единомысленны. Сколько зла эти два непобѣдимые мужа претерпѣли отъ бѣсовъ, отъ убійцъ, сколько борьбы, какой надлежали скудости, нищетѣ, нуждѣ въ помощи, но, вооружившись божественною силою, свыше на нихъ сшедшею, и великою ревностію, вступили въ борьбу съ самимъ діаволомъ и, побѣдивъ его, попрали ногами, при чемъ вмѣсто всякаго другаго оружія вооружились непобѣдимою силою Святаго Креста и, охраняемые имъ, прогнали съ мѣста своего вселенія всякую злокозненную прелесть бѣсовскихъ ловленій и всякія нападенія злыхъ людей. Ибо сначала нѣкоторые приходили къ великому тому первому насельнику сего мѣста, запрещали ему тутъ жить и съ угрозами приказывали удалиться, чтобы не подвергнуться какому злу, пока жена одного изъ поселившихся тамъ не

подверглась біенію отъ Ангела [illegible] она объ этомъ разсказала своимъ, то всѣ оттуда вскорѣ удалились. Съ того времени и донынѣ, они не посмѣли причинить пустынникамъ никакого оскорбленія. О, чудо! Островъ, бывшій прежде пустымъ и никому невѣдомымъ, теперь вооруженъ оружіемъ Святаго Духа при посредствѣ крѣпкихъ избранныхъ воиновъ Небеснаго Царя, которые ополчились не противъ плоти и крови, но противъ началъ и властей и міродержителей тьмы вѣка сего, *къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6. 12.), какъ говоритъ божественный велегласный Павелъ. И хвалится этотъ великій островъ своими великодушными насельниками, лучше же сказать, гражданами, которые безчисленными побѣдами и славными одолѣніями, высоко вознеслись кверху, повергнувъ подъ ноги свои гордое лаяніе бѣсовъ и обративъ ихъ въ ничто. Христа же Вышняго Царя и великаго Бога они прославили на землѣ, принявъ и сами отъ Него великую славу на небесахъ, и нынѣ предстоятъ Святой Троицѣ, молясь о насъ со всѣми святыми.

Я же, окаянный и необразованный, будучи принужденъ тобою, отче честный, и возложивъ надежду на Всемилостиваго Бога, Который и безсловеснымъ даетъ способность ясно проговорить, какъ было въ древности при Валаамѣ, призывая же въ помощь святыхъ тѣхъ отцевъ, дабы они содѣйствовали мнѣ къ похваленію ихъ добродѣтелей и чуднаго исправленія, сталъ къ древнему прибавлять и новое, и къ древле водруженному каменному столпу приложилъ новую кирпичную прикладку, чтобы и новое стояло твердо при томъ крѣпкомъ каменномъ столпѣ. Высота неба непостижима; земли же широта и долгота необъятна; моря глубина неизмѣрима; святыхъ же чудеса неисчетны и недовѣдомы. Сихъ же святыхъ чуднаго житія начало слѣдующее, какъ и въ старину было сказано.

XXXIX.

О Святителѣ и Чудотворцѣ Спиридонѣ.

Во время Перваго Вселенскаго Собора, послѣ долгихъ философскихъ изслѣдованій и сильныхъ доказательствъ, когда Отцы Собора продолжали спорить и сопротивляться на словахъ одному эллинскому философу, тогда преподобный Спиридонъ Чудотворецъ, епископъ Тримифунтскій, скорбя и сожалѣя по поводу сопротивленія эллина, попросилъ Священный Соборъ, чтобы дозволено было ему поговорить съ философомъ, и, послѣ долгой просьбы, получивъ дозволеніе Собора говорить съ философомъ, онъ такъ просто съ великою тихостію и съ уваженіемъ спросилъ его: „Вѣруешь ли, уважаемый философъ, что одинъ есть Богъ, Создатель и Управитель всего?“ И когда философъ отвѣтилъ: „Вѣрую, честный отче“, — преподобный опять спросилъ его: „Вѣруешь ли, что премудрѣйшій этотъ Создатель имѣетъ и Слово живое, Себѣ единосущное, Которымъ Онъ и сотворилъ все?“ И когда тотъ исповѣдалъ и это, преподобный опять говоритъ ему: „Вѣруешь ли также, что Онъ имѣетъ и Духъ единосущный и присносущный Себѣ, и что Онъ есть, какъ мы и вѣруемъ въ Него, единъ Богъ въ трехъ ѵпостасяхъ и въ одномъ существѣ и естествѣ и Божествѣ? Его Слово мы, научаемые и просвѣщаемые боговдохновеннымъ писаніемъ, проповѣдуемъ и исповѣдуемъ Богомъ совершеннымъ въ Своей ѵпостаси, и что Онъ въ это послѣднее время содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, для спасенія рода человѣческаго. Вѣруешь ли сему, господинъ философъ?“ На это философъ, какъ бы какой благопокорный ученикъ, отвѣтилъ: „Вѣрую всему этому, честный старче!“ Тогда преподобный говоритъ ему: „Зачѣмъ медлишь и не принимаешь бани пакибытія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы тебѣ омыть свои грѣхи и чтобы, исполнившись Святаго Духа, бо́льшее этого узрѣть и большему

научиться?“ Тотъ отвѣтилъ преподобному: „Да будетъ такъ, какъ ты велишь, честнѣйшій старче!“ И когда онъ такъ сказалъ и пошелъ вслѣдъ преподобнаго въ церковь, чтобы принять святое крещеніе, то нѣкоторые ученики его, смутившись внезапною его перемѣною, стали его укорять, какъ оказавшагося побѣжденнымъ такъ скоро однимъ неученымъ старцемъ. Тогда онъ на это сказалъ имъ: „Не удивляйтесь сему, любезные друзья мои! Ибо пока продолжался споръ на словахъ, и мнѣ предстоялъ подвигъ отражать хитрословіемъ доводы всего Священнаго Собора этихъ чудныхъ святителей, я могъ съ ними крѣпко препираться и состязаться; когда же этотъ старецъ отверзъ боговдохновенныя уста свои и краткими поученіями началъ говорить со мной о величіи Божіемъ, то я увидѣлъ пламень огненный, исходящій изъ устъ его, который его словами просвѣщалъ мой умъ просвѣщеніемъ божественнаго разума и убѣждалъ меня отбросить всякое суетное хитрословіе и богопротивное препирательство. И если вы хотите послушаться моихъ полезныхъ для васъ совѣтовъ, то приступите и вы, и идите со мной вслѣдъ сего старца и просвѣтитесь просвѣщеніемъ божественнаго разума посредствомъ святой бани пакибытія“.

XL.

Слово о храненіи ума.

Есть животное струѳокамилъ [1]), находящееся въ странахъ ливійскихъ, величиною съ собаку, имѣющее крылья кожаныя, тѣло голое, безъ перьевъ, ходитъ, но не летаетъ, яйцо приноситъ большое, бѣлое и очень гладкое, которое церковники, обыкновенно, вѣшаютъ въ церкви подъ паникадило—не для красоты, а для назиданія: ибо этимъ они учатъ насъ, чтобы мы свои мысленныя очи, то есть умъ,

[1]) *Στρουθοκάμηλος*—греч.—страусъ. *Примѣч. переводчика.*

всегда съ прилежнымъ вниманіемъ имѣли устремленными къ Самому Создавшему насъ преблагому Богу, если, дѣйствительно, желаемъ сдѣлать души свои плодоносными, а не безплодными, подражая этой птицѣ, которая, положивъ яйцо свое противъ себя, неуклонно устремляетъ къ нему свое око и непрестаннымъ взираніемъ своимъ оплодотворяетъ его; если же по какому-либо случаю отведетъ отъ него свое око, то оно загниваетъ и цыпленокъ въ немъ не зачинается.

XLI.

О птицѣ неясыти.

Птица неясыть похожа на журавля, питается она змѣями, гнѣздо свое устраиваетъ на высочайшихъ камняхъ, или на столпахъ и деревьяхъ, охраняя дѣтенышей своихъ отъ змѣй; ибо змѣи по естеству враждуютъ противъ нихъ, и когда родители птенцевъ вылетаютъ изъ гнѣзда для добыванія пищи, тогда ядовитая змѣя, проникнувъ въ гнѣздо, убиваетъ ихъ. Если же нельзя будетъ ей доползти до гнѣзда, то выбираетъ другое мѣсто или высокое дерево, стоящее близъ ихъ гнѣзда, и дышетъ на нихъ по вѣтру своимъ ядовитымъ и горькимъ дыханіемъ и этимъ способомъ убиваетъ ихъ. Когда же прилетятъ тѣ, кои ихъ вывели, самецъ или самка, и увидитъ ихъ мертвыми, то становится надъ ними съ распростертыми крыльями, и клювомъ своимъ начинаетъ бить себя въ грудь, пока не потечетъ оттуда кровь, которая, падая каплями на мертвыхъ птенцевъ, оживляетъ ихъ. Толкованіе: Птица эта служитъ образомъ Христа Бога нашего; умерщвленные птенцы ея означаютъ насъ, язычниковъ, умерщвленныхъ ядомъ злоначальнаго мысленнаго змія, а змій означаетъ діавола, уязвившаго насъ; біеніе въ перси и кровь истекшая служитъ образомъ страстей Христовыхъ и Его животворящей Крови, чѣмъ мы вѣрующіе исцѣли-

лись и ожили, по пророческому слову, которое говоритъ: *язвою Его мы вси исцѣлѣхомъ* (Исаіи 53, 5).

XLII.

О птицѣ голубѣ и о незлобивой душѣ.

Что означаетъ пословица: „въ голубѣ вошь". Голубь—птица простая, незлобивая, чужда вшей и любовная. Простая и незлобивая и любвеобильная душа уподобляется голубю. Увидѣвъ какое-либо лице, она располагается къ нему любовію по простотѣ и незлобію своему, а не по лукавству. Но случается, что по дѣйствію діавольскому къ этой любви примѣшивается грѣхъ,—и это-то называется: вошь въ голубѣ. Льстивая блудная связь иногда расторгается ненавистью, возникшею между плѣненными ею. И это удивительно, что бѣсъ бѣса выгоняетъ.

XLIII.

О Левіаѳанѣ [1]).

Когда Творецъ міра на огненномъ небѣ создалъ ангеловъ, тогда созданъ былъ и тотъ ангелъ, который былъ

[1]) Здѣсь въ академическомъ изданіи, съ котораго дѣлается настоящій переводъ, имѣется слѣдующая выноска: „Статья эта напечатана по списку Троицкой Сергіевой Лавры подъ № 200. Здѣсь она помѣщена послѣ слѣдующаго посланія къ пр. Максиму боярина Ѳеодора Карпова: „Посланіе Ѳеодора Карпова. Возлюбленному о Христѣ и пречестнѣйшему господину иноку Максиму, иже отъ Вадопетя, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Карпова челомъ біетъ. Мнитмися, отче, подобаетъ недомыслящемуся не стыдѣтися о нихже не домыслися, но исповѣдати неразуміе свое мудрѣйшимъ; азъ бо не пщую ничтоже безмѣстно или внѣ разума мудрѣйшихъ вопрошати, да добръ совѣтъ введутъ и неразуміе на разумъ преложатъ и томящуся мысль добрѣ упокоятъ. Сице бо и врачеве творятъ о болѣзни неспящаго и многомысліе о смерти имѣюща, нѣкоторымъ зеліемъ успиваютъ и многомысліе смертно соотъемлютъ. Азъ же нынѣ изнемогаю умомъ, въ глубину впадъ сомнѣнія, прошу и милъсядѣю, да ми нѣкая цѣлебная присыплеши и мысль мою упокоиши. Аще и стуждати тебѣ срамляюся, молчати же

выше всѣхъ и о которомъ пророкъ говоритъ: кедри не быша выше его въ раи Божіи, певги не сравнишася высотѣ его, кипариси не быша равни вѣтвемъ его, всяко древо райское драгое не уподобися красотѣ его (Исаіи

утѣсневаюся; не премолчитъ бо во мнѣ многопытный мой помыслъ, хощетъ вѣдати, ему же нѣсть господинъ, и тщится найти, его же нѣсть изгубилъ: мыслитъ чести, его же нѣсть училъ; хощетъ побѣдити, ему же нѣсть побѣднмъ. Аще сильна тя и богата сотвори Богъ, ими же благодѣтельствуется душа, давай просящему; весь день, рече, милуя и взаимъ дая слово и пріемля любо-трудне заимство съ лихвою. Таковая бо подаянія, сладцѣ подаваема просящему, любовь многая глаголется; а идѣже любовь многая, сія милости благихъ источникъ есть. Сія браней отъятіе, любопрѣнія исчезновеніе; тѣмъ же и пророкъ глаголетъ: яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка. Яко же бо расколъ смерти безвременныя содѣловаетъ, сице и любовь единомысліе благая живота со безбоязньствомъ всякимъ и опасеніемъ подаетъ, но и небесная благая ти даруетъ. И о семъ убо доволитъ намъ реченная и паки довлитъ, да не ушеся твоя честная многорѣчіемъ грубымъ поврежу. О той убо главизнѣ нынѣ воспріемлется, о ней же слово есть, и что нашего настоящаго прошеніа разумъ предъидый слово скажетъ. Ездра убо пишетъ въ третьей своей книзѣ (3 Ездр. 6, 42): въ третій день, рече, повелѣлъ есть Господь водамъ совокупитися въ седьмую часть земли, шесть бо частей осушилъ есть ей. Первое мое вопрошеніе: божественная бо писанія безчисленныя воды глаголетъ подъ землею въ безднахъ и на земли, въ моряхъ и езерахъ и рѣкахъ, такоже и превыспрь на тверди, и сія убо о сихъ. Аще благо есть тако разумѣти намъ? Паки той же Ездра въ той же въ третьей своей книгѣ пишетъ (3 Ездр. 6, 47—54): въ пятый же день реклъ еси седмой части, гдѣ бысть вода собрана: да сотворитъ животная, и лѣтящая, и рыбы и тако сотворишася. Вода нѣма и бездушна, яже Божіимъ маніемъ повелѣваема, животная сотворяше, да отъ сего дивная твоя рожденія провѣщаютъ. И тогда сохранилъ еси двѣ души: имя единой назвалъ еси Енохъ, и имя второй назвалъ еси Левіаѳанъ: и разлучилъ еси ихъ другъ отъ друга, не бо можаше седмая часть, гдѣ бысть вода собрана, пріати ею. И далъ еси Еноху едину часть, яже осушена есть въ третій день, да обитаетъ въ ней, гдѣ суть горъ тысяща, Левіаѳану же далъ еси седмую часть мокра, и держалъ еси ея, да будетъ въ пожреніе которыхъ хощеши, и коли хощеши. Въ шестый день повелѣлъ еси земли, да сотворитъ предъ тобою скоты, и звѣри, и гады. И на тѣхъ Адама, котораго поставилъ еси князя на всѣхъ сотвореніихъ, яже сотворилъ еси, и отъ него изведемся мы вси. О томъ, отче, молю твою честность разрѣшити сія: о водѣ, и о землѣ и о Еносѣ и о Левіаѳанѣ, и аще вочтенъ есть Ездра въ пророки, пишетъ бо о Христѣ прямо нѣкако, не образы, ниже гаданіемъ, но прямо изъявляетъ. По сихъ, честный отче, глаголю честности твоей благодаренія безконечная за трудъ твой; за все мя святыми писаніи посѣщаеши и кручину мою облегчеваеши. Въ настоящихъ сія довольна суть. Возмогай о Господѣ и Ѳеодора друга своего, якоже обычествовалъ еси, люби и нѣкогда во благополучно время, о тѣхъ вопросѣхъ моихъ отпиши ко мнѣ. Суть же части ему сице положи трое и трое же и двое. 6-е едино, яже слагаемыя творятъ. 6-е. трое бо и двое, едино сотворяютъ 6-рное чисмя, да совершеніемъ убо чисмянимъ краснѣ и лѣпѣ премудрый хитрецъ всея тварн совершенную состави тварь".

14, 8)—настолько прекраснымъ сотворилъ его Богъ, и поставилъ его начальствующимъ надъ многочисленнымъ легіономъ ангеловъ. Этотъ же увлеченный гордостію, превознесся и сказалъ: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* на Сѣверѣ, *буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13. 14) и тотчасъ отпалъ вѣчнаго благословенія вмѣстѣ съ своими легіонами, которые стали діаволами, будучи названы такъ отъ паденія внизъ, что и обозначается словомъ: діаволъ. Объ этомъ сказано: *Како спаде съ небесе денница восходящая заутра? Сокрушися на земли* (Исаіи 14, 12),—отъ среды каменей огненныхъ ниспалъ тотъ, кто былъ воспитанъ въ раю сладости,—пораженъ смертію и ниспалъ внизъ. По этой причинѣ и Христосъ въ Евангеліи Своемъ говоритъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Это—тотъ самый Левіаѳанъ, о которомъ говорится въ книгѣ Іова (главы: 40 и 41). Но такъ какъ онъ всюду является существомъ не новымъ, то здѣсь мы разсудили сказать о немъ вкратцѣ. Исидоръ въ сочиненіи своемъ: „Отимологіарумъ“ [1]) написалъ, что на еврейскомъ языкѣ его называютъ: веемотъ, что по-русски значитъ: безсловесное животное. Ибо духъ лукавый—полонъ нечистоты и скверны, поэтому Богъ въ самомъ началѣ сверженія его обратилъ его въ безсловесное животное, то есть, въ змію сгибающуюся; а какъ онъ непомѣрно великъ, то названъ дракономъ. Его разумѣетъ Давидъ, когда говоритъ: *сіе море великое и пространное*, и далѣе; потомъ прибавляетъ: *змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Пс. 103, 25. 26) и прочее. Названъ же онъ Левіаѳаномъ, что значитъ, по словамъ Исидора: змій изъ воды. Читается въ запискахъ блаженнаго Брандина, что когда этотъ святой плылъ по океану, то видѣлъ его на днѣ океана какъ сверженнаго и заключеннаго тамъ повелѣ-

---

[1]) Разумѣется сочиненіе: „Originum, sive Etymologiarum libri XX“. („20 книгъ о происхожденіи и производствѣ словъ“) Исидора испалійскаго (Cave, Script. Eccles. Hist.). *Прим. акад. изд.* Исидоръ этотъ родился около 560 г., былъ епископомъ гор. Севильи, или, по древнему названію, Гиспалиса (въ Испаніи). *Примѣч. переводчика.*

ніемъ Божіимъ до самаго дня суднаго, при чемъ видѣлъ, что длина и широта его удивительны. Потому онъ признается изгибающимся и находящимся въ этомъ морѣ, что въ морѣ міра сего діаволъ дѣйствуетъ изгибающимся лукавствомъ, стараясь уловить души окаянныя. Это тотъ самый Левіаѳанъ, который содѣлался зміемъ, который съ самаго начала своего сверженія, завидуя славѣ прародителей нашихъ, дерзнулъ войти въ рай сладости и, идя прямо, какъ человѣкъ, омрачилъ прародителей нашихъ своими темными искушеніями и страстію неповиновенія, и они стали безбоязненными преступниками заповѣди Божіей, почему и отпали славы райской, какъ и тотъ отпалъ за свою вину небесной славы. Хотя и читается объ этомъ въ началѣ книги Бытія, по Моисееву преданію, такъ: *Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли, ихже сотвори Господь Богъ*, который (змій) и сказалъ женѣ: *что яко рече Богъ* и прочее (Быт. 3, 1); но преданіемъ священнаго писанія апостольской церкви установлено извѣстно, что діаволъ избралъ тогда нѣкоторую змію изъ породы змѣй, имѣющее лице дѣвичье, и говорилъ ея языкомъ, при чемъ говорившая змія не сознавала того, что говоритъ, какъ и теперь діаволъ ежедневно говоритъ чрезъ людей нахальныхъ и бѣсноватыхъ, которые не знаютъ, что говорятъ, такъ какъ тѣла ихъ всецѣло находятся во власти демона, какъ написано объ этомъ въ книгѣ исторіи схоластиковъ, въ началѣ, гдѣ учитель разбираетъ исторію и толкованіе на книгу Бытія. Изъ этого священнаго писанія намъ вѣрнымъ извѣстно, что Левіаѳанъ тотъ, то есть начальствующій надъ діаволами, сверженъ съ высоты небесной и, или самъ сталъ зміемъ, или вошелъ въ змія, чтобы лукавыми искушеніями своими ввергнуть въ вѣчное паденіе жалкихъ нашихъ прародителей и ихъ потомство. Сказаннаго здѣсь достаточно для познанія Левіаѳана.

XLIV.

Приточное примѣненіе плодовитаго дерева къ молодому отроку, по пословицѣ: „Родившій сына не умеръ“.

Посредствомъ четырехъ нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ всякое плодовитое дерево всегда хорошо развивается и приноситъ прекрасные плоды трудящемуся надъ нимъ садовнику. Это, во-первыхъ, тучная и разработанная земля, во-вторыхъ—сходящій свыше благовременный дождь, въ-третьихъ—благотворная теплота солнечная и въ-четвертыхъ—опытный садовникъ. Если не достанетъ чего-либо одного изъ сказаннаго, то дерево не развивается и не приноситъ плода. Подъ плодовитымъ деревомъ мы разумѣемъ малаго отрока; подъ тучною землею—послушливый его нравъ и сильное расположеніе къ ученію; подъ дождемъ—сходящую свыше росу, о которой говорится: *роса, яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть* (Ис. 26, 19), это—содѣйствіе Святаго Духа; подъ солнечною теплотою разумѣемъ осѣненіе Солнца правды, совершаемое по мѣрѣ исполненія спасительныхъ Его заповѣдей. Кто сподобился имѣть такое плодовитое дерево, тотъ воистину блаженъ въ трудахъ своихъ; о таковомъ справедливо говорится: „Родившій сына не умеръ“.

XLV.

Семь степеней человѣческаго возраста.

Младенецъ до 3 лѣтъ, дѣтище до 6 лѣтъ, ребенокъ до 9 лѣтъ, отрокъ въ 12 лѣтъ, юноша въ 20 лѣтъ, мужъ въ 30 лѣтъ, старый въ 50 лѣтъ. *Даждь часть седмимъ*, даждь *и осмимъ* (Еккл. 11, 2), то-есть, семи степенямъ, это настоящему тлѣнному житію, даждь и восьмой, то-есть, восьмому будущему вѣку соотвѣтствующія духовныя дѣла.

XLVI.

Сказаніе о Сивиллахъ, сколько ихъ было.

Сивилла Халдейская, которая называется также Еврейскою и Персидскою, и имѣетъ особое имя Самбеѳа и считается происходящею отъ колѣна блаженнаго Ноя; она пророчествовала о дѣяніяхъ Александра Македонскаго; о ней пишетъ Никаноръ, который написалъ жизнь Александра. Она много написала пророческаго о Владыкѣ Христѣ и о Его пришествіи, книгъ ея имѣется 24, въ которыхъ повѣствуется о каждомъ народѣ и о всякой странѣ. Да будетъ же тебѣ извѣстно, что Сивиллъ было въ разныхъ странахъ и въ разное время, числомъ десять. Первая—Халдейская, которая называется и Еврейскою, и имѣетъ особое имя „Самбеѳа“; 2-я—Либисса, 3-я—Дельфійская, 4-я—Италійская [1]), 5-я—Ериѳрейская, которая предсказала о Троянской войнѣ, 6-я—Самосская, которая имѣетъ особое имя „Пиѳо“, и о которой написалъ Эратосѳенъ, 7-я—Кимейская, которая называлась также и „Амальѳея“ и „Герофила“, 8 я—Геллеспонтская, 9-я—Фригійская, 10-я—Тибуртинская, она же и „Альбунея“. И ни одна изъ нихъ не была родомъ изъ южныхъ странъ, то есть, эѳіопляныня и царица эѳіопская. Всѣ онѣ писали свои книги по-эллински, то есть, по-гречески; царица же южская, которая была при Соломонѣ, вовсе не именуется Сивилла, и никакихъ пророческихъ книгъ ни на какомъ языкѣ не писала. Мнѣ кажется, что солгалъ тотъ, кто это объ ней написалъ. Начало стиха: „О треблаженное древо“ принадлежитъ не Сивиллѣ какой и не царицѣ южской, но составлена эта похвала Животворящему Кресту блаженнымъ Косьмой, творцемъ канона, который такъ назвалъ сіе древо потому, что имъ совершены три величайшія побѣды: ибо Крестомъ вся сила вражія и прелесть сокрушены, имъ смерть умерщвлена и проклятіе уничтожено, а

[1]) Называется также „Кумскою“. *Примѣч. переводчика.*

также и потому, что на немъ пригвоздился плотію Единъ Святыя Троицы. Поэтому справедливо Косьма назвалъ святое крестное древо „треблаженнымъ“.

Могій вмѣстити да вмѣститъ, а не могій пусть не соблазняется о мнѣ, ибо я и самъ люблю и хвалю и принимаю то, что́ проповѣдуется и содержится истиною соборныхъ и боговдохновенныхъ писаній, а чего въ нихъ не нахожу содержащимся и ясно проповѣдуемымъ, того не смѣю принимать, повинуясь тайноглагольнику, строго повелѣвающему: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, 9), и другому всемірному свѣтильнику, который говоритъ: „что́ не написано, о томъ и разсуждать не слѣдуетъ“.

XLVII.

Объясненіе о талантахъ изъ книги Свиды [1]).

Талантъ, какъ говоритъ Діодоръ [2]) въ словѣ о величинѣ мнасовъ, содержитъ 60 мнасъ, мнасъ—100 драхмъ, драхма—6 скрупуловъ, скрупулъ—6 мѣдницъ, а мѣдницъ тонкихъ семь называются лептою. Талантъ, называемый аѳинскій, у сицилійцевъ прежде имѣлъ 24 мнаса, а нынѣ имѣетъ 12 мнасовъ. Въ Божественномъ же Писаніи талантомъ называется ниспосылаемая каждому свыше божественная благодать. Талантъ у нѣкоторыхъ содержитъ 112½ литръ, а литра содержитъ полторы гривенки; динарій же равняется вѣсу полуполтины (четвертака).

XLVIII.

Названія драгоцѣнныхъ камней.

Наименованія драгоцѣнныхъ камней слѣдующія: сардоникъ, топазъ, изумрудъ, гіацинтъ, яхонтъ, сапфиръ,

[1]) Свида—древній писатель, авторъ словаря.

[2]) Сицилійскій (ὁ *Σικελιώτης* Сикеліотъ)—древній историкъ. *Прим. перевод.*

ясписъ, іагвріонъ [1]), агатъ, аметистъ, хризолитъ, бириллъ [2]).

XLIX.

Притча.

Нѣкто родился (или родится) въ полѣ, въ темную ночь, пеленами не повитъ, водою не омытъ и солнце на него не возсіяетъ, возрастанію же его міръ радуется. Объясненіе: Очевидно, что притча эта гадательно обозначаетъ пришествіе и пребываніе антихрістово. Ибо онъ, проклятый, родится въ полѣ при тьмѣ ночной, то есть, во время пространное (разнузданности, распущенности), ибо это обозначается полемъ и ночной темнотой, то есть, родится въ послѣднее время, когда умножится тьма всякаго беззаконія и невѣрія мусульманскаго. Противникъ этотъ пеленами, то есть, святыми заповѣдями евангельскими, не повивается, то есть, не приметъ вразумленія, и водою, то есть, банею пакибытія не очистится, а потому и Солнце правды, то есть, Свѣтъ присносущный—Хрістосъ, на него не возсіяетъ. Рожденію и явленію его, антихріста, радуется міръ, то есть, ожидающіе его жиды, турки, татары и всѣ подобные имъ невѣрные народы, именуемые міромъ, такъ какъ тогда умножится всякій грѣхъ и всякое беззаконіе.

L.

Отвѣтъ вопросившему: „Кому прежде всѣхъ съ неба была послана грамота?“

Съ неба грамота никогда никому не посылалась; этой лжи, Бога ради не внимай; ложь отъ діавола, а истина

---

[1]) Въ Исх. лигурій; гл. 28. ст. 19.

[2]) Послѣдній камень пропущенъ: онихій. Исх. 28, 20. *Примѣч. академ. изд.*

отъ Бога, изрекшаго боговдохновенное Священное Писаніе, въ которомъ нигдѣ не найдешь ничего такого.

LI.

О пришельцахъ-философахъ [1]).

Такъ какъ многіе обходятъ грады и страны, иные ради купли, другіе для различныхъ художествъ и ремеслъ, нѣкоторые же и для проповѣданія другимъ книжнаго ученія—или греческаго, или латинскаго, то есть, римскаго,—и одни изъ нихъ вполнѣ образованы, а другіе только на половину, нѣкоторые же совсѣмъ и не начинали обучаться познанію научныхъ книгъ, какъ-то: грамматикѣ, риторикѣ и прочимъ уважаемымъ эллинскимъ наукамъ, однако хвалятся знать все, дабы этимъ способомъ пріобрѣсти себѣ выгоды и средства къ пропитанію,—я разсудилъ, что справедливость требуетъ оставить вамъ, господамъ моимъ, нѣсколько строкъ, написанныя мною эллинскимъ способомъ, достаточнымъ для испытанія всякаго хвалящагося. Если кто послѣ моей смерти придетъ къ вамъ, то если онъ въ состояніи будетъ перевести вамъ эти строки согласно съ моимъ переводомъ,—вѣрьте ему какъ доброму и опытному. Если же не можетъ перевести вполнѣ согласно моему переводу, не вѣрьте ему, хотя бы онъ тысячу разъ хвалился, и прежде спросите его, какимъ размѣромъ сочинены эти строки, и если скажетъ эпическимъ (гекзаметромъ) и элегическимъ (пентаметромъ), то онъ правъ. Спросите его еще, сколько стопъ имѣетъ тотъ и другой размѣръ? И если отвѣтитъ, что эпическій размѣръ имѣетъ шесть стопъ, а элегическій—пять, то не имѣйте никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ очень хорошъ, и примите его съ любовію и честію. и сколько бы времени онъ ни пожелалъ про-

[1]) Статья эта есть предисловіе къ греческимъ стихамъ, переводы которыхъ составляютъ объ слѣдующія за нею статьи: „О томъ, како подобаетъ входити во святые Божіи храмы". *Примѣч. академич. изд.*

жить у васъ, награждайте его, не скупясь, а если пожелаетъ возвратиться въ свое мѣсто, отпустите его съ миромъ, а насильно не удерживайте у себя таковыхъ: это не похвально, не справедливо и для земли вашей не полезно, какъ и Гомеръ премудрый говоритъ, законополагая о страннолюбіи: „Слѣдуетъ“, говоритъ, „любить гостя, проживающаго у васъ, а если хочетъ уйти, отпустить“.

LII.

О томъ, какъ должно входить въ святые Божіи храмы.

Когда входишь въ божественный сей храмъ—ты, рачитель непогрѣшительнаго благовѣрія, то думай, что входишь въ самые пречистые дворы Вышняго, гдѣ возглашается непрестанно ангельская пѣснь. Смотри же, какъ входишь! Если душа твоя вполнѣ чиста отъ лжи, зависти, помысла злопомнѣнія и беззаконныхъ похотей и ты украшаешься смиренными одеждами, приличествующими хрістіанамъ, всею душею гнушаясь всякаго одѣянія нечестивыхъ, то ты освятился божественнымъ страхомъ и любовію. И если такъ стараешься входить, то ты блаженъ и въ жизни сей, и когда перейдешь въ будущую жизнь. Если же не такъ, то ты напрасно входишь: какимъ ты пришелъ, такимъ и выходишь, ничего отнюдь не пріобрѣтя, какъ и больной, который не слушается совѣтовъ опытнаго врача, никогда не исцѣлится и не будетъ здоровъ.

LIII.

Другой переводъ тѣхъ же строкъ, съ перестановкою словъ.

Примѣчаніе переводчика: Такъ какъ этотъ другой переводъ въ славянскомъ текстѣ почти ничѣмъ не отличается отъ перваго, то онъ здѣсь и не помѣщенъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей части.

Стран.

I. Посланіе къ нѣкоторому другу, гдѣ объясняются нѣкоторыя неудобопонятныя изреченія Священнаго Писанія. 3

II. Объясненіе словъ 102-го псалма: „Обновится яко орля юность твоя“. 14

III. Объясненіе, отчасти, псалма 18-го. 15

IV. Толкованіе на слова: Идите людіе Мои и прочее (Исаіи 26, 20). 21

V. Толкованіе словъ Евангелія отъ Іоанна: „ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ“ (Іоан. 21, 25). 24

VI. Объясненіе, отчасти, неудобопонятныхъ нѣкоторыхъ изреченій въ словѣ Григорія Богослова. 26

VII. Толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія. . . 32

VIII. О томъ, что должно твердо сохранять исповѣданіе православной вѣры. 35

IX. Слово оправдательное объ исправленіи русскихъ книгъ; здѣсь же и противъ говорящихъ, что плоть Господня по воскресеніи изъ мертвыхъ стала неописуема. . . 39

X. Слово оправдательное объ исправленіи книгъ, написанное скудоумнымъ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. . . 52

XI. Объясненіе словъ: „О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“. 60

XII. О томъ, что не слѣдуетъ вѣрить тѣмъ, кои говорятъ, что тотъ не былъ за божественной литургіей, кто не поспѣлъ къ чтенію Святаго Евангелія. 61

XIII. Повѣсть о возвышеніи хлѣба въ честь Пресвятыя Богородицы. 65

XIV. По поводу вопроса нѣкоторыхъ: „Почему отъ тридневнаго Воскресенія Христова до субботы предъ Ѳоминой недѣлей не воздвизается пречистый хлѣбъ, а воздвизается только артосъ, при чемъ діаконъ трижды возглашаетъ: „Христосъ Воскресе!“ и снѣдается артосъ въ эту субботу?“. 71

XV. О надписи на вѣнцѣ Спасителя и объ имени Пресвятыя Богородицы. 76

XVI. О вѣнцахъ свадебныхъ. 77

Стран.

XVII. Объ освященіи воды на утро Богоявленія. 77
XVIII. О святомъ образѣ Христа Спасителя, именуемомъ „Унынie“. 80
XIX. О полукружіи въ видѣ молодого мѣсяца, находящемся подъ крестомъ на церквахъ. 81
XX. Обличеніе и опроверженіе лживаго писанія зломудраго Афродитіана персянина. 82
XXI. Противъ Аполлинарія—объ Іудѣ предателѣ. 98
XXII. Къ отрицающимся при своемъ поставленіи и дающимъ клятвенное рукописаніе Русскому Митрополиту и всему Освященному Собору въ томъ, чтобы не принимать поставленія на митрополію и на архіерейство отъ папы Римскаго, какъ содержащаго латинскую вѣру, и отъ патріарха Цареградскаго, какъ находящагося во власти сквернаго царя безбожныхъ турокъ, и поставленнаго ими не принимать. 100
XXIII. О томъ, что святыя мѣста никогда не оскверняются тѣмъ, что находятся во власти безбожниковъ, хотя бы это продолжалось и много лѣтъ. 102
XXIV. Противъ утверждающихъ, что во всю Свѣтлую седьмицу солнце стояло и не заходило, и что поэтому вся Свѣтлая седьмица называется однимъ днемъ. 107
XXV. Противъ безумной и богомерзской прелести тѣхъ, которые утверждаютъ, что по причинѣ погребенія утопленника или убитаго бываютъ вредные для роста земныхъ произведеній холода. 111
XXVI. Повѣсть страшная и достопримѣчательная; здѣсь же и о совершенномъ иноческомъ жительствѣ. 116
XXVII. Возраженія противъ Іоанна Людовика, толкователя священной книги блаженнаго Августина, епископа Иппонскаго. 135
XXVIII. Посланіе поучительное къ нѣкоторому мужу противъ отвѣтовъ нѣкоего латинскаго мудреца. 149
XXIX. О правдѣ и милости. 156
XXX. О великодушіи и совѣтѣ. 157
XXXI. Объ архистратигѣ, что значитъ по русски „воевода“, каковъ онъ долженъ быть въ управленіи народомъ. . . 158
XXXII. О просфорницѣ. 158
XXXIII. Повѣсть о мученіи нѣкотораго новоявленнаго мученика въ греческой землѣ, чему преп. Максимъ былъ самовидцемъ. 159
XXXIV. Посланіе къ старцу Вассіану объ образѣ жизни на Святой Горѣ. 161
XXXV. Посланіе къ нѣкоторому другу, гдѣ содержится разъясненіе трехъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, встрѣчаемыхъ въ книгахъ усердными читателями ихъ. 163
XXXVI. Повѣсть о соборѣ, намѣревавшемся установить, чтобы священники, діаконы и иподіаконы были неженатые. . . 172
XXXVII. О вѣчно-священномъ и преславномъ рожденіи Единороднаго Сына и Слова Божія, Господа нашего Іисуса Христа. 173
XXXVIII. Предисловіе къ житію Соловецкихъ чудотворцевъ. . . . 174
XXXIX. О Святителѣ и Чудотворцѣ Спиридонѣ. 179
XL. Слово о храненіи ума. 180

Стран.

XLI. О птицѣ неясыти. 181
XLII. О птицѣ голубѣ и о незлобивой душѣ. 182
XLIII. О Левіаѳанѣ. 182
XLIV. Приточное примѣненіе плодовитаго дерева къ молодому отроку, по пословицѣ: „Родившій сына не умеръ“ . 186
XLV. Семь степеней человѣческаго возраста. 186
XLVI. Сказаніе о Сивиллахъ, сколько ихъ было. 187
XLVII. Объясненіе о талантахъ изъ книги Свиды. 188
XLVIII. Названія драгоцѣнныхъ камней. 188
XLIX. Притча. 189
L. Отвѣтъ вопросившему: „Кому прежде всѣхъ съ неба была послана грамота?“. 189
LI. О пришельцахъ-философахъ. 190
LII. О томъ, какъ должно входить въ святые Божіи храмы. 191
LIII. Другой переводъ тѣхъ же строкъ, съ перестановкою словъ. 146

Цѣна 50 коп., безъ перес.

2007065941